

Проблемы современной
науки и образования

Problems of modern
science and education

2013. № 4 (18)

Москва
2013

Проблемы современной науки и образования

Problems of modern
science and education

2013. № 4(18)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Якубович В.И.

Шеф-редактор: ЧЕРНОВ М.И.
Заместитель гл.ред: СОБЯНИН А.Д.

Издается с 2009 года
Founded in 2009

Выходит 4 раза в год
Issued quarterly

Сдано в набор 20.12.2013.
Подписано в печать
26.12.2013. Формат 70x108/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 16,74.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 115

Издатель Воробьев А.В.
7720376@mail.ru
117321, г. Москва,
ул. Профсоюзная, 140–2–36.
Тел. 772–03–76

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39, оф.307

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко П.Е. (д.ф.н.), Воробьев А.В.,
Коновалов И.П. (к.и.н), Смирнов В.А., Якубович В.И.,
Собянин А.Д., Чернов М.И., Шушкевич Ю.А. (к.э.н.)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д. 55, 4 этаж
Тел.: +7(4932)939555, добавочный: 149.
<http://ipi1.ru/>, info@ipi1.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2013

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Трофименко Н.Н.</i> Закономерность формирования величины свойства нового атома.....	6
<i>Найданова В.А.</i> Компьютерное моделирование диффузии заряженных частиц в рамках теории перколяции.....	17

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Уалиева Н.К., Бекерева А.Б.</i> Химическая промышленность Казахстана: государственное регулирование.....	20
---	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Путивцева Н. П., Наливко К.В.</i> Автоматизированная система экологического мониторинга.....	22
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Побежимов А.И.</i> Полская волость Турчасовского стана Каргопольского уезда в середине XVI-начале XVIII вв.....	24
<i>Гехт А.Б.</i> Проблема интеграции Турции в Европейский Союз – история и современность.....	33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Топтина Я.А.</i> Особенности борьбы с текучестью персонала в России и за рубежом.....	39
<i>Бескаравайных М.В.</i> Методологические и организационные аспекты материально-технического обеспечения предприятия.....	41

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Ильина О.Я.</i> Современная риторика как общая теория убеждающей коммуникации.....	44
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Питеркина Ю.С.</i> Формирование когнитивного развития у детей дошкольного возраста....	49
<i>Хунарикова П.Х.</i> Конфликт и «бесконфликтность» в чеченской повести конца 50-х – начала 60-х годов XX века.....	52
<i>Мартьянова Н.В.</i> Развитие творческих способностей учащихся через организацию учебно-исследовательской деятельности в области филологии.....	55
<i>Хомяков С.А.</i> Хронотоп «Поэмы без героя» А.А. Ахматовой.....	58

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Московкина Е.В.</i> Правовой статус судебного пристава-исполнителя: некоторые вопросы состава.....	61
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Труфанова Л.И.</i> Новые подходы и методы в обучении высшей школы.....	64
<i>Радецкая К.В.</i> Формирование дисциплинарной ответственности у подростков с отклоняющимся поведением.....	66
<i>Данилова М.В., Трофимова В.В.</i> Семейное неблагополучие как актуальная социально-педагогическая проблема современности.....	69
<i>Данилова М.В., Клюева В.В.</i> Анализ ситуации правонарушений среди несовершеннолетних.....	72
<i>Данилова М.В., Наумова Д.В.</i> Особенности воспитания в неполных семьях.....	75
<i>Овчинников Ю.Д.</i> Предметные технологии и проблема межпредметного взаимодействия.....	77
<i>Беленкова Ю.С.</i> Формирование профессиональной иноязычной компетенции студентов неязыковых вузов средствами информационных технологий.....	80
<i>Коваленко И.Г.</i> Готовность школьников к профессиональному самоопределению.....	83
<i>Подлесных Е.В.</i> Обучение детей английскому языку с помощью песен.....	85
<i>Андреева А.Ю.</i> Удивить учеников пленительным классическим словом (образ Матрены Корчагиной в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»).....	87
<i>Блейх Н.О.</i> Идеи кавказских просветителей XIX века о гуманизации школьного обучения.....	95
<i>Тарасова Н.И.</i> Формирование творческих способностей учащихся на уроках русского языка и литературы в условиях Федерального государственного образовательного стандарта.....	98

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

<i>Ростовский Е.Г.</i> Мультимедиа как результат творческих поисков XX века.....	102
<i>Ростовский Е.Г.</i> «Новая Русская Волна» в кинематографе.....	106
<i>Ростовский Е.Г.</i> Применение компьютерного монтажа при создании аудиовизуального произведения.....	111

АРХИТЕКТУРА

<i>Сысоева В.В.</i> Особенности зрительного восприятия нелинейной архитектуры.....	115
<i>Аксенова А.И., Васильева Е.Е.</i> Интеграция промышленной территории в городскую среду.....	117
<i>Мартышова Л.С.</i> Природа и Архитектура в «рисунке» силуэта города.....	121

<i>Смирнова И.Ю.</i> Влияние тематики на образ выставочных павильонов. Формирование архитектурного образа, на примере одного из павильонов на всемирно известной выставке ЭКСПО-2010.....	125
---	-----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Паршина В.В.</i> Специфика молодой семьи и ее основные проблемы.....	127
<i>Паршина В.В.</i> Государственная семейная политика в отношении молодой семьи: основные принципы и направления.....	131
<i>Паршина В.В.</i> Межпоколенческие конфликты как одна из проблем функционирования молодой семьи: теоретический аспект.....	134
<i>Сычева Е.С.</i> Оценка уровня межэтнической толерантности в современном российском обществе.....	137
<i>Найданов А.А.</i> Основные подходы к определению понятия «качество образования» как показателя успешности университета.....	141
<i>Доленко Г.Н., Доленко И.Г.</i> Проблемы феминизации в России.....	142

*Трофименко Николай Николаевич,
инженер,
г.Краснокаменск*

Закономерность формирования величины свойства нового атома

УДК 539.183.

Характеристику научных представлений, известных до открытия, совершим на примере того, как они изложены в учебном пособии для вузов *«Карпетьянц М.Х., Дракин С.И. Общая и неорганическая химия. М.:Химия,1981»*.

В главе 1 на странице 20 говорится о том что: «Строгое решение уравнения Шредингера возможно только для одноэлектронных систем. В более сложных задачах применяют приближенные методы, которыми пользуется квантовая химия».

Известно, что Д.И.Менделеев в 1869 году впервые построил натуральную последовательность атомов и выявил в ней так называемую периодичность, то есть за много лет до создания теории квантовой механики. В главе 1 на странице 33, периодический закон формулируется следующим образом: «Свойства элементов находятся в периодической зависимости от заряда ядра их атомов». Далее на странице 34: «Периодический закон указывает на периодический характер функциональной зависимости свойств элементов от заряда ядра атомов; такой вид имеет эта зависимость для огромного числа самых разнообразных характеристик». И далее в подразделе 15.2 странице 38: «Предсказание свойств веществ с помощью периодического закона. Периодический закон Д.И.Менделеева дает возможность определять свойства простых веществ и химических соединений. Впервые большое число таких определений было осуществлено самим Д.И.Менделеевым; он рассчитал свойства и тех элементов, которые не были еще открыты. Как известно предсказания Д.И.Менделеева полностью подтвердились. История естествознания, не знает других примеров столь многостороннего прогноза, который бы так блестяще оправдался».

Комментарии к цитированному тексту следующие: теория квантовой механики успешно ревизовала и интерпретировала обоснованность и справедливость качественного закона Д.И.Менделеева, но пока не в состоянии дополнить и довершить его статусом количественного. Имеется пока (у автора) теоретическая убежденность в том, что последнее происходит потому, что к последовательности атомов до сих пор не был применен закон сохранения энергии, который объективно и, несомненно, здесь действует. К формулировке периодического закона уместны следующие примечания: во-первых, хотя это и общеизвестно, первый период – одинарный, и состоит лишь из двух элементов, а далее идут парные периоды все более возрастающей длины. Во-вторых, даже у парных периодов при наложении графиков одного и того же свойства друг на друга имеют место устойчивые заметные несовпадения, хотя общие черты орбиталей сохраняют подобие. Следовательно, «функциональная зависимость свойств элементов от заряда ядра атомов» начинается с двух элементов *H* и *He*, а далее имеет парноспиральный раскачивающийся вид, что связано с возрастанием атомного объема простых веществ и что функция эта единообразная для всех свойств элементов

Это предсказание назад, то есть интерполяция, которая годится лишь для спокойных и плавных участков графика свойства, тогда как теперь задача состоит в предсказании вперед, то есть экстраполяция со всеми ее неожиданностями.

Итак, натуральная последовательность атомов есть прямой, единый, развивающийся физический процесс, движущей силой которого является заряд ядра, а любое свойство атома есть отражение этой силы в передающей электрической среде данного атома, подобно тому, как отклонение стрелки динамометра показывает нам величину веса. Процесс формирования нового атома всецело предопределен, как минимум, двумя предшествующими атомами в их натуральной последовательности в декартовой системе координат.

Перечень анализируемых графиков свойства атома:

- энергия ионизации сродство к электрону;
- электроотрицательность по Полингу, по Поваренных;
- атомный объем;
- радиус атома орбитальный, металлический;
- радиус иона по Гольдшмидту, абсолютный;
- плотность;
- твердость по Бринеллю;
- удельная теплоемкость мольная;
- стандартная энтропия;
- абсолютная энтропия соединения в газовой фазе, в водном растворе;
- энтальпия атомизации, гидратации, сублимации, плавления, парообразования, соединения в газовой фазе, в водном растворе;
- температура плавления, кипения;
- работа выхода электрона из металла, и т.п.

Предварив краткое изложение сути открытия, назовем его логические основания:

- закон сохранения виртуальной энергии формирования последовательного атома;
- принцип возрастания заряда ядра следующего атома;
- принцип завершенности атома;
- принцип степенной полиномиальной связи между атомами.

Степенные полиномы избраны потому, что с целыми степенями они уместно описывают центробежную силу, а с дробными степенями удобно описывают соответствующую сопряженную центростремительную силу в атоме.

Маршрутный номер атома МНА x введен для скольжения вдоль Z атомных номеров путем переприсвоения им номера $0,1,2,3$, а также служит переменной в полиномах обоих видов и в качестве переменной интегрирования при исчислении виртуальной энергии формирования последовательного атома.

Еще надо отметить, что нам предстоит брать вторую производную от, так называемого здесь, потенциального полинома и приравнять ее к нулю (для выявления точек маршрутной кинетической стационарности ТМКС и последующего построения, с учетом их, соответствующего кинетического полинома), а также следует обеспечить обращение ее в нуль при начале координат, поэтому потенциальный полином должен начинаться со старшей степени $n + 4$, где $n = 1,2,3, \dots$.

Сущность открытия кратко изложим на примере частного случая маршрутного полинома $Z=x$, где Z – атомный номер, x – МНА. Запишем друг под другом три строки числовыми значениями: $x = 0,1,2,3$; $Z = 0,1,2,3$; $y=(y_0=0), y_1, y_2, y_3$, где y – величина свойства атома ВСА, причем y_1 и y_2 – известны, а y_3 – искомое.

По данным x и y , сначала составим потенциальный полином степени $n+4$ и определим его коэффициенты. Определим ТМКС и, добавив их к исходным точкам $(x; y)$, запишем в общем виде кинетический полином степени $n+4$, соответствующий потенциальному, и определим его коэффициенты. Составим функцию Лагранжа относительно суммы и разности площадей (энергии) под потенциальным и кинетическим полиномом и берем от нее производную по y_3 и приравниваем ее к нулю для определения точки y_3 условного экстремума Лагранжа.

Продельваем все те же операции над аналогичным полиномом, но от дробной степени переменной x , то есть младшей степени $\alpha=1/(n+4)$, а значит, в поле центростремительной силы атома.

В итоге получаем два выражения для экстремального множителя λ Лагранжа, соответствующих центробежной и центростремительной силе в атоме, приравняв которые друг к другу, получаем выполнение принципа их равенства, то есть уравнение для определения предварительной частной оценки искомой ВСА y_3 .

Продельвав все такие же операции взятия производных относительно экспериментальных, а значит усредненных значений y_1 и y_2 , получаем еще два аналогичных уравнения для их определения.

В итоге получили систему из трех уравнений для определения y_1, y_2, y_3 . Система, при каждом фиксированном значении $n=1,2,3,\dots$, решается известным последовательным

симплексным методом в два этапа[3]. На первом этапе, при известном экспериментальном значении y_1 и y_2 из [1], приближаем пока еще предварительное опорное значение искомого y_3 по критерию минимума суммы модулей невязок $\varepsilon_1 + \varepsilon_2 + \varepsilon_3$, соответственно трем уравнениям системы.

На втором этапе, по тому же критерию, варьируем с малым шагом все три ВСА y_1, y_2, y_3 , приближая их лучшую оценку, ибо у каждого из них есть своя плотность распределения вероятности. Математическое ожидание каждой ВСА y и среднеквадратическое отклонение вычисляются традиционным способом.

Следующая ВСА y_4 определяется во втором цикле формирования аналогично, путем параллельного переноса начала координат в точку $(1; y_1)$ с присвоением компонентам внутрициклового нумерации и индексации цифр 0,1,2,3, дабы использовать без изменения одни и те же формулы вычисления.

Так же аналогично определяются ВСА y всех атомов до бесконечности. Научная значимость открытия состоит в следующем:

1. Заново систематизируются понятия об окружающем мире атомов;
2. Раздвигаются рамки представления о механизме формирования атомов;
3. Уточняется понимание качественной периодической системы элементов.

Практическая значимость открытия состоит в следующем:

1. Выявлен алгоритм расчета ВСА известных и новых атомов;
2. Обеспечена ревизия, уточнение известных и оценка ВСА новых атомов, что способствует их обнаружению и опознаванию;
3. Избавление от необходимости физического синтеза новых атомов с целью измерения их ВСА;
4. Не имеет значение время распада атома, главное, что он формируется.

Приоритетная публикация статьи под названием «Методика определения величины свойства атома аналитическим путем», где впервые была изложена суть открытия, продолжит данную статью. Публикация была осуществлена 21.07.2004 года одним московским издательством. Однако до сих пор автором не было получено никакого отзыва. Более того, начиная с января 2001 года и по настоящее время нет никакого отзыва по существу, упомянутой статьи, которая была получена многими ВУЗами России, т.е. пока никем не востребована.

В качестве изложения сущности открытия приводим полный текст упомянутой статьи.

Методика определения величины свойства атома аналитическим путем

Установлена полиномиальная зависимость величины свойства атома от его порядкового номера в последовательности атомов, применен закон сохранения энергии и выведена система уравнений для определения численного значения.

Это позволяет ревизовать экспериментальные значения свойства атома, повысить их точность и продолжить оценку величины свойства новых атомов аналитическим путем.

Ключевые слова: закон, энергия, сила, заряд ядра, атом, номер, величина свойства, последовательность, полином.

Термины, определения, соглашения

Заряд ядра атома Z – число протонов в ядре Z , атомный номер Z .

Атом Z – результат действия совокупности сил ядра Z .

Величина свойства атома ВСА y – отражение величины сил ядра в среде атома Z , выраженное в единицах измерения свойства [1].

Полином маршрутный $Z(x) = M_n(x)$ – полином, который является общим членом последовательности атомных номеров $\{Z(x)\} = \{M_n(x)\}$.

Центр полинома маршрутного $[x_c; Z(x_c)]$ – точка обращения в нуль его предпоследней производной $[M_n(x)]_x^{(n-1)} = 0, Z(x_c) = M_n(x_c)$.

Корень полинома маршрутного $(x_0; 0)$ – действительная точка обращения в нуль полинома $M_n(x_0) = 0$.

Маршрутный номер атома МНА x – номер x члена полиномиальной последовательности атомных номеров $\{Z(x)\} = \{M_n(x)\}$.

Полином потенциальный $y(x) = P(x)$ – полином, огибающий ординаты $y_0, y_1, y_2, \dots, y_q$ свойства атома, соответствующие маршрутным номерам $x = 0, 1, 2, \dots, q$ атомов, которым полиномиально соответствуют атомные номера $Z_0, Z_1, Z_2, \dots, Z_q$ данной последовательности $\{Z(x)\} = \{M_n(x)\}$; эпюра потенциальных сил.

Точка маршрутной кинетической стационарности ТМКС – точка обращения в нуль производной второго порядка от потенциального полинома $[P(x)]_x'' = 0$.

Полином кинетический $Y(x) = K(x)$ – полином, соответствующий потенциальному $y(x) = P(x)$ и огибающий, в том числе, точки ТМКС; эпюра кинетических сил.

Энергия полинома (потенциальная s , кинетическая S) – площадь, которая покрыта ординатами полинома (потенциального, кинетического) на отрезке $[0; q]$ МНА x .

Закон сохранения энергии – здесь соблюдение равенства площадей полинома потенциального s и кинетического S на отрезке $[0; q]$ МНА x .

На сегодня с 1-го по 114-й атомный номер известны экспериментальные данные о величине различных свойств атомов, физический синтез которых становится все более трудным.

Представляется актуальной задача дальнейшего определения значения свойства в математической зависимости от числа протонов в ядре или МНА x , что открывает возможность аналитическим путем информационно синтезировать всю совокупность свойств исследуемого атома [1].

Для этого существует два пути: рассмотрение внутриатомных и межатомных отношений. Первый известен своей многотрудностью и, может, неосуществимостью, так как требует учета всех взаимодействий внутри атома, то есть полного знания о нём.

Остается избрать второй путь, где исследуемый атом будем рассматривать не обособленно, а как конечный пункт частной последовательности атомов, подчиненной алгоритмически простейшей зависимости между ними, например полиномиальной $Z(x) = M_n(x)$.

Задача: Дано N пар значений «атомный номер Z_x –ВСА $y(Z_x)$ » (например, энергия ионизации J_1 из [1]). Найти формулу для расчета y по трем предшествующим значениям y_0, y_1, y_2 .

Решение: Общеизвестно, что все атомы физически связаны. Чтобы вскрыть суть этой связи воспользуемся тем, что Z есть целое число протонов ядра атома и его можно выразить полиномом:

$Z(x) = M_n(x) = a_n x^n + a_{n-1} x^{n-1} + \dots + a_2 x^2 + a_1 x + a_0$, (*) у которого коэффициенты a_i всегда вычислимы однозначно, для чего достаточно составить и решить систему $n + 1$ алгебраических уравнений при $x = 0, 1, 2, 3, \dots, n$ приравненных, соответственно, к $Z_0, Z_1, Z_2, Z_3, \dots, Z_n$, которые выбираются произвольно как по значению Z , так и по числу n .

Заметим, что полиномом (*) для одного и того же Z атома можно составить великое множество при разной степени n и разных значениях x в зависимости от того, каким в очереди Z_0, Z_1, Z_2, \dots он поставлен. Отсюда правомерно сделать заключение о сущности межатомных отношений:

Величина заряда ядра атома Z_x зависит полиномиально $Z_x = M_n(x)$ от его маршрутного (не атомного Z) номера x полиномиальной последовательности атомных номеров $\{Z_x\} = \{M_n(x)\}$.

Но поскольку ВСА y есть, в конечном счете, лишь отражение, показывающее преобразованную величину совокупности сил ядра в среде данного атома Z , выраженную в единицах измерения данного свойства, то правомерно так же заключить:

Величина свойства атома y_x зависит полиномиально $y_x = P(x)$ от его маршрутного (не атомного Z) номера x в полиномиальной последовательности атомных номеров $\{Z_x\} = \{M_n(x)\}$.

Для формального определения коэффициентов полинома $y = P(x)$ необходимо составить и решить систему $q+1$ уравнений при $x = 0, 1, 2, 3, \dots, q$, приравненных соответственно к $y_0 = y(Z_0)$, $y_1 = y(Z_1)$, $y_2 = y(Z_2)$, $y_3 = y(Z_3), \dots, y_q = y(Z_q)$.

Однако этого недостаточно, ибо неизвестно значение последнего $y_q = y(Z_q)$, для отыскания которого требуется дополнительное условие.

В качестве такового применим закон сохранения энергии к последовательности атомов в форме равенства потенциальной s и кинетической S энергий на отрезке $[0; q]$ МНА x , что запишется так:

$$s = \int_0^q y(x)dx = \int_0^q P(x)dx = S = \int_0^q Y(x)dx = \int_0^q K(x)dx$$

Где $y(x) = P(x)$ – полином потенциальный, $Y(x) = K(x)$ – полином кинетический.

Данная интерпретация энергии свойства при маршрутной последовательности атомов обоснована тем, что y и Y идентифицируют силу, а x – расстояние.

Чтобы присутствовала реальная физическая природа любого свойства атома и ее тенденция, необходимо располагать в их маршрутной последовательности центральной $(0; y_0)$, первой $(1; y_1)$ и второй $(2; y_2)$ точками, по которым становится возможным определение третьего значения $(3; y_3)$.

Покажем это на примере. Для упрощения выкладок возьмем частный случай маршрутного полинома $Z(x)=x$, у которого абсцисса центра x_c и корня x_0 равны нулю $x_c = x_0 = 0$.

Запишем фрагмент таблицы соответствия «МНА x – атомный номер Z_x – ВСА y_x » или 1-ый цикл формирования y_3 :

x	0	1	2	3
$Z_x = x$	0	1	2	3
y_x	$y_0 = 0$	y_1	y_2	y_3

Пусть $y_0 = 0$, y_1 и y_2 – известны, а y_3 – искомое.

Сначала составим в общем виде потенциальный полином $y(x)=P(x)$ для целых степеней переменной x :

$$y = a x^{n+4} + b x^{n+3} + c x^{n+2}, \quad (n = 1, 2, 3, \dots), \quad (1)$$

огигающий точки $(x; y_x)$ с координатами $(0; 0)$, $(1; y_1)$, $(2; y_2)$, $(3; y_3)$, и определим коэффициенты из соответствующей системы равенств:

$$\left. \begin{array}{l} y_1 = a + b + c \\ \frac{y_2}{2^{n+2}} = 4a + 2b + c \\ \frac{y_3}{3^{n+2}} = 9a + 3b + c \end{array} \right\} \begin{array}{l} \frac{y_2}{2^{n+2}} - y_1 = 3a + b \\ \frac{y_3}{3^{n+2}} - \frac{y_2}{2^{n+2}} = 5a + b \end{array} \left\{ \begin{array}{l} a = \frac{y_3}{2 \cdot 3^{n+2}} - \frac{y_2}{2^{n+2}} + \frac{y_1}{2}, \\ b = \frac{-3y_3}{2 \cdot 3^{n+2}} + \frac{y_2}{2^n} - \frac{5y_1}{2}, \\ c = \frac{y_3}{3^{n+2}} - \frac{3y_2}{2^{n+2}} + 3y_1. \end{array} \right.$$

Для построения соответствующего кинетического полинома $Y(x)=K(x)$ определим точки маршрутной кинетической стационарности ТМКС, для чего возьмем вторую производную от полинома (1) и приравняем к нулю:

$$y'' = (n+4)(n+3) a x^{n+2} + (n+3)(n+2) b x^{n+1} + (n+2)(n+1) c x^n = 0.$$

После сокращений получаем уравнение:

$$x^2 + \frac{n+2}{n+4} \frac{b}{a} x + \frac{(n+1)(n+2)}{(n+3)(n+4)} \frac{c}{a} = 0,$$

Корни которого назовем x_3 и x_4 :

$$x_{3,4} = \frac{-b}{2a} \frac{n+2}{n+4} \left(1 \mp \sqrt{1 - 4 \frac{n^2 + 5n + 4}{n^2 + 5n + 6} \frac{ac}{b^2}} \right).$$

Подставляя x_3, x_4 в полином (1), получим ординаты $Y_{3,4}$ ТМКС

$$Y_{3,4} = a x_{3,4}^{n+4} + b x_{3,4}^{n+3} + c x_{3,4}^{n+2}.$$

Запишем в общем виде кинетический полином, соответствующий полиному (1),

$$Y = A x^{n+4} + B x^{n+3} + C x^{n+2} + D x^{n+1} + E x^n, \quad (n=1,2,3, \dots), \quad (2)$$

Огибающий точки $(x; y)$ с координатами $(0;0)$, $(1; y_1)$, $(x_3; Y_3)$, $(2; y_2)$, $(x_4; Y_4)$, $(3; y_3)$, и определим его коэффициенты, решая систему равенств методом исключения (вычитая предыдущее из последующего):

$$\left. \begin{array}{l} y_1 = A + B + C + D + E \\ Y_3 x_3^n = A x_3^4 + B x_3^3 + C x_3^2 + D x_3 + E \\ y_2 2^n = A 2^4 + B 2^3 + C 2^2 + D 2 + E \\ Y_4 x_4^n = A x_4^4 + B x_4^3 + C x_4^2 + D x_4 + E \\ y_3 3^n = A 3^4 + B 3^3 + C 3^2 + D 3 + E \end{array} \right\} \begin{array}{l} \frac{Y_3 x_3^n - y_1}{x_3 - 1} = A \frac{x_3^4 - 1}{x_3 - 1} + B \frac{x_3^3 - 1}{x_3 - 1} + C \frac{x_3^2 - 1}{x_3 - 1} + D \\ \frac{y_2 2^n - Y_3 x_3^n}{2 - x_3} = A \frac{2^4 - x_3^4}{2 - x_3} + B \frac{2^3 - x_3^3}{2 - x_3} + C \frac{2^2 - x_3^2}{2 - x_3} + D \\ \frac{Y_4 x_4^n - y_2 2^n}{x_4 - 2} = A \frac{x_4^4 - 2^4}{x_4 - 2} + B \frac{x_4^3 - 2^3}{x_4 - 2} + C \frac{x_4^2 - 2^2}{x_4 - 2} + D \\ \frac{y_3 3^n - Y_4 x_4^n}{3 - x_4} = A \frac{3^4 - x_4^4}{3 - x_4} + B \frac{3^3 - x_4^3}{3 - x_4} + C \frac{3^2 - x_4^2}{3 - x_4} + D \end{array}$$

Пропуская рутинные этапы, запишем результаты:

$$A = y_3/A_y + Y_4/A_4 + Y_3/A_3 + y_2/A_2 + y_1/A_1,$$

$$B = -y_3 \frac{3+x_3+x_4}{A_y} - Y_4 \frac{6+x_3}{A_4} - Y_3 \frac{6+x_4}{A_3} - y_2 \frac{4+x_3+x_4}{A_2} - y_1 \frac{5+x_3+x_4}{A_1},$$

$$C = y_3 \frac{2+3x_3+3x_4+x_3x_4}{A_y} + Y_4 \frac{11+6x_3}{A_4} + Y_3 \frac{11+6x_4}{A_3} + y_2 \frac{3+4x_3+4x_4+x_3x_4}{A_2} + y_1 \frac{6+5x_3+5x_4+x_3x_4}{A_1},$$

$$D = -y_3 \frac{2x_3+2x_4+3x_3x_4}{A_y} - Y_4 \frac{6+11x_3}{A_4} - Y_3 \frac{6+11x_4}{A_3} - y_2 \frac{3x_3+3x_4+4x_3x_4}{A_2} - y_1 \frac{6x_3+6x_4+5x_3x_4}{A_1},$$

$$E = 2 \frac{y_3}{A_y} x_3 x_4 + 6 \frac{Y_4}{A_4} x_3 + 6 \frac{Y_3}{A_3} x_4 + 3 \frac{y_2}{A_2} x_3 x_4 + 6 \frac{y_1}{A_1} x_3 x_4;$$

$$A_y = 2 \cdot 3^n (3 - x_3)(3 - x_4), \quad A_4 = -x_4^n (x_4 - 1)(x_4 - 2)(x_4 - x_3)(3 - x_4),$$

$$A_3 = x_3^n (x_3 - 1)(x_3 - 2)(x_4 - x_3)(3 - x_3), \quad A_2 = -2^n (x_3 - 2)(x_4 - 2), \quad A_1 = 2(x_3 - 1)(x_4 - 1).$$

Будем определять искомое значение y_3 как точку, в которой обеспечивается условный экстремум следующей функции Лагранжа [2]:

$$\Phi(y_3) = s(y_3) + s(y_3) + \lambda [S(y_3) - s(y_3)],$$

необходимым условием существования которого, является равенство нулю производной по y_3 :

$$\Phi'_{y_3} = s'_{y_3} + s'_{y_3} + \lambda (S'_{y_3} - s'_{y_3}) = 0, \quad (3)$$

Где, подставляя полиномы (1–2), интегрируя и дифференцируя:

$$S'_{y_3} + s'_{y_3} = \left[\int_0^3 (Y+y) dx \right]'_{y_3} = 3^{n+1} \left(81 \frac{A'+a'}{n+5} + 27 \frac{B'+b'}{n+4} + 9 \frac{C'+c'}{n+3} + 3 \frac{D'}{n+2} + \frac{E'}{n+1} \right),$$

$$S'_{y_3} - s'_{y_3} = \left[\int_0^3 (Y-y) dx \right]'_{y_3} = 3^{n+1} \left(81 \frac{A'-a'}{n+5} + 27 \frac{B'-b'}{n+4} + 9 \frac{C'-c'}{n+3} + 3 \frac{D'}{n+2} + \frac{E'}{n+1} \right).$$

Запишем выражения для всех используемых производных по y_3 (в порядке следования по тексту):

$$a' = 0,5/3^{n+2}, \quad b' = -1,5/3^{n+2}, \quad c' = 1/3^{n+2};$$

$$x'_{3,4} = \frac{n+2}{n+4} \frac{3a+b}{4 \cdot 3^{n+2} a^2} \left(1 \mp \sqrt{1 - 4 \frac{n^2+5n+4}{n^2+5n+6} \frac{ac}{b^2}} \right) \mp \frac{n+1}{n+2} \frac{2ab+6ac+bc}{2 \cdot 3^{n+2} ab^2} \Big/ \sqrt{1 - 4 \frac{n^2+5n+4}{n^2+5n+6} \frac{ac}{b^2}},$$

$$Y'_{3,4} = x_{3,4}^{n+2} (a' x_{3,4}^2 + b' x_{3,4} + c') + x'_{3,4} x_{3,4}^{n+1} [(n+4) a x_{3,4}^2 + (n+3) b x_{3,4} + (n+2) c];$$

$$A' = \frac{A_y - y_3 A'_y}{A_y^2} + \frac{A_4 Y'_4 - Y_4 A'_4}{A_4^2} + \frac{A_3 Y'_3 - Y_3 A'_3}{A_3^2} - \frac{y_2 A'_2}{A_2^2} - \frac{y_1 A'_1}{A_1^2},$$

$$B' = - \frac{y_3 A_y (x'_3 + x'_4) + (3 + x_3 + x_4)(A_y - y_3 A'_y)}{A_y^2} - \frac{Y_4 A_4 x'_3 + (6 + x_3)(A_4 Y'_4 - Y_4 A'_4)}{A_4^2} -$$

$$\frac{Y_3 A_3 x'_4 + (6 + x_4)(A_3 Y'_3 - Y_3 A'_3)}{A_3^2} - y_2 \frac{A_2 (x'_3 + x'_4) - A'_2 (4 + x_3 + x_4)}{A_2^2} - y_1 \frac{A_1 (x'_3 + x'_4) - A'_1 (5 + x_3 + x_4)}{A_1^2},$$

$$C' = \frac{y_3 A_y [x'_3 (3 + x_4) + x'_4 (3 + x_3)] + (A_y - y_3 A'_y) (2 + 3x_3 + 3x_4 + x_3 x_4)}{A_y^2} +$$

$$\frac{6Y_4 A_4 x'_3 + (11 + 6x_3)(A_4 Y'_4 - Y_4 A'_4)}{A_4^2} + \frac{6Y_3 A_3 x'_4 + (11 + 6x_4)(A_3 Y'_3 - Y_3 A'_3)}{A_3^2} +$$

$$y_2 \frac{A_2 [x'_3 (4 + x_4) + x'_4 (4 + x_3)] - A'_2 (3 + 4x_3 + 4x_4 + x_3 x_4)}{A_2^2} +$$

$$y_1 \frac{A_1 [x'_3 (5 + x_4) + x'_4 (5 + x_3)] - A'_1 (6 + 5x_3 + 5x_4 + x_3 x_4)}{A_1^2},$$

$$D' = - \frac{y_3 A_y [x'_3 (2 + 3x_4) + x'_4 (2 + 3x_3)] + (A_y - y_3 A'_y) (2x_3 + 2x_4 + 3x_3 x_4)}{A_y^2} -$$

$$\frac{11Y_4 A_4 x'_3 + (6 + 11x_3)(A_4 Y'_4 - Y_4 A'_4)}{A_4^2} - \frac{11Y_3 A_3 x'_4 + (6 + 11x_4)(A_3 Y'_3 - Y_3 A'_3)}{A_3^2} -$$

$$y_2 \frac{A_2 [x'_3 (3 + 4x_4) + x'_4 (3 + 4x_3)] - A'_2 (3x_3 + 3x_4 + 4x_3 x_4)}{A_2^2} -$$

$$y_1 \frac{A_1 [x'_3 (6 + 5x_4) + x'_4 (6 + 5x_3)] - A'_1 (6x_3 + 6x_4 + 5x_3 x_4)}{A_1^2},$$

$$E' = 2 \frac{y_3 A_y (x_4 x'_3 + x_3 x'_4) + x_3 x_4 (A_y - y_3 A'_y)}{A_y^2} + 6 \frac{A_4 (x_4 Y'_4 - Y_4 x'_3) - x_3 Y_4 A'_4}{A_4^2} +$$

$$6 \frac{A_3 (x_4 Y'_3 + Y_3 x'_4) - x_4 Y_3 A'_3}{A_3^2} + 3y_2 \frac{A_2 (x_4 x'_3 + x_3 x'_4) - x_3 x_4 A'_2}{A_2^2} + 6y_1 \frac{A_1 (x_4 x'_3 + x_3 x'_4) - x_3 x_4 A'_1}{A_1^2},$$

$$A'_y = 2 \cdot 3^n [x'_3 (x_4 - 3) + x'_4 (x_3 - 3)],$$

$$A'_4 = x_4^n \{ (x_4 - 1)(x_4 - 2)(x_4 - 3) [n x_4^{-1} x'_4 (x_4 - x_3) + x'_4 - x'_3] + x'_4 (x_4 - x_3)(3x_4^2 - 12x_4 + 11) \},$$

$$A'_3 = x_3^n \{ (x_3 - 1)(x_3 - 2)(3 - x_3) [n x_3^{-1} x'_3 (x_4 - x_3) + x'_4 - x'_3] - x'_3 (x_4 - x_3)(3x_3^2 - 12x_3 + 11) \},$$

$$A'_2 = 2^n [x'_3 (2 - x_4) + x'_4 (2 - x_3)], \quad A'_1 = 2 [x'_3 (x_4 - 1) + x'_4 (x_3 - 1)].$$

Теперь проделаем те же операции при сопряженном потенциальном полиноме от дробных степеней переменной x огибающем точки $(x;y)$ с координатами $(0;0)$, $(1;y_1)$, $(2;y_2)$, $(3;y_3)$.

$$y = \mathbf{h}x^{\frac{3}{n+4}} + \mathbf{k}x^{\frac{2}{n+4}} + \mathbf{l}x^{\frac{1}{n+4}}, \quad (n=1,2,3, \dots), \quad (4)$$

Введем обозначение $\alpha=1/(n+4)$ и составим систему равенств, из которой определим коэффициенты \mathbf{h} , \mathbf{k} , \mathbf{l} :

$$\left. \begin{aligned} y_1 &= \mathbf{h} + \mathbf{k} + \mathbf{l} \\ y_2 2^{-\alpha} &= \mathbf{h} 2^{2\alpha} + \mathbf{k} 2^{\alpha} + \mathbf{l} \\ y_3 3^{-\alpha} &= \mathbf{h} 3^{2\alpha} + \mathbf{k} 3^{\alpha} + \mathbf{l} \end{aligned} \right\}, \quad \left. \begin{aligned} \frac{y_2 2^{-\alpha} - y_1}{2^{\alpha} - 1} &= \mathbf{h} (2^{\alpha} + 1) + \mathbf{k} \\ \frac{y_3 3^{-\alpha} - y_2 2^{-\alpha}}{3^{\alpha} - 2^{\alpha}} &= \mathbf{h} (3^{\alpha} + 2^{\alpha}) + \mathbf{k} \end{aligned} \right\},$$

$$\mathbf{h} = \frac{y_3}{h_y} + \frac{y_2}{h_2} + \frac{y_1}{h_1}, \quad \mathbf{k} = -y_3 \frac{2^{\alpha} + 1}{h_y} - y_2 \frac{3^{\alpha} + 1}{h_2} - y_1 \frac{2^{\alpha} + 3^{\alpha}}{h_1}, \quad \mathbf{l} = 2^{\alpha} \frac{y_3}{h_y} + 3^{\alpha} \frac{y_2}{h_2} + 6^{\alpha} \frac{y_1}{h_1},$$

Где:

$$h_y = 3^{\alpha} (3^{\alpha} - 1) (3^{\alpha} - 2^{\alpha}), \quad h_2 = -2^{\alpha} (2^{\alpha} - 1) (3^{\alpha} - 2^{\alpha}), \quad h_1 = (2^{\alpha} - 1) (3^{\alpha} - 1).$$

Для построения соответствующего кинетического полинома определим координаты ТМКС приравниванием к нулю второй производной по x от потенциального полинома (4):

$$y' = \frac{1}{n+4} \left(3\mathbf{h}x^{\frac{-n-1}{n+4}} + 2\mathbf{k}x^{\frac{-n-2}{n+4}} + \mathbf{l}x^{\frac{-n-3}{n+4}} \right),$$

$$y'' = \frac{-1}{(n+4)^2} \left[3(n+1)\mathbf{h}x^{\frac{-2n-5}{n+4}} + 2(n+2)\mathbf{k}x^{\frac{-2n-6}{n+4}} + (n+3)\mathbf{l}x^{\frac{-2n-7}{n+4}} \right] = 0.$$

Из последнего получаем уравнение:

$$x^{\frac{2}{n+4}} + \frac{2n+2}{3} \frac{\mathbf{k}}{n+1} \frac{1}{\mathbf{h}} x^{\frac{1}{n+4}} + \frac{1}{3} \frac{n+3}{n+1} \frac{\mathbf{l}}{\mathbf{h}} = 0,$$

Корни которого назовем χ_3 и χ_4 :

$$\chi_{3,4} = \left[\frac{1}{3} \frac{n+2}{n+1} - \frac{\mathbf{k}}{\mathbf{h}} (1 \mp \mathbf{r}) \right]^{n+4}, \quad \text{где } \mathbf{r} = \sqrt{1 - 3 \frac{n^2 + 4n + 3}{n^2 + 4n + 4} \frac{\mathbf{h}}{\mathbf{k}^2}}.$$

Подставляя $\chi_{3,4}$ в уравнение (4), получим ординаты $\mathbf{V}_{3,4}$ ТМКС

$$\mathbf{V}_{3,4} = \mathbf{h} \chi_{3,4}^{\frac{3}{n+4}} + \mathbf{k} \chi_{3,4}^{\frac{2}{n+4}} + \mathbf{l} \chi_{3,4}^{\frac{1}{n+4}} \quad \text{или} \quad \mathbf{V}_{3,4} = \mathbf{h} \chi_{3,4}^{3\alpha} + \mathbf{k} \chi_{3,4}^{2\alpha} + \mathbf{l} \chi_{3,4}^{\alpha}.$$

Следовательно, общий вид кинетического полинома для данного случая должен быть таким:

$$Y = Fx^{5\alpha} + Gx^{4\alpha} + Hx^{3\alpha} + Kx^{2\alpha} + Lx^{\alpha} \quad (5)$$

И огибать точки с координатами $(0;0)$, $(1;y_1)$, $(2;y_2)$, $(\chi_3;V_3)$, $(\chi_4;V_4)$, $(3;y_3)$.

Коэффициенты определяются системой равенств:

$$\left. \begin{aligned} y_1 &= F + G + H + K + L \\ y_2 2^{-\alpha} &= F 2^{4\alpha} + G 2^{3\alpha} + H 2^{2\alpha} + K 2^{\alpha} + L \\ V_3 \chi_3^{-\alpha} &= F \chi_3^{4\alpha} + G \chi_3^{3\alpha} + H \chi_3^{2\alpha} + K \chi_3^{\alpha} + L \\ V_4 \chi_4^{-\alpha} &= F \chi_4^{4\alpha} + G \chi_4^{3\alpha} + H \chi_4^{2\alpha} + K \chi_4^{\alpha} + L \\ y_3 3^{-\alpha} &= F 3^{4\alpha} + G 3^{3\alpha} + H 3^{2\alpha} + K 3^{\alpha} + L \end{aligned} \right\} \cdot F = \frac{y_3}{L_y} + \frac{V_4}{L_4} + \frac{V_3}{L_3} + \frac{y_2}{L_2} + \frac{y_1}{L_1},$$

$$G = -y_3 \frac{1+2^{\alpha}+\chi_3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha}}{L_y} - V_4 \frac{1+2^{\alpha}+3^{\alpha}+\chi_3^{\alpha}}{L_4} - V_3 \frac{1+2^{\alpha}+3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha}}{L_3} - y_2 \frac{1+3^{\alpha}+\chi_3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha}}{L_2} - y_1 \frac{2^{\alpha}+3^{\alpha}+\chi_3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha}}{L_1},$$

$$H = y_3 \frac{2^{\alpha}+(1+2^{\alpha})(\chi_3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha})+(\chi_3\chi_4)^{\alpha}}{L_y} + V_4 \frac{6^{\alpha}+(2^{\alpha}+3^{\alpha})(1+\chi_3^{\alpha})+\chi_3^{\alpha}}{L_4} + V_3 \frac{6^{\alpha}+(2^{\alpha}+3^{\alpha})(1+\chi_4^{\alpha})+\chi_4^{\alpha}}{L_3} +$$

$$y_2 \frac{3^{\alpha}+(1+3^{\alpha})(\chi_3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha})+(\chi_3\chi_4)^{\alpha}}{L_2} + y_1 \frac{6^{\alpha}+(2^{\alpha}+3^{\alpha})(\chi_3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha})+(\chi_3\chi_4)^{\alpha}}{L_1},$$

$$K = -y_3 \frac{2^{\alpha}(\chi_3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha})+(1+2^{\alpha})(\chi_3\chi_4)^{\alpha}}{L_y} - V_4 \frac{1+(2^{\alpha}+3^{\alpha})(1+\chi_3^{\alpha})+(6\chi_3)^{\alpha}}{L_4} - V_3 \frac{1+(2^{\alpha}+3^{\alpha})(1+\chi_4^{\alpha})+(6\chi_4)^{\alpha}}{L_3} -$$

$$y_2 \frac{3^{\alpha}(\chi_3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha})+(1+3^{\alpha})(\chi_3\chi_4)^{\alpha}}{L_2} - y_1 \frac{6^{\alpha}(\chi_3^{\alpha}+\chi_4^{\alpha})+(2^{\alpha}+3^{\alpha})(\chi_3\chi_4)^{\alpha}}{L_1},$$

$$L = y_3 \frac{(2\chi_3\chi_4)^{\alpha}}{L_y} + V_4 \frac{1+2^{\alpha}+3^{\alpha}+6^{\alpha}(\chi_3^{\alpha}-1)}{L_4} + V_3 \frac{1+2^{\alpha}+3^{\alpha}+6^{\alpha}(\chi_4^{\alpha}-1)}{L_3} + y_2 \frac{(3\chi_3\chi_4)^{\alpha}}{L_2} + y_1 \frac{(6\chi_3\chi_4)^{\alpha}}{L_1},$$

где $L_y = 3^{\alpha}(3^{\alpha}-1)(3^{\alpha}-2^{\alpha})(3^{\alpha}-\chi_3^{\alpha})(3^{\alpha}-\chi_4^{\alpha})$, $L_4 = \chi_4^{\alpha}(\chi_4^{\alpha}-1)(\chi_4^{\alpha}-2^{\alpha})(\chi_4^{\alpha}-3^{\alpha})(\chi_4^{\alpha}-\chi_3^{\alpha})$,
 $L_3 = \chi_3^{\alpha}(\chi_3^{\alpha}-1)(\chi_3^{\alpha}-2^{\alpha})(3^{\alpha}-\chi_3^{\alpha})(\chi_4^{\alpha}-\chi_3^{\alpha})$, $L_2 = 2^{\alpha}(2^{\alpha}-1)(2^{\alpha}-3^{\alpha})(\chi_3^{\alpha}-2^{\alpha})(\chi_4^{\alpha}-2^{\alpha})$,
 $L_1 = (2^{\alpha}-1)(3^{\alpha}-1)(\chi_3^{\alpha}-1)(\chi_4^{\alpha}-1)$.

Аналогично определим y_3 из полиномов (4–5) и функции Лагранжа:

$$\Phi_0(y_3) = S_0(y_3) + s_0(y_3) + \lambda [S_0(y_3) - s_0(y_3)],$$

Приравняв нулю ее производную по y_3 :

$$(\Phi_0)_{y_3}' = (S_0)_{y_3}' + (s_0)_{y_3}' + \lambda [(S_0)_{y_3}' - (s_0)_{y_3}'] = 0, \quad (6)$$

Где, подставляя полиномы (4–5), интегрируя и дифференцируя:

$$(S_0)_{y_3}' + (s_0)_{y_3}' = \left[\int_0^3 (Y+y) dx \right]_{y_3}' = 3^{a+1} \left(3^{4a} \frac{F'}{5a+1} + 3^{3a} \frac{G'}{4a+1} + 3^{2a} \frac{H'+h'}{3a+1} + 3^a \frac{K'+k'}{2a+1} + \frac{L'+l'}{a+1} \right),$$

$$(S_0)_{y_3}' - (s_0)_{y_3}' = \left[\int_0^3 (Y-y) dx \right]_{y_3}' = 3^{a+1} \left(3^{4a} \frac{F'}{5a+1} + 3^{3a} \frac{G'}{4a+1} + 3^{2a} \frac{H'-h'}{3a+1} + 3^a \frac{K'-k'}{2a+1} + \frac{L'-l'}{a+1} \right).$$

Запишем выражения для всех используемых производных по y_3 :

$$\mathbf{h}' = 1/h_y, \quad \mathbf{k}' = -(2^a + 1)/h_y, \quad \mathbf{l}' = 2^a/h_y;$$

$$\chi'_{3,4} = \left(\frac{1}{3} \frac{n+2}{n+1} \right)^{n+4} \frac{n+4}{\mathbf{h} h_y} \left[\frac{-\mathbf{k}}{\mathbf{h}} (1 \mp \mathbf{r}) \right]^{n+3} \left[\left(1 + 2^a + \frac{\mathbf{k}}{\mathbf{h}} \right) (1 \mp \mathbf{r}) \mp \frac{3}{2} \frac{n^2 + 4n + 3}{n^2 + 4n + 4} \frac{2^a \mathbf{h}(\mathbf{k} + 2\mathbf{l}) + \mathbf{l}(\mathbf{k} + 2\mathbf{h})}{\mathbf{r} \mathbf{k}^2} \right],$$

$$\mathbf{V}'_{3,4} = \chi_{3,4}^a (\mathbf{h}' \chi_{3,4}^{2a} + \mathbf{k}' \chi_{3,4}^{2a} + \mathbf{l}') + \alpha \chi_{3,4}^a \chi_{3,4}^{a-1} (3 \mathbf{h} \chi_{3,4}^{2a} + 2 \mathbf{k} \chi_{3,4}^{2a} + \mathbf{l});$$

$$\mathbf{F}' = \frac{L_y - y_3 L_y'}{L_y^2} + \frac{L_4 V_4' - V_4 L_4'}{L_4^2} + \frac{L_3 V_3' - V_3 L_3'}{L_3^2} - y_2 \frac{L_2'}{L_2^2} - y_1 \frac{L_1'}{L_1^2},$$

$$\mathbf{G}' = - \frac{\alpha y_3 L_y (\chi_3' \chi_3^{a-1} + \chi_4' \chi_4^{a-1}) + (L_y - y_3 L_y') (1 + 2^a + \chi_3^a + \chi_4^a)}{L_y^2} - \frac{\alpha L_4 V_4 \chi_3' \chi_3^{a-1} + (L_4 V_4' - V_4 L_4') (1 + 2^a + 3^a + \chi_3^a)}{L_4^2} - \frac{\alpha L_3 V_3 \chi_3' \chi_3^{a-1} + (L_3 V_3' - V_3 L_3') (1 + 2^a + 3^a + \chi_4^a)}{L_3^2} - y_2 \frac{\alpha L_2 (\chi_3' \chi_3^{a-1} + \chi_4' \chi_4^{a-1}) - L_2' (1 + 3^a + \chi_3^a + \chi_4^a)}{L_2^2} - y_1 \frac{\alpha L_1 (\chi_3' \chi_3^{a-1} + \chi_4' \chi_4^{a-1}) - L_1' (2^a + 3^a + \chi_3^a + \chi_4^a)}{L_1^2},$$

$$\mathbf{H}' = \frac{\alpha y_3 L_y [\chi_3' \chi_3^{a-1} (1 + 2^a + \chi_4^a) + \chi_4' \chi_4^{a-1} (1 + 2^a + \chi_3^a)] + (L_y - y_3 L_y') [2^a + (1 + 2^a)(\chi_3^a + \chi_4^a) + (\chi_3 \chi_4)^a]}{L_y^2} +$$

$$\frac{\alpha L_4 V_4 \chi_3' \chi_3^{a-1} (1 + 2^a + 3^a) + (L_4 V_4' - V_4 L_4') [6^a + (2^a + 3^a)(1 + \chi_3^a) + \chi_3^a]}{L_4^2} +$$

$$\frac{\alpha L_3 V_3 \chi_4' \chi_4^{a-1} (1 + 2^a + 3^a) + (L_3 V_3' - V_3 L_3') [6^a + (2^a + 3^a)(1 + \chi_4^a) + \chi_4^a]}{L_3^2} +$$

$$y_2 \frac{\alpha L_2 [\chi_3' \chi_3^{a-1} (1 + 3^a + \chi_4^a) + \chi_4' \chi_4^{a-1} (1 + 3^a + \chi_3^a)] - L_2' [3^a + (1 + 3^a)(\chi_3^a + \chi_4^a) + (\chi_3 \chi_4)^a]}{L_2^2} +$$

$$y_1 \frac{\alpha L_1 [\chi_3' \chi_3^{a-1} (2^a + 3^a + \chi_4^a) + \chi_4' \chi_4^{a-1} (2^a + 3^a + \chi_3^a)] - L_1' [6^a + (2^a + 3^a)(\chi_3^a + \chi_4^a) + (\chi_3 \chi_4)^a]}{L_1^2},$$

$$\mathbf{K}' = - \frac{\alpha y_3 L_y [\chi_3' \chi_3^{a-1} (2^a + \mathbf{t} \chi_4^a) + \chi_4' \chi_4^{a-1} (2^a + \mathbf{t} \chi_3^a)] + (L_y - y_3 L_y') [2^a (\chi_3^a + \chi_4^a) + \mathbf{t} (\chi_3 \chi_4)^a]}{L_y^2} -$$

$$\frac{\alpha L_4 V_4 \chi_3' \chi_3^{a-1} (2^a + 3^a + 6^a) + (L_4 V_4' - V_4 L_4') [1 + (2^a + 3^a)(1 + \chi_3^a) + (6 \chi_3)^a]}{L_4^2} -$$

$$\frac{\alpha L_3 V_3 \chi_4' \chi_4^{a-1} (2^a + 3^a + 6^a) + (L_3 V_3' - V_3 L_3') [1 + (2^a + 3^a)(1 + \chi_4^a) + (6 \chi_4)^a]}{L_3^2} -$$

$$y_2 \frac{\alpha L_2 [\chi_3' \chi_3^{a-1} [3^a + (1 + 3^a) \chi_4^a] + \chi_4' \chi_4^{a-1} [3^a + (1 + 3^a) \chi_3^a]] - L_2' [3^a (\chi_3^a + \chi_4^a) + (1 + 3^a) (\chi_3 \chi_4)^a]}{L_2^2} -$$

$$y_1 \frac{\alpha L_1 [\chi_3' \chi_3^{a-1} [6^a + (2^a + 3^a) \chi_4^a] + \chi_4' \chi_4^{a-1} [6^a + (2^a + 3^a) \chi_3^a]] - L_1' [6^a (\chi_3^a + \chi_4^a) + (2^a + 3^a) (\chi_3 \chi_4)^a]}{L_1^2},$$

$$\mathbf{L}' = (2 \chi_3 \chi_4)^a \frac{\alpha y_3 L_y (\chi_3' \chi_3^{-1} + \chi_4' \chi_4^{-1}) + L_y - y_3 L_y'}{L_y^2} + \frac{\alpha 6^a L_4 V_4 \chi_3' \chi_3^{a-1} + (L_4 V_4' - V_4 L_4') [\mathbf{m} + 6^a (\chi_3^a - 1)]}{L_4^2} +$$

$$\frac{\alpha 6^a L_3 V_3 \chi_4' \chi_4^{a-1} + (L_3 V_3' - V_3 L_3') [\mathbf{m} + 6^a (\chi_4^a - 1)]}{L_3^2} + y_2 (3 \chi_3 \chi_4)^a \frac{\alpha L_2 (\chi_3' \chi_3^{-1} + \chi_4' \chi_4^{-1}) - L_2'}{L_2^2} +$$

$$y_1 (6 \chi_3 \chi_4)^a \frac{\alpha L_1 (\chi_3' \chi_3^{-1} + \chi_4' \chi_4^{-1}) - L_1'}{L_1^2};$$

$$L_y' = \alpha 3^a (3^a - 1) (3^a - 2^a) [\chi_3' (\chi_4^a - 3^a) \chi_3^{a-1} + \chi_4' (\chi_3^a - 3^a) \chi_4^{a-1}], \quad \mathbf{t} = 1 + 2^a, \quad \mathbf{m} = 1 + 2^a + 3^a, \quad \mathbf{p} = 2^a - 1,$$

$$L_4' = \alpha \chi_4^{a-1} [(\chi_4^a - 1) (\chi_4^a - 2^a) (\chi_4^a - 3^a) \chi_4^{a-1} + \chi_4' (2 \chi_4^a - \chi_4^a - \chi_3^a) \chi_3^{a-1} + \chi_4' \chi_4^a (\chi_4^a - \chi_3^a) \chi_3^{a-1}] + \chi_4' \chi_4^a (\chi_4^a - \chi_3^a) [2^a + 3^a + 6^a + \chi_4^a (3 \chi_3^a - 2 \mathbf{m})],$$

$$L_3' = \alpha \chi_3^{a-1} [(\chi_3^a - 1) (\chi_3^a - 2^a) (\chi_3^a - 3^a) \chi_3^{a-1} + \chi_3' (2 \chi_3^a - \chi_4^a) - \chi_3' \chi_4' \chi_4^{a-1}] - \chi_3' \chi_3^a (\chi_4^a - \chi_3^a) [2^a + 3^a + 6^a + \chi_3^a (3 \chi_3^a - 2 \mathbf{m})],$$

$$L_2' = \alpha 2^a \mathbf{p} (2^a - 3^a) [\chi_3' (\chi_4^a - 2^a) \chi_3^{a-1} + \chi_4' (\chi_3^a - 2^a) \chi_4^{a-1}], \quad L_1' = \alpha \mathbf{p} (3^a - 1) [\chi_3' (\chi_4^a - 1) \chi_3^{a-1} + \chi_4' (\chi_3^a - 1) \chi_4^{a-1}].$$

Из уравнения (3) и (6) определим λ множитель Лагранжа:

$$\lambda = -\frac{S'_{y_3} + s'_{y_3}}{S'_{y_3} - s'_{y_3}} \quad \text{и} \quad \lambda = -\frac{(S_0)'_{y_3} + (s_0)'_{y_3}}{(S_0)'_{y_3} - (s_0)'_{y_3}},$$

Равенство которых дает разрешающее соотношение для определения частной оценки искомой ВСА y_3 .

$$s'_{y_3} (S_0)'_{y_3} - S'_{y_3} (s_0)'_{y_3} = 0 \quad (7)$$

Проделав такие же операции взятия производных относительно экспериментальных значений y_1 и y_2 , получим уравнения аналогичные (7).

В итоге получается система разрешающих функциональных уравнений:

$$\left. \begin{aligned} s'_{y_1} (S_0)'_{y_1} - S'_{y_1} (s_0)'_{y_1} &= 0 \\ s'_{y_2} (S_0)'_{y_2} - S'_{y_2} (s_0)'_{y_2} &= 0 \\ s'_{y_3} (S_0)'_{y_3} - S'_{y_3} (s_0)'_{y_3} &= 0 \end{aligned} \right\}, \quad (n=1,2,3, \dots), \quad (8)$$

Которая реализует полный дифференциал функций Лагранжа и их соотношение, физически означающее, что ВСА y_3 формируется в точке нейтральности энергии атома к мгновенному значению всех трех величин y_1, y_2, y_3 .

Система (8), при каждом фиксированном значении $n=1,2,3, \dots$, решается известным последовательным симплексным методом в два этапа [3].

На первом этапе, при известном постоянном экспериментальном значении y_1 и y_2 из [1], приближают опорное значение y_3 по критерию минимума суммы модулей невязок $\epsilon_1 + \epsilon_2 + \epsilon_3$, соответственно трем уравнениям системы (8).

На втором этапе, по тому же критерию, варьируют с малым шагом y_1, y_2, y_3 , приближая их лучшую оценку, которую обозначим, $(y_1)_i, (y_2)_i, (y_3)_i, i = 1,2,3, \dots$

Оценка МО и СКО ВСА y_1, y_2, y_3 равна соответственно:

$$\bar{y}_j = \frac{1}{n} \sum_1^n (y_j)_i, \quad \delta_j = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_1^n [(y_j)_i - \bar{y}_j]^2},$$

(j=1,2,3),

Что является уточнением, y_2 и определением y_3 .

Следующая ВСА y_4 определяется во 2-ом цикле формирования аналогично, после параллельного переноса начала координат в точку $\{1; (y_1)_i\}$ с присвоением компонентам внутрицикловой нумерации 0,1,2,3, то есть:

$$y_{0i} = (y_1)_i - (y_1)_i, \quad y_{1i} = (y_2)_i - (y_1)_i, \quad y_{2i} = (y_3)_i - (y_1)_i, \quad y_{3i} = y_{4i} - (y_1)_i,$$

А к найденному затем \bar{y}_3 прибавляется в итоге \bar{y}_1 , то есть $\bar{y}_4 = \bar{y}_3 + \bar{y}_1$.

Так же аналогично определяются все ВСА y .

Таким образом, из системы уравнений (8) определяются оценки МО и СКО всех искомых ВСА $y_3, y_4, y_5, y_6, \dots, y_N$ и далее, что является решением задачи.

Выводы

1. В полиномиальной последовательности атомов величина свойства исследуемого атома зависит полиномиально от его маршрутного (не атомного Z) номера x и определяется в каждом i -ом цикле формирования, из условия равенства маршрутных потенциальной s и кинетической S энергий на отрезке $x \in [0; q]$.

2. Каждый цикл формирования величины свойства атома должен содержать не менее трех известных значений y_0, y_1, y_2 свойства, что выявляет его физическую тенденцию развития по ходу маршрутных номеров $x=0, 1, 2$.

3. Процесс полиномиального формирования величины свойства атома является внешним (межатомным) по отношению к нему и зависит от параметров (координаты центра $[x_c; Z_c]$, корни (x_j) маршрутного полинома $Z(x) = M_n(x)$).

Формула открытия:

Величина свойства нового атома
формируется
последовательностью
предыдущих.

Литература

1. *Ефимов А. И.* и др. Свойства неорганических соединений. Справочник. Л., Химия, 1983. 389 с.

2. *Корн Г., Корн Т.* Справочник по математике для научных работников и инженеров. М., Наука, 1984. с.831.

3. *Горский В.Г., Адлер Ю.П.* Планирование промышленных экспериментов (модели статики). М., Металлургия, 1974. с.264.

*Найданова Варвара Александровна,
Хакасский государственный университет
имени Н.Ф.Катанова,
кафедра теоретической физики
и информационных технологий в образовании,
студент,
г.Абакан*

Компьютерное моделирование диффузии заряженных частиц в рамках теории перколяции

В структурно неупорядоченных физических системах с низкой пространственной размерностью, типа тонких пленок, поверхностей кристаллов, ребер граней, экспериментально установлены аномальные особенности переноса заряженных частиц: увеличение скорости диффузии при возрастании разупорядоченности структуры, рост коэффициента диффузии до нескольких порядков по сравнению с обычной диффузией [1, с.38], отклонения от закона Ома при полевом дрейфе и др.

Моделью неупорядоченной среды служит одномерная перколяционная решетка, состоящая из N узлов на прямой, расположенных друг от друга на одинаковом расстоянии. Узлы могут быть двух типов: проводящие и непроводящие. Количество проводящих узлов задается вероятностью p . Два целых узла связаны, если между ними количество непроводящих узлов подряд меньше R , где $R=1, 2, 3, \dots$. Число R называется радиусом протекания. Совокупность связанных узлов образует кластер [2- 4]. При больших значениях p в модели все узлы связаны, то есть существует соединяющий кластер. Порог протекания p_c – максимальная доля целых узлов, при которой нет соединяющего кластера [4, с.31]. В работе проведены расчеты коэффициента диффузии, подвижности, критического индекса аномальной диффузии в интервале $R=1$ до $R=10$.

Моделировалась система, находящаяся выше порога протекания. За единицу времени частица может совершить один прыжок, по проводящим узлам прыжки частицы возможны, по непроводящим узлам – нет. Длина прыжка в межузельных расстояниях ограничена радиусом протекания; считалось, что прыжки с любой разрешенной длиной равновероятны [4, с.33].

Для моделирования действия поля генерировалось случайное число из отрезка [0,1]. Если это число попадало в интервал [0,0.05- α], то прыжок совершался в отрицательном (влево) направлении, аналогично выбирается положительное направление, где α – параметр анизотропии, пропорциональный напряженности поля и связанный с температурой [3-4].

$$\alpha \propto \frac{E}{T}. \quad (1)$$

С увеличением параметра анизотропии растет вероятность выбора положительного направления, что соответствует движению по решетке вправо.

На решетке вводились периодические граничные условия [4, с.34].

При аномальном переносе вместо прямой зависимости среднеквадратичного смещения от времени имеет место формула

$$\langle x^2(t) \rangle \propto t^{\frac{2}{2+\theta}}, \quad (2)$$

где $\theta \neq 0$ – критический индекс аномальной диффузии. Если он равен нулю, то реализуется нормальная диффузия. Показатель $\theta > 0$ характеризует субдиффузию, при которой процесс переноса замедляется за счет попадания частиц в ловушки, например, индуцированные полем, в модели это происходит на малых временах. Случай $\theta < 0$ называют супердиффузией – аномально быстрым переносом [2 с.295].

Модель позволяет рассчитать коэффициент диффузии

$$D = \frac{\langle x^2(t) \rangle}{t}, \quad (3)$$

где $\langle x^2(t) \rangle$ – среднеквадратичное смещение частицы за время t , подвижность

$$\mu \propto \frac{\langle x(t) \rangle}{\alpha t}. \quad (4)$$

В отсутствии поля (т.е. при $\alpha=0$) средний коэффициент диффузии остается постоянной величиной при любом радиусе протекания, то есть диффузия нормальна. При наличии поля (т.е. при $\alpha > 0$) наблюдается линейная зависимость коэффициента диффузии от времени, с увеличением радиуса протекания значение коэффициента диффузии увеличивается. На малых временах ($t < 1000$) подвижность убывает с течением времени, на больших временах подвижность становится постоянной, при любом радиусе протекания. При увеличении α , θ уменьшается и стремится к единице, что характеризует супердиффузию.

Таким образом, в рамках перколяционной модели при произвольном радиусе протекания в неоднородной одномерной среде реализуется обычная диффузия в отсутствие поля и полевой аномально быстрый дрейф при периодических граничных условиях (цепочка замкнута в кольцо). Степень структурной неоднородности (радиус протекания) качественно не влияет на основные закономерности процесса диффузии и дрейфа.

Литература

1. *Зон А.Б.* Ускорение диффузии примеси в твердом теле гетерогенной реакцией на его поверхности [Текст] / А. Б. Зон, С. Б. Ледовский, А. Н. Лихолет // ЖТФ. 2000. Т.70. № 4. с.38-41.
2. *Белащенко Д.К.* Механизмы диффузии в неупорядоченных системах (компьютерное моделирование) [Текст] / Д. К. Белащенко // УФН. 1999. Т. 169. № 4. с.361-384.
3. *Архинчеев В. Е.* Аномальная диффузия и дрейф в гребешковой модели перколяционных кластеров [Текст] / В. Е. Архинчеев, Э. М. Баскин // ЖЭТФ. 1991. Т.100. Вып.1(7). с. 292-300.
4. *Мартыненко М.В.* Транспорт частиц с переменной длиной прыжка в одномерной конденсированной среде [Текст] / М. В. Мартыненко В. Н. Удодов, А. И. Потекаев // Вестник Томского государственного университета. 2001. Т.№272. с.31-34.

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Уалиева Назерке Куатжановна,
Силезейский технологический университет,
студент,
Польша, г.Гливице*

*Берекеева Айпара Берекеевна,
Общеобразовательная школа-лицей №60,
учащаяся,
Казахстан, г.Астана,*

Chemical industry of Kazakhstan: state regulation

Abstract

In chemical branch of Kazakhstan updating and harmonization of technical regulations and standards is required, to carry out modernization of the state standards.

Keywords: technical regulations, standards, chromatography and spectrometry

Химическая промышленность Казахстана: государственное регулирование

Аннотация

В химической отрасли Казахстана требуется обновление и гармонизация технических регламентов и стандартов, провести модернизацию государственных эталонов.

Ключевые слова: технические регламенты, стандарты, хроматография и спектрометрия.

One of the important legislative instruments in chemical industry is the law of the Republic of Kazakhstan «About chemical production security», which was accepted in the 21st of July 2007. It regulates, according to international standards, all production, transportation, certification and chemical goods application security norms, establishes law basis of chemical production security supplement human life and health protection, environmental protection and consumer interests protection all over republic territory.

The legislator classified types of hazards, categories and toxicological properties of chemicals, as well as specific impact on health of the people and on environment and distributed the powers between authorized bodies and the Government of the Republic of Kazakhstan, their forms and checking schedule, their levels, legislator entered and described such norms, as the main requirements on safety of chemical goods during production, transportation, storage, using, marking, maintenance personal security, obligation of registration of chemical production, a risk assessment.

A globalization and integration processes are conducting around the world and Kazakhstan cannot stay apart from these tendencies. In connection with joining WTO there is a regular process of unification of regulations base and technical regulations and standards according to international standards. The law of the Republic of Kazakhstan «About accession and ratification of Rotterdam Convention by Kazakhstan on the prior informed consent procedure for certain hazardous chemicals and pesticides in international trade» was ratified by Parliament.

By accepting of the law of the Republic of Kazakhstan «About technical regulations» the process of transition to international system of technical regulation, technical orders and standards in this field have started working actively, which allows to combine a turnover of goods and services in the Republic of Kazakhstan with the international market.

It is natural, that Kazakhstan's chemical sector requires renewal and harmonization of technical orders and standards, conduction of modernization of state models on conductivity chromatography Ph-metrification and spectrometry for conduction of physic-chemical, optical and physical and microbiological measurements by modern methods.

The policy pursued by the government will have beneficial affect on Kazakhstan's chemical industry as it ensure raising of customs protection from producer states beyond Customs Union. Legal foundation of implementation of investment activity in the Republic of Kazakhstan is regulated by the law of the Republic of Kazakhstan «About investments». It has legal interest's protection guarantees using in international practice, such as income utilization guarantees, guarantees at nationalize and requisition, guarantee of contracts stability.

Kazakhstan attracted the considerable volume of direct foreign investments however about 70% of the attracted investments was directed on oil and gas investigation and production activity. Attraction of direct foreign investments and international companies is required further development of free economic and industrial areas, strengthening regulating authorized bodies. In 2012 a record level of gross inflow of direct foreign investments to Kazakhstan on a mark 22.5 billion dollars, which are 7 % higher than in 2011 was highlighted. In 2013 The Deputy Prime Minister – Minister of industry and new technologies of Kazakhstan A.Isekeshev made a speech in foreign investors Council, where he said following: «It is possible to give chemistry as an example. 3 chemical clusters are forming in Kazakhstan - production of such products as polyethylene, polypropylene, butadiene, etc. The following stage is polymers of new generation, production with a high added value. Third is collaboration of the Ministry, United chemical company, Institute of chemical sciences and Institute of an organic catalysis and electrochemistry, and also KBTU. As the partner the Korean company LG Chem acts, showing to the activity a contribution of absolutely new quality to economy development».

For years of independence qualitatively new laws were adopted such as «About Science», «About Support of Innovative Activity» in which new forms of innovation's support were fixed.

As a positive experiment of an industrialization of foreign countries showed symbiosis of directive and indicative methods of management by branch development is most productive for the Republic of Kazakhstan.

In foreign countries the government takes the most direct part in development of the domestic chemical industry. Data of a measure with success can be used in the conditions of Kazakhstan at a stage of industrial innovative development of branches of real sector of economy.

Summary

The Policy of Kazakhstan in the development of chemical industry and studying advanced foreign experience is achieving its results.

Резюме

Политика Казахстана в развитии химической промышленности и изучение передового зарубежного опыта дает свои результаты.

*Путивцева Наталья Павловна,
Национальный исследовательский университет,
Белгородский государственный университет,
кафедра прикладной математики и информатики,
кандидат технических наук,
г. Белгород*

*Наливко Ксения Владиславовна,
Национальный исследовательский университет,
Белгородский государственный университет,
кафедра прикладной математики и информатики,
студент,
г. Белгород*

Автоматизированная система экологического мониторинга

Автоматизированная система экологического мониторинга – комплекс программных и технических средств, предназначенный для решения задач по непрерывному контролю состояния окружающей среды, как регионов в целом, так и территорий отдельных промышленных предприятий. Система экологического мониторинга позволяет контролировать все основные источники загрязнения и в непрерывном режиме отслеживать экологическую обстановку для последующего принятия управленческих решений.

Архитектура системы экологического мониторинга включает такие компоненты, как:

- информационно измерительную сеть;
- сеть передачи данных;
- центр мониторинга (ЦМ);
- сеть пользовательских терминалов.[2,с.29]

Информационно-измерительная сеть объединяет автоматические станции мониторинга атмосферы (АСМ) и стационарную аналитическую лабораторию, оборудованную терминалами ввода в систему результатов лабораторных анализов. Сеть передачи данных обеспечивает сбор измерительной информации, поступающей от АСМ, по радио и/или телефонным каналам связи. Центр мониторинга представляет собой ряд объединенных в локальную вычислительную сеть IBM PC совместимых компьютеров, выполняющих функции приема, накопления, обработки и распределения данных. Пользовательские терминалы (локальные и удаленные) устанавливаются в подразделениях и службах, решающих задачи контроля и управления экологической обстановкой, и обеспечивают их персонал данными мониторинга в реальном масштабе времени.[2,с.29]

К основным методам экологического мониторинга относятся:

- Аэрокосмические методы экологического мониторинга;
- Физико-химические методы;
- Методы биологического мониторинга;
- Методы статистической и математической обработки данных.

Аэрокосмические (дистанционные) методы экологического мониторинга включают систему наблюдения при помощи самолетных, аэростатных средств, спутников и спутниковых систем, а также систему обработки данных дистанционного зондирования.[1,с.56] Благодаря аэрокосмическим методам, полученные спутниковые данные дистанционного зондирования позволяют решать следующие задачи контроля состояния окружающей среды:

1. Определение метеорологических характеристик: вертикальные профили температуры, интегральные характеристики влажности, характер облачности;
2. Контроль динамики атмосферных фронтов, ураганов, получение карт крупных стихийных бедствий;
3. Определение температуры подстилающей поверхности, оперативный контроль и классификация загрязнений почвы и водной поверхности;

4. Обнаружения крупных или постоянных выбросов промышленных предприятий. [1,с.57]

Физико-химические методы позволяют определить массу и процентное содержание какого-либо элемента, иона или химического соединения, находящегося в испытуемой пробе, проанализировать изменения оттенков цвета исследуемого раствора в зависимости от различных условий. К данному методу экологического мониторинга относятся инструментальные средства, позволяющие определить загрязнения за короткий период времени. Эти методы широко применяются для определения радиационного фона, в системе мониторинга воздушной и водной среды.

Методы биологического мониторинга позволяют судить о состоянии окружающей среды по факту встречи, отсутствия, особенностям развития организмов-биоиндикаторов, то есть в лабораторных условиях существует возможность оценить качество объектов окружающей среды с помощью живых организмов. Биоиндикаторы – организмы, присутствие, количество, особенности развития которых, служат показателями естественных процессов, условий или антропогенных изменений среды обитания.

Методы статистической и математической обработки данных позволяют оценить состояние окружающей среды с помощью методов вычислительной и математической биологии, в том числе и математического моделирования, а также используют широкий спектр информационных технологий.

В настоящее время задача оценки и анализа состояния окружающей среды является весьма актуальной. Решение задач экологического мониторинга невозможно без применения современных средств измерения и связи, новых компьютерных технологий. Для получения точного результата исследования состояния окружающей среды необходимо применять совокупность различных методов, которые позволят оценить объект исследования со всех сторон.

Литература

1. *Виноградов Б. В.*. Аэрокосмический мониторинг экосистем. М.: Наука, 1984. с.320.
2. *Сергей Колтыпин, Андрей Петрулевич.* Автоматизированные системы экологического мониторинга: Интегрированный подход. (С) 1997 СТА.

*Побежимов Андрей Иванович,
Петрозаводский государственный университет,
кафедра отечественной истории,
соискатель,
г.Петрозаводск*

Полская волость Турчасовского стана Каргопольского уезда в середине XVI – начале XVIII веков

В статье исследуется эволюция освоения одной из волостей Турчасовского стана Каргопольского уезда, Полской волости, в середине XVI – начале XVIII вв. Рассматриваются занятия населения, развитие соляного промысла, динамика поселений, образование погоста. Основным источником служат платежные документы середины XVI – начала XVIII вв. Приводится фрагмент из Переписной книги Каргопольского уезда 1712 г. (описание Полской волости). Документ хранится в Центральном государственном архиве древних актов, в отдельном фонде «Ландратские книги и ревизские сказки», фонд № 350, 5158 ед. хр., 1707 – 1774гг., Оп.1–3, под №168. Перепись имеет 882 листа, представляет собой книгу, переплетенную в кожу. Бумага серая, не плотная, написана русской скорописью XVIII века, предположительно двумя почерками. По скрепам на листах документа «Григорий Каменихин» известно имя одного из переписчиков. В тексте переписи указано имя переписчика, проводившего опись в 1703 году «камендант и переписчик Хвостов». Книга хорошей сохранности, отсутствуют несколько листов и фрагментов текста [9, л.1–882]. Документ ранее не публиковался. В тексте допускаются произвольные сокращения (упущены итоговые данные по численности и составу населения жилых дворов). Листы оригинала не указаны.

На реке Кодине (правый приток Онеги), близ впадения ее в реку Онегу, в середине XVI в. располагалась волостка Поле (рис. 1).

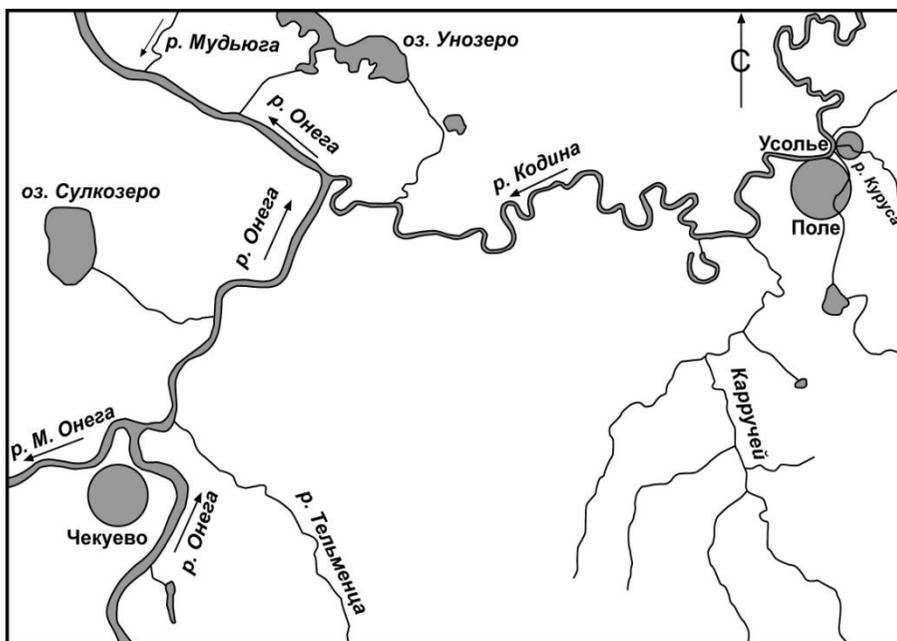

Рис 1. Полская Волость Турчасовского стана Каргопольского уезда сер. XVI-нач. XVIII вв.

Свое название она получила от наименования местности на реке Кодина. В документах говорится «на реке на Кодине на Поле..», «в волостке в Поле..» [5, с.273]. Происхождение названия Поле, вероятно, связано с местоположением этой местности относительно другого географического объекта – реки Онега (Поле – карел. ruoli, вепс. pol «край, бок, сторона»).[4, с.50]. Возможно, по той же причине группа поселений на реке Кодина получила одноименное название. В семнадцати километрах от волостки Поле находился Чекуевский погост. Погост являлся религиозным центром целой области, объединившим волостки: Пирзопельда, на реке Мудьюг с Верховья, Чюхчин Бор, Заостровская, Сюрья и Поле. В середине XVI века в этих поселениях отсутствовали церкви. Некоторые наименования волосток указывают на их привязанность к центру – Чекуево [6, с. 68-71]. Самые отдаленными были волостки Поле и Сюрья. В данном случае название Поле могло определять местоположение волостки относительно этого центра. Название поселения Сюрья также указывало на его крайнее положение и отдаленность от центра (Сюрья: карел. sугја «сторона, край, бок») [3,с.83]. По мнению специалиста по ономастике И.И.Муллонен, деревни с подобными названиями часто встречаются на краю гнезда поселений, в стороне от центра скопления деревень [4, с.63].

Отдельные названия деревень свидетельствуют, что первыми насельниками этих мест были прибалто-финны. В селе Поле есть деревня с названием Каломина. Писцовые книги середины XVI века называют заброшенную в то время деревню «селище, что была деревня Нахоикола», в другом варианте «Хаикола» [11, с. 473]. [5, с.273].

Заселение бассейна реки Кодина, вероятно, проходило с юга, по водно-волоковому пути, соединяющему реки Емцу и Кодицу. В результате его использования была заселена территория волостки Поле выходцами с устья Шелексы (левый приток реки Емцы) [7,с.6371]. Возможно, как результат переселения крестьянских семей из устья Шелексы в бассейн Кодины, к середине XVI века в волостках Шелекса и Поле сложился сходный «фамильный» состав. В волостке Шелекса в числе деревень, названия которых образованы от прозвищ, переписи называют Князевскую и Носковскую Скомороховскую [11, с.420]. Носковы также называются в документах в волостке Поле вместе с Князевыми [11, 472] [1,с. 93].

Впервые волость упоминается в платежных документах середины XVI века. В Купчей 1550 года говорится о продаже владений «отца своего в Полском усолье» Иваном да Василием Тимофеевым в Турчасово Семену, Михаилу, Захару детям Машкина [1, с. 98]. «Платежная книга Каргопольского уезда 1555-1556 гг.» свидетельствует: На реке на Кодиме волостка Поле, а в ней тяглых четыре деревни без пятой доли. В той же волостке на реке на Кодине на Поле пятая доля деревни Ескинские...деревня на Хоиколе [5, с. 273].

Спустя шесть лет «Сотные на волости Каргопольского уезда» Н.Г.Яхонтова 1561-1562гг. отмечают в волостке в Поле четыре деревни и селище: Савинская, Фофановская, Есинская, на речке на Курусе деревня Куруса Каневская, селище, что была деревня Нахоикола [11, с.472-473]. Деревни преимущественно малодворные – от одного до четырех дворов. К числу многодворных принадлежала деревня Куруса Каневская. Она была расположена в устье реки Курусы (левый приток реки Кодина) и состояла из тринадцати дворов [11,с.472]. Территория была богата соляными источниками и уже к 1550 году, согласно документам, в Курусе Каневской было образовано Польское усолье [1, с. 98]. В волости насчитывалось шесть «непашенных» дворов в разных деревнях, население которых преимущественно было занято промыслом. [11, с. 472-473].

Всего в Полской волости числилось 28 жилых двора [11,с.472-473]. В деревнях проживало 44 человека (писцы учитывали только глав семейств) [11, с.473]. В среднем на двор приходилось 1.6 человека.

И все же главным занятием населения волости оставалось земледелие и скотоводство. Полская волость, как земледельческая, платила «посопный хлеб» (натуральный или денежный сбор). В середине XVI века волостка Поле из 4 тяглых деревень «без пятой доли» платила «посопного хлеба» «осмина да 2 третника осмины ржи 2 чети ячмени»; с пятой доли деревни Есинской взымалось третник осмины ржи да 2 третника осмины ячмени [5,с.273]. Если судить о количестве высева по сбору «посопного хлеба», ржи выращивалось меньше, чем ячменя. Крестьяне 22 пашенных дворов обрабатывали «24 четвертей» «средней» и «17 четвертей с осминою» «худой» земли; «3 обжи и четверть обжи» (в одной

обже – «средней» земли – 12 четвертей, «худой» – 14 четвертей) [11, с.473]. В среднем двор обрабатывал 1.9 четей или 0.14 обжи.

Важное место в Полской волости также занимало скотоводство. По переписям середины XVI века в волости заготовлялось 97 копен с полукопною обежного сена (обжа – 30 копен) и «сена за мерою» оброчного – 372 копны с полукопною» [11, с.473] на 22 пашенных двора, в среднем 4.4 копны обежного и 17 копен оброчного сена на двор.

В первой четверти XVII века произошли события, в значительной степени изменившие жизнь населения Турчасовского стана. Его территория, как и всего Каргопольского уезда, подверглась нашествию польско-литовских интервентов. Последствием стало разрушение хозяйства, массовое разорение крестьян, уход части населения, сокращение его численности. Официальная ликвидация смуты не изменила ситуацию. Упадок в крестьянских хозяйствах преодолевался очень медленно. В 20-е годы XVII века состояние хозяйства во многих волостях так и не достигло прежнего уровня. В 1621 году в Полской волости числилось 4 деревни и 1 пустошь, 24 двора, людей 25 человек, да 13 дворов пустых, а «жилыцы» тех дворов или «разошлись безвестно», или «вымерли» [12, с. 194-196]. В сравнении с серединой XVI века количество людей в Полской волости сократилось почти вдвое.

К середине XVII века наблюдается рост дворности и людности в деревнях Полской волости. В волости насчитывалось 4 деревни, 35 крестьянских дворов, людей 117; двор бобыльский 1, людей 2; 8 дворов Соловецкого монастыря – 16 человек [2, Приложение с. 18].

Соловецкий монастырь становится владельцем Польского усолья уже в 1556 году. Ключевая рассольная вода и отсутствие конкуренции в этом районе дали возможность усолью просуществовать до начала XVIII века. В 1646 году в деревне Куруса Усолье полностью исчезли крестьянские дворы. Вместо них появились «двор монастырской на приез старцам и служкам для соляного промыслу», двор скотный, 3 двора бобыльских, «дровосечьих соловаров» [10, с.132-133].

К началу XVIII века картина меняется. Общий упадок соледобывающего производства в вотчинах монастырей привел к сокращению монастырских владений в волостях преимущественно Верхнего конца Турчасовского стана [8, с.444-455]. В Польском усолье все же сохранились 5 дворов Соловецкого монастыря, населенные приказчиком, старцами и монастырскими работниками (скотники, коровницы) из разных волостей Турчасовского стана и Олонецкого уезда, при этом, не упоминаются дворы «соловаров» и вместо них появляются 10 крестьянских дворов. В это время в волости насчитывалось 4 деревни и 43 двора.

Полская волость стала вотчиной Крестного монастыря. Происходит образование новых поселений. В переписи числится починок (новая деревня) «вверх речки Курсы». Впервые упоминается погост с церквями Богоявления Господня и Рождение Пресвятой Богородицы. На погосте также находились дворы Соловецкого и Крестного монастырей [9, л.826-837]. Не смотря на хозяйственное значение усолья, церкви были поставлены в деревне Ессинская, что определило положение этого населенного пункта как центра будущего сельского поселения, объединившего деревни Ессинскую, Фофановскую и Савинскую в одно село под названием Поле. Деревня Куруса Усолье остается самостоятельным поселением – селом Усолье.

Вотчины Крестного монастыря.

Волость Полская. Деревня Ессинская

А в ней церковь Богоявления Господня, другая Рождение Пресвятой Богородицы, у тех церковей у Богоявления предел Священномученика Клементя, у Богородицы предел Великомученика Георгия.

У тех церковей поп Феопент Алексеев пятидесяти трех лет, у него жена Федосья Степанова дочь сорока трех лет. У них дети Филипп тридцати трех лет, и повященный пономарь Михаил семнадцати лет. У Филиппа жена Анна Григорьева дочь тридцати лет, у них сын Георгий двух лет. Дети – дочери девка Елена пяти лет, Паросковья четырех лет, живут в крестьянском дворе Осипа Гаврилова да Петра Леонтьева. А в переписных 1707 года в том дворе написан был крестьянин Осип Гаврилов с сыном Лаврентием да Петром Григорьевым, да Петр Леонтьев с сыном Иваном. Они – Осип с женой Марфой в 1708 году

померли, а Петр с женой Марьей и сыном Иваном и Осиповым сыном Лаврентием от хлебной скудности сошли в мир скитаться безвестно и ныне в миру. А они – поп Феопент с сыном Филиппом писан был в своем ниже писанном особом дворе, а сын его Михайло писан был в особом пономарском дворе пономарем, а он в пономари не посвящен, а перешел жить он в тот двор в 1708 году, а в 1710 году написан он поп Феопент с женой Федосьей с детьми с Филиппом и с Михайло и с Филипповой женой Анной и детьми его дочерьми девками Еленой и Парасковьей в сем дворе.

Место пономарское пустое Филиппа Феопентова, а он ныне живет во дворе и писан с отцом с попом Феопентом, а в переписных 1707 года на том месте написан был двор, а в нем в пономарях брат его Михайло, а он Михайло в пономарях не был, а в 1710 году того дворового места и двора в жиле и в пусте не написано, а для чего про то они не знают.

Двор монастырский, а в нем два старца Викентий пятидесяти семи лет, Иоким шестидесяти пяти лет, коровница из Вазеницкой волости вдова Капитолина Савина, жена Зиновьева шестидесяти лет, а в переписных 1707 года тот двор написан скотским двором, а в нем один старец с работниками, а сколько числом работников того не написано, а другой старец Иоким и коровница вдова Капиталина не написаны для того что старец жил тогда в монастыре, а коровница скиталась от хлебной скудности в мире, а в 1710 году сей двор написан монастырским же двором скотским, а в нем два старца Иоким да Викентий.

Двор посвященного дьячка Дмитрия Никифорова сорока лет, у него жена Ирина Аксентьева дочь сорока трех лет. У них дети сын Дмитрий тринадцати лет, дочери девки Овдотья шести, Федосья двух лет, у них же дочь девка Дарья написана в Мондинской волости у Андрея, а в переписных 1707 года он Дмитрий написан был в том же дворе крестьянском, а сын Дмитрия не написан для того что был в Двинском уезде для изучения грамоты да с ним же крестьянин Евсей Денисов, а в 1710 году написан он Дмитрий с женой Ириной и с сыном Дмитрием и дочерьми Евдокией, Федосьей, а Евсей с женой Маремьяной не написан для того что он написан был во дворе Увара Миронова, а ныне он Евсей написан в ниже писанной деревне Фофановской во дворе у Ивана Исакова да крестьянские дворы

Двор пуст Антона Яковлева, а он Антон умер на работе в 17011 году, а в 1707 году тот двор написан в пусте, а в 1710 году в жиле и в пусте не написан.

Двор крестьянина Петра пятидесяти пяти лет, Прохора пятидесяти лет Никифоровых, у Петра жена Неонила Иванова дочь пятидесяти девяти лет бездетна, у Прохора жена Матрона Степанова дочь пятидесяти двух лет, у них сын Максим холост пятнадцати лет, дети дочери девки Епистимея двадцати, Февронья семнадцати лет, у них же двоюродный брат Иван Леонтиев тридцати пяти лет, у него жена Маремьяна Клементьева дочь тридцати лет, у них сын Осип десяти лет, дети дочери девки Агафья пяти, Евфимия двух лет. А в переписных 1707 года в сем дворе написаны он Петр и Прохор с сыном Максимом, а Иван с сыном Осипом не писан для того что скитался в мире, а в 1710 году тот двор в жиле и в пусте не написан, а он Прохор с женой Матроной и сыном Максимом и дочерьми Епистимеей, Февроньей написаны были у дяди двоюродного во дворе у Терентия Поликарпова, а брат его Петр с женой Неонилой, Иван Леонтиев с женой Маремьяной и сыном Осипом и дочерьми Агафьей и Евфимией не писаны нигде для того что скитались в мире и пришли они Прохор с женой и детьми с Терентием, а Петр и Иван с женами и детьми из мира в тот двор в 1710 году.

Двор крестьянина Терентия Поликарпова пятидесяти пяти лет, у него жена Анисья Власова дочь сорока трех лет, у них сын Иван семи лет, приемыш Герасим Семенов сорока пяти лет, у него жена Агафья Петрова дочь тридцати трех лет, у них два сына Петр тринадцати, Андрей одиннадцати лет, дочь девка Марья шести лет, а он Герасим из деревни Курсановской вместо Никифора Еремеева, а Никифор съехал в его двор, у них же три нищие одна Марфа Власова жена Борисова семидесяти лет, у него дочь девка Елена сорока лет, девка Матрона Яковлева дочь Филиппова семнадцати лет, безумная, родом той же деревни. А в переписных 1707 года в том дворе написан он же Терентий с сыном Иваном, Данил Еремеев с детьми с двумя сыновьями с Демидом, с Логином, а в 1710 году написан он же Терентий в сем дворе с женой Анисьей и с ним с сыном Иваном и братом Никифором и женой Евфимией и сыном Иваном же и братом другим Никифором и женой Неонилой и сыном Логином и дочерью Соломаньей и племянником Прохором и женой Матроной с сыном Максимом и дочерью Епистимеей с Февроньей и они Прохор с женой и

детьми живут и писаны ныне в своем особом выше писанном жилом дворе с братом Петром, а они Никифоровы ему Терентию не родные братья, а в 1710 году написаны без отчества братьями. А в 1707 году отчество написано Еремеев, а другого Иванов, и он Никифор Иванов с женой и детьми сошли в мир безвестно в 1710 году после переписи, а в 1707 году он Никифоров Иванов не писан был для того что скитался с женой и детьми в мире, а Прохор написан был с сыном Максимом в своем особом том же дворе с ним же братом Петром, где ныне писан, а нищая баба и две девки не писаны для того что скитались в мире, а Герасим с детьми в 1707 году написан был в своем дворе с братом своим Максимом в деревне Курсановской, а в 1707 году он же Герасим написан с женой Агафьей и с ним же братом Максимом.

Двор пуст Луки Кирилова, а он Лука умер в давних годах, а жена его и дети от хлебной скудности сошли в мир безвестно, а в переписных 1707 и 1710 годах тот двор написан в пусте.

Двор крестьянина Тараса пятидесяти девяти лет вдов, Михайло пятидесяти лет Мироновы. У Тараса сын Федор тринадцати лет, зять Иван Васильев двадцати пяти лет, у него жена Овдотья Тарасова дочь двадцати семи лет. У них дочь, девка Акилина одного году, а он Иван с женой переехал в Кожскую волость в деревню Чижиково в 1710 году после переписи. У Михайло жена Дарья Маркова дочь пятидесяти лет, у них две дочери девки Февронья двадцати лет, Харитон семи лет, а в переписных 1707 года в том дворе написаны он Тарас с сыном Федором и братом Михайлом и женой его Дарьей и дочерью Харитоновой и двоюродным братом Евсием и женой его Маремьяной, а в 1707 году брат его Михайло с детьми и зять его Иван не написаны для того что Михайло с женой и детьми скитался в мире, а зять Иван жил в Кожской волости в деревне Чижиково, а Ермола Алексеев с детьми Степаном, с Фомой померли, а брат его Евсий с женой живет ныне и писан в ниже писанном дворе у Ивана Исакова, а дочь Михайлова Февронья в 1710 году не написана для того что скиталась в мире.

Место дворовое попа Феопента, а он поп живет во дворе крестьянина Осипа Гаврилова да Петра Леонтьева.

Два места дворовых монастырских пустых, а в переписных 1707 и 1710 годах те места не написаны.

Деревня Фофановская

Двор пуст Ивана Петрова, а он Иван с женой Агафьей бездетны от хлебной скудности сошли в мир безвестно в 1708 году, а в переписных 1707 года тот двор написан в жиле, а в 1710 году написан тот двор в пусте за Петром Феоктистовым, а он Петр умер в давних годах, а жены и детей не осталось.

Изба бездворная пустая Фомы Диева, а он умер с женой в давние годы, а дети его сыновья Осип в Кольском остроге в солдатах, а Севастьян на работах в Олонце, а в переписных 1707 и 1710 годах написано то место в пусте.

Место дворовое пустое Артемия Аврамова, а он Артемий с женой и детьми с Евтихием, с Федором от хлебной скудности сошли в мир безвестно, а в переписных 1707 года на том месте написан был двор и в том дворе он Артемий с детьми в жиле, а в 1710 году написан тот двор в пусте за Авраамом Клементьевым, а он умер в давние годы с женою.

Двор крестьянина Ивана Исакова тридцати семи лет, у него жена Марфа Устинова дочь тридцати пяти лет, у них дети Петр четырех лет, Иван трех лет, дочь девка Соломанья одного году. Соседи – Василий Иванов тридцати лет, у него жена Христина Васильева дочь двадцати пяти лет, у него две дочери девки Евдокия двух лет, Пелагея полугода, Евсий Денисов пятидесяти пяти лет, у него жена Маремьяна Иванова дочь пятидесяти пяти лет бездетна. А в переписных 1707 года написаны были в сем дворе отец его Исаак Григорьев сын Иванова да Василий Иванов да с ними Петр Борисов с сыном Матвеем и он Исаак в 1708 году умер, а Петр Борисов с женой и детьми сошли в мир безвестно в 1709 году, а в 1710 году в том дворе написан он Иван Исаков с женой Марфой и дочерью девкой Пелагеей и двоюродным братом Андреем и с приемышем Леонтием и женой его Федосьей и детьми Иваном и Петром, а дети его Ивана Исакова Петр, Иван и дочь Соломанья и Василей Иванов с женой Христиной не писаны для того что Ивановы дети Петр, Иван в то время были посвящены в Крестном монастыре, а Василий с женой Христиной скитались в мире, Андрей с приемышем Леонтием и женой его Федосьей и детьми его Иваном и

Петром в том же году сошли в мир безвестно и ныне в мире, а в 1707 году он Андрей с приемышем Леонтием и детьми его Иваном, Петром не писаны нигде для того что скитались в мире, а Евсей Денисов в 1707 году писан был во дворе у церковного дьячка Дмитрия Никифорова, а в 1710 году во дворе у крестьянина Увара Миронова.

Деревня Савинская

Двор крестьянина Анисима двадцати пяти лет, Якова двадцати трех лет – холост, выслан в Санкт-Петербург на работу в нынешнем 1712 году в Сентябрьский наряд – Тимофеевы. У Анисима жена Дарья Иванова дочь двадцати пяти лет, у них дети: сын Петр пяти лет, две дочери девки Овдогья четырех лет, Пелагея пяти недель, а в переписных 1707 года в том дворе написаны отец их Тимофей Ефимов с ним Яковом и братом его Петром, и отец Тимофей и Петр в 1708 году померли, а в 1710 году в сем дворе написан он Анисим с женой Дарьей и сыном Петром и дочерью Евдокией да братом двоюродным Петром и женой его Парасковьей и сыном Иваном и дочерью Анной. А в 1707 году он Анисим не написан для того что он с женой и детьми скитался в мире, а брат его Яков в 1710 году не написан для того что был на работе в Санкт-Петербурге, а двоюродный брат Петр с сыном Иваном и дочерью Анной померли в 1708 году, а жена его Петрова Парасковья сошла в мир безвестно, а в 1707 году он Петр с сыном Иваном не писаны для того что скитались в мире.

Двор крестьянина Степана пятидесяти трех лет, Михайло тридцати семи лет, Григорьевы дети. У Степана жена Татьяна Гаврилова дочь сорока лет, у них сын Иван шести лет, у Михайло жена Парасковья Григорьева дочь тридцати семи лет, у них сын Алексей десяти лет, нем, безрук и безног и болен падучею болезнею, а в переписных 1707 года в том дворе написан он – Степан с сыном Иваном, да Максимом Павловым, сыном Якова, а брат его Михайло с сыном Алексеем в 1707 году не писаны для того что они скитались в мире. А в 1710 году он Степан с женой Татьяной и сыном Иваном и братом Михайлом и женой его Парасковьей и сыном Алексеем и двоюродным братом Максимом и женой его Дарьей и сыном Яковом, а написан Иваном и они Максим с женой и сыном сошли в мир безвестно в 1710 году.

Двор пуст Максима Павлова, а он Максим с женой Дарьей и сыном Яковом сошли в мир безвестно и ныне в миру, а в переписных 1707 и 1710 года тот двор в жиле и в пусе не написан, а он Максим с сыном Яковом в 1710 году с ним же Яковом и женой своею Дарьей писан у Михайло и Степана Григорьевых.

Двор пуст Филиппа Иванова и сына его Ивана, а он с женами сошли в мир в 1709 году, а в переписных 1707 года написаны были они в том дворе в жиле, а в 1710 году в пусе.

Двор пуст Еремея Степанова, а он Еремей в давние годы умер, а жены и детей не осталось, а в переписных 1707 года тот двор в жиле и в пусе не написан, а в 1710 году написан в пусе.

Двор пуст Ивана Власова, а он Иван с женой Улитой и детьми с сыном Софроном и дочерью с Катериной и сестрами Еленой, Домной сошли в мир безвестно от хлебной скудности в нынешнем 1712 году, а в переписных 1707 года во дворе написан был он Иван в жиле, да с ним Кондратий Иванов, а он Кондратий умер в 1708 году, а жены и детей не осталось. А в 1710 году тот двор написан в жиле, он же Иван с женой Улитой и сыном Софроном с дочерьми Екатериной и сестрами Еленой, Домной да двоюродным братом Иваном, с племянником Прокопием и женой его Матроной и сыном Никитой и дочерью его Евдокией да с другим братом Иваном и женой Маремьяной и дочерью Евфимией и братья его двоюродные Ивана померли в 1712 году, а племянник его Прокопий с женой и детьми с сыном Никитой и дочерью Евдокией, Иванова жена Маремьяна с дочерью от хлебной скудности сошли в мир безвестно в нынешнем 1712 году.

Двор пуст Григория да Ивана Савиных, а он Григорий и Иван померли. Григорий на работах на Малой Двине, а Иван на Олонецких верфях, а жены и детей не осталось, а в переписных 1707 года тот двор написан в пусе, а в 1710 году в жиле и в пусе не написан.

Двор пуст Василия Антонова, а он Василий с женой и детьми от хлебной скудности сошли в мир скитаться в 1706 году, а в переписных 1707 и 1710 годах тот двор написан в пусе.

Двор пуст Ивана Карпова, а он Иван с женой Маремьяной и сыном Осипом от хлебной скудности сошли в мир скитаться в 1708 году безвестно, а в переписных 1707 года тот двор написан был, а он Иван с сыном Осипом в жиле, а в 1712 году в пуге за отцом его Иваном Леонтьевым.

Двор пуст Ивана Васильева, а он Иван умер с женой в 1708 году, а сын Прокопий с женой Матроной и сыном Никитой от хлебной скудности сошли в мир безвестно в 1707 году после переписи. А в переписных 1707 года тот двор написан в жиле, а в 1710 году написан в пуге за Гаврилой Ивановым, а он Гаврила на работе на Малой Двине умер, а жена его и дети скитались в мире.

Двор пуст Константина Гуреева, а он Константин с женой в давних годах умер, а в переписных 1707 года тот двор в жиле и в пуге не написан, а в 1710 году записан за ним Константином в пуге.

Двор Соловецкого монастыря, а в том дворе живет Крестного монастыря вотчины той Полской волости бобыль Иван Ефремов сын шестидесяти лет, у него жена Анна Дмитриева дочь пятидесяти восьми лет, у них сын Иван двадцати восьми лет, у него жена Анисья двадцати пяти лет, дети две дочери Маремьяна двух лет, Наталья десяти недель, а в переписных 1707 года в том дворе написан был Крестного монастыря вотчины крестьянин Семен Аврамов с сыном Семеном. И он Авраам с сыном в 1709 году сошли в мир безвестно, а в 1710 году написан в том дворе он Иван Ефремов с женой Анной, а сын его Иван с женой Анисьей не написаны для того что скитались в мире, а дочери родились после переписи.

В той же деревне Фофановская, двор пуст Григория Никонова, а он Григорий, с женой Марфой и сыном Егором от хлебной скудности сошли в мир безвестно в 1707 году до переписи, а в переписных 1707 года тот двор написан в пуге, а в 1710 году в пуге за отцом его Никоном Зиновьевым, а он Никон умер в давних годах, а жена его скиталась в мире, а сын его Федор умер на Малой Двине на работе.

Двор пуст Данилы Иванова, а он Данило на работе в Санкт-Петербурге умер, а жена его с сыном Терентием сошли в мир безвестно в 1707 году до переписи, а в переписных 1707 и 1710 годах тот двор написан в пуге.

Двор крестьянина Григория Никифорова семидесяти лет, холост. У него брат Артем Иванов пятидесяти лет послан в Санкт-Петербург на работу, а Артемьева жена Парасковья Федорова дочь пятидесяти лет, у них дети Илья тринадцати лет, Гаврило девяти лет, Федор пяти лет. У них племянник Терентий Данилов двадцати пяти лет, у него жена Степанида Федорова дочь двадцати лет – бездетны. У Терентия мать вдова Устина Борисова дочь Трофимова жена Андреева шестидесяти лет, а в переписных 1707 года в том дворе написан он Григорий с племянником Федором. И он Федор в 1709 году сошел в мир безвестно, а в 1710 году в том дворе написан он, Григорий с ним, братом Артемием и женой его Парасковьей и детьми Ильей и Гаврилой, с Федором. А племянник его Терентий с женой и детьми и бабкою в 1707 и 1710 году не написаны для того что скитались в мире и Артем с женой и детьми в 1707 году не написан для того что скитался в мире.

Двор крестьянина Калины Зиновьева семидесяти лет, у него жена Ирина Клементьева дочь шестидесяти пяти лет, у него три сына Иван, вдов и бездетен, сорока пяти лет, Василий в Санкт-Петербурге на работе, сорока лет, Исаак тридцати лет. У Василия жена Татьяна Анисимова дочь двадцати пяти лет, у них дети Степан шести лет, Прокопий двух лет. Исаака жена Татьяна Акинфиева дочь тридцати лет, у них дети сын Ферапонт шести лет, три дочери девки: Матрона четырех лет, Ирина двух лет, Дарья полугода. А в переписных 1707 года написан в том дворе он Калина с братом Григорием Зиновьевым да с ними детьми, с Василием да Исааком и Васильевым сыном Степаном, Степановым сыном Ферапонтом и Григорий в 1708 году умер, а жены и детей не осталось, а в 1710 году в сем дворе он же Калина с женой Ириной и с ними с детьми с Иваном, с Василием, с Исааком, Василий с женой Татьяной и детьми Степаном, с Прокопием, Исаак с женой Татьяной и сыном Ферапонтом и дочерьми Матроной, Ириной, а в 1707 году не писан для того что скитался в мире от хлебной скудности.

Двор пуст Андрея Егорова, а он Андрей умер в 1708 году после переписи с женой Марфой, а в 1707 году написан он Андрей в жиле с приемышем Леонтием Акимовым и сыном его Леонтьевым Петром и он Леонтий с женой Акилиной и сыном Петром сшли в мир безвестно в 1709 году, а в 1710 году тот двор написан в пуге за Таисием

Григорьевым, а он Василий в доме, а сын его Елисей на работе в Санкт-Петербурге померли, а жена его Елисеева и дети скитались в мире, а в переписных 1707 и 1710 годах он Василий с женой и детьми нигде не написан для того что скитался в мире.

Усолье

В той же волости деревня Курсановская и починок вверх речки Курсы.

Двор монастырский, а в нем живет старец Симон шестидесяти пяти лет, что был работником Семионом. Да крестьянские дворы.

Двор крестьянина Максима Семенова сорока пяти лет, выслан в Санкт-Петербург на работы, у него жена Евдокия Федорова дочь сорока семи лет, у них сын Петр шести лет, у него Максима брат двоюродный Петр Иванов сорока девяти лет, да Никифор Еремеев пятидесяти лет, у него жена Евдокия Григорьева сорока лет, у них дети сын Андрей трех лет, дочь девка Пелагея шести лет, у Никифора жена Ефимия Денисова дочь тридцати пяти лет, у них дети Федор пяти, Логин трех лет, дочь девка Соломанида, у него мать вдова Анна Васильева дочь восьмидесяти лет, а в переписных 1707 года в сем дворе написан он Максим с сыном Петром и братом родным Герасимом и детьми его с Андреем, с Петром, а двоюродный брат Петр Иванов с сыном Андреем и Никифор Еремеев с детьми Федором, Логиним в том дворе не писаны для того что Петр с женой и детьми скитался в мире, а Никифор с женой и детьми написан был в выше писанном дворе в деревне Есинской, а в сей двор переехал жить поменявшись с Герасимом Семеновым, а он Герасим из сего двора выехал и живет в его Никифоровом дворе и писан ныне в той деревне Есинской, а в 1710 году в том дворе написан он же Максим с женой Евдокией и сыном Петром и дочерью девкой Марфой и с ним двоюродным братом Петром и женой его Евдокией и дочерью девкой Пелагеей и зятем Ефимом и они девка Марфа и Ефим в 1710 году померли, а в 1707 году он Ефим не написан был для того что скитался в мире.

Двор пуст Марка да Павла Васильевых, а он Марк с сыном Иваном умерли в 1709 году, а Павловы дети Семен взят в солдаты в 1710 году, а Осип скитался в мире, а в переписных 1707 года написан был он Марк и Павел с детьми в жиле, а в 1710 году в пусте.

Двор пуст Семена да Никиты Аврамовых, а он скитался в мире, а в переписных 1707 года тот двор в пусте, а он умер на работе в Санкт-Петербурге.

Двор пуст Петра Перфильева, а он Пётр умер, а детей не осталось, а в 1707 и 1710 годах тот двор в пусте.

Место пустое Тимофея Перфильева, а он Тимофей умер на работе под Олонцом, а жены и детей не осталось, а в переписных 1707 года написан был тот двор в пусте, а в 1710 году написан двор в пусте за бобылем Василием Никифоровым для того что пришел в мир после переписи 1707 года и жил до переписи 1710 года в сем дворе и пожив малое время шёл в мир до переписи 1710 года и Дмитрий умер в 1710 году, а жена с дочерью скитаются и ныне в мире, а в 1707 и 1710 годах он Василий с женой и детьми не писан нигде для того что скитались в мире.

Двор пуст Евсия да Зиновия Гавриловых, а он Евсий с сыном Петром и Зиновий с сыном Василием и женами их с Ефимией, с Матроной от хлебной скудности сошли в мир безвестно в 1709 году, а в переписных 1707 года тот двор был в жиле, а в 1710 году написан тот двор в пустее за отцом Гаврилой Игнатьевым, а он Гаврило умер на работе, на Малой Двине.

Двор крестьянина Ивана Яковлева девяносто пяти лет вдов, Тихона Феоктистова семидесяти пяти лет, у Ивана дети Иван сорока пяти лет холост, Михей тридцати лет, у Михея жена Агафья Павлова дочь тридцати лет, у них дети Андрей пяти, Филипп трёх лет болен и дряхл, у Тихона жена Марфа Зиновьева дочь шестидесяти лет, у него дети девка пачерица Маремьяна двадцати лет, Агафья восемнадцати лет дети Иванова, у него племянник Василий Степанов двадцати восьми лет в Санкт-Петербург выслан в работу, у него жена Маремьяна Леонтьева дочь двадцати семи лет, у них дети две дочери Анна пяти лет, Евдокия десяти недель, Петр Леонтьев сорока лет, нищая вдова Мавра Евстафьева жена шестидесяти лет правым глазом крива, девка Марина Матвеева дочь левым глазом крива той же деревни крестьянка, а в переписных 1707 года в том дворе написан сам Тихон и Иван с сыном Иваном же, а Иванов сын Михей и Тихонов племянник Василий Степанов с детьми в 1707 году не написаны для того что с женами и детьми скитались в мире, а в

1710 году написан в сем дворе он же Тихон с женой Марфой и дочерьми Маремьяной, Агафьей и двоюродным братом Иваном и детьми Иваном и Михеем и женой его Михеевой Агафьей и детьми с Андреем и Филиппом, а племянник Василий Степанов с женой Маремьяной и Евдокией, нищей вдовой Марфой, девкой Мариной не писаны для того что скитались в мире, а в переписных 1707 и 1710 года не писан для того что скитался в мире.

Двор пуст Степана Васильева, а он Степан на работе на Малой Двине умер, а сын его Василий с женой Марфой и сыном Иваном сошли в мир безвестно в 1708 году, а в переписных 1707 и 1710 годах тот двор написан в пусе.

Двор пуст Терентия Михайлова, а он с женой Ксенией и детьми своими с сыном Афонасием от хлебной скудности сошли в мир безвестно в 1710 году, а в 1707 году двор написан, а он в том дворе в жиле и с Евдокимом Мироновым и сыном его Михайлом и он Евдоким с сыном померли в 1709 году, а жена его Анна скитается в мире, а в 1710 году в сём дворе написан он же Терентий с женой Ксенией и детьми Евстафием и Прокопием, с дочерью Агафьей, с братом родным Василием и женой его Марьей и дочерью его Анной и он Василий в 1710 году умер, а жена его и дочь скитается в мире, а в 1707 году он Василий и Терентьевы дети, а в 17010 году Афанасий не писаны для того что скитались в мире.

Двор пуст Петра Иванова, а он Петр с женой Марфой и сыном Андреем от хлебной скудности сошли в мир безвестно в 1707 году после переписи, а в переписных 1707 года тот двор написан был, а он Петр с сыном Андреем в жиле, а в 1710 году тот двор в пусе за отцом его Иваном Ивановым, а он умер на работе на Олонецкой верфи в 1708 году, а жена и дети скитаются в мире, а в 1707 году он Иван не писан для того что скитался в мире.

Дворы Соловецкого монастыря, а в тех дворах живет того монастыря вотчины работник Иван Иванов пятидесяти восьми лет вдов да двор конюшенной да двор скотцкой, а в нем две скотницы две вдовы Владыченской волости Епистимея Савельева жена Алексеева сына Карпова пятидесяти пяти лет, у нее сын Михайло двадцати лет да другая Ксения Петрова жена Афонасьева пятидесяти семи лет Олонецкого уезда Заонежской волости, а в переписных 1707 года написан один двор, а в том дворе написан старец Паисий да работник Григорий Тихонов, а он старец взят в монастырь, а работник Григорий сошел в мир безвестно в 1709 году, а в 1710 году написан один же двор, а в том дворе написан приказчик Иван, скотник Михайло Савин, да коровница вдова Епистимея и скотник Михайло в 1710 году сошел в мир безвестно.

Двор Соловецкого монастыря, а в нем того монастыря бобыль той волости Петр Иванов пятидесяти шести лет, у него жена Евфимия Гаврилова дочь сорока лет, у него сын Михайло восьми лет, да Иван Иванов сын Коромыслова тридцати двух лет, у него жена Татьяна Ивдина дочь двадцати пяти лет, у него сын Петр пяти лет да нищая вдова Епистимея Никитина жена шестидесяти лет, у него дочь девка Анна шести лет, а в 1707 и 1710 годах не написаны для того что скитались в мире.

И всего в Полской волости две церкви, у тех церквей жилых поповский двор, один причетнической, два места пустых одно поповское другое причетническое да Крестного монастыря монастырских два двора да два места пустые, Соловецкого монастыря два монастырских жилых двора, жилых крестьянских пять дворов, крестьянских десять дворов пустых, крестьянских двадцать один двор изба пустая да три места, а в тех выше писанных поповском и прчетнических дворах людей поп да дьячок да детей их четыре человека в лета до пяти – один, до пятнадцати – один, до двадцати – один, до сорока – два, до шестидесяти – один ; женского полу – семь человек в лета до пяти – три, до десяти – один, до тридцати – один, до пятидесяти – два да в выше писанных же крестьянских дворах мужского пола девяносто шесть человек в лета до пяти – десять, до десяти – шесть, до двадцати – четыре, до тридцати – двадцать, до сорока – пять, до пятидесяти – девять, до шестидесяти – шесть, до семидесяти – два, до восьмидесяти – один, до девяносто – один ; женского пола пятьдесят два человека в лета до пяти – шестнадцать, до десяти – три, до двадцати – семь, до тридцати – восемь, до сорока – пять, до пятидесяти – шесть, до шестидесяти – четыре, до семидесяти – два, до восьмидесяти – один да в выше писанных же Соловецкого монастыря монастырских и бобыльских мужского пола семь человек в лета до пяти – один, до десяти – один, до двадцати – один, до тридцати – один, до сорока – один, до шестидесяти – два; женского пола пять человек в лета до пяти – один, до сорока – один, до шестидесяти – три [8, л. 826-837].

Литература

1. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV-XVII вв. Акты Соловецкого монастыря 1479-1571 /АН СССР, Ин-т истории СССР. Л.: Наука, 1988. 1-271.
2. *Богословский М.М.* Земское самоуправление на русском севере в XVII в. // Чтения при Московском университете. М. 1910. кн. I. С. 1-321.
3. *Матвеев А. К.* Субстратная микротопонимия как объект комплексного регионального исследования // Вопросы языкознания. 1989. № 1. С. 77-85.
4. *Муллонен И.И.* Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2008. С. 1-242.
5. Платежная книга Каргопольского уезда, составленная около 1560 г. по книгам письма Якова Сабурова и Ивана Кутузова 1555-1556 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР : Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 204-421.
6. *Побежимов А. И.* Географические объекты и их названия в истории освоения Северного Поонежья // Научно-теоретический и методический журнал: Преподавание истории в школе. 2012. Вып.8. С. 68-71.
7. *Побежимов А. И.* К вопросу об определении колонизационных путей // Ученые записки Петрозаводского университета. Петрозаводск, 2010. № 3. С. 63–71.
8. *Побежимов А. И.* Особенности формирования населения Поонежья в начале XVIII в. // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып.6 / Геоисторические и геотноткультурные образы и символы освоения арктического пространства. Архангельск, 2012. С. 444-455.
9. Российский Государственный архив древних актов. Ф.350, Оп. 1, Ед. хр.168. Каргопольский уезд. 1712. Книга переписная посадских людей Турчасовского посада, церковнослужителей, монахов, дворцовых и монастырских крестьян Устьмошского, Мошинского, Турчасовского станов Каргопольского уезда. Л. 1-882.
10. *Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV–XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений). Пермь. : Изд. О-ва ист., философ, и социальных наук при Перм. ун-те, 1927. с/280 с табл.
11. Сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561-1562 гг. // Материалы по истории Европейского Севера СССР : Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 370-471.
12. Список с книг письма и дозору Ивана Прохоровича Войкова да дьяка Копнина 1621 г. (Сол. арх.) // Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений). Пермь: Изд. О-ва ист., философ, и социальных наук при Перм. ун-тете, 1927.с. 194-196.

*Гехт Антон Борисович,
Санкт-Петербургский государственный
университет телекоммуникаций
имени профессора М.А.Бонч-Бруевича,
кафедра истории и регионоведения,
ассистент,
г. Санкт-Петербург*

Проблема интеграции Турции в Европейский Союз – история и современность

Являясь важнейшим экономическим и политическим партнером Российской Федерации, Европейский Союз привлекает внимание отечественных специалистов в области международных отношений. Сегодня интеграция европейских стран носит все более разноплановый характер, существенно различаясь как по темпам воплощения в жизнь, так и по результатам преобразований во внутренней и внешней политике различных стран. Несмотря на прикладываемые усилия, в наши дни Европейский Союз не может найти адекватных решений на вызовы, связанные с расширением числа стран-членов и с

экономическими трудностями, обостряющими существующие политические реалии. Изучение современной Европы подразумевает исследование различных аспектов внутренней и внешней политики ЕС, для которых одним из самых актуальных проблем современности является вопрос вступления Турецкой Республики в Европейский Союз.

Несмотря на то, что первая попытка стать членом ЕС была предпринята Турцией в 1959г., процесс интеграции этого государства по-прежнему достаточно далек от завершения. Заявка на вступление в ЕС была подана Турцией в 1989 г., но только в 1999г. страна получила статус официального кандидата. Через пять лет стремления Турции стали казаться близкими к реализации. «Европейская комиссия считает, что Турция в достаточной степени отвечает политическим критериям, и рекомендует начать переговоры о приеме ее в Европейский союз», – с такими словами председатель Европейской комиссии Романо Проди выступил осенью 2004 года в парламенте Европейского Союза [11].

17 декабря 2004 года саммит Евросовета, проходивший в Брюсселе, в соответствии с принципом консенсуса единогласно принял решение о дате начала переговоров (3 октября 2005 года) и рекомендовал Еврокомиссии подготовить «Рамки для переговоров с Турцией». [12,р.6] Тем не менее, принятие этого решения не означало получения гарантий на их скорое, а тем более успешное завершение. Социологические опросы, проведенные осенью 2004 года, показали, что большая часть жителей стран «старой Европы» – респондентов в Австрии, Германии, Люксембурга и Франции выступает против расширения Европейского Союза за счет вхождения в него Турции. Только в Великобритании и Испании вступление Турции в ЕС рассматривается в позитивном ключе. [7,с.6]. В общественном мнении сомнения в целесообразности процесса интеграции Турции в ЕС стали отражением свойственных гражданам ЕС озабоченности иммиграцией, беспокойства за ситуацию на рынке труда, опасений в отношении распространения ислама и т.д. Некоторые политики высказывали мнение, согласно которому Турция является преимущественно неевропейской страной. Например, бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен, заявил, что «выступает против членства Турции, поскольку у нее другая культура, другой подход, другой образ жизни» [16,р.8].

Противники приема Турции попытались в первую очередь дать предельно широкое истолкование «Рамок для переговоров» (формально одобренных всеми правительствами стран ЕС), на основе которых в октябре 2005 года начались переговоры о членстве Турции в ЕС. В этом документе ясно говорится, что «коллективной целью переговоров является присоединение». Однако ряд европейских лидеров акцентирует внимание на другом положении: «Эти переговоры представляют собой нелимитированный по времени процесс, исход которого не может быть заранее гарантирован» [3]. В частности, французский политолог Тьерри де Монбриаль отметил: «Подобные переговоры носят обычно очень затяжной и детальный характер. А когда речь идет о столь крупной и сложной стране, как Турция, очевидно: продолжительность и даже исход переговоров трудно предсказать заранее» [10]. Такая интерпретация означала, что на переговорах ЕС и Турции может идти речь не только о членстве, но и о других альтернативных вариантах взаимодействия. Некоторые страны начали высказываться в пользу «привилегированного партнерства» или «особых отношений». Суть «привилегированного партнерства» заключается в том, что Турция может успешно сотрудничать с Европой в вопросах торговли, иммиграции и энергоснабжения, но в то же время, ее не следует допускать к европейским механизмам принятия решений. Причины подобной политики лежат в опасениях перед значительным финансовым бременем, которое ляжет на ЕС в случае приема Турции, и в нежелании сталкиваться с турецкой иммиграцией, но в первую очередь – причинами политическими. Париж и Берлин не хотят изменения расстановки сил внутри ЕС и ослабления позиций ФРГ и Франции в органах, определяющих политику и вырабатывающих стратегический курс ЕС. В качестве примера трактовки понятия «привилегированное партнерство» можно привести слова государственного секретаря по европейским делам Франции Жан-Пьера Жуйе: «Позиция Франции заключается в следующем: между Турцией и ЕС должны быть очень тесные отношения, которые могут развиваться вплоть до присоединения Турции к ЕС. Но на этом пути должен быть важный этап привилегированного партнерства» [15].

Безусловно, подобная политика со стороны Европейского Союза не могла не вызвать вполне обоснованной критики со стороны Турции, в первую очередь – из-за затягивания переговорного процесса и попытки перенаправления его конечной цели с вступления

Турции в ЕС на выбор различных альтернативных путей двустороннего сотрудничества. Замена цели переговоров, каковой для Анкары с самого начала являлось и является полноправное членство в ЕС, некими альтернативными договоренностями, не могло не сказаться на росте евроскепсиса внутри Турции. По данным социологических опросов, число турецких граждан, считающих, что членство Турции в ЕС позитивно скажется на их стране, упало с более чем 70% в 2004 году до 42% осенью 2008 года [9]. Свою роль в росте негативного отношения к евроинтеграции страны сыграл и следующий фактор: расширение Европейского Союза за счет бывших стран-членов организации Варшавского договора в 2004 году было вполне возможно и не вызвало объема политических препятствий, сопоставимого с преградами перед Турцией на пути к присоединению в ЕС. Также Турция обладает полувековым опытом членства в НАТО и хорошо интегрирована в систему функционирования этого блока. Тем не менее, для политического руководства ЕС, страны из бывшего социалистического лагеря более предпочтительны, нежели Турция. Таким образом, у стран-противников вступления Турции в ЕС должны быть весомые аргументы в поддержку своей точки зрения на эту проблему. Перечислим наиболее важные из них.

В числе основных причин, препятствующих вступлению Турции в Европейский Союз, являются недостаточный уровень экономического развития государства, низкое благосостояние населения, а также нарекания в области недостаточного развития демократических институтов в сфере прав человека и свободы слова в европейской трактовке этих понятий (согласно Копенгагенским критериям). Как и другие страны-кандидаты на вступление, Турция рассчитывает на мощный толчок к ее экономическому развитию – во-первых, за счет экономической субсидий, во-вторых, за счет возможности для ее граждан свободно работать в странах ЕС. Вступление Турции в ЕС будет иметь еще более значительные последствия для самого Союза, чем предыдущая волна расширения в 2004 году. При высокой численности населения, Турция обладает объемом ВВП на душу населения примерно в 4 раза меньшим среднего показателя в ЕС [4, с.190]. Не входя в число наиболее развитых стран Европы и претендуя на обширную финансовую поддержку со стороны ЕС, в случае вступления в число стран-членов Турция станет одной из самых населенных стран Европы, уступая только Германии, являющейся основной страной-донором. Это позволит ей претендовать на большое число мест в Европарламенте и Совете министров ЕС, что отразится как на внутренней, так и на внешней политике Европейского Союза, а это вызывает опасения у ряда лидеров стран Европейского Союза, в первую очередь – Германии и Франции.

Также, многие европейские аналитики склонны рассматривать политическую систему Турции как тяготеющую к авторитарной, беря во внимание традиционно большую роль армии в политической жизни этой страны. Для подтверждения этой точки зрения европейские политики приводят в качестве примера практику публичных заявлений высшего офицерского состава турецкой армии и особенно начальника Генштаба на политические темы, поскольку из-за широкого освещения в СМИ эти высказывания могут служить средством влияния на политический процесс внутри страны [16, р.16]. Тем не менее, в период с 2000 по 2005 гг. в Турции было проведено большое количество преобразований в политической сфере. Сравнить объем реформ можно только с модернизацией Турции по европейскому образцу и принятием законодательства, близкого к европейскому в 1920-х годах при правлении Кемаля Ататюрка. Для соответствия т.н. «копенгагенским критериям», турецкое правительство приняло девять пакетов законодательных реформ – т.н. «мер по адаптации». В совокупности данные изменения привели к преобразованию примерно одной трети статей Конституции страны. Например, было принято международное законодательство в области прав человека, отменена смертная казнь, улучшена ситуация с правами женщин в стране, введены новые гарантии неприменения пыток и меры по реформированию пенитенциарной системы Турции [5, с. 95-117]. Также заметным образом были смягчены прежние ограничения свободы слова, в первую очередь – в области СМИ. Проведение этих реформ, безусловно, свидетельствует об общей либерализации не только политической сферы турецкого общества, но и в целом преобразования государства в сторону большего соответствия европейским стандартам. Однако, события весны и лета 2013 года привели немало примеров в поддержку точки зрения, выступающей против вхождения Турции в Европейский Союз, по причине

несоответствия ее политической системы, прежние аргументы вновь получили широкую огласку в ходе массовых беспорядков во время протестных демонстраций в Турции. В эфире телеканала РТЛ канцлер ФРГ Ангела Меркель выступила с заявлением, в котором назвала «слишком жестокими» действия турецких органов правопорядка по отношению к участникам протестов. «То, что сейчас происходит в Турции, не соответствует нашим представлениям о свободе демонстраций и выражения мнения», заявила канцлер ФРГ [6].

Важную роль играет тот факт, что многими государствами в Европе Турция рассматривается как культурно и исторически чуждое государство (в первую очередь из-за преобладающего в этой стране ислама). Безусловно, тождество понятий «Христианский Мир» и «Европа» было действительно лишь в прошлом, но и в наши дни концепт Христианской Европы все еще сохраняет актуальность для достаточно многочисленных христианских демократов, объединенных на европейском уровне в одну из самых больших групп Европарламента – Европейскую народную партию. Основным критерием расширения ЕС для них зачастую по-прежнему является религиозный фактор, а именно – преобладание христианского населения в странах-кандидатах. И с этой точки зрения основание полноправного членства Турции в ЕС ставится под сомнение, особенно в свете усиливающейся политики сдерживания роста роли ислама в жизни Европы. Однако главные причины опасений все же носят экономический характер – возникают сомнения в способности бюджета ЕС в условиях экономического кризиса выплачивать Турции значительные субсидии. Также ставится под сомнение конкурентоспособность турецкой экономики в составе единой экономической системы Европейского Союза. Помимо этого, существенные опасения вызывает поток дешевой рабочей силы на европейский рынок труда, что вероятно приведет к снижению среднего уровня оплаты труда в Европе. Проблема интеграции мигрантов из стран Ближнего Востока в европейские страны в обозримой перспективе только обострится. А дальнейший наплыв ближневосточных мигрантов угрожает не только нормальному функционированию Шенгенской зоны, но и стабильности европейского социального пространства.

Кроме экономических проблем, есть ряд политических препятствий вступления Турции в ЕС. В первую очередь, это нерешенные проблемы курдского меньшинства в Турции и вопрос о статусе Кипра. Именно кипрская проблема неоднократно упоминалась как одна из важнейших со стороны ряда европейских стран [2, с.204-205]. Заметим, что проблема о. Кипр стала играть негативную роль в отношениях Европейского Союза и Турции только после 2004 года, когда республика Кипр стала частью общеевропейского пространства. До этого времени главными препятствиями на пути Турции в ЕС преимущественно были претензии со стороны ЕС в области прав человека в Турции и особенностей политической системы этого государства. Но принятие решения о вхождении республики Кипр в ЕС (позднее оцененное канцлером Германии Анжелой Меркель как неверное [17, p.183]) создало значительные трудности в переговорном процессе с Турцией. Однако для Турции возможность пойти на односторонние уступки, и полностью уступить предложениям ЕС – крайне затруднительно. Этот вопрос является слишком болезненным как с точки зрения вопросов безопасности, так и, особенно, национальной гордости и престижа. В своем интервью каналу Евроньюс премьер-министр Турции Р.Эрдоган сказал следующее: «ЕС несет большую ответственность за нынешнюю тупиковую ситуацию на Кипре. Он совершил историческую ошибку, приняв Южный Кипр. Господин Шредер подверг резкой критике политику ЕС, он сказал, что с Северным Кипром поступили безнравственно. Мы не спекулируем на этом вопросе. Члены ЕС еще вспомнят о совершенной ошибке. История все расставит по своим местам» [14, p.316]. Так или иначе, несмотря на взаимные усилия заинтересованных сторон, переговорный вопрос по урегулированию проблемы вокруг о. Кипр остается незавершенным и продолжает негативно сказываться на взаимоотношениях ЕС и Турции.

Не менее серьезной проблемой является факт непризнания Турцией геноцида армян в годы Первой мировой войны. Острые противоречия по этому вопросу постоянно выступают одной из основных сложностей в переговорах между ЕС и Турцией. Отстаивание своей позиции по вопросу геноцида армян 1915 году Турцией обычно усиливается поддержкой Анкарой Азербайджана, имеющего ряд неурегулированных вопросов с Арменией (например, не утратившая своей напряженности проблема Нагорного Карабаха). Безусловно, подобные политические споры и обоюдное нежелание

сторон идти на компромиссы не способствуют выработке подходящего всем решения. Кроме того, только в последние годы в Турции постепенно начала решаться проблема курдского меньшинства – например, был снят запрет на обучение на языках этнических меньшинств, включая курдский, и отменен режим чрезвычайного положения в нестабильных районах страны.

Но помимо международных политических и экономических вопросов, актуальных для Европы и региона Средиземного моря, важную роль играют геополитические проблемы межконтинентального уровня. Противники вступления Турции в ЕС опасаются возможного возрастания влияния США на геополитическую обстановку в Европе в связи с тем, что обладающая высокой численностью населения Турция на протяжении длительного времени является важным союзником и проводником политики США в европейском регионе и в перспективе сможет проводить через европейский парламент проамериканские решения. Вашингтон традиционно уделяет большое внимание вопросам сотрудничества с Анкарой, выполняющей важную военно-политическую функцию обороны южного фланга НАТО. С периода Холодной войны Турция не утрачивает своей стратегической важности, и США по-прежнему рассматривают Турцию в качестве важного союзника, способствующего расширению влияния США на регион Ближнего Востока и Персидского залива. Турецкие военные объекты сыграли важную роль в вопросах материально-технического и военного обеспечения во время проведения американских операций в этих регионах в 1991 и 2003 годах. Также Турция может являться примером для распространения демократии на территории Ближнего Востока и стран Северной Африки, выступая в качестве модели развития для мусульманских стран этого региона. Безусловно, такие перспективы представляют ценность для США исходя из пропагандистских целей.

В то же время, сторонники вступления Турции в ЕС (в первую очередь, Великобритания) утверждают, что имея крупную экономику и вторые по величине в НАТО вооруженные силы, Турция усилит позицию Европейского Союза в роли участника международных отношений на глобальном уровне. Учитывая географическое положение Турции, ее экономические, политические, культурные и исторические связи в регионах, богатыми полезными ресурсами, это непосредственно в геополитической сфере влияния Евросоюза: Восточное Средиземное и Черноморское побережья, Средний Восток, Каспийское море и Центральная Азия. Также сторонники вступления утверждают, что Турция выполнила большинство условий для вступления в число стран-членов ЕС, например, добилась большого прогресса в защите прав человека для того, чтобы удовлетворить условиям вступления. Естественно, сторонники вступления Турции в Европейский Союз опираются и на экономические факторы. Во-первых, ЕС, безусловно, видит в Турции одного из важнейших политических игроков в регионе Ближнего Востока и рассматривает ее как транзитную страну для транспортировки энергоресурсов [13.p.512]. Турция участвует во многих миротворческих операциях ООН, ОБСЕ и НАТО, играет роль посредника в урегулировании конфликтов в этом регионе и является важной страной в энерготранспортной сети Европейского Союза. Для Европейского Союза важно поддерживать партнерство с Турцией, исходя из собственной региональной и энергетической безопасности и политических интересов. Во-вторых, Турция на сегодняшний день оказывается привлекательной для европейских инвесторов страной, поскольку экономические условия в Турции позволяют инвесторам вкладывать средства и получать прибыль. Также Турция – это обширный рынок сбыта для европейских производителей, который по сравнению со странами Западной Европы индустриально слабо развит, и не имеет собственных инновационных технологий [1.c.90-91]. Таким образом, с этой точки зрения на проблему, ЕС может извлечь для себя экономическую выгоду. Вышеперечисленные вопросы учитываются в переговорном процессе с Турцией, где выступают в качестве основных контрдоводов для противников вступления этой страны в ЕС.

Несмотря на большое число внутренних преобразований, проведенных Турцией для соответствия требованиям ЕС (модернизация гражданского законодательства, уравнивание в правах мужчин и женщин, изменение уголовно-процессуального кодекса, отмена смертной казни), с начала переговоров о вступлении Турции в ЕС в конце 2005 года и до сегодняшнего дня ситуация не изменилась существенным образом и по-прежнему далека от завершения. Главной причиной такого развития событий являются продолжающийся

экономический кризис в Европейском Союзе и политическая нестабильность на Ближнем Востоке. Таким образом, перспективы вступления Турции в Европейский Союз остаются неопределенными, чему способствует большое число экономических и политических факторов, а также неразрешенных противоречий, препятствующих успешному переговорному процессу. Тем не менее, премьер-министр Турецкой Республики Р. Эрдоган настроен на дальнейшее продолжение процесса интеграции в Европейский Союз. В своем интервью он заявил: «Независимо от того, что они делают (Германия и Франция) и какого рода препятствия они ставят перед нами, мы будем терпеливо продолжать идти по этому пути. Конечно, этому может быть положен конец, если все страны-члены ЕС скажут: «Мы не принимаем Турцию». Но пока они этого не скажут, мы не остановимся».[8]

Литература

1. *Корнилов А.А.* Центр стратегических исследований МИД Турецкой Республики: особенности функционирования и масштаб экспертизы // Актуальные проблемы изучения современной Турции: Материалы международной научной конференции. Н. Новгород: ИСИ ННГУ, 2007.
2. *Кудряшова Ю.С.* Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия. М., 2010.
3. *Де Монбриаль Тьерри.* Турецкий вопрос // Россия в глобальной политике, №4, июль-август 2004: [Электронный ресурс]. URL: www.globalaffairs.ru. (Дата обращения: 16.05.2013).
4. *Накисбаев Д.В.* США – ЕС – Турция. Современная Европа/Дипломатическая Академия МИД России [под редакцией Т.А.Закаурцевой], М.: Восток-Запад, 2008.
5. *Шлыков В.И.* Эволюция партийной системы Турции в период Третьей Республики (1983-2007) // Турция на рубеже веков. М., 2008.
6. Ангела Меркель считает «слишком жесткими» действия турецкой полиции по отношению к участникам протестов / Корр. ИТАР-ТАСС Вячеслав Филиппов.//Statistica on-line: [Электронный ресурс].URL: <http://www.itar-tass.com/c1/774030.html>. (Дата обращения: 18.06.2013).
7. Европейский Союз: факты и комментарии. вып. 39, декабрь 2004 - февраль 2005, М.: АЕВИС, 2005.
8. Некоторые страны-члены ЕС действуют нечестно/Интервью премьер-министра Турции Р. Эрдогана каналу // Euronews: [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2010/01/30/erdogan-deflects-reform-criticism-questions-eu-honesty> (Дата обращения: 23.05.2013).
9. Оценки перспективы присоединения Турции к Европейскому Союзу / *Turkic and Ottoman Studies*, Vol.7, Ed. R.Safrastyan // [GlobalSecurity.org](http://www.globalsecurity.org). [Электронный ресурс] URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2002/12/mil-021202-3c5eb928.htm> (Дата обращения: 12.05.2013).
10. Турция на пути в Евросоюз// Новая Газета: [Электронный ресурс] URL: <http://www.ng.ru> (Дата обращения: 22.05.2013).
11. Address given by Romano Prodi on Turkey's application for accession. Brussels, 6 October 2004. Fact Sheet, Text n 5680. URL:<http://ena.lu>.
12. European Commission, Enlargement Newsletter 21 Dec. 2004.
13. Karpat K. Turkish foreign policy: some introductory remarks. Istanbul, 2003.
14. Redmond John, «Turkey and the European Union: troubled European or European Trouble?» *International Affairs* vol. 83, N2 (2007).
15. Turkey's chief negotiator: Privileged partnership is an insult. Today's Zaman, 08.10.2009.
16. Turkey in Europe. Second Report of the Independent Commission on Turkey. September 2009.
17. Usul Ali. «From Euro-skepticism to euro-enthusiasm to euro-fatigue»// *Secular and Islamic Politics in Turkey*/ed. U. Cizre. N.Y.,2008.

*Топтина Яна Александровна,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
кафедра маркетинга и управления персоналом,
магистрант,
г. Нижний Новгород*

Особенности борьбы с текучестью персонала в России и за рубежом

Текучесть персонала в основном имеет негативные последствия для предприятий во всем мире. Многие ученые до сих пор думают над способами борьбы с текучестью, так как единого решения для каждого предприятия нет. Работодатели готовы тратить большие деньги на специалистов и разработку разных программ для борьбы с текучестью персонала.

Российской особенностью, оказывающей влияние на текучесть персонала, являются значительные отличия в уровнях и формах оплаты труда, а также в содержании так называемых «социальных пакетов». На предприятиях различной величины, условия значительно различаются, что позволяет специалистам постоянно находить более выгодные предложения и переходить с одного места на другое.

Высокий уровень текучести сохраняется потому что руководство многих российских организаций не рассматривает текучесть персонала как проблему. Оправдывается это различными соображениями. Первое из них заключается в том, что «незаменимых людей не существует». Само по себе это верно, но полноценную замену надо еще найти. Другой довод тоже отчасти справедлив. Есть ли резон пытаться сдерживать текучесть, наращивая при этом затраты на персонал, если через некоторое время сотрудники все равно уволятся, и потраченные усилия и средства пропадут даром? Отвечая на этот вопрос отрицательно, мы получаем замкнутый круг, который рано или поздно необходимо разорвать.

Бороться с самой текучестью бессмысленно. Для того чтобы ее снизить, необходимо устранить причины, приводящие к ее росту или способствующие сохранению на высоком уровне. Поэтому следующей задачей должна стать разработка комплекса управленческих решений, направленных на нормализацию уровня текучести, то есть приведение к уровню ниже критического значения. Для того чтобы облегчить разработку таких мероприятий, необходимо, в свою очередь, проведение факторного анализа показателей уровня текучести в различных подразделениях, должностных и возрастных категориях. Проведение подробного анализа затрудняется значительным числом факторов, оказывающих влияние на уровень текучести. Статистика использует в таких случаях метод главных компонент, который позволяет выявлять и изучать факторы, вносящие наиболее ощутимый вклад в общий результат.

Очевидно, что для управления уровнем текучести необходим целый ряд преобразований. Первый этап предусматривает проведение мероприятий в масштабе всего предприятия. Любые преобразования необходимо начинать с анализа и оптимизации организационной структуры. Это необходимо для того, чтобы последующие мероприятия были максимально эффективными. Затем необходимо проанализировать существующую систему оплаты труда и стимулирования, социального обеспечения сотрудников. Причем последнее имеет особое значение. Если заработная плата по своей сути везде одинакова (выражена в денежной форме), то системы социального обеспечения, так называемый «социальный пакет», значительно отличаются по своему содержанию и предоставляют организации уникальную возможность выделиться на фоне конкурентов. Причем в отличие от заработной платы самый удачный вариант «социального пакета» не всегда и не обязательно является самым затратным [1, с.423].

Наконец, необходимо провести анализ существующей корпоративной культуры. Несмотря на то, что это один из важнейших элементов управления любым предприятием, практика показывает, что во многих российских организациях четко формализованной корпоративной культуры нет как таковой, либо она существует только на бумаге. В рамках

мероприятий по управлению текучестью в корпоративную культуру следует внести необходимые изменения, а также разработать мероприятия по популяризации последней среди сотрудников.

На втором этапе выявляются подразделения и коллективы, в которых на текучесть не оказали должного воздействия мероприятия, проведенные на первом этапе. Каждый такой коллектив должен быть изучен, должны быть проанализированы психологический климат в этом коллективе, взаимоотношения между сотрудниками, распределение должностных обязанностей. [4].

В то же время во многих странах Западной Европы и в США мотивационные аспекты управления персоналом компаний и фирм приобрели большое значение. В качестве примера европейских исследований по данной проблематике можно привести исследование мотивации труда в Финляндии, выполненные Тапани Алкулой. Он замечает, что для работников организация, в которой они трудятся, является местом проведения значительной части времени и поэтому представляется интересным окружением, в котором хотели бы работать люди, и их ожидания по поводу работы [2]. Весь универсум таких ожиданий автор обозначает понятием «ориентация на работу» («work orientation»).

Эта проблема имеет два аспекта:

1. Количественный аспект персонала – какое место в жизни занимает работа или «центральность работы» («centrality of work»). Алкула выделяет несколько доминант, определяющих его:

а. Рабочее время персонала. Автор делает важную оговорку, что было бы неправильно говорить о прямой корреляции рабочего времени и места, которое работа занимает в жизни.

б. Семейный статус персонала. Чем большее значение имеет семья (если она есть), тем меньше внимание уделяется работе, и наоборот.

в. Половой аспект персонала. Влияние пола может быть интерпретировано как индикация традиционных половых ролей не только внутри семьи, но и в более общем смысле как показатель полового женского или мужского самосознания, самоидентификации независимо от семейного статуса.

2. Качественный аспект системы мотивации. Здесь используется понятие «работа для вознаграждения» и ставится вопрос, какого рода вознаграждение превалирует. Существуют три основных типа ожиданий от работы – инструментальные, ценностные и социальные. [3, с.432].

Проведено интересное исследование системы мотивации, в ходе которого респондентам задано два вопроса. В первой части опроса респондентов просили назвать качественные характеристики идеальной работы.

Названы следующие:

- независимость от других;
- возможность видеть результат;
- хорошие отношения с коллегами;
- высокий заработок;
- легкость работы;
- отсутствие стресса;
- возможность роста;
- содержательная часть работы как самоцель.

Выяснилось, что для женщин больше, чем для мужчин, важна польза работы и социальные аспекты, для «серых воротничков» по сравнению с «белыми» – высокий заработок и легкость работы.

На второй вопрос: «Назовите черты работы, которой Вам менее всего хотелось бы заниматься» получены следующие ответы:

- монотонность;
- плохие, вредные для здоровья условия работы;
- стресс, неудобные рабочие часы;
- недостаток свободы;
- плохие отношения в коллективе;
- работа, которая не нравится;
- невозможность видеть результат работы;

- низкий заработок;
- невозможность карьерного роста;
- бесполезная для общества работа;
- недостаток творчества.

Наконец, менее 1% сказали, что им бы подошла любая работа.

Важно отметить, что достижение положительных результатов в ходе проведения комплекса таких мероприятий вовсе не является основанием для того, чтобы забыть о текучести и сосредоточиться на других проблемах. Наблюдение за уровнем текучести следует проводить на постоянной основе, периодически возвращаясь к тем или иным элементам мероприятий по управлению текучестью персонала.

Литература

1. *Аксенова Е.А.* Управление персоналом. 1998.
2. *Батуркина.О.* Кадровый менеджмент. № 1. 2005.
3. *Вахрушина.М.А.* Управленческий анализ. М.: Омега Л. 2004.
4. *Лысков А. Ф.* Кадры предприятия.// Институт проблем предпринимательства: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=002859>. (Дата обращения: 02.11.13).

*Бескаравайных Михаил Валерьевич,
Тюменский государственный университет,
аспирант,
г. Тюмень*

Методологические и организационные аспекты материально-технического обеспечения предприятия

Организация обеспечения предприятия материально-техническими средствами предполагает под собой комплексное удовлетворение потребностей хозяйствующего субъекта в различных материальных и технических элементах производства: машины, станки, оборудование, запасные материалы, технологическая оснастка, сырье, погрузочно-разгрузочное оборудование, транспортные средства, вычислительная техника и многое другое. Однако, на этом объекты снабженческой деятельности не заканчиваются, кроме того, ими являются персонал и его труд на предприятии, так же различные услуги покупаемые организацией и внешние источники информации [1].

Процесс обеспечения материально-техническими средствами производственного предприятия направлен на своевременную поставку в склады предприятия или сразу на рабочие места которые требуют, в соответствии с бизнес-планом материально-технические ресурсы[2].

Основными целями обеспечения предприятия материально-технического ресурсами являются:

1. Бесперебойное и своевременное обеспечение организации и ее подразделений всеми необходимыми видами ресурсов, требуемого количества и качества;
2. Хранение и учета материальных ресурсов и подготовка их к потреблению производством;
3. Поддержание запасов ресурсов на достаточном для бесперебойной работы уровне и при минимальной степени замораживания оборотных средств предприятия;
4. Реализация мероприятий и их систематическая разработка по сокращению расходов, связанных с функционированием снабженческого и логистического аппаратов, так же приобретением, доставкой и хранением ресурсов.

Следует заметить, что традиционно материально-техническое обеспечение может быть определено как совокупность различных видов деятельности по осуществлению бесперебойного процесса производства [3]. На сегодняшний день представляется целесообразным выделение в процессе обеспечения организации материально-

техническими средствами ряда иных аспектов, таких как: управление материальными потоками, координация и контроль за использованием организационных ресурсов, планирование и маркетинговая деятельность [2]. Такое выделение общих функций МТО может представлять собой ряд преимуществ. Прежде всего, в связи с этим, становится возможным выявление в МТО направлений, каждое из которых имеет своим объектом оборот определенного вида материалов или товаров [3]. Причем если требования к таким основополагающим параметрам, как качество технических знаний и уровень специализации, весьма различны в зависимости от направлений, то в рамках каждого направления они могут быть примерно одинаковы.

Следует обратить внимание, что это позволяет отделить от материальных потоков связанные с их движением потоки информации. Для постиндустриальной экономики знаний это становится очень важным аспектом. Так же, отпадает необходимость проведения материальных и управленческих операций в одних и тех же местах. Для финансовой и производственной независимости, в целях безопасности предприятия, стратегические функции нецелесообразно передавать на субподряд. Так же, в той мере, в какой планирование и контроль различных операций осуществляется соответствующими подразделениями организации, появляется возможность передачи субподряда на значительную часть материальных и даже управленческих операций внешним партнерам, опять же, стоит отметить, при условии, что предприятие сохраняет контроль за процессом и уровнем МТО в целом. С одной стороны, это позволяет высвободить капитал; с другой не исключено, что благодаря специализации субподрядчиков стоимость их услуг окажется ниже чем те расходы, которые понесло бы предприятие, выполняя эти операции самостоятельно, что обуславливает возможность использования концепции аутсорсинга.

Касательно целесообразности принятия тех или иных функций на предприятии, предлагаю на рассмотрение небольшой пример из жизненного опыта. Предприятие ООО «Латона» занимается производством и реализацией окон из поливинилхлорида. Для данной организации было бы выгоднее передать на аутсорсинг производственные функции или оставить их за собой.

И так, определим целесообразность принятия аутсорсинга производства. Для решения проблемы «производить или покупать» также может быть использован маржинальный анализ. Себестоимость стандартного окна 1300*1400 см., произведенная ООО «Латона» составляет 5500 рублей – расходы на единицу продукции. Реализация готового изделия без монтажа по среднерыночной цене уходит за 6300 рублей, при условии, что цены не будут демпингованы. Приобрести готовое изделие без монтажа через посредника можно по цене 5800 рублей за единицу продукции. Среднегодовые затраты на хранение и содержание произведенной продукции составят 877768 рублей в год.

Стоимость приобретенных изделий можно выразить следующим образом:

$$C = PX,$$

[3]

Где:

P – цена за единицу продукции;

X – необходимое количество изделий в год.

Себестоимость производства продукции будет включать в себя постоянные и переменные затраты. Определим, при какой потребности в изделиях стоимость их приобретения и производства совпадет:

$$PX=A+BX,$$

$$5800X= 877768+5300X,$$

$$500X=877768,$$

$$X=1755\text{ед.}$$

Согласно расчетам, при годовой потребности в 1755 единиц ГП, расходы на закупку изделий совпадут с себестоимостью их производства. При увеличении потребности свыше 1755 единиц. Стандартное оконное изделие – 1.8м.кв. общее количество кв.м. изделий составит $1.82 \cdot 1755 = 3194$ кв.м. Согласно прогнозным данным на 2013 год, совокупный спрос на продукцию ООО «Латона» составит 5534 кв.м. изделий. 5534 кв.м. > 3194 кв.м., соответственно приобретать готовую продукцию у сторонней организации выгоднее чем производить ее самостоятельно.

Организация обеспечения промышленных предприятий материальными ресурсами с учетом соблюдения технологий выполнения погрузочных и разгрузочных работ, так же

правильной транспортировки, логистики и учета сырья, а так же готовых материалов, позволяет существенно сократить их непроизводственные потери. Правильное планирование истинной потребности материальных ресурсов способствует эффективному их распределению и предотвращает потери, возникающие вследствие неэкономного их использования человеком при завышении, фактических потребностей.

Литература

1. *Алтунджи В.С.* Проектные сметы: передача информации без потерь// Экономика и жизнь, № 1, 2009
2. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности / Под ред. Стражева В.И. - Минск: Вышэйшая школа, 2008 .
3. *Ананькина Е.А., Данилочкина С.В.* и др. Контроллинг как инструмент управления предприятием. М.: ЮНИТИ, 2009.

*Ильина Ольга Яновна,
Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра логики,
аспирант,
г. Санкт-Петербург*

Современная риторика как общая теория убеждающей коммуникации

В настоящее время происходит реформирование отечественной системы высшего образования, обусловленное вхождением России в Болонский процесс – европейское образовательное пространство. Становление новой двухступенчатой системы, приходящей на смену 5-ти летней системе образования, сопровождается существенными изменениями в организации учебного процесса. В связи с этим в практике вузов начинают использоваться современные образовательные технологии. Традиционные курсы все чаще модифицируют свое содержание, вводятся новые дисциплины, в частности «Теория и практика аргументации» [10]. Но в целом преподавание риторики находится на традиционном уровне, не учитывающем глобальные социально-культурные изменения, происшедшие в обществе с переходом в новое тысячелетие.

Наблюдая возросший интерес к проблемам риторики, следует отметить, что в основном исследования углубляются в частные проблемы филологических, семантических, лингвистических направлений. Это создает трудности в становлении современной теории риторики и общей теории убеждающей коммуникации. Основной проблемой, тормозящей развитие этой области, на наш взгляд, является, во-первых, общий методологический плюрализм, в частности сосуществование различных методологий гуманитарного и естественнонаучного знания, во-вторых, отмечаемое многими исследователями явление «окукливания» [16,19] различных областей знаний в своих сферах, которые уже практически перестали понимать друг друга [12] (различная терминология, методологические и технологические приемы). В этих условиях наиболее перспективные исследования проводятся как раз в междисциплинарных коридорах [19]. Сказанное касается и собственно философии, которая из царицы наук, претендующей на формирование картины мира, превратилась в набор философских дисциплин. Следствиями методологического плюрализма и анархизма является распад единой картины мира, обсуждение вопросов понимания.

В отечественной литературе проблемы риторики долгое время вообще почти не рассматривались, и заметный интерес к ним возник в связи с недавними процессами демократизации общественной жизни, создавшими благоприятные условия для взаимного обмена мнениями между представителями различных общественных движений. Быстрое развитие новых сфер общественной жизни, задачи подготовки специалистов в ряде профессиональных областей, связанных с необходимостью воздействия на убеждения людей (помимо педагогики это сферы политики, юриспруденции, философии, психологи, теологи) актуализировали необходимость специального изучения приемов убеждающего воздействия. Возникнув как наука речевой коммуникации, современная риторика понимается расширительно. В качестве элементов речевой коммуникации рассматривается не только устная речь, но и все виды вербальных текстов: печатное слово, СМИ, Интернет-технологии. Однако такое расширение неизбежно включает помимо вербальных текстов еще и знаково-смысловые элементы невербальных текстов, что уводит нас за пределы чисто лингвистических границ в область проблем психовоздействия, психовосприятия и композиции [11]. И мы должны принять это условие, иначе предмет опять окажется редуцированным.

В современных исследованиях, посвященных проблемам коммуникации, на передний план выдвигается методология диалога и диалоговые практики. Диалоговый подход видится нам выходом из решения указанных проблем, а область пересечения диалоговых практик в социокультурном поле взаимодействий [5-7] мы рассматриваем как возвращение к технологиям целостного философского взгляда, в центре которого находится проблема коммуникаций [8,14]: «точка пересечения» логико-философских, логико-методологических, социо-

культурных, социально-психологических, лингвистических и других аспектов современных исследований в области риторики.

Основанием для данного подхода служит то, что с момента своего зарождения риторика была определена как «способность находить *возможные способы убеждения* относительно каждого данного предмета» [2]. По мнению Аристотеля, дар речи имеет характер всеобщности и находит применение при самых разнообразных случаях. И «так как действие при подаче совета, при всякого рода разъяснениях и убеждениях, приводимых для одного лица или для целых собраний по существу одинаково, то риторика так же мало, как и диалектика, имеет дело с какой-нибудь одной определенной областью: она обнимает все сферы человеческой жизни» [там же]. Риторикой, понимаемой в таком смысле, пользуются все на каждом шагу: «она одинаково необходима как в делах, касающихся житейских нужд отдельного человека, так и в делах государственной важности: раз человек начинает склоняться к чему-нибудь другого человека или отговаривать его от чего-нибудь, он необходимо прибегает к помощи риторики» [там же].

Поскольку границы риторики еще Аристотелем определены функционально, ее предмет и по сей день находится в пределах этих границ. Например, Битцер определяет риторику как «*режим изменения реальности*, не прямое приложение энергии к объектам, но созданием речи, которая изменяет реальность *через посредничество мысли, приводящей к действию*» [21]. Мы видим, что область применения риторики как теории коммуникации остается неизменно-всеобщей во все исторические времена, поскольку человеческая коммуникация преимущественно речевая, но исторически меняется сам способ коммуникаций, и соответственно форма риторики (эристик, ораторика, гомилетика и прочее – из истории риторики). Этот уровень мы обозначим «изменение социокультурного фона», включая сюда, прежде всего, социально-политические условия взаимодействий людей, и соответственно, условия, определяющие требования для педагогики, юриспруденции, права... И второе, меняются, точнее, углубляются, умножаются уровни философской рефлексии над сущностью речевой коммуникации. Например, сейчас она понимается в рамках более широкого понятия «деятельность», как часть деятельности, что ведет к появлению новых форм аргументативных дискурсов и полемических взаимодействий, выдвигающие иные, чем в предыдущие эпохи, требования к спору и дискуссии, нарабатываются более точные способы анализа убеждающей речи [1]. Наслоение уровней рефлексивности в контексте трудов А.А.Пелипенко [16,17] есть «развитие разума». Согласно смыслогенетической теории А.А.Пелипенко, «эволюционные изменения состояний историкокультурных суть в то же время и качественные изменения стадий психических. Психика человека дописьменной культуры качественно, а не количественно отличается от психики человека эпохи письменности. А последняя, в свою очередь, качественно отличается от психики человека постиндустриальной компьютерной эпохи. Историческая динамика эволюции субъекта культуры столь же непреложна, как и динамика возрастных изменений. Столь же непреложна и динамика парадигматических изменений в отношении к природе, к культуре, к самому себе» [там же]. Кроскультурный подход позволяет целостно охватить все пространство коммуникаций вместе с присущими данной культуре парадигмальными смыслами и отношениями, и рассмотреть проблему в двойной динамике:

1. через развитие разума;

2. через развитие риторики как убеждающей коммуникации в пространстве культуры.

Принимая во внимание социокультурный фон, мы фиксируем ценностно-смысловое поле самих действий, частью которых является речь. Речь с одной стороны является «посредником» между людьми, а с другой стороны, она – посредник в процессах мышления. В коммуникации она проявляет себя как убеждающее действие, в когнитивных процессах [20] – выступает механизмом размышления и самоубеждения. Этот механизм (размышление, обоснование, мотивация) осуществляется в форме подведения своего опыта под какое-либо общее основание, принимаемое субъектом в качестве бесспорного, он задействуется в процессе осмысления нового опыта, или в ситуации необходимости принятия решения, выбора. Общими основаниями в поликультурной, полипарадигмальной среде современности является набор общезначимых смыслов и ценностей, поскольку таковыми они признаются субъектом [13]. В самом широком смысле это – «технологии различных поступков», возможные рецепты и их следствия, которые берутся из литературы, СМИ, из семьи и окружения (в подробном рассмотрении этого вопроса можно

сослаться на исследование О.М.Панфилова [15], «ценности» – это мостик, который связывает субъекта с миром»). Частными «посылками» в таком «силлогизме» является допредикативный чувственный опыт субъекта, нуждающийся в интерпретации. Очевидно, что понятия «*посылки*» и «*силлогизм*» мы используем здесь не в Аристотелевском смысле, но апеллировать к Аристотелю и употреблять введенные им термины нам позволяет сама логика данных когнитивных манипуляций. Раскрытию методологии смыслогенетической теории А.А.Пелипенко и технологий А.С.Ахиезера [3,4], примененных в исследовании, а также обоснованию культурологического подхода в решении заявленной проблемы посвящена наша отдельная статья [9].

В своем исследовании мы показываем, что конечной целью риторики, а значит, и оценкой ее эффективности, начиная с античности и каждый раз в периоды ее подъема было эффективное управление (сначала политическое, потом экономическое и т.д.). Область риторики традиционно определена как отношение «*оратор* → *речь* → *аудитория*» в конкретной социо-культурной ситуации, где речь направлена на изменения в этой ситуации, то есть на убеждение, цель которого – управление (обозначим сказанное формулой «убеждение→управление»). Это отношение приобретает свое конкретное наполнение в связи с историческими изменениями самой ситуации и соответственно исследовательского интереса, с изменением степеней свободы человека в обществе, степенью его участия в управлении социальными процессами (в современных исследованиях по риторике – вплоть до атомарных ситуаций) [18]. Оратор делегирует свою социальную, политическую, культурную позицию, а также представляет свой интеллектуальный потенциал, сфокусированный в умении излагать свою мысль точно и убедительно. В риторике всегда важную роль играл выбор аудитории, именно она отражает определенный интерес, социо-культурный статус и т.д., то есть набор так называемых «общезначимых ценностей».

Как контраргумент исследователи называют «неубеждающую» риторику, например, приводимые нами выше размышление, внутренний диалог. Однако мы показали, что внутренний диалог имеет целью самоубеждение. Другой пример речевых неубеждающих коммуникаций, который приводит Пелипенко – «пьяный бред». Возможно, здесь проходит демаркационная линия риторического, как несущего информацию, убеждающего (когнитивного в собственном смысле), и нериторического. Но мы склонны согласиться с Пелипенко, что его пример только на первый взгляд не имеет отношение к когнитивным технологиям. На самом деле здесь имеет место снятие диалоговых ценностно-смысловых оппозиций и подведение их под всеобщее экзистенциального основания (при этом Пелипенко отмечает, что данная практика, хотя и распространена, имеет вектор деградации, а не развития). Также показательным для анализа диалоговых практик является исследование смеховой культуры, в которой смешение и столкновение смыслов (в отличие от предыдущего примера) имеет не деструктивный, а конструктивный характер. В этом смысле примечательно, что в «Философии риторики» Георга Кемпбелла смеху и юмору как эффективной риторической практике уделена отдельная глава [22,23].

Мы показали, что в основе когнитивных технологий лежит аргументация, а речь в свою очередь (как и внутренняя речь) – когнитивный процесс. Сегодня аргументация приобретает новые черты в гуманитарном знании, в таких конкретных сферах приложения как философия, мораль, политика, история и другие. Она существует в виде социо-культурных практик, к которым можно отнести и различные способы аргументирования — спор, дискуссию, полемику, дебаты, прения и т. д. Общим местом стало признание, что вне спора, вне диалога истина рождена быть не может. Как было сказано выше, современная поликультурная ситуация способствует возрастанию интереса к различным формам диалога. Широкое распространение получило понятие «диалог культур». В диалоговых формах в отношении «*оратор* → *речь* → *аудитория*» объектами управления становятся не только аудитории, представляющие стороны социально-политических и правовых (судебных) процессов-ситуаций, но также конкретные индивидуумы в атомарных ситуациях межличностных взаимодействий [18]. Аудитория представляет собой оппонента, как коллективного, так и индивидуального, а само отношение симметрично инвертируется относительно адресата.

Покажем, что целью аргументации является убеждение:

Оппоненты считают, что кроме коммуникации «убеждение→управление» в диалоговых коммуникативных практиках присутствуют и другие формы, например, прояснение

позиций, которая также предполагает аргументацию (подведение оснований под мнение), но не ставит целью убедить оппонента в своем мнении, и поэтому не связана с управлением. Но это не так. С одной стороны дальнейшей целью прояснения позиций является последующее согласование действий, что, безусловно, относится к сфере коллективного самоуправления. С другой стороны, в диалоговых практиках (в частности во внутреннем диалоге) происходит уточнение позиции для себя, что в свою очередь связано с психологическими механизмами самоуправления.

Человек существует в двух измерениях: «микро» и «макро» – в собственно человеческом мире и мире больших культурно-исторических процессов. Законы большого системного мира действуют принципиально по-иному, чем законы малого, а их граница, пролегающая между миром человека и миром культуры, указывает на диалектическую ситуацию *двойной субъектности*: устремляясь к разным целям, субъектность человека и субъектность культуры взаимно обуславливают друг друга и полемизируют меж собой в своем историческом генезисе [16,17].

Если, отталкиваясь от определения Битцера, определить убеждение как процесс и результат речевой коммуникации с целью изменить положение дел, то наше отношение может быть переориентировано следующим образом: *МАКРО-ситуация* → *оратор (речь)* → *МИКРО-ситуация*.

Обобщая современные отечественные культурологические подходы и тенденции, просматриваемые в исследованиях последних лет в разных частных областях риторики, коммуникации, аргументации, мы рассмотрели убеждающую коммуникацию как феномен генезиса культуры, что позволило развернуть ее универсальные закономерности и сущностные характеристики. Одна из них – понимание оратора (ритора) как медиатора в социо-культурных процессах. Убеждения, как известно, это не только представления о реальности, но и оценки, идеалы, нормы, цели. В условиях смены парадигм в истории культуры, а на современном этапе – в поликультурных межпарадигмальных социальных условиях чрезвычайно высока роль ритора как медиатора в самом широком смысле, ведь и педагог в учебной аудитории является именно таким медиатором – посредником, переводчиком – социокультурных смыслов и ценностей.

Литература

1. *Алексеев А.П.* Аргументация. Познание. Общение. М.1991. 150 с.
2. *Аристотель.* Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторики. М., 1978.
3. *Ахиезер А.С.* Монологизация и диалогизация управления (Опыт российской истории) // Общественные науки и современность. 2004, № 2.
4. *Ахиезер, А.С.* От диалога к диалогизации: (в свете концепции В.Библера) / А. С. Ахиезер, М. А. Шуровский // ВФ 2005, № 3, С. 58–70.
5. *Библер В.С.* Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур. Идеи. Опыт. Перспективы. Кемерово, 1993.
6. *Библер В.С.* О гражданском обществе и общественном договоре // Через тернии. М., 1990. С. 347.
7. *Библер В.С.* От наукоучения – к логике культуры. М., 1991, 137.
8. *Зарецкая Е.Н.* Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М., 2008. 480 с.
9. *Ильина О.Я.* Использование смыслогенетического подхода в логико-философских полипарадигмальных исследованиях // Научное мнение 2013, № 11.
10. *Крючкова С.Е.* Теория аргументации как сфера научных исследований и как учебная дисциплина // Pravmis1.ru: [Электронный ресурс]. URL: http://pravmis1.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=576. (Дата обращения: 25.12.13).
11. *Лубенко В.В.* Философия лидерства (гении, вожди, лидеры или люди будущего) // Научное мнение 2012, №5.
12. *Марков А.* Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. М. 2010, С 527.
13. *Минкин Л.Д.* Онтологические и теоретико-познавательные основания этического идеала. Дисс. к. филос. н. СПб 2006.

14. *Моисеев Н.Н.* Логика универсального эволюционизма и кооперативность. // ВФ №8, 1989 .
15. *Панфилов О.М.* Ценностные отношения: природа и генезис. Дисс. д. филос. н. СПб, 1994.
16. *Пелипенко А.В.* Дуалистическая революция и смыслогенез в истории истории // Блог автора: [Электронный ресурс]. URL: <http://apelipenko.ru>. (Дата обращения: 30.10.13).
17. *Пелипенко А.А.* Яковенко И.Г. Культура как система. М, 1998.
18. *Петков.Т.* От Остина и Бурдые – к логике молекулярных перформативов // Критика и семиотика. Болгария 2000, Вып. 1-2, С. 59.
19. *Рорти Р.* Философия и зеркало природы / Пер. с англ.; науч. ред. В. В. Целищев. Новосибирск, 1997.
20. *Феоктистова А.Б.* Рассмотрение проблем семантики идиом с позиций когнитологии, // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. / Филологические науки М. 2009, № 4.
21. Bitzer.L. The rhetorical situation.//Philosophy and rhetoric, 1992, №14.
22. Campbell, George, (1992). «The Philosophy of Rhetoric». Scholar's Facsimiles & Reprints. Suderman, Jeffrey M., 2001.
23. Walzer Arthur E. George Campbell: Rhetoric in the Age of Enlightenment. State University of New York 2003.

*Питеркина Юлия Сергеевна,
Нижнетагильский педагогический колледж №2,
социально-педагогический отдел,
заведующая,
г. Нижний Тагил*

Формирование когнитивного развития у детей дошкольного возраста

Усилившееся в последнее время внимание к проблемам становления речевой способности в онтогенезе вызвано интересом к речевой деятельности человека, природе человеческого мышления и закономерностям развития речи и мышления в их внутренней взаимосвязи.

С появлением когнитивной лингвистики и распространением взглядов на человека как обладающего особой когнитивной системой, служащей обработке и переработке информации, ее хранению и т.п., понимание того, как протекает умственное развитие ребенка, тоже изменилось. Первоначально, – считает Е.С.Кубрякова, – внимание сосредотачивалось на том, как формируются у ребенка ментальные репрезентации мира и в каком виде они существуют в его сознании, но постепенно под когнитивным развитием ребенка начинает пониматься более широкий круг явлений, связанных с овладением ребенком средствами и способами обращения с информацией, со становлением самой когнитивной системы со всеми такими ее составляющими, как восприятие, воображение, умение рассуждать и решать проблемы» [1,113]. Центральным становится вопрос о роли языка во всех этих процессах, о его врожденности или же приобретенности во время научения.

Овладение языком рассматривается исследователями как определяющий этап в развитии ребенка и становлении его как личности. Появление речи у детей, выраженное в форме первых однословных наименований, которыми ребенок овладевает в процессе своего знакомства с предметным миром, исследователи единодушно рассматривают как важнейшее событие в его психической жизни.

На усвоение ребенком родного языка влияет и речевая среда, определяющая объем и характер того, что называется инпутом. Под инпутом «понимают обычно всю в совокупности речевую продукцию взрослых, которую воспринимает или может воспринимать ребенок» [2,54].

Чтобы познать мир, нужно обозначение реалии. Дети дошкольного возраста используют ту или иную номинацию для называния какого-либо явления. Номинация связана, прежде всего, с понятийной формой мышления. Она обозначает как процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности, так и значимую языковую единицу, образованную в процессе называния. Сложность проблемы определяется тем, что требуется выяснить, каким именно образом на основе самостоятельной переработки пестрого и крайне неоднородного речевого инпута ребенок оказывается в состоянии выстроить собственную индивидуальную языковую систему.

Ребенок познает язык прежде всего в общении со взрослыми и через эмоциональное восприятие. В процессе освоения им языковых явлений, исследователи отмечают, что развитие познавательных процессов и освоение языка взаимосвязаны. С.Н.Цейтлин утверждает, что когнитивное развитие является базовым по отношению к языковому, т.е. «любой языковой факт может быть в полной мере освоен ребенком лишь тогда, когда будут созданы для этого определенные когнитивные предпосылки. Но при этом надо заметить, что языковое развитие, в свою очередь, оказывает воздействие на развитие когнитивное, способствуя закреплению успехов ребенка в его когнитивной деятельности» [2,234]. Некоторые из правил, используемые детьми, являются общими правилами из взрослого языка. Многие из них изобретаются самостоятельно и могут действовать в пределах только узко ограниченной временно-языковой системы.

С.В.Плотникова также считает, что «слова не появляются в сознании ребенка готовыми, с присущими им в языке формой и значением, они как бы вызревают, постепенно приближаясь и по своей форме, и по своему значению к единицам лексикона взрослого носителя языка, по мере когнитивного и речевого развития ребенка» [3,100].

Известно, что основу речевого развития дошкольника составляют познавательные процессы, информация об окружающей действительности, которую получает ребенок, и способы получения этой информации. Круг познания ребенка и способы познания находят прямое отражение в том, какие фрагменты языковой картины мира репрезентируются в его лексиконе. Например, к трем годам у ребенка уже появляется понимание и осознание того, что происходит в окружающем мире.

Ваня, 3 г. 5 мес.

Просит папу дать ему хлебную корочку: «Папа, дай мне, пожалуйста, *хлебушка с кожей*».

В данной номинации ассоциативный перенос произошел по сходству внешнего вида. Ребенок называет явление другим словом, подчеркивая, таким образом, внешнюю связь между ними. Актуализация семантических признаков осуществляется за счет того, что дошкольник сближает значения слов «кожа» и «корочка». В Большом толковом словаре дается следующее определение слов: «кожа – наружный покров тела человека и животного»; «корочка – твердый наружный слой хлеба, пирога». Общий компонент – наружный слой чего-либо.

Ученые считают, что дети младшего дошкольного возраста еще не принимают условности наименования, поэтому они стремятся к буквальному пояснению той или иной ситуации.

В ходе когнитивного развития осуществляется дифференциация и категоризация познаваемых и постепенно осмысливаемых ребенком объектов и явлений, для которых подыскиваются соответствующие языковые формы из числа представленных в инпуте, а отчасти и конструируемых самостоятельно на основе осваиваемых детьми языковых правил. «Обработка получаемых в инпуте фактов и их соотнесение с определенными внеязыковыми реалиями осуществляется языковым сознанием ребенка, которое находится в состоянии постоянного изменения и развития» [2,217]. Восприятие ребенком явлений окружающей действительности показано так, как оно представлено в его сознании. Значение семантического компонента определяет позицию самого ребенка. Значение слова в сознании детей не остается неизменным, семантические компоненты усложняются, структура слова подвергается постепенному анализу. «Семантическая структура детского слова подгоняется под структуру взрослого» [4,5], т.к. осваивая смысл слов, ребенок усваивает общечеловеческий опыт, отражая объективный мир с различной полнотой и глубиной, поэтому для осознания любого языкового факта должны созреть необходимые предпосылки. В сознании детей предметы объединяются в классы по принципам, которые взрослому человеку не представляются существенными.

При уточнении семантики слова через внутреннюю форму наименования детьми в качестве мотивировочных признаков избираются чаще всего те, которые несут наиболее важную информацию о предметно-понятийной зоне значения слова, в частности о функции обозначенной словом реалии.

Поскольку слова еще не приобрели достаточной устойчивости в речи детей, поэтому очень часто они оказываются заменителями друг друга.

Алеша, 4 года.

Едем в поезде в Крым. Утром Алеша выглядывает в окно, там пасмурно, небо вчера еще синее, сегодня стало серым: «Мама, посмотри, *небо сгнило!*»

В данном случае мы можем наблюдать вторичную номинацию, т.к. основанием для переименования послужил характер перенесенного признака; непрямая ассоциация по сходству цвета. Значение слова «сгнить – разрушиться, подвергнувшись гниению», «гнить – разрушаться, подвергаясь органическому разложению, разлагаться»; «пасмурный – с облаками, закрывающими небо, сумрачный». Общий семантический компонент – темный цвет. В данном случае – это сужение значения за счет включения в семантику слова дополнительных смысловых компонентов. Т.е. ребенок говорит не о том, что небо пасмурное, а о том, что оно испортилось, приобрело темный цвет.

Во взрослом языке всегда есть ограничения в сочетаемости понятий: о птицах, например, мы говорим стая, о людях – толпа, о коровах, овцах – стадо. Но такие ограничения детьми усваиваются не сразу. Поэтому иногда у них можно услышать много нелепых сочетаний.

Девочка, 5 л. 4 мес.

Видит множество машин на проезжей части: «Ого, какая *толпа машин!*» [6,539]

Мальчик, 6 л. 11 м.

– Целая *толпа укропа* здесь вырастет! [6,539]

Актуализация семантических признаков идет за счет когнитивного процесса освоения слова. Как можно заметить, ребенком дошкольного возраста не дифференцируется множественность. Номинация вторичная, непрямая, ассоциативный перенос в результате

синтагматической близости произошел ввиду недостаточно развитых познавательных процессов, путем соединения разных семантических компонентов. Ребенок не может еще различить названия объединенных совокупностей. В словаре мы видим следующее значение слова «толпа – неорганизованное скопление людей; сборище». Обобщение производится ребенком на основе перцептивных признаков, воспринимаемых органами чувств.

Как было ранее замечено, нередко значение слова в лексиконе ребенка отличается от значения в слове в системе языка. Ребенок дошкольного возраста употребляет слова для обозначения тех явлений действительности, с которыми это слово не соотносится. Общаясь со взрослыми, дети, как правило, вычленивают смысл слова в опоре на конкретную ситуацию употребления.

Надо заметить, что внеязыковые факторы очень важны для ребенка, поскольку они несут в себе информацию об окружающей действительности.

Даша, 5 л. 2 мес.

Мы с Дашей проезжали мимо елки, на которой мигали огоньки: «Смотри, елка чешется!»

В данном высказывании ассоциативный перенос произошел по сходству ощущения и состояния предмета. Бегущие огоньки девочке напоминают мурашки, которые хочется почесать. Значение «чесаться – чесать свое тело или какую-либо часть его»; «мигать – светиться слабым, неровным, колеблющимся светом». Семантический признак – внешнее ощущение движения чего-либо – это расширение значения.

Для детей 3-5 лет актуальными оказываются ассоциативные компоненты содержания слова:

Девочка, 3 г. 1 мес.

О бахроме: «Мама, а у тети платок с волосиками» [6,74].

В данной косвенной номинации мы видим ассоциативный перенос по сходству внешнего вида. Изменения в значении слова парадигматически обусловлено, оно проявляется между членами разных лексико-семантических парадигм. «Детское новообразование вызвано желанием ребенка как можно более точно охарактеризовать наблюдаемую ситуацию, привести значение слова в соответствие с ней» [5,65]. Ребенок вкладывает в название актуальный для него смысл.

Актуализация семантических признаков идет за счет выделения отдельных сем. «Волос – одно из многочисленных нитевидных образований, вырастающих на коже человека, животного»; «бахрома –...нити по краям изделий как украшение». Общий семантический компонент – нитевидные образования. Такие преобразования с особой яркостью выявляют специфику усвоения детьми ядра и периферии значения слова.

Таким образом, в процессе когнитивного развития мы имеем возможность соотнести процесс формирования лексикона с процессом познания действительности. Актуальными для детей дошкольного возраста оказываются не обязательно самые существенные признаки обозначаемого; периферия значения (разного рода оценочные, эмоциональные, ассоциативные компоненты содержания) часто перевешивает рациональную сторону восприятия слов. Кроме того, и усвоение ядра значения готовых слов без знания периферии не дает возможности ребенку полноценно удовлетворять свои коммуникативные потребности. Поэтому нередко «дети приспособливают существующие слова к собственному пониманию» [5,67-71]. Особенности развития речи в онтогенезе связаны с тем, что значительная часть информации содержится не только и не столько в тексте самого высказывания, сколько в ситуации общения. Руководствуясь своим когнитивным опытом, дети стремятся семантизировать те лексические единицы, которые еще не вошли в активный словарь ребенка.

Литература

1. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование. // Языковая номинация (Виды наименований). М., Издательство «Наука», 1977. 257 с.
2. Цейтлин С. Н. Детские речевые инновации: опыт анализа (Исследования по языкознанию: К 70-летию члена-корреспондента РАН А. В. Бондарко. СПб., 2001. С. 329-336.)
3. Плотникова С. В. Лексикон ребенка: закономерности овладения словарем и методика его развития [Текст]: учебное пособие / С.В. Плотникова; Урал. гос. пед. ун.т. – Екатеринбург, 2007. 216 с.
4. Детская речь: проблемы и наблюдения. Межвузовский сборник научных трудов. Л., 1989 (ЛГПИ).

5.Гридина Т. А. Психологическая реальность значения и ассоциативная стратегия языковой игры. // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – Вып. 4. – 164 с.

6. Харченко В. К. Словарь современного детского языка: ок. 10 000 слов: свыше 15000 высказываний / В. К. Харченко. М. : Астрель: АСТ : Транзиткнига, 2005. 637, [3] с.

*Хунарикова Петимат Хамидовна,
Чеченский государственный университет,
кафедра отечественной и мировой литературы,
старший преподаватель,
г.Грозный*

Конфликт и «бесконфликтность» в чеченской повести конца 50-х – начала 60-х годов XX века

С возвращением во второй половине 50-х годов прошлого века писателей (С.Арсанова, М. Мамакаева, Н. Музаева и др.) на родную землю в чеченской литературе начинается новый период развития. Находясь вдалеке от Чечни, писатели мысленно были с родиной, это помогало им преодолевать трудности, сохранять и развивать свой творческий потенциал. Так, впервые роман С. Арсанова «Когда познается дружба» был опубликован в 1956 году в Алма-Ате, где писатель находился с семьей, а уже позже, в 1960 году – в Чечено-Ингушском издательстве. Роман много раз переиздавался, и каждый раз читатели восхищались тем, как писатель сумел сохранить традиции и обычаи горцев, воссоздать историю жизни героя с необыкновенным художественным мастерством.

Известный исследователь чеченской литературы Х.Туркаев об этом романе сказал так: «По сложности проблематики и масштабам освещения народной жизни роман Саидбея Арсанова и по сей день занимает одно из ведущих мест. Замысел художника – показать великое единение народа в трагические минуты, становление героя-революционера в условиях патриархально-родовых и классовых противоречий конца XIX – начала XX века – получил в этом произведении яркое и художественно полноценное воплощение».

Чеченский писатель М.Мамакаев долгие годы провел в Заполярье, продолжая заниматься литературным делом. Он создал в Игарке литературное объединение, сотрудничал в газете, в 1956 году была опубликована повесть «Первый гудок», позже – историко-революционные романы, принесшую огромное признание – «Мюрид революции», «Зелимхан» и другие произведения.

В 50-е годы на свою родину в Чечню вернулся и Х.Ошаев, стоявший у истоков национальной литературы. Он сразу обратился к активной просветительской деятельности и творчеству. Над автобиографическим романом «Пламенные годы» Х. Ошаев работал около пятнадцати лет. На чеченском языке он был опубликован в 1959-1961 гг., на русском – в 1966-1967 гг. – это первая трилогия в чеченской литературе, этапное явление в истории чеченской литературы и в творчестве писателя. В нем, на фоне исторических событий в жизни Чечни и чеченского народа, воссоздана история четырех поколений семьи Шапиевых, начиная с судьбы Алхаста и его отца (живших в сороковых годах XIX века и участвовавших в Кавказской войне, но не поладивших с наибами Шамиля и ушедших от него), и кончая трудной судьбой Ахмата, прообразом которого, несомненно, является сам Х.Ошаев.

За романом последовали книги повестей и рассказов «Весна» (1969г.), «Тропы времени» (1972г.), «Боевая слава красномолотовцев» (1976г.), «Мужество снайпера» (1985г.) и др., сыгравшие важную роль в эволюции чеченской литературы. При этом исключительно важное значение имеет документально-художественная повесть «Брест – орешек огненный». В ней писатель рассказывает о чеченцах – защитниках Брестской крепости, тем самым воссоздавая справедливость и правду в литературе и истории. Законченная в 1968 году, она получила распространение в копиях с рукописи, а была издана только в 1990 году.

Следует сказать, что творчество чеченских писателей в депортации на сегодняшний день требует глубокого осмысления и специального исследования. В свою очередь подчеркнем, что чеченская литература в 50-е годы прошлого века благодаря сохраненному потенциалу обретала

утраченные черты и возвращала утраченный на время статус. Процесс возрождения не был легким. Писателям предстояло психологически «вписываться» в жизнь и решать задачи, поставленные перед литературой Вторым съездом советских писателей (1954 г.).

На съезде были подведены итоги развития литературы и дана оценка так называемой «бесконфликтности». Об этом, в частности, говорилось так: «На развитие нашей литературы отрицательно повлияли проявившиеся в ряде произведений тенденции к некоторому приукрашиванию действительности, к замалчиванию противоречий развития и трудностей роста» [1,с.477].

В выступлениях участников съезда были подвергнуты критике произведения литературы и искусства, в которых реальная жизнь подменялась «парадными банкетными, торжественными речами, свадебными пирами и прочей идиллией» (например, романы С.Бабаевского, Г. Николаевой и др.), борьба с трудностями происходила совершенно легко, беспрепятственно.

Выступавшие на съезде литераторы были едины в том, что в произведениях необходимо вырабатывать новые качественные художественные признаки, отходить от шаблонов, развивать психологизм, делать образы героев привлекательнее и интереснее. Мнения были совершенно обоснованные, поскольку назревшая проблема требовала решения. Однако преодолеть «бесконфликтность» в одночасье не удастся, потребуется время и консолидация творческих сил.

Развиваясь в русле единого литературного процесса, северокавказские литературы не были отделены от влияния «бесконфликтности». На это указывал на съезде А.Сурков в своем докладе: «На первом писательском съезде никто не поднимал вопроса о творческом взаимодействии и взаимном влиянии между братскими литературами. Тогдашний уровень развития литератур еще не давал основания для постановки этого вопроса. Один из многочисленных итогов для развития всей нашей многонациональной литературы в период между двумя съездами – это растущее творческое взаимодействие и взаимовлияние литератур друг на друга» [1,с.179].

С этим нельзя не согласиться, типологические связи литератур определяли жанровое и идейно-художественное содержание произведений. В результате этих связей бесконфликтность оказала влияние на северокавказские литературы.

Стремление писателей к изображению положительного героя вели к его некоторой идеализации и упрощенности конфликта, что не могло не сказаться на качестве художественных произведений. Влияние советской литературы на национальные было велико (романы о восстановлении жизни на селе С.Бабаевского и производственная проза Г.Николаевой), поэтому совершенно оправдан интерес северокавказских писателей к деревенской и производственной темам в 50-е года прошлого века, к воссозданию в произведениях однотипных художественных конфликтов (противостояние «плохой»–«хороший»), к облегченности стиля в художественных произведениях.

Говоря о бесконфликтности, писатель Д.Костанов, автор романа «Слияние рек», пишет: «Одним из подтверждений неглубокого раскрытия жизненных явлений нашими некоторыми произведениями является поверхностная разработка конфликта» [2,с.23].

Вышесказанное в полной мере относится ко всем северокавказским литературам, в каждой из них по-своему отразилось влияние бесконфликтности. Чеченская литература в 50-60-е годы прошлого века ознаменовалась новым этапом развития, однако это не избавило ее от влияния бесконфликтности. Выразилось это в ряде признаков в произведениях, в том числе и жанровых.

По мнению А.Кузьмина жанр повести в этот период развивался «неравномерно». «Были периоды, когда некоторые литераторы отдавали предпочтение роману, в 50-х гг., когда писать повести и рассказы казалось «малопрестижным». Это неправильное представление скоро прошло, уже в январе 1960 года в докладе московской организации писателей выражалось удовлетворение, что повесть – «этот емкий и лаконичный жанр начал снова активизироваться». В этот период значительные успехи были достигнуты повестью на деревенские темы. В ее жанре четко наметились два направления: одно было связано с изучением социальных и хозяйственных противоречий, анализ трудностей сопровождался исследованием методов руководства. Это направление было представлено творчеством не только В. Овечкина, но и Г.Тропольского, Е.Дороша, С.Залыгина и других писателей. Другое направление в жанре повести было связано с возросшим интересом к внутреннему миру человека, решало нравственные проблемы. Оно было представлено творчеством В. Белова, В.Астафьева, Е.Носова и других писателей» [3,с.83].

Об активизации жанра повести в советской литературе в этот период свидетельствуют произведения Г.Бакланова «В снегирах», С.Воронина «Ненужная слава», А.Калинина «Лунные ночи», П.Нилина «Жестокость», Г.Тропольского «Митрич», В.Гендрякова «Тугой узел», «Не ко двору», С.Антонова «Дело было в Пенькове» и др.

Жанр повести в советской литературе, несмотря на успехи в развитии, со временем преодолевал влияние бесконфликтности, следуя по пути создания полноценного художественного конфликта, наполненного проблемами нравственного содержания, психологической и философской направленностью.

В северокавказских литературах наблюдается типологическая картина: наряду с интенсивным развитием романа в эти годы многие писатели обращаются к жанру повести, о чем свидетельствуют работы Ф.Хуако «Лирическая повесть в адыгейской повести 40-70-х годов» (2005г.), О.Дыговой «Художественно-эстетическое своеобразие повести в кабардинской литературе 1960-90-х годов» (2008г.).

Исключительно важное значение в возрождаемой чеченской литературе и жанре повести имели опубликованный сборник М.Мамакаева «Избранная проза. Повести и рассказы» (1964г.), повести У.Гайсултанова «Арби» (1965г.), М.Мусаева «Анзор» (1965г.), Х.Эдилова «Приговор» (1967г.) и др. Следует сказать, что в чеченской литературе жанр повести не получил в 50- 60-е годы прошлого века столь интенсивного развития, как в советской и северокавказских литературах. В названных выше повестях писателями развивались созданные в 20-30-е годы основы жанра чеченской повести, в котором нашел отражение синтез художественного и фольклорного материала в реалистическом направлении. В послевоенный период и в период восстановления жизни после депортации новое звучание в чеченской литературе получает революционно-историческая тема. Примером является повесть Х.Эдилова «Приговор», в которой писатель обращается к периоду становления Советской власти в Чечне, сопряженному с большими трудностями идейного становления людей, воспитанием в них морально-этических качеств нового образа жизни. Нельзя сказать, что определение темы не явилось типологическим следствием и влиянием бесконфликтности. В самой постановке темы и проблемы чувствуется заданность и предопределенность.

Повесть Х.Эдилова «Приговор» в полной мере соответствует «социально-историческому» типу повестей, она не лишена недостатков художественного содержания и конфликта, но сыграла свою роль в развитии жанра повести в чеченской литературе. Важным, на наш взгляд, является и то, что в контексте социально-исторического содержания повести и нравственной проблематики намечена лирическая линия (Сайда и Катя), позволяющая говорить о предпосылках развития лирической темы в жанре чеченской повести.

Нравственные проблемы в литературе 60-х годов прошлого века были обусловлены серьезным вниманием писателей к моральному облику современников. Повесть М.Мусаева «Анзор», неоднократно упоминавшаяся исследователями в контексте литературного процесса этого времени, не стала предметом специального изучения. Со своей стороны скажем, что это произведение явилось заметным явлением в эволюции жанра повести и художественного конфликта в ней. Писатель сквозь призму нравственности остро ставит вопросы социального содержания, возводя их до уровня первостепенной значимости.

Следует сказать о композиции, которая во многом определила стилистическое своеобразие повести, состоящей из Пролога, трех частей и Эпилога.

В эпилоге берут начало драматические коллизии всего произведения. Мальчик по имени Анзор остался сиротой – мать умерла, от отца с фронта давно уже ничего не было, умер и Сабир-ата, в семье которого остался мальчик. Драматизм усилен тем, что мальчик с матерью оказались далеко от родного дома, в казахском селе. Так штрихами, осторожно, писатель впервые вводит в чеченскую литературу тему депортации, но развернуть ее и реализовать не может в силу известных причин. Именно в депортации видится источник трагедии и всех последующих бед Анзора, лишенного дома и тепла материнских рук. Навсегда в сердце мальчика остались слова матери: «Не затеряйся, Анзор, среди людей, как в копне цветов, случайно срезанный косой. Если ты останешься жить с казахами, несчастья не будет. Сабир-ата золотой. Я полюбила эти степи. Но больше всего я люблю Кавказ... Заклинаю: постарайся возвратиться домой. Поклонись земле, камням, под которыми спят

наши предки. Но если опозоришься перед людьми – пусть молния поразит меня... Люби землю предков своих. Когда надо, даже если не можешь, если робок и хил, все равно защити ее, как отец твой» [4,с.9]. Пользуясь правом далекого родства, Анзора забрал мулла Хизар, желая сделать из него своего приемника. Нагима, жена Сабир-аги, отдавала мальчика со слезами на глазах, сказав на прощанье: «Поезжай, пусть тебе будет хорошо» [4,с.15].

История Анзора, приведенная в Прологе – начало большого повествования. Писатель ее приводит в качестве воспоминания, услышанного когда-то от доброго знакомого старика из Алхазурово, и она же знаменует дорожную встречу с молодым человеком по имени Анзор, которая состоялась случайно в поезде Баку-Махачкала. Автор выступает здесь и в качестве действующего лица, и в качестве рассказчика, включившего в повествование путевые заметки, внутренние монологи-размышления, придавая произведению дневниковость, публицистичность, тем самым создавая читателю атмосферу доверительности и искренности.

Важно подчеркнуть, что повесть М.Мусаева «Анзор» представляет собой сложное произведение в плане реализации художественного конфликта, который являет переплетение социально-исторических, морально-нравственных и психологических проблем. Публицистичность подчеркивает реалистическую направленность повествования. Включенные в текст произведения воспоминания, внутренние монологи, рассуждения, рельефно показывают образ главного героя, обнажают психологический срез повести, раскрывая характер персонажа и создавая драматургию художественного конфликта.

Повесть М.Мусаева «Анзор» позволяет говорить о наметившихся тенденциях усложнения художественного конфликта в чеченской повести 60-х годов прошлого века. Нельзя сказать, что в этом и других произведениях этого времени в чеченской литературе не сказалось влияние бесконфликтности. Оно, безусловно, было, но в этот период уже несколько в сглаженной форме и проявляется в особенностях сюжета, а точнее в развязке конфликта. Писатель в духе «бесконфликтности» подводит повествование к идеальному завершению и направлению героя на правильный путь.

Необходимо сказать, что жанр повести в 50-60-е годы в чеченской литературе не получил активного развития по сравнению с другими жанрами. Однако, функционирование этого жанра в литературном процессе Чечни этого времени подчеркивает его большие потенциальные возможности в последующих десятилетиях.

Литература

1. Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М., 1956.
2. Костанов Д. Некоторые вопросы становления и развития адыгейской советской литературы. УЗ АНИИ. Т. 23. Майкоп, 1964.
3. Кузьмин А. Повесть как жанр литературы. М., 1984.
4. Мусаев М. Анзор. Грозный, 1967.

*Мартьянова Надежда Владимировна,
Государственное бюджетное образовательное учреждение,
средняя общеобразовательная школа,
учитель русского языка и литературы,
сельское поселение Старопохвистнево,
Похвистневский район, Самарская область*

Развитие творческих способностей учащихся через организацию учебно-исследовательской деятельности в области филологии

Во ФГОС второго поколения основной целью общего среднего образования определена подготовка разносторонне развитой личности гражданина, способной к активной социальной адаптации в обществе, к началу трудовой деятельности, к продолжению профессионального образования, к самообразованию и самосовершенствованию.

Эти задачи, поставленные перед нами, педагогами, понятны, но не всегда достижимы, поэтому нам необходимо вслед за современностью меняться, изменять методики и технологии. Хочу предложить вашему вниманию некоторые элементы развивающих технологий, которые, как мне кажется, не только позволяют реализовать творческий потенциал, но и создать комфортные условия для учащихся во время работы не только на занятиях, но и во время внеурочных занятий.

Нередко филологические дисциплины рассматриваются в качестве средства для развития творческих способностей учащихся. Безусловно, потенциальные возможности выполнения такого типа заданий, как сочинения, очень велики. Однако и учебно-исследовательская деятельность школьников в области филологии помогает осуществлять развитие школьников в данном направлении. Функция развития на уроках русского языка и литературы предполагает преимущественно творческую, игровую деятельность учащихся на всех этапах учебной деятельности по теме для усвоения методов научного творчества, а не только выполнение отдельных творческих заданий в конце изучения темы.

Причем в процессе выполнения заданий этого типа формируются способности, необходимые как для тех учащихся, которые выберут филологический профиль дальнейшего обучения, так и для осуществления исследований в любых сферах учебной деятельности, более того – для формирования полноценной личности человека.

В совместной деятельности с учителем ребята не только усваивают новое для себя знание, но и переживают этот процесс как субъективное открытие еще неизвестного, но манящего знания. Учебная деятельность осознается ими как личностная ценность, что развивает познавательную мотивацию, интерес к предмету.

Главный смысл исследования в сфере образования в том, что оно является учебным. Это означает, что его главной целью является развитие личности, а не получение объективно нового результата, как в «большой» науке. Понятие «исследовательская работа» прочно ассоциируется со старшей школой, поскольку именно старшеклассники в силу своих возрастных и образовательных возможностей способны к исследовательской деятельности. Но без определенных умений и навыков исследовательской деятельности как фундамента исследования успешная работа невозможна. А основополагающие знания, умения, навыки учащиеся получают не только в старшем звене, но и в среднем. Поэтому логично было бы вводить на уроках уже в 5-8 классах задания и отдельные виды работ исследовательского типа, так как, по наблюдениям психологов, исследовательская деятельность – это естественное состояние ребенка: он настроен на познание мира. Именно это внутреннее стремление к исследованию порождает соответствующее поведение и создает условие для дальнейшего его развития.

В преподавании литературы исхожу из того, что любое художественное произведение – это воплощенное единство формы и содержания. Для того чтобы юный читатель более глубоко проник в замысел писателя, необходимо проанализировать систему средств выразительности, среди которых имена собственные несут большую художественную информацию. Поскольку антропонимика художественного текста – область филологии, еще не достаточно исследованная, вызывающая споры, т. к. большинство трудов по этой тематике разработаны в виде гипотез, значит, практически любое произведение школьной программы может стать объектом исследования. Используя антропонимический материал произведения, организую исследовательскую деятельность учащихся как на уроках, так и во внеурочное время, учитывая возрастные особенности школьников.

На первой ступени литературного развития школьников (5-6 классы) усиление внимания к форме прямо пропорционально активности читательского воображения. Поэтому считаю, что на данном этапе литературного развития не надо перегружать ребят теорией антропонимики, а нужно заинтересовать их этой наукой. Для этого в 5 классе на уроках по изучению фольклора учащиеся получают индивидуальные задания: выяснить происхождение имени Баба-Яга или Кощей, наблюдают за употреблением имени Иван, делают обобщение о характере героев с таким именем. Изучая поэму А.С.Пушкина «Руслан и Людмила», дети пытаются объяснить значения имен героев поэмы, а также впервые получают сведения о фонетическом оформлении имени. В 6 классе такая работа будет продолжена: отработка умения объяснять значение имени и самостоятельно выстраивать номинационную цепочку на примере сказки-были «Кладовая солнца» М.М. Пришвина (имена Настя и Митраша).

На каждом уроке работы над текстом ставлю задачу научить школьников основательно и сознательно следить за мыслями писателя, за логикой его образов, слов, понимать текст как художественное единство. Это очень сложные умения, требующие размышлений, сопоставления, анализа и синтеза. На данных уроках стремлюсь не только показать примеры авторского мастерства или совместно с учащимися отыскивать в тексте строки, подтверждающие или раскрывающие авторское восприятие, художественное мастерство автора, но и даю возможность самим учащимся совершенствовать свой творческий потенциал, так как считаю, что в каждом ребенке заложено умение видеть прекрасное. Реализовывать данный подход позволяет применение элементов метода речетворчества и метода развития критического мышления через чтение и письмо, которые способствуют снятию внутреннего страха перед написанием сочинения, активизирует мыслительный, творческие способности учащихся, пополняют словарный запас и расширяют читательский диапазон. Данные технологии применяются на любом уроке русского языка или литературы для развития речи учащихся (например, как элемент фантастического описания или связи двух, не связанных по смыслу слов, например, «шиповник» и «костер», «шиповник» и «змея»), а так же на уроке подготовки к написанию сочинения или анализа уже написанных работ, а также на уроках-обобщениях или на первых вводных уроках. Приведу пример синквейна учащихся 7 класса на заключительном этапе первого урока русского языка в начале года:

*Русский язык
Могучий, удивительный
Учит, объединяет, развивается
Русский язык – прекрасный, поучающий язык
Гордость*

В 7 классе исследования проводятся на примере произведений Гоголя, Чехова, Андреева, Бунина. Учащиеся самостоятельно выстраивают цепочку именованных главных героев (Тарас Бульба, Андрий, Кусака), знакомятся с понятием «говорящие имена»: Очумелов, Хрюкин и др., в сатирических рассказах Чехова.

В 8 классе продолжается работа с понятием «говорящие» фамилии при изучении пьесы «Ревизор», номинационная цепочка – на примере повести Тургенева «Ася», рассказов А.Грина и О.Генри. Практикую в своей работе именно в этот период *уроки погружения в мастерскую писателя*: в 7 классе – «В творческой лаборатории Л.Андреева» (по рассказу «Кусака»), в 8 классе – «В творческой лаборатории А.Грина» (по рассказу «Зеленая лампа»). На этих уроках ученики наблюдают над художественным воплощением авторской идеи с помощью слова, образа, языковых средств выразительности. При этом учащиеся исследуют учебную проблему, выдвигают гипотезы по решению задачи, соотносят полученные результаты с выдвинутыми предположениями, делают обобщение по проблеме в целом. Такие уроки помогают увидеть тех ребят, которые способны к исследовательской деятельности в старших классах.

Последней ступенью литературного развития (9-11классы) становится «эпоха связей, осознания причин и следствий», которая приводит читателя к потребности рассмотреть исторические и эстетические соотношения искусства и жизни, взаимодействие всех элементов художественного произведения, к углублению внимания к форме. Поэтому именно на этом этапе необходимо обратиться к исследовательской работе не только на уроке литературы, но и вне урока.

Оптимально решает подобные задачи – *метод проектов*, который позволяет организовать процесс обучения таким образом, что учащиеся в практической деятельности не только закрепляют полученные знания, но и углубляют их в процессе работы над проектом, проявляют свои творческие способности. Технология формирует личность учащегося, способного творчески мыслить, планировать свою деятельность, прогнозировать результат. Внедрение данного метода осуществляется мною как в урочной деятельности, где на выполнение учебных проектов выделяется часть урока, как элемент тренировочных упражнений, упражнений на закрепление изученного материала, так и во внеурочной деятельности. При этом данный вид носит индивидуальный характер работы с одаренными детьми. Применение проблемного метода на уроках литературы развивает

самостоятельность школьников, позволяет им не ограничиваться той информацией, которая уже есть, но и находить новую, более расширенную информацию по проблеме, способствует углублению и систематизации знаний. Я использую проблемный метод на уроках закрепления и углубления знаний, где, создавая проблемную ситуацию, что является главной проблемой при разработке данного вида урока, развиваю уже высказанные суждения и направляю их уточняющими вопросами.

Таким образом, предлагаемая система работы, помимо решения чисто образовательных задач, помогает обнаружить и развить заложенные в каждом человеке художественные задатки, приблизить образование и воспитание к практике межличностного общения, формирует у учащихся познавательный интерес к предмету, способствует формированию и развитию наблюдательности, фантазии, развитию творческого начала, стремлению к самовыражению, то есть формирует личность, способную креативно мыслить.

Литература

1. Образование и духовное развитие ребенка в XXI веке / Сборник научно-методических материалов / Сост. и науч. ред. О.А. Куревина. М., 2001.

2. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении. М.: АРКТИ, 2003.

*Хомяков Сергей Александрович,
Московский государственный медико-стоматологический
университет имени А.И.Евдокимова,
старший преподаватель,
г.Москва*

Хронотоп «Поэмы без героя» А.А. Ахматовой

В последнее время многочисленные работы, посвященные творчество А.А.Ахматовой, не обходят стороной итоговое (текст жизни – текст искусства – текст истории [3,с.99]) произведение, «Поэму без героя», что, в частности, кроется в различных формах проявления времени и пространства. Хотелось бы, не останавливаясь на художественных особенностях и многочисленных аллюзиях, обратиться к пространственной и временной композиции текста [2,с.223-242.].

Все произведение состоит из девяти компонентов (во избежание путаницы назовем именно так): «Вместо Предисловия»; «Посвящение»; «Второе посвящение»; «Третье и последнее»; «Вступление»; «Часть Первая» («петербургская повесть»), которая включает «Главу первую», «Главу вторую», «Главу третью» и «Главу четвертую и последнюю»; «Послесловие», «Часть вторая» («Решка»), «Часть третья» («Эпилог»).

«Вместо предисловия» отличается эпичностью повествования, так как в основе история создания поэмы. Место действия – Ташкент и Ленинград. Художественное время максимально приближено к хронологическому времени, описаны события прошлого.

«Посвящение» – один самых сложных компонентов произведения: во-первых, до сих пор нет четкого представления о том, кому оно адресовано, во-вторых, благодаря ему возможны события, описанные в «Части Первой». Не случайно Ахматова оформила «Посвящение» в виде лестницы. Хронологическое и художественное (26 декабря 1940 год) совпадает. Место действия – Фонтанный Дом (закрытое пространство), открытое пространство создается при помощи аллегорических образов (моря, музыки, кладбища, зеленый дым), наполненных определенными коннотациями. Использована граница как рубеж между прошлым и настоящим. Все эти особенности, проявленные в самом начале произведения, указывают на одну из главных особенностей художественного пространства «Поэмы без героя» – эффект матрешки (пространство в пространстве).

«Второе посвящение», написанное значительно позже первого (25 мая 1945 года), рассказывает о главном персонаже – О.Глебовой-Судейкиной, чем и обусловлено художественное место – Фонтанный Дом, время эпоса – настоящее, что достигается при помощи мотива сна, позволяющего разорвать временные границы.

«Третье и последнее» посвящение, датированное 5 января 1956 года, наполнено религиозной тематикой, обрядами, а также рассуждениями о дальнейшей судьбе «Поэмы без героя», этим и объясняется смешение настоящего, прошедшего и будущего (не грамматического, а сюжетного!) времени. Место действия – Дворец Фонтанный.

«Вступление», написанное 25 августа 1941 года, отличается оформлением от более поздних посвящений (в виде лестницы), сменой позиции наблюдателя (точка птичьего полета), высотой и простором (символ башни). Место действия – Осажденный Ленинград.

Все три части, в которых происходят события, снабжены ремарками, которые, разрывая жанровые каноны, приближают ее к драме. Этому способствует и самоубийство Вс.Князева (ни один из героев не героичен) в конце «Главы первой». Именно поэтому мы имеем различные формы времени и пространства, остановимся на каждой из глав «Части Первой».

В «Главе первой» благодаря эпитафиям (из «Четок» А.А.Ахматовой и «Евгения Онегина» А.С.Пушкина), выполняющим отсылочную функцию, указывается время, к которому могут быть отнесены разворачивающиеся события. Детально описывается пространство и время (новогодний вечер, Фонтанный Дом, Белый зеркальный зал), а построение текста (лестница) перекликается с «Посвящением» и «Вступлением», также значим хронотоп «невстречи» и хронотоп «порога».

Темпоральная составляющая этой главы выглядит значительно интереснее: рубеж 1940-1941 годов, эсхатологическое и мифологическое время (остановка часов), обладающие своими особенностями, культурный хронотоп, вобравший время творчества и жизни выдающихся людей, значимых для самой А.А.Ахматовой, параллельное течение нескольких времен (война, голос Князева).

«Глава вторая» благодаря эпитафии, взятому из стихотворения (1840 г.) Баратынского, устремляется в глубь веков, разрывая уже вторую временную границу между веками (как исторического, так и культурного, художественного). Место действия – «Спальня Героини» (хронотоп комнаты), потом ширма (граница), а затем – видимые из окна просторы. Рисуется картины 1912 года и Петербург времен Достоевского. Значимо вневременное повествование (пауза, статичность и снова возобновление движения времени). Время и пространство из замкнутого, небольшого стремятся к безграничности и бескрайности.

«Глава третья», сопровождаемая эпитафиями из стихотворений Ахматовой, Мандельштама, Лозинского, которые написаны на рубеже 1913-1914 годов, посвящена собственно Петербургу, то есть, хотя все произведение и называется «петербургской повестью», но только эта глава – связана с образами Петербурга 1913 года, Царского Села, что дает представление о городе, таком противоречивом и необычном. Здесь, при выявлении особенностей времени и пространства, можно говорить о хронотопе города. Темпоральные особенности проявляются в однородности течения времени; в наследственности художественного образа Петербурга (Достоевского и Блока), чем обусловлено появление мифологического пространства (предания и заклатья); в пространственных и временных отсылках; приближении «Настоящего Двадцатого века» [3, с.187].

«Четвертая глава», снабженная эпитафией (1913 г.) из творчества Вс.Князева, с которым и связана любовная фабула, напоминает последний акт драмы. Наравне с описанием города (Угол Марсового поля, колокольный звон собора Спаса-на-Крови) присутствует сцена самоубийства «глупого мальчика». Отличительная черта этой главы – нарушение хронологической последовательности событий.

Полисемантность времени обуславливается двумя значимыми датами (рубеж 1912-1913 и рубеж 1940-1941), а также самоубийством, предвестившим наступление «Не календарного века» (смена двух эпох одновременно), и параллельным течением исторического и театрального (последнего четвертого действия драмы) времени.

«Послесловие», написанное одновременно (26 декабря 1940г.) с «Частью первой» и «Посвящением», логично обрамляет и завершает историю завершившегося любовного треугольника. Совпадение реального и сюжетного времени (скрещенные руки) при помощи лиричности. Место и время действия иносказательно, но подразумевается (Фонтанный Дом).

«Решка» («Часть вторая»), написанная 5 января 1941 года и носящая характер философских размышлений с историческими фактами, максимальна лирична. Наравне с аллюзиями, например из произведений Шекспира и Софокла, присутствуют различные проявления форм времени: биографическое, историческое, военное, inferнальное,

онейрическое, мифологическое, литературное, будущего, циклического, также значимы хронотоп дороги и биографический хронотоп.

«Эпилог» («Часть третья»), написанный 24 июня 1942 года и посвященный осажденным ленинградцам, изобилует образами как закрытого (тюрьма, лагерь), так и открытого (Смольный, Шереметьевский сад, Гавань, Кронштадт, Ташкент, Нью-Йорк, Сибирь, Крым) пространства.

Многие особенности времени-пространства вытекают из родового синтеза в поэме. В преимущественно эпической первой части «Девятьсот тринадцатый год» есть время основного сюжета и время повествователя (нарратора), вспоминающего и оценивающего далекое прошлое. В повествование введены эпизоды, которые приближены к сценическим (особенно в четвертой главе) и представляют собой, говоря по-старинному, показ, а не рассказ, близость к драме подчеркивают и авторские ремарки в начале глав и частей. В поэме – синтез эпики и лирики, а в лирике мысль и чувство не знают ни временных ни пространственных преград. Все эти особенности, как нельзя лучше указывают на то, что время и пространство, преодолевая свою физическую основу, мифологизируясь, начинают выполнять совершенно другие функции, создавая визуальную картину, пересекаясь, создают безграничный художественный мир «Поэмы без героя».

Литература

1. *Ахматова А.А.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1998. Т. 3. с.187.
2. *Гаспаров Б.М.* «Временной контрапункт» как формообразующий фактор романа Пастернака «Доктор Живаго» // Дружба народов. 1990. №3. с. 223-242.
3. *Миц З.Г.* Понятие текста и символистская эстетика // Она же. Миц З. Г. Блок и русский символизм: Избранные труды: В 3 кн. СПб., 2004. Кн. 3: Поэтика русского символизма. с. 97–102.

*Московкина Елена Викторовна,
Тюменский государственный университет,
кафедра гражданского права и процесса,
магистрант,
г. Тюмень*

Правовой статус судебного пристава-исполнителя: некоторые вопросы состава

Поскольку в соответствии с российским законодательством судебный пристав-исполнитель является одной из важнейших фигур в вопросе исполнения судебных решений, закономерен интерес российских ученых к его правовому положению согласно нормам разных отраслей права. Анализ этих норм позволяет выявлять пути их совершенствования с целью повышения эффективности деятельности пристава. В.В. Гущин относит судебных приставов-исполнителей и соответствующую службу к лицам принудительного исполнения, вместе с такими субъектами, как суды и прокуратура, а также некоторые государственные органы и органы местного самоуправления [1]. На взгляд автора от того, насколько сбалансированы между собой будут права и обязанности субъекта, как они будут обеспечены гарантиями, и зависит эффективность его деятельности.

Рассмотрим вопрос о понятии и элементах правового статуса. Н.И. Матузов пишет, что такие термины как «правовой статус» и «правовое положение» личности равнозначны» [2]. Во времена СССР Н.В. Витрук писал, что правовой статус представляет собой систему гарантированных социалистическим государством прав, свобод и обязанностей личности, и они гарантированы авторитетом государства, всей его силой [3]. Л.Д. Воеводин включал в структуру правового статуса личности в конституционном праве гражданство; правосубъектность; права и свободы; принципы права, содержащиеся в Конституции; обязанности; гарантии реализации прав, свобод и обязанностей [4]. Некоторые авторы, например, Н.Н. Бакурова, подчеркивают значимость судебного пристава как представителя государства и используют понятие «административно-правовое положение», то есть, отраслевой статус и включают в его состав правосубъектность пристава, цели, задачи, функции, принципы деятельности, полномочия, правовые гарантии, поощрения и награждения на госслужбе, юридическую ответственность [5]. В последнем случае, по мнению автора в состав правового статуса включено очень много элементов, что противоречит взглядам ученых-теоретиков.

На самом деле правовой статус судебного пристава-исполнителя – это совокупность статусов различных отраслей, и их элементы тесно между собой взаимно связаны. С точки зрения конституционного права пристав должен быть гражданином Российской Федерации, у него есть все права и обязанности гражданина, гарантированные государством, он несет ответственность за неисполнение обязанностей. На стыке нескольких отраслей существует институт государственной службы, который объединяет нормы конституционного, административного и трудового права. Не совсем понятно, к какой разновидности государственной службы можно отнести деятельность судебных приставов-исполнителей.

Например, Н.Н. Бакурова считает, что это должность государственной гражданской службы Российской Федерации [5], а многие другие авторы – и это отражено в Долгосрочной Программе повышения эффективности исполнения судебных решений на 2011-2012 годы, что должно произойти окончательное законодательное оформление этого вида деятельности как государственной правоохранительной службы из-за особых ее задач [6]. Хотя «Российская система принудительного исполнения относится к смешанной модели исполнительного производства, в ней сочетаются публично-правовые и частно-правовые элементы. При данной модели пристав-исполнитель, с одной стороны, действует в интересах взыскателя, с другой стороны, обладает публично-правовым статусом, наделен властными полномочиями» [7], это, по мнению автора не будет мешать отнесению

судебных приставов к правоохранительным органам. Ведь, например, деятельность прокуратуры может также носить и публично-правовой, и частно-правовой характер, но этот орган законом отнесен к правоохранительным.

Важнейшая особенность межотраслевого статуса судебного пристава-исполнителя в том, что в его составе достаточно гармонично уравниваются права и обязанности, но регулируемые разными отраслями права. Попытаемся рассмотреть эту специфику на примере обязанностей. Согласно ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» пристав-исполнитель обязан:

- принимать меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов;

- предоставлять сторонам исполнительного производства (далее - стороны) или их представителям возможность ознакомиться с материалами исполнительного производства, делать из них выписки, снимать с них копии;

- рассматривать заявления сторон по поводу исполнительного производства и их ходатайства, выносить соответствующие постановления, разъясняя сроки и порядок их обжалования;

- взять самоотвод, если он заинтересован в ходе исполнительного производства либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности;

- получать и обрабатывать персональные данные при условии, что они необходимы для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов, в объеме, необходимом для этого;

- объявлять розыск должника по исполнительному документу, его имущества или розыск ребенка по исполнительному документу, содержащему требование об отобрании ребенка, и осуществлять такой розыск в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- осуществлять розыск на основании судебного акта гражданина - ответчика по гражданскому делу в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов.

На самом деле, несмотря на название ст. 12 – «Права и обязанности», из содержания части первой не совсем понятно, что именно это является обязанностями, это можно установить только методом от противного, ознакомившись со второй частью указанной статьи. Приведенные в первой части обязанности, на мой взгляд, можно отнести к разным отраслям права. Первая из них – я думаю, относится к административно-правовым, потому что именно здесь он помогает суду осуществлять соответствующие государственные функции. Три следующих являются процессуальными – они напоминают соответствующие судебные действия. Обязанность по получению и обработке персональных данных, я полагаю, является административно-правовой, также как и обязанности по розыску.

Не нужно забывать о том, что основная деятельность, для осуществления которой предусмотрены соответствующие сотрудники – это исполнительное производство. Одни авторы рассматривают (например, Ярков В.В.) его в качестве комплексной отрасли права [8], а другие, например Д.Х. Валеев [9], как самостоятельную процессуальную отрасль.

Наверное, можно согласиться с тем, что исполнительное производство – это комплексная отрасль права, потому что по уровню и широте регулирования его нельзя сравнить с самостоятельными отраслями у которых есть свои предмет и метод правового регулирования. Точно так же, по мнению автора, можно говорить о том, что существует комплексный правовой статус судебного пристава-исполнителя, который можно назвать исполнительно-производственным, и в него входят элементы отраслевых правовых статусов которые базируются на нормах конституционного, административного, гражданско-процессуального права. Но, к большому сожалению, пока не будет принят Федеральный закон, регулирующий основы государственной правоохранительной службы и пока этот закон официально не отнесет судебного пристава-исполнителя именно к субъектам правоохранительной службы, вопрос о составе его правового статуса окончательно решен не будет.

Литература

1. *Гущин В.В.* Субъекты исполнительного производства и их классификация // Современный юрист. 2013. № 3. с.45-50.
2. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права. Юристъ, 2004. с.87.
3. *Витрук Н.В.* Правовой статус личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1985. с.8.
4. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М.: Инфра, М.: Норма, 1997. с.15.
5. *Бакурова Н.Н.* О некоторых аспектах административно-правового положения судебного пристава // Административное право и процесс. 2013. № 2. с.56-59.
6. Долгосрочная Программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011-2012 годы) // Медиатор: [Электронный ресурс]. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-675> (Дата обращения: 25.10.2013).
7. *Мамаев А.А.* Влияние модели исполнительного производства на роль взыскателя в исполнительном производстве и активная роль взыскателя при российской модели // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. с.44-50.
8. *Ярков В.В.* Проблемы реализации судебных актов // Проблемы совершенствования правосудия по гражданским делам. Ярославль, 1991. с.80-81.
9. *Валеев Д.Х.* Исполнительное производство в системе права Российской Федерации // Правоведение. 2001. № 5. с.169-178.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Труфанова Людмила Ивановна,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования,
Московский государственный университет путей сообщения,
кафедра менеджмента,
старший преподаватель,
г. Москва*

Новые подходы и методы в обучении высшей школы

Формирование информационного общества возможно при интенсивном развитии системы образования, которая предполагает формирование новой образовательной парадигмы, идущей на смену классической. В основе такого изменения парадигмы должны лежать преобразования в фундаментальной концепции личности и ее развития через образование. Безусловно, образованию как массовой антропотехнической практике (практике работы с людьми) необходим технологический уровень и образование, как всякая технология, нуждается в моральном обновлении.

Так, например, лекция, которая кажется нам имманентной высшему образованию, на самом деле имела смысл только в условиях информационного дефицита – в ситуации труднодоступности и дороговизны книгопечатания. Сегодня же апология «живого слова учителя» во многих случаях выглядит косвенной традицией. Ее моральным обновлением может служить лекция-пресс-конференция, лекция-беседа, лекция-визуализация, лекция-диспут и т.д.

В современной научной литературе, посвященной проблемам управления инновационными процессами в сфере образовательной деятельности, отмечается сложность и многоаспектность данного процесса. Обозначенную проблематику активно изучают зарубежные и отечественные исследователи, такие как: Дж.Мартин, Л.Свенсон, И.Лернер, В.Беспалько, М.Скаткин, А.Мищенко, О.Пехота, В.Сластенин, С.Сысоева и др. Однако большинство исследований направлено на общеобразовательные учебные заведения, а высшая школа незаслуженно остается без внимания отечественных ученых.

В педагогике понятие «инновационная деятельность» рассматривается несколько глубже и имеет широкий смысловой диапазон. Это целенаправленная педагогическая деятельность, основанная на осмыслении собственного педагогического опыта при помощи сравнения и изучения учебно-воспитательного процесса с целью достижения более высоких результатов, получения нового знания, внедрения новой педагогической практики, это творческий процесс по планированию и реализации педагогических новшеств, направленных на повышение качества образования. Это социально-педагогический феномен, отражающий творческий потенциал педагога.

Современное общество имеет целый ряд новых информационных образовательных технологий. Наиболее распространенные из них – организационно-деятельностные игры (активный подход), проектные методы, технология «дебаты», «кейс-стадии» и другие [1, с.46].

Организационно-деятельностные игры – эффективный способ проведения обучающих мероприятий, особая форма обучения, позволяющая получить новые знания через их проживание. В классическом варианте этот метод используют как средство коллективного поиска оптимальных решений [3, с.80].

Главным преимуществом использования оргдеятельностных игр в учебном процессе является развитие способностей у студентов коллективного мышления. Организационно-деятельностная игра является разновидностью операциональных игр, формой активного обучения разрешения проблемных ситуаций посредством моделирования когнитивной исследовательской и организации социально-производственной деятельности. Поэтому другим названием оргдеятельностных игр является термин проблемно-деловые. В отличие

от деловой игры, целью которой является решение актуальной практической задачи, цель организационно-деятельностной игры – решение теоретической или практической проблемы, заданной в рамках конкретной ситуации.

Проектные методы относятся к исследовательским и включают в себя интеграцию знаний, а также применение актуализированных знаний и приобретение новых. Для решения задач обучения предусматривается выполнение творческих проектов, целью которых является включение учащихся в процесс преобразовательной деятельности от разработки идеи до ее осуществления. Метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность обучаемых: индивидуальную, парную или групповую. В его основе лежит развитие познавательных навыков студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие творческих способностей [2, с.203].

Одной из современных образовательных технологий является технология «Дебаты». Она представляет собой особую форму дискуссии, которая ведется по строгим формальным правилам. В основе лежит резолюция (тема дебатов), которая всегда формулируется в виде утвердительного предложения. Студенты должны склонить аудиторию (но не противоположную команду) к своей точке зрения. Этого добиваются путем предоставления своих аргументов в поддержку своей точки зрения и выдвижения контраргументов на высказывание противников. Использование технологии «дебаты» способствует развитию критического мышления, навыков системного анализа, искусства аргументации, кроме того, дебаты позволяют распространять гуманитарные ценности толерантности и терпимости к противоположной точке зрения – тех качеств, которые необходимы каждому члену общества в условиях становления рыночной экономики.

Метод ситуационного обучения, а также обучение на примере разбора конкретной ситуации – «кейс-стадии» – берет свое начало в двадцатых годах прошлого века. В современной педагогике он может быть назван методом анализа конкретных ситуаций. Суть метода довольно проста: для организации обучения используются описания конкретных ситуаций (от английского «case» – случай). Студентам предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. При этом сама проблема не имеет однозначных решений. Применение кейс-метода способствует эффективному применению теории в реальной жизни, дает возможность использования различных видов анализа: проблемного, системного, праксеологического (рассмотрение деятельностных процессов с точки зрения их оптимизации), прогностического.

Использование разнообразных новых методов и приемов активного обучения пробуждает у студентов интерес к самой учебно-познавательной деятельности, что позволяет создать атмосферу мотивированного, творческого обучения и одновременно решать целый комплекс учебных, воспитательных, развивающих задач.

Инновационные методы позволяют изменить и роль преподавателя, который является не только носителем знания, но и наставником, инициирующим творческие поиски студентов. Профессиональная деятельность педагога неполноценна, если она строится только как воспроизводство однажды усвоенных методов работы, если в ней не используются объективно существующие возможности для достижения более высоких результатов образования, если она не способствует развитию личности самого педагога.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что современное обучение предполагает не просто получение готового знания и трансляцию заученного, а поиск новых если уж не решений, то хотя бы их вариантов. Поэтому в основе инновационных методов обучения студентов лежат активные методы, которые помогают формировать инновационный, творческий подход к пониманию профессиональной деятельности, развивать самостоятельность мышления, которое формируется только в активной познавательной и практической деятельности, умение принимать оптимальные в условиях определенной ситуации решения. Как показывает практика, использование инновационных методов в обучении высшей школы является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Литература

1. *Кижеватова В., Яковлева Т.* Непрерывное образование и формирование человеческого капитала // Человек и труд. 2012. № 6. с.46-48.
2. *Симоненко Н.Н.* Управление образовательными услугами с применением инновационных методов обучения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 2. с. 201-206.
3. *Скрипко Л.Е.* Внедрение инновационных методов обучения: перспективные возможности или непреодолимые проблемы ? // Менеджмент качества. 2012. № 1. с.76-84.

*Радецкая Ксения Валерьевна,
Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кафедра социальной педагогики и психологии,
студент,
г.Владимир*

Формирование дисциплинарной ответственности у подростков с отклоняющимся поведением

Проблема школьной дисциплины и ответственности является предметом особого внимания отечественных и зарубежных педагогов и психологов. В связи с тем, что учащиеся средних общеобразовательных школ стали более самостоятельными, инициативными, активными, также свободными в поступках и в выражении своего мнения, не склонными к безусловному следованию дисциплинарным правилам и к готовности отвечать за свои проступки – все это влечет за собой рост беспризорности, алкоголизма, наркомании, правонарушений. «Человек, не привыкший к дисциплине, к ответственности, загубит», – по мнению педагога В.П.Созонова, – «самое необходимое обществу».

В подростковом возрасте могут возникать ситуации, нарушающие нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для возникновения и проявления разных форм нарушения поведения. Нестабильность ситуации в обществе обуславливает рост социальных девиаций, особенно среди молодежи. Девиантное поведение, определяемое как нарушение социальных норм, постепенно приобретает массовый характер, в первую очередь это связано со становлением общества и чем больше протекает в нем процессов, тем больше у людей появляется возможность проявлять свое отклоняющееся поведение [4,с.90]. Проблема формирования дисциплинированности и ответственности за ее нарушение у школьников исследована в педагогическом аспекте в работах З.И.Васильевой, И.С.Марьенко, В.П.Созонова и др., а также в трудах классиков педагогики – А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, М.С. Погребинского, С.Т.Шацкого и др. Эффективность данного процесса, по нашему мнению, зависит и от учета накопленного опыта в истории психологической и педагогической науках. Психологический аспект данной проблемы освещен в исследованиях В. А. Крутецкого, Н.С.Лукина, О. Н. Майкиной и др.

Дисциплинарная ответственность – «ответственное отношение к учению, к различным видам деятельности; добровольное выполнение правил поведения и устава учебного заведения, режима его работы и готовность нести ответственность за совершение дисциплинарных проступков». Это определение дано в рамках юриспруденции С.И.Феклиным.

Результатом неблагоприятного социального развития, нарушений социализации, возникающих на разных возрастных этапах, является отклоняющееся поведение. Особенно опасен в этом отношении подростковый период развития, поскольку он является одним из самых сложных периодов психического развития. Одним из самых злободневных вопросов является криминализация детей и подростков и увеличение подростков с отклоняющимся поведением. В связи с этим проблема отклоняющегося поведения вызывает закономерный интерес исследователей, педагогов и психологов.

Отклоняющееся (девиантное) поведение – устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [1.с.284].

Проблема формирования дисциплинарной ответственности у подростков с отклоняющимся поведением обостряется тем, что пребывающая в процессе реформирования образовательная система страны не имеет определенной воспитательной концепции, включающей социальные, культурные, экономические реалии, поэтому система образования должна быть подкреплена деятельностью компетентных специалистов и полноценной материальной базой.

В отечественной психологической литературе проблема отклоняющегося поведения нашла отражение в работах В.М. Бехтерева, Д.А.Дриля, Л.С.Выготского, П.П.Блонского и др.

Среди зарубежных исследований отклоняющегося поведения молодежи можно выделить У.Александера, У.Кварацеуса, В.Лоозс, Р.Малквера, Н.Моусли и др.

Целью данной работы является изучение и выявление понятия о дисциплинарной ответственности у подростков с отклоняющимся поведением, а также разработка соответствующей системы мероприятий.

Исследуемая группа составила 44 человека в возрасте от 14 до 16 лет, с отклоняющимся поведением. Из них – 14 девушек и 30 юношей.

Для проверки знаний основ дисциплинарной ответственности и убежденности в необходимости их соблюдения был проведен письменный опрос подростков с отклоняющимся поведением 8-х и 9-х классов на тему «Что для Вас значит дисциплинарная ответственность?» Результаты данного опроса наглядно отображены на рис.1.

Рис. 1

Из рис.1 видно, что большинство учащихся 8-х и 9-х классов с отклоняющимся поведением (40%) понимают под понятием «дисциплинарная ответственность» – «правила поведения в социуме». По их мнению, эти правила выражаются в «требовательности родителей». Таким образом, данная группа учащихся отождествляет понятие «дисциплинарная ответственность» с термином «дисциплина».

Другая группа старшеклассников (20%) объясняют рассматриваемое в исследовании понятие как «качество, включающее в себя взаимоуважение, терпеливость, исполнительность и воспитанность», что свидетельствует о комплексном его характере. Они также отмечают, что данное качество «должны прививать человеку в детстве родители и сам человек должен его в себе воспитывать» (рис.1).

Как представлено на рис.1, равное количество респондентов (по 15%) характеризуют понятие «дисциплинарная ответственность» как «порядок в действиях человека» и как «ответственность за свои поступки». Эти группы учащихся связывают рассматриваемое понятие с самоконтролем, называя его «вопросом чести и совести человека».

Исследуемое понятие небольшая доля подростков (10%) трактует как «средство достижения успеха в деятельности человека». Данная группа респондентов, по нашему мнению, признает значимость дисциплинарной ответственности в жизни каждого (рис.1).

Таким образом, анализ представлений учащихся 8-х и 9-х классов с отклоняющимся поведением в СОШ о дисциплинарной ответственности, отраженный в рис.1, позволяет сделать вывод о понимании испытуемыми данного понятия с разных точек зрения, но при этом большинство подростков с отклоняющимся поведением не соблюдают нормы и правила поведения в школе. Это можно объяснить тем, что в средней общеобразовательной школе не уделяется должного внимания рассмотрению и объяснению учащимся исследуемой дефиниции.

Система мероприятий нашего исследования ориентирована на учащихся 8-х и 9-х классов с отклоняющимся поведением средней общеобразовательной школы в возрасте от 14 до 16 лет.

Цель системы: организация целенаправленной работы по формированию дисциплинарной ответственности у подростков с отклоняющимся поведением.

В систему мероприятий были включены такие групповые методы деятельности как:

– *тренинг* (англ. training – дрессировка, обучение) – «обучение по заранее составленной методике, сконцентрированное на формировании определенных умений и навыков» [2,с.11];

– *дискуссия* (лат. discussio – рассмотрение, исследование) – «организуемый обмен мнениями, в котором учащиеся отстаивают субъективные точки зрения по изучаемому вопросу» [3,с.86];

– *анализ проблемных ситуаций*;

– *игры* – «формы деятельности, имитирующие ситуации из реальной жизни» [2,с.116];

– *КТД* (коллективное творческое дело).

Выбор данных методов деятельности осуществлялся с учетом возрастных особенностей респондентов.

На основе полученных данных и с учетом теоретического анализа проблемы исследования предлагаем следующие практические рекомендации по повышению уровня сформированности дисциплинарной ответственности у подростков с отклоняющимся поведением:

1. Создание в общеобразовательном учреждении органов школьного самоуправления, способствующих развитию потребности в самовоспитании, самоконтроле (самодисциплине) и ответственности за свое поведение;

2. Предоставление возможности учащимся самостоятельно создать правила поведения в общеобразовательном учреждении, что увеличит степень их ответственности и дисциплинированности;

3. Предоставление учащимся небольших поручений;

4. Развитие в школе кружков, секций, факультативов, где каждый учащийся сможет себя проявить, самореализовать;

5. Организация шефства учащихся 8-х и 9-х классов над младшими школьниками и проведение бесед о необходимости ответственности;

В результате, данные практические рекомендации и система мероприятий будут способствовать повышению уровня дисциплинарной ответственности у учащихся 8-х и 9-х классов с отклоняющимся поведением в средней общеобразовательной школы.

Таким образом, в ходе апробации системы мероприятий было выявлено повышение результативности процесса формирования дисциплинарной ответственности у подростков с отклоняющимся поведением.

Проблема формирования дисциплинарной ответственности у учащихся рассматривалась с позиции «ответственности за нарушение дисциплины» на протяжении всех десятилетий XX века. Современные концепции формирования дисциплинарной ответственности созданы на основе методов, предложенных такими классиками педагогики, как Я.Корчак, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский.

Литература

1. *Змановская Е.В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений. М.: Академия, 2008. с.288.
2. *Седова Н.В.* Воздействие общения на ответственное отношение школьников к учебной деятельности. М.: Просвещение, 1997. с.66.
3. *Сластенин В.А.* Педагогика: Учеб.пособие для студентов пед. учеб.Заведений. М.: Академия, 2006. с.576.
4. Формирование смысложизненных ориентаций личности – фактор профилактики социальных отклонений молодежи / Под общ. ред. В.А. Попова. Владимир: ВГПУ, 2008. с.260.

*Данилова Марина Владимировна,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат педагогических наук, доцент,
г.Владимир*

*Трофимова Виктория Валерьевна,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кафедра социальной педагогики и психологии,
студент,
г.Владимир*

Семейное неблагополучие как актуальная социально-педагогическая проблема современности

Семья выступает как главный институт воспитания. Именно в ней формируются нормы поведения и индивидуальные качества ребенка, закладываются основы нравственного воспитания через усвоение ценностей, традиций, стереотипов поведения и общения. Семейное воспитание имеет множество положительных характеристик: создание благоприятного эмоционально-психологического климата в семье, атмосферы любви, взаимопонимания, заботы и поддержки, неоднократный положительный пример взрослых подрастающему поколению.

Последнее время многие исследователи отмечают падение престижа семейных ценностей, нарушение семейного психологического климата, снижение педагогического потенциала семьи и другие проблемы. Все это свидетельствует об увеличении числа неблагополучных семей. По данным ОП №3 (по Фрунзенскому району) г.Владимира за октябрь 2013г. насчитывается 145 неблагополучных семей. Среди них выделяют те, в которых родители пребывают в местах заключения свободы, имеют судимость, употребляют алкоголь, наркотические и психотропные вещества, жестоко обращаются с детьми и т.д. В таких семьях деформируется личностное развитие ребенка. Кроме того, неблагополучные семьи являются следствием появления социального сиротства.

Проблематика семейного неблагополучия и его влияние на развитие ребенка неоднократно рассматривалась в работах таких исследователей, как В.М.Целуйко, Т.И.Шульга, Е.М.Таболова, Н.Иванова. Поэтому актуальность и значимость данной проблемы остается неизменно острой на протяжении всего развития как теории, так и практики.

Под неблагополучной семьей принято понимать такую семью, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети [2,с.9].

Исходя из анализа психолого-педагогической литературы, наиболее часто встречаемые типы неблагополучных семей представлены следующим образом (таблица №1).

Таблица 1
Классификация неблагополучных семей

Исследователь	Тип семьи	Характерные черты
В.М. Целуйко	<p>1. Семьи с явной открытой формой неблагополучия.</p> <p>2. Семьи со скрытой формой неблагополучия.</p>	<p>- конфликтные семьи; - проблемные; - асоциальные; - аморально-криминальные; - семьи с недостатком воспитательных ресурсов (в частности неполные). В таких семьях ребенок испытывает физическую и эмоциональную отверженность со стороны родителей.</p> <p>- внешне респектабельные семьи, образ жизни которых не вызывает беспокойства и реакции со стороны общественности, однако ценностные установки и поведение родителей в них резко расходятся с общечеловеческими моральными ценностями.</p>
И.Ф. Дементьева	<p>1. Безусловно-асоциальные семьи.</p> <p>2. Семьи с латентными признаками неблагополучия.</p>	<p>- алкогольные семьи (пьянство, алкоголизм, асоциальный образ жизни родителей); - наркотические семьи (потребление наркотиков, токсичных веществ, риск заболеваний, передаваемых половым путем (гепатит, ВИЧ), отсутствие средств на содержание детей); - криминальные семьи (судимость, пребывание в местах заключения, делинквентные формы поведения родителей).</p> <p>- педагогически-несостоятельные (ограничение возможностей личностного развития ребенка, завышенная критика и требовательность, непоследовательность воспитательных действий); - дезорганизованные семьи (низкая доверительность и поддержка, отчуждение, отсутствие эмпатии); - неполные семьи (отсутствие в семье образца для половой идентификации, низкий социальный контроль и слабая поддержка); - многодетные семьи (дефицит любви, ограничение возможностей личностного развития ребенка); - семьи родителей-инвалидов (низкий уровень жизни, социальная невключенность родителей).</p>
В.С. Торохий	1. Неблагополучные семьи.	<p>- конфликтные семьи (сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния супругов); - проблемные семьи (характерно появление особо трудных ситуаций, способных привести к распаду брака); - кризисные семьи (непримиримые или даже враждебные позиции членов семьи по отношению друг к другу).</p>

Исходя из анализа классификаций, можно судить о том, что многие типы неблагополучных семей повторяются в различной интерпретации авторов. Наиболее содержательной по нашему мнению является классификация, предложенная И.Ф.Дементьевой, поэтому в своем эмпирическом исследовании мы берем ее за основу.

В 2013 году нами был проведен мониторинг неблагополучных семей по г.Владимиру. Было исследовано 953 семьи. По результатам исследования были выявлены безусловно асоциальные семьи (семьи с алкогольной и наркотической зависимостью – 1,6 %); семьи с латентными признаками неблагополучия (малообеспеченные – 31,9%; неполные – 52,4%, семьи, в которых родители жестоко обращаются с детьми – 0,4%; многодетные – 12,7%; семьи с родителями-инвалидами – 1%). Все это свидетельствует об актуальности проблемы и неблагоприятном воздействии семейной атмосферы на развитие и воспитание детей.

Как показывает анализ психолого-педагогической литературы, в каждом типе семей ребенок испытывает неблагоприятное воздействие негативных факторов, в связи с этим дети из неблагополучных семей обладают следующими личностными особенностями:

- высокий уровень тревожности;
- занижение самооценки и неуверенность в себе;
- высокий показатель агрессивности;
- низкая успеваемость и трудности в освоении школьной программы;
- частая смена настроений, безразличие к окружающим;
- отчужденность и др.

Актуальность данной тематики, статистические данные и количество исследований по рассматриваемой проблеме позволяет делать вывод, что дети из неблагополучной семьи нуждаются в социально-педагогическом сопровождении.

Социально-педагогическое сопровождение это совместное движение (взаимодействие) социального педагога (сопровождающего, субъекта сопровождения) и воспитанника, его родителей (сопровождаемого, объекта сопровождения) на основе прогнозирования субъектом перспектив поведения и самопроявления в ситуации развития, направленного на создание условий и обеспечение наиболее целесообразной помощи и поддержки [1,с.5].

Анализ исследований показывает, что социально-педагогическое сопровождение неблагополучных семей начинается после выявления определенной проблемы, но не направлено на ее профилактику.

В качестве основных задач социально-педагогического сопровождения детей из неблагополучных семей выделяют:

- выявление неблагополучных семей, определение причин семейного неблагополучия, планирование и проведение необходимой работы;
- контроль межличностных взаимоотношений между членами семьи;
- социально-педагогический патронаж данной категории семей;
- проведение тренингов, направленных на коррекцию детско-родительских отношений;
- психолого-педагогическая помощь, как самому ребенку, так и родителям;

Таким образом, успешная организация социально-педагогического сопровождения неблагополучных семей должна быть направлена на предупреждение отклонений в развитии каждого ребенка, на создание благоприятного психологического климата в семье, учитывая при этом эмоциональный комфорт, уровень тревожности ребенка, место проведения досуга семьи, а также устранение тех или иных негативных факторов, которые отрицательно сказываются на семейных взаимоотношениях.

Литература

1. *Мардахаев Л.В.* Социально-педагогическое сопровождение и поддержка человека в жизненной ситуации: // Педагогическое образование и наука. 2010. №6: [Электронный ресурс] URL: http://www.manpo.ru/manpo/publications/ped_obraz/n2010_06.pdf (Дата обращения: 19.11.2013).

2. *Целуйко В.М.* Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. М.: ВЛАДОС – ПРЕСС, 2006. 271 с.

*Данилова Марина Владимировна,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат педагогических наук, доцент,
г.Владимир*

*Клюева Валерия Викторовна,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Гуманитарный институт,
кафедра социальной педагогики и психологии,
студент,
г.Владимир*

Анализ ситуации правонарушений среди несовершеннолетних

Криминальная обстановка по России остается сложной и требует принятия эффективных мер профилактики. Необходимо отметить, что с одной стороны за последние пять лет число правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и при их участии, снизилось. Так, например, количество совершаемых преступлений в 2012 году ниже на 20%, в том числе тяжких – на 18%, особо тяжких более чем на 20%. Но с другой стороны ситуация остается достаточно сложной, процент совершаемых преступных деяний высок. Несовершеннолетними или при их участии на данный момент совершается каждое восемнадцатое преступление, что составляет 5,6% от общего числа преступлений. За распитие спиртных напитков в органы внутренних дел ежегодно доставляют более 80 тыс. лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. На учете стоит более 330 тыс. несовершеннолетних и около 150 тыс. родителей. К уголовной ответственности каждый год привлекается более 80 тыс. лиц в возрасте 14-18 лет [1,с.4]. По данным Росстата число преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2011 году составило 9834, в 2012 году – 9181. Число преступлений совершенных несовершеннолетними и при их участии: 2011 году – 11136, 2012 году – 10471 [5].

Правонарушение – любое деяние, нарушающее какие-либо нормы права. Любое правонарушение характеризуется как противоправное, вредоносное, виновное и наказуемое деяние [3, с.168].

Рассмотрим в таблице 1 основные виды правонарушений.

Таблица 1

<i>Критерии</i>	<i>Виды</i>
Характер и степень общественной опасности	- преступления небольшой тяжести; - преступления средней тяжести; - тяжкие преступления; - особо тяжкие преступления [4].
Форма вины	- умышленные; - совершенные по неосторожности. Исключаются следующие преступные деяния: необходимая оборона, крайняя необходимость (устранение опасности, угрожающей жизни, здоровью), физическое, психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа (исключение: заведомо преступный приказ) [2,с.573].
Сфера нарушений	-гражданские (причинение вреда личности, имуществу гражданина или организации); -административные (нарушение правил дорожного движения); -дисциплинарные проступки (прогул) [2,с.573].

Правонарушителями могут быть признаны граждане, достигшие к моменту совершения правонарушения 16 лет. За такие преступления, как убийство, кража, разбой, похищение человека, умышленное причинение вреда здоровью, вымогательство, захват заложника, вандализм, угон автомобиля, уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста.

Как показывает анализ исследований и статистических данных, характерными видами правонарушений среди несовершеннолетних являются: распитие спиртных напитков в общественных местах, кража, грабеж, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо назначено наказание, а при освобождении от наказания судом возможно помещение их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [4].

По данным УМВД России по Владимирской области и Управления Судебного департамента во Владимирской области число правонарушителей в возрасте 14-15 лет в 2011 году составляло 219 человек, а в 2012 году снизилось до 183 человек. В возрастной категории 16-17 лет в 2011 году правонарушения совершили 523 человека, в 2012 году – 435 подростков. Несовершеннолетние в возрасте 14-17 лет от общего числа осужденных в 2011 году составили 4,6%, в 2012 году – 4,5%.

Доля несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, в категории правонарушителей в возрасте 14-18 лет составила в 2011 году – 16,6%, в 2012 г. – 15,7%

Уровень раскрываемости преступлений в 2011 году составил 57,3%, в 2012 году – 58,1% [6].

Рассмотрим один из районов г.Владимира. Согласно статистическим данным ОП № 3, за 9 месяцев 2013 года подростковая преступность выглядит следующим образом: кража – 40%, грабеж – 11%, причинение тяжкого вреда здоровью – 8%, изнасилование – 3%, убийство – 3% от общего числа правонарушений среди несовершеннолетних в районе. В структуре подростковой преступности тяжкие и особо тяжкие преступления составляют 40,5%.

Зачастую злоупотребление спиртными напитками является первопричиной неосознанного поведения и совершения подростками уголовно наказуемых деяний: из всех подростков, привлеченных к уголовной ответственности, 20% находились в состоянии алкогольного опьянения.

В рассматриваемый период 63% составили подростки в возрасте 16-17 лет, это является показателем того, что в данный возрастной период необходимо уделять особое внимание коррекции поведения, повышению правового уровня знаний, привлечению к досуговой деятельности.

Важным звеном в предотвращении подростковой преступности является работа с родителями, ведущими аморальный образ жизни, не исполняющими обязанности по воспитанию детей, соединенное с жестоким обращением с ними. Всего на учете в отделе по делам несовершеннолетних рассмотренного района г.Владимира (сентябрь 2013г.) стоит 140 родителей. Основной причиной неисполнения своих родительских обязанностей является злоупотребление спиртными напитками. За 9 месяцев 2013 года сотрудниками полиции выявлено 155 подобных фактов.

С целью профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в районе проводится межведомственная комплексная профилактическая операция «Подросток», с 30 мая по 30 сентября ежегодно, составной частью которой являются мероприятия:

- «Семья» – изучение ситуации в семье, профилактические действия, взаимодействие со службой опеки, недопущение жестокого обращения с детьми, в случае которого, принятие необходимых мер;
- «За решеткой детские глаза» – выезды колонии на природу, психологическая работа с подростками;
- «Выпускник» – организация общественного порядка на выпускных вечерах;
- «Права ребенка» – пропаганда знаний законов, чтение лекций в школе;
- «Каникулы» – обеспечение охраны правопорядка в детских оздоровительных лагерях;

- «Здоровье» – пропаганда здорового образа жизни, чтение лекций, взаимодействие с психологическим и наркологическим диспансером;
- «Беспризорные, безнадзорные дети»: выявление беспризорных, безнадзорных детей, устройство в приюты, возвращение в семью;
- «Группа» – выявление детей вовлеченных в преступные группировки, их разоблачение.

Систематически проводятся операции, вводимые на территории Владимирской области (срок определяется руководством), например «МАК»: выявление лиц, употребляющих психотропные вещества, изучение мест их досуга, продажи, помещения детей на лечение.

Так же проводятся выезды на дом, в целях профилактики поведения детей и родителей, поставленных на учет в отдел по делам несовершеннолетних, осуществляются проверки по недопущению пребывания детей в ночное время в общественных и иных местах, нахождение в которых может причинить вред их здоровью.

Изучив статистические данные правонарушений по России необходимо отметить тенденцию снижения совершения преступных деяний, тем не менее, ситуация в различных районах страны остается сложной и нестабильной. На формирование подобного поведения подростка влияет множество факторов: возрастные особенности, отсутствие организованной поддержки, неблагополучие в семье, низкая правовая грамотность, криминальные группировки, в которые попадает подросток. Следовательно, подростку необходимо помогать в преодолении трудных жизненных ситуаций, уделять внимание личностному развитию, организовывать досуг, повышать правовую культуру несовершеннолетних.

Литература

1. *Беженцев А.А.* Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие/ А.А. Беженцев. – М.: ФЛИНТА: Московский психолого-социальный институт, 2012 . с.296.

2. Большой юридический словарь / под ред. проф. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2007.с.868.

3. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2008. с.320.

4. Консультант плюс: [Электронный ресурс].URL:// <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения: 18.10.2013).

5. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL://<http://www.gks.ru>. (Дата обращения: 28.10.2013).

6. Федеральная служба государственной статистики по Владимирской области: [Электронный ресурс]. URL://<http://vladimirstat.gks.ru>. (Дата обращения: 28.10.2013).

*Данилова Марина Владимировна,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат педагогических наук, доцент,
г.Владимир*

*Наумова Дарья Викторовна,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Гуманитарный институт,
кафедра социальной педагогики и психологии,
студент,
г.Владимир*

Особенности воспитания в неполных семьях

В жизнедеятельности общества семья всегда находилась в центре внимания. Роль семьи в обществе очень высока, так как именно в ней происходит формирование личности ребенка, овладение им социальными ролями, которые необходимы для успешной адаптации в социуме.

Семья – это один из первых воспитательных институтов, связь с которым происходит на протяжении всей человеческой жизни. В плане воспитания неполная семья выступает наиболее уязвимой и проблемной.

Исследованием проблем неполных семей занимались В.М.Целуйко, М.И.Буянов, И.Ф.Дементьева и другие. В работах отмечается, что семья в воспитательном плане нуждается в помощи и поддержке со стороны общества и педагогов.

«Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью; в ней вырабатываются совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимодействие между супругами, родителями и детьми, детей между собой» [3, с. 91].

«Неполная семья – нуклеарная семья, в которой отсутствует один из супругов и в которой дети находятся на иждивении и воспитании одного родителя» [5, с. 122].

Совокупность неполных семей многообразна и крайне неоднородна. Как показывает анализ психолого-педагогической литературы причинами увеличения неполных семей является рост таких неблагоприятных показателей, как разводы, рождаемость вне брака, смертность (в основном мужчин).

Выделяют следующие классификации неполных семей, которые представлены в таблице 1.

*Таблица 1
Классификации типов неполных семей*

<i>Ф.И.О. автора</i>	<i>Типы неполной семьи</i>	<i>Характеристика</i>
Н. Башкирова	Осиротевшая	Семья, возникшая в следствии смерти одного из родителей. В таких семьях родственные связи не разрушаются, тем самым сохраняются взаимоотношения с родственниками по линии умершего супруга.
	Разведенная	Семья, в которой супруги по какой-то из причин либо не захотели, либо не смогли жить вместе. Таким образом, ребенок из такой семьи получает психологическую травму.
	Внебрачная	Семья, в которой женщина рождает ребенка не вступая в брак. Этому может служить ряд причин: удовлетворение потребности в материнстве, желание скрасить одиночество, родить ребенка в качестве напоминания о человеке и др.

В.М. Целуйко	Осиротевшая Разведенная Внебрачная Материнская	Семья, в которой воспитанием ребенка занимается мать.
	Отцовская	Семья, в которой воспитанием ребенка занимается отец.
М.И. Буянов	Семьи, потерявшие отца в результате смерти	Полная семья, которая перестала существовать из-за кончины одного из родителей.
	Семьи с матерью-одиночкой	Семья, в которой женщина юридически брак не оформила и живет одна со своим ребенком.
	Семьи после развода	Семья, в которой один из супругов навсегда оставил свою семью и потребовал развода.

Анализируя классификацию типов неполных семей можно отметить, что каждая имеет свои особенности, которые связаны с характером внутрисемейных отношений, что сказывается на развитии психики ребенка и формировании его личных качеств.

По мнению М.И.Буянова, родителям мешают воспитывать своих детей загруженность на работе, неорганизованный быт, низкий уровень педагогической культуры родителей.

Как показывает анализ статистических данных у детей из неполных семей снижается успеваемость 37,7%, появляются проблемы с дисциплиной 19,6%, повышается потребность во внимании со стороны взрослого 17,4%, происходят побег из дома 8,7%, возникают конфликты со сверстниками 6,5% [2, с.76].

Существует множество причин, оказывающих влияние на формирование личности ребенка и его воспитания в неполной семье.

В.М.Целуйко выделяет шесть наиболее типичных ошибок, которые возникают в процессе воспитания детей в неполной семье:

- гиперопека;
- отстраненность матери от воспитания ребенка, забота о материальном положении семьи;
- запрет матери на общение ребенка с отцом;
- двойственное отношение к ребенку, выражающееся то в чрезмерной любви, то в приступах раздражения;
- желание матери сделать ребенка образцовым, даже не смотря на то, что у него нет отца;
- отстраненность матери от ухода за ребенком и его воспитания [6, с.145].

Возможности воспитания в неполной семье ограничены затруднением контроля и надзора за детьми; отсутствие одного из родителя лишает детей возможности познакомиться с разными вариантами семейных взаимоотношений и влечет за собой односторонний характер психического развития.

Как отмечает Я.Г.Николаева, в монородительских семьях дети лишены примера отношений мужчины и женщины в семье, что тем самым отрицательно влияет на их социализацию и подготовленность к будущей собственной семейной жизни. Так же воспитание не может быть полноценным, если дети из отцовских неполных семей лишены материнской любви и ласки [4, с.109].

По мнению И.Ф.Дементьевой практически все дети из неполных семей воспитываются без отца, по причине ухода его из семьи. Матери очень сложно сдерживать и скрывать свое негативное отношение к отцу; ее неприязнь довольно часто бессознательно отражается на их общем ребенке. Возможен и другой вариант, когда мать выступает в роле невинной жертвы, в которой оказался ребенок. Тем самым она старается с избытком восполнить недостаток родительской заботы: окружает ребенка атмосферой приторной ласки и чрезмерной опеки. Во всех подобных случаях воспитательная атмосфера семьи искажается и отрицательно сказывается на становлении личности ребенка.

Неполная семья хоть и сталкивается с рядом трудностей и проблем, но, тем не менее, имеет возможность для полноценного воспитания детей. Родителю необходимо осознавать психологические особенности создающихся ситуаций и не допускать, чтобы они приводили к неблагоприятным последствиям. Из опыта многих благополучных неполных семей видно, что это возможно.

Следовательно, очень важно, чтобы ребенок находился в доброжелательной атмосфере, чтобы в воспитательном процессе у родителей в ситуации развода не возникало разногласий по поводу методов его воспитания, чтобы ребенок не становился свидетелем конфликтов.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сформулировать следующие рекомендации родителям:

1. Уделять больше времени ребенку.
2. Дать ребенку возможность быть самостоятельным.
3. Помочь ребенку самостоятельно оценить достижения и успехи, гордиться ими.
4. Поддерживать ребенка, чтобы он чувствовал рядом близкого человека и его любовь.
5. Хвалить ребенка.
6. Быть добрым и последовательным, в меру строгим.

Литература

1. *Баширова Н.* Ребенок без папы. Решение проблем неполной семьи. СПб.: Наука и Техника, 2007. 272с.
2. *Зубкова Т.С.* Неполные семьи // Организация и содержание работы по соц. защите женщин, детей и семей: учеб. пособ. студ. М., 2003. с.75-80.
3. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В.А. Сластенина. 4-е изд., доп. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 200с.
4. *Николаева Я.Г.* Воспитание ребенка в неполной семье: орг. пед. и соц. помощи неполным семьям: пособие для психологов и педагогов. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 159с.
5. *Подласый И.П.* Курс лекций по коррекционной педагогике. М., 2007.
6. *Целуйко В.М.* Неполная семья. Волгоград, 2006. 256с.

*Овчинников Юрий Дмитриевич,
Кубанский государственный университет
физической культуры спорта и туризма,
кафедра биомеханики и информатики,
кандидат технических наук, старший преподаватель,
г.Краснодар*

Предметные технологии и проблема межпредметного взаимодействия

Учебный предмет (дисциплина) на современном этапе представляет целый технологический процесс, сутью которого является предоставление услуг. В конечном итоге предоставляемые услуги, обладают маркетинговыми, а значить и товарными свойствами: предмет наполняется входящей и исходящей информацией, которая систематизируется, подвергается анализу и позиционируется в различном виде. Огромную роль играет метод подачи, предоставления информации в учебном процессе. Информация позиционируется не просто как знания, а универсальный товар, с помощью которого развиваются умения и практические навыки по конкретному предмету. Фактор товарности очень важен для информационного обмена в учебном процессе. Основная проблема в учебном предмете состоит в том, что студент считает, ему дают не всегда нужную информацию, а преподаватель наоборот считает ее значительной и важной. Проблема перенасыщенности информацией в учебном курсе и степень ее восприятия обучающимися становится актуальной, так как совместными усилиями преподаватель и студент должны произвести технологичный продукт полного цикла, который выглядит следующим образом (специалист = знания+умения+практические навыки).

На практике преподаватель в конечном итоге производит не один продукт, а несколько по числу преподаваемых дисциплин на кафедре и обучающихся студентов и этим уже показывает свою результативность и эффективность.

Проблема технологичности предмета (курса) является наиболее актуальной на современном этапе, в связи с тем, что преподаватель ведет не один курс (предмет), а два или три. Возникает задача выстраивания межпредметного взаимодействия. Для студента проблема межпредметного взаимодействия становится не просто актуальной, а практически значимой, т.к. в каждую рабочую программу курса (дисциплины) включены общекультурные и профессиональные компетенции [6,7,10]. Учитывая данную проблематику, было проведено методическое исследование.

Целью исследования являлось изучение влияния межпредметного взаимодействия двух дисциплин в учебном процессе (у одного преподавателя).

Сравнивались две дисциплины (метод сравнения):

«Биомеханика двигательной деятельности»;

«Аудиовизуальные технологии обучения».

Инструментарий для исследования:

- Рабочие программы;
- Методические материалы для проведения заданий (лабораторные работы, рефераты, контрольные задания).

В курсе «Биомеханика двигательной деятельности» изучаются теоретические основы содержания и управления двигательными действиями человека, его двигательный аппарат, соединения звеньев, их степени свободы, биомеханика мышц, двигательные качества спортсмена, факторы определяющие проявление двигательных качеств и биомеханические требования к их воспитанию, методы и средства контроля и анализа [4,12,13]. Среди различных видов двигательной деятельности определяются: сохранение положения тела человека и движения на месте, циклические и ациклические локомоции, механизм создания и управления вращательным движением. Из переместительных движений основу составляют биомеханика бросков и метаний. Специальными вопросами являются основные показатели спортивно-технического мастерства, особенности двигательных возможностей человека. Предметом курса «Биомеханика двигательной деятельности» является двигательная деятельность человека [4,7,9,12].

Таким образом, целью и задачей курса выступает изучение основ движений, организации и управления движений, качественного и количественного содержания двигательных действий. Освоение навыков биомеханического анализа двигательной деятельности человека для практического их использования.

Аудиовизуальные технологии обучения, с одной стороны, выступают как технологический процесс, а с другой, как самостоятельный учебный курс [1.с.3-6,2,3].

Использование аудиовизуальных технологий обучения в учебной дисциплине «Биомеханика двигательной деятельности» позволило объективно представить учебный процесс как технологический творческий процесс:

1. Использование видеосъемки в лабораторных работах;
2. Создание презентаций по темам курса (индивидуальное задание);
3. Запись студентами видео лекции по предмету «Биомеханика двигательной деятельности» (показала, как воспринимается лекция студентами);
4. Элементы электронного учебника могут выступать как банк для хранения лабораторных данных;
5. Создание видеоряда практических работ, с целью проведения мини научных исследований по различным темам учебной программы;
6. Интерактивные доски и обычная доска с мелом. Интерактивная доска способна хранить написанную информацию в памяти и эта функция облегчает работу преподавателя;

7. Проектор помогает использовать заранее заготовленные чертежи, схемы движений на лекциях, важно при этом выстроить систему подачи информации;

8. Использование аудиовизуальных технологий обучения в профильных дисциплинах позволяет проводить на более высоком уровне экспериментальную работу.

Таким образом, целью и задачей курса «Биомеханика двигательной деятельности» выступает изучение основ движений, организации и управления движений, качественного и количественного содержания двигательных действий. Освоение навыков биомеханического анализа двигательной деятельности человека для практического их использования. Знакомство с основами двигательной деятельности по курсу «Аудиовизуальные технологии обучения»

показало не только практический интерес к правильным движениям, но и определило новые возможности в формировании тем рефератов по курсу. Например. «Исследование движений человека с помощью аудиовизуальных технологий».

«Аудиовизуальные технологии обучения для развития различных групп мышц».

«Аудиовизуальные технологии в посттравматическом периоде». Следует отметить, что на первоначальном этапе проводится съемка движений несколько картинок с разных ракурсов и эти движения требуют проведения сравнительного анализа. В процессе исследования давались задания, и отслеживалось технологичность выполнения.

В исследовании участвовало 50 человек.

1. Подготовка информационных материалов:

– сбор и обработка информации – 29 человек.

2. Работа с материалом:

– проведение сравнительного анализа по материалу – 15 человек.

3. Завершение работы с материалами.

– предоставление информации в научном контексте (с использованием научных терминов) и пониманием того, что сделано и где в дальнейшем возможно использовать материал в научных целях – 1 человек;

– перспективные информационные материалы – 7 человек;

– эстетичное оформление информации – 14 человек.

Сравнительный анализ полученных результатов: исследования провели пять студентов, но описать полученные результаты с использованием научной терминологии смог только один студент Р.Бельков. Он использовал не просто сравнительный анализ с описательным методом, но и элементы других биомеханических методов, и в частности метод «Биомеханика спорта».

К сожалению, скачивание статей из интернета не учит студентов методике сравнительного анализа. Студенты в большинстве своем приходят в высшее учебное заведение из школы с методикой зазубривания учебного материала и, следовательно, с навыками формирования краткосрочной памяти. Необходимо не зазубривать материал, а научиться понимать его, в соответствии с требованиями логико-компетентностного подхода в предмете [10.с.144].

Аудиовизуальные технологии обучения изучаются по специальности «Педагогика и психология» и по функциональному назначению носят больше информационно-методический характер, чем учебно-методический характер, так как слишком маленький объем часов по программе и минимальная техническая оснащенность [1.с.11]. В предмете «Биомеханика двигательной деятельности» аудиовизуальные технологии составляют внутреннюю систему, технологию предмета, с помощью которой проводятся учебные исследования, например, лабораторные работы [5,6,7].

Рассмотрение биомеханики с точки зрения проектных технологий позволяет рассматривать различные методы исследования и изучать предметные технологии, но студент психологически должен быть готовым завершить самостоятельно начатую работу не в один момент, а пошагово, понимая, зачем и для чего он это делает. [6,7,8,11].

Литература

1. Агошкова Г.С. Аудиовизуальные технологии обучения [Текст]: метод.рекомендации / Г.С. Агошкова, Ю.Д.Овчинников. Краснодар: КГУФКСТ,2014. с.22.

2. Агошкова Г.С. Аудиовизуальные технологии обучения: учебно-методическое пособие/ Г.С.Агошкова, Ю.Д. Овчинников. Краснодар: ФГБОУ ВПО КГУФКСТ,2012.102с.

3. Агошкова Г.С. Актуальные направления в аудиовизуальных технологиях: учебно-методическое пособие/Г.С. Агошкова, Ю.Д.Овчинников. Краснодар: ФГБОУ ВПО КГУФКСТ,2012. с.42.

4.Овчинников Ю. Д. Биомеханика двигательной деятельности (Текст): учеб.-метод. пособие / Ю. Д. Овчинников. Краснодар: КГУФКСТ, 2013. с.40.

5.Овчинников Ю. Д. Проектные технологии в высших учебных заведениях спортивного направления // Тезисы докладов хххх научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного Федерального округа [Тест]: материалы конференции / ред. коллегия Г. Д. Алексанянц, А.И. Погребной, Л.И.Просоедова. Ч.2. Краснодар: КГУФКСТ, 2013. с.180.

6. *Овчинников Ю. Д.* Проектные технологии: создание уровневой системы. [Текст] / Ю.Д.Овчинников // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. с.115-117.

7. *Овчинников Ю.Д.* Биомеханика в проектных технологиях. [Текст] / Ю. Д. Овчинников // Физическая культура, спорт-наука и практика.2013. № 3.с.32-35.

8. *Овчинников Ю.Д.* Педагогическая биомеханика как система развития движений//Материалы международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке» (30 сентября 2013г.). Часть.26.Тамбов.2013. с.110-111.

9. *Овчинников Ю.Д.* Биомеханические основы двигательных качеств//Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава КГУФКСиТ. Краснодар: КГУФКСиТ,2013. с.188-191.

10. *Овчинников Ю.Д.* Логико-компетентностный подход: общекультурные и профессиональные компетенции. [Текст] / Ю. Д. Овчинников // Гуманитарные, социально- экономические и общественные науки. 2013.№ 5. с.144-145.

11. *Овчинников Ю.Д.* Трансформация предметных технологий в профессиональную деятельность // журнал «Альманах современной науки и образования» № 10,2013.с.128-129.

12. *Овчинников Ю.Д.* Биомеханика двигательной деятельности Методические рекомендации выполнения контрольной работы для студентов заочной формы обучения. КГУФКСИТ,г.Краснодар,2013г. с.40.

13. *Попов Г.И.* Биомеханика двигательной деятельности: учеб. для студ.учреждений высш.проф.образования / Г.И.Попов,А.В.Самсонова.М.: Издательский центр «Академия», 2011. с.320.

*Беленкова Юлия Сергеевна,
Самарский государственный технический университет,
преподаватель,
г.Самара*

Формирование профессиональной иноязычной компетенции студентов неязыковых вузов средствами информационных технологий

В современных условиях в связи с расширением контактов с зарубежными партнерами возрастает потребность в специалистах, которые, наряду с качественной профессиональной подготовкой, свободно владеют иностранным языком. Готовность применять знания иностранного языка в профессиональной деятельности является важным показателем профессионализма специалиста в любой сфере трудовой деятельности. Поэтому обучение иностранному языку студентов неязыковых вузов является важной составной частью профессиональной подготовки будущего специалиста.

Традиционное обучение направлено на передачу студентам готовых знаний, но на современном этапе объем знаний увеличивается очень быстро. Поэтому результатом обучения должна стать не только система знаний, умений и навыков сама по себе, но и набор ключевых компетенций студентов в интеллектуальной, информационной и других сферах. Необходимо обучать студентов находить и обрабатывать нужную информацию самостоятельно, выделять проблему и определять пути ее решения. Современному обществу нужен специалист, умеющий самостоятельно мыслить и творчески подходить к решению проблем.

С помощью иностранного языка формируется готовность будущего специалиста к профессиональной деятельности через развитие профессионального мышления, профессионально важных качеств; через формирование профессиональной направленности, культуры делового общения. В процессе обучения иностранному языку формируются личностные и профессионально-значимые компетенции будущих специалистов: межкультурная, коммуникативная, социальная, культурологическая.

При компетентностном подходе центральными и важнейшими являются понятия «компетенция» и «компетентность». И.А.Зимняя под компетентностью понимает актуальное

формируемое личностное качество как основывающаяся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленная социально-профессиональная характеристика человека, опыт его жизнедеятельности. И.А.Зимняя отмечает, что само понятие «компетенция» является составной частью других понятий (умения, способность, мастерство). А.В.Хуторской рассматривает компетентность как уже состоявшееся личностное качество (совокупность качеств) ученика и минимальный опыт деятельности в заданной сфере, как владение, обладание учеником соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

В отличие от компетентности, компетенция в его понимании – отчужденное, наперед заданное социальное требование к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере.

В большинстве зарубежных исследований (С.L.Beelisle, M.Linard, B.Rey, M.Joras и другие) понятие «компетенция» определяется не как набор способностей, знаний и умений, а как готовность мобилизовать все ресурсы, организованные в систему знаний, умений, навыков, способностей и психических качеств. Таким образом, компетенции – это цели образовательного процесса. Компетентность представляется как результат, состоявшееся личное качество или совокупность качеств. Под компетенцией понимается способность или готовность студента справляться с различными задачами при помощи совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения конкретной работы.

Профессиональная компетенция – это совокупность качеств, которые обеспечивают уровень профессиональной деятельности и определяют отношение к этой деятельности. Именно через профессиональную деятельность каждый специалист достигает максимальных для себя результатов, определяет свои способности. Знания, умения и навыки являются основными компонентами интеллектуальной деятельности, связанной с решением учебных и практических задач по иностранному языку. При этом знания определяют содержательную сторону этой деятельности, а умения и навыки – операционную.

Считаем, что профессиональная иноязычная компетенция специалиста должна рассматривать с точки зрения развития общей профессиональной компетентности специалиста, так как ее формирование в системе высшего профессионального образования соотносится с развитием как иноязычной коммуникативной компетенции (относящейся к ключевым), так и профессиональных компетенций будущего специалиста. Профессиональная иноязычная компетенция будущих специалистов представляет собой совокупность мотивации к изучению иностранного языка, фоновых знаний в области внешнеэкономической деятельности, иноязычных профессионально-значимых речевых навыков, рефлексивных умений, направленных на самооценку уровня владения иностранным языком, и наличие опыта решения профессиональных задач на иностранном языке, приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности. Структура профессиональной иноязычной компетенции представлена мотивационным, когнитивно-функциональным и рефлексивным компонентами.

Профессиональная иноязычная компетенция будущих специалистов как когнитивно-функциональный компонент включает в себя накопление и анализ информации по специальным проблемам, формирование профессионального тезауруса, усвоение необходимых средств выражения в вербальном и невербальном поведении, а также развитие умений и формировании навыков, необходимых для выполнения профессиональных функций, оперативное принятие решений в ситуации изменяющегося профессионального контекста и т.д. Мотивационная составляющая профессиональной иноязычной компетенции реализуется в удовлетворении коммуникативно-познавательной потребности личности обучающегося на фоне общей потребности достижения определенного уровня профессиональной компетентности. Рефлексивность включает самооценку обучающимися уровня владения иностранным языком.

Изучая проблему активной языковой подготовки специалистов, мы пришли к выводу, что целью обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов является формирование профессиональной иноязычной компетенции. Профессиональная иноязычная компетенция – это комплексное понятие, которое включает в себя совокупность качеств, языковых знаний, умений и навыков, способностей, которые дают возможность осуществлять иноязычную коммуникативную деятельность и способствуют развитию и саморазвитию личности специалиста в иноязычной профессиональной

коммуникации. Готовность к решению задач по овладению иностранным языком как средством общения предполагает наличие лингвистической, коммуникативной и операционной компетенции, т.е. знание лингвистического материала, владение способами, приемами и средствами применения этих знаний в конкретной ситуации, владение навыками чтения, аудирования, говорения и письма на изучаемом языке. Она предполагает и способность проявить умственную и познавательную активность, самостоятельность и самоорганизацию при решении коммуникативно-познавательных задач. Таким образом, речь идет об изучении специального, функционального аспекта английского языка, который рассматривается как средство общения и приобщения к профессиональному опыту. В процессе изучения иностранного языка студенты овладевают такими коммуникативными компетенциями, как речевая, языковая, социокультурная, учебно-познавательная, но также и профессиональной коммуникативной компетенцией, что играет одну из главных ролей в профессиональном самоопределении выпускников, конкурентоспособности на рынке труда.

Особую актуальность в процессе формирования профессиональной иноязычной компетенции приобретает профессионально-ориентированное обучение иностранному языку. Параллельно с разработками профессионально-ориентированных курсов обучения иностранным языкам в последние годы также все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в педагогической деятельности преподавателя иностранного языка, поскольку их использование помогает выбрать такие методы, которые позволили бы каждому студенту проявить свою активность, свое творчество. Однако использование информационных технологий должно лишь дополнять, а не исключать традиционные методы обучения на всех этапах обучения. Использование компьютера позволяет многократно повысить эффективность обучения и стимулировать студентов к дальнейшему самостоятельному изучению английского языка. В целом, компьютерное обучение несет в себе огромный мотивационный потенциал и соответствует принципам индивидуализации обучения. Компьютерные программы обеспечивают большую информационную емкость и предоставляют возможность систематической работы с учебной информацией. Сочетание профессионально-ориентированного направления в обучении иностранным языкам с использованием компьютерных технологий является особенно актуальным в работе со студентами технических специальностей. При разработке профессионально-ориентированного курса обучения таких студентов следует учитывать как специфику деятельности обучаемых, так и то, что основная их деятельность является научно-исследовательской. Следовательно, при формировании профессиональной компетенции в рамках дисциплины «Иностранный язык» акцент должен быть сделан на следующие типы заданий: сопоставление, сообщение, выделение, систематизация различных задач, приближающих деятельность к профессиональной деятельности будущего специалиста.

Рассмотрим некоторые положительные моменты использования компьютерных технологий при изучении иностранного языка:

- Информационные технологии делают доступным изучение иностранного языка методом погружения в языковую (аутентичную) среду;
- Дают возможность использовать индивидуальный подход в процессе обучения;
- Студенты имеют свободу в выборе форм и методов обучения;
- Создают подходящие условия для обучения в процессе коммуникации;
- Компьютерные технологии позволяют студентам изучать иностранный язык интерактивным способом, позволяя выбирать приемлемые темпы; самостоятельно выбирать пути следования на данном образовательном этапе;
- Применение информационных технологий повышает мотивацию студентов в изучении иностранных языков;
- Использование компьютерных технологий открывает возможности для улучшения методики организации и проведения занятий.

Информационные и компьютерные технологии дают преподавателю новые возможности по обдумыванию, планированию и проведению учебного процесса, структурированию учебного материала, а студенту позволяют активно управлять ходом своей познавательной и учебной деятельности. Качественное овладение студентами практическими умениями, использование иностранного языка как средство профессионального общения обеспечивается

путем внедрения в образовательный процесс современных информационных технологий, адекватных профессионально-ориентированному содержанию обучения иностранному языку в техническом вузе. Отечественный и зарубежный педагогический опыт отразились на преподавании иностранного языка в вузах, привлекая внимание исследователей к коммуникативной составляющей иноязычной профессиональной компетенции. На основе разнообразных концепций разработаны технологии формирования профессиональной иноязычной компетенции. Однако в ходе исследования мы пришли к выводу, что имеющиеся подходы к формированию иноязычной профессионально-ориентированной компетенции не носят системного характера из-за недостаточности методического обеспечения или несостоятельности методов, форм, приемов обучения в конкретных педагогических условиях.

Литература

1. *Зимняя И.А.* Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991.с. 221.
2. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. 23 апреля: [Электронный ресурс].URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. (Дата обращения: 02.12.2013).
3. *Брановский Ю.С.* Методическая система обучения предметам в области информатики студентов нефизико-математических специальностей в структуре многоуровневого педагогического образования: дис. ...д-ра пед. наук / Ю.С. Брановский. М.,1996.с.378 .
4. *Коннова З.И.* Развитие профессиональной иноязычной компетенции будущего специалиста при многоуровневом обучении в современном вузе: дис....д-ра пед. наук / З.И. Коннова. Тула, 2003. с.324.

*Коваленко Ирина Григорьевна,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №3,
учитель иностранных языков,
Новосибирская область, Барабинский район*

Готовность школьников к профессиональному самоопределению

Профессиональное самоопределение всегда было актуально для школьников, старших школьников. В современных экономических условиях эта проблема стоит особенно остро, так как общество предъявляет особые требования к современному специалисту. Считаю, что профориентационная работа является основой образовательного процесса, так как способствует осознанию школьниками вопроса смысла обучения – «зачем я вообще учусь?».

С переходом на профильное обучение и введением регионального компонента по технологии в Новосибирской области с 2009 года в нашей школе ведутся профориентационные курсы. «Основы выбора профессии» – 8 класс, «Мое профессиональное самоопределение» – 9 класс. «Технология профессиональной карьеры. Эффективное поведение на рынке труда» – 10 - 11 классы.

Цель введения регионального компонента государственных образовательных стандартов по технологии – актуализировать процесс профессионального самоопределения школьников, вариативного построения траектории профессионального обучения и карьеры с учетом требований рынка труда Новосибирской области [1,с.7].

Профориентационной работой охвачены обучающиеся всех возрастных категорий. Для школьников старшего школьного и юношеского возраста проблема выбора профессии становится наиболее актуальной, т.к. они стоят на пороге профессионального выбора.

Психолого-педагогическое сопровождение на предпрофильном этапе учащихся 8-9 –х классов, которые сталкиваются с серьезной проблемой выбора профиля дальнейшего обучения и будущей профессии, обеспечивает учащимся возможность грамотно построить

индивидуальную образовательную траекторию, проанализировать свои действия по совершению выбора, воспользоваться в полной мере той информацией, которую предоставляет предпрофильная подготовка. Программы курсов построены на сопоставлении основных факторов альтернативного выбора «хочу», «могу» и «надо» применительно к ситуации выбора профиля обучения. На уроках школьники знакомятся с профессиональным учебным пространством региона, с правилами выбора профессии. Для обоснованности профессионального выбора необходимо, чтобы требования, предъявляемые к работающему, совпадали с его личностными качествами и возможностями. Изучить свои интересы, склонности, предпочтения, особенности нервной системы, темперамента, характера, ценностные ориентации (то есть ответить на вопросы: кто я?; чего я хочу?; что я могу?) помогает диагностика. По результатам диагностики школьники сопоставляют свои возможности с требованиями, предъявляемыми к образовательным профилям, избираемой профессии. Завершающие занятия предусматривают овладение учениками способами и приемами планирования профессиональной перспективы. Результат – осознанный выбор профиля обучения с учетом возможностей личности и профессиональных потребностей, а также требований рынка труда Новосибирской области.

В 10-11 классах на этапе профильного обучения продолжается информационная работа с учащимися по выбору учебного заведения в соответствии со спецификой профессии. Первостепенное значение уделяется формированию целостного представления о технологии профессиональной деятельности и карьеры. При освоении знаний о построении профессиональной карьеры, учащиеся соотносят индивидуальные особенности личности с выбором типа и вида профессиональной карьеры.

В процессе изучения курса школьники знакомятся с проблемами труда в Новосибирской области; с правами населения по социальной защите; системой обязательного пенсионного страхования. Большой интерес вызывает изучение темы «Технология трудоустройства». Элементы тренинга, разыгрывание ситуаций по трудоустройству помогает погрузиться в атмосферу собеседования, ведения переговоров, телефонного общения, отработать многие вопросы при приеме на работу.

Заканчивается курс написанием проекта «Моя профессия», при создании которого, используются все изученные материалы профориентационных занятий за 8-11 классы, результаты диагностики. В проектах школьники показывают личные соответствия выбранной профессии, отражают свой индивидуальный профессиональный путь. Лучшие работы презентуются на школьной конференции.

Все профориентационные занятия способствуют обеспечению построения индивидуального образовательного маршрута школьников, помогают максимально раскрыть свои индивидуальные возможности и способности, формировать компетентностную основу личности в определении своего профессионального жизненного пути, брать ответственность за свои поступки, осознавать и отстаивать свою гражданскую позицию, гражданские права [1, с.25]. В качестве основного показателя эффективности проведения профориентационных курсов выступает готовность школьников к профессиональному самоопределению.

Литература

1. *Мельникова И.Ю.* Минимум содержания образования регионального компонента общего образования Новосибирской области в рамках стандартов первого поколения по технологии. Новосибирск, 2008.

2. *Грачева О.Г.* Особенности профессионального самоопределения выпускников средней школы // Психология становления личности // Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Саратов: ИЦ Наука, 2009.

*Подлесных Елена Викторовна,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
гимназия №10,
учитель английского языка,
г. Воронеж*

Обучение детей английскому языку с помощью песен

Музыка и пение оказывают неоценимую помощь в изучении английского языка в силу ряда причин:

1. Песни, как один из видов речевого общения, являются средством более прочного усвоения и расширения лексического запаса, т.к. включают новые слова и выражения. В них знакомая лексика встречается в новом контекстуальном окружении, что помогает ее активизации. В песнях часто встречаются имена собственные, географические названия, реалии страны изучаемого языка, поэтические слова. Это способствует развитию у школьников чувства языка, знания его стилистических особенностей;

2. В песнях лучше усваиваются и активизируются грамматические конструкции;

3. Песни способствуют совершенствованию навыков иноязычного произношения, развитию музыкального слуха. Установлено, что слуховое внимание находится в тесной взаимосвязи с развитием артикуляционного аппарата;

4. Песни содействуют эстетическому воспитанию учащихся, сплочению коллектива и более полному раскрытию творческих способностей каждого. Благодаря музыке на уроке создается благоприятный психологический климат, снижается психологическая нагрузка, активизируется языковая деятельность, повышается эмоциональный тонус, поддерживается интерес к изучению английского языка;

5. Песни стимулируют монологические и диалогические высказывания, способствуют развитию как подготовленной, так и не подготовленной речи.

На уроке песни чаще всего используются для:

1. Фонетической зарядки на начальном этапе обучения (короткие песни типа «ABC song», «Happy Birthday», «Clap your hands», «What is your name?», «You put your right hand in» и др).

2. Для более прочного закрепления лексического и грамматического материала. Песни могут вводиться в связи с изучением лексической темы, например:

Politics «Wind of change»; Drugs «Hotel California»(Eagles); Appearance «I've got two eyes».

Также введение песни может быть органически связано с изучением грамматической темы, например: Present Progressive – «I'm sitting in the morning», Complex Object – «I saw you dancing», Past Simple – «Yesterday», оборот there is – «Girl» (Beatles) и др.

3. Как стимул для развития речевых навыков и умений. Например, умение построить рассказ на основе сюжета песни.

4. Как своего рода релаксация в середине или конце урока, когда учащиеся устали и им нужна разрядка, снимающая напряжение и восстанавливающая их работоспособность.

Подборку песен следует разделить на возрастные группы. Необходимо понимать, что не всякая песня годится для того, чтобы изучать с ее помощью английский. Она должна быть простой, с понятными и повторяющимися фразами. Песня разучивается несколько уроков, во время проведения фонетической зарядки. Дети готовы петь одни и те же песни бесконечно. Поэтому, используя песни и музыку, мы можем расширять объем памяти естественным для них образом. Приемы работы с песнями на уроках легко сочетаются с другими приемами и делают урок интересным и запоминающимся. Работа над песней может быть условно разделена на этапы: фонетический, лексический, грамматический, социально-лингвистический, страноведческий. Деление условно, потому что один этап плавно перетекает в другой. Процесс работы над песней может занимать несколько уроков (5-10 минут за урок).

Порядок работы с песней:

1. Записываю название песни на доске. Даю задание детям: попытаться догадаться, о чем эта песня. При необходимости выписываю слова, вызывающие фонетические и лексические трудности.

Следующий этап: прослушивание и построчный перевод песни (со зрительной опорой на текст). После первого прослушивания проверяем правильность своих предположений относительно содержания песни.

2. Как правило, все песни написаны в каком-нибудь одном грамматическом времени. На доске или в раздаточном материале предлагается выполнять несколько упражнений. Там могут быть пропущены глаголы, предлоги, степени сравнения прилагательных и т.д. На таком уроке повторяются образование вопросительной и утвердительной формы.

3. Работа над фонетикой. Отрабатываем чтение первого куплета: звук – слово – словосочетание. Работая над фонетикой, необходимо обращать внимание и на мелодику песен – чередование ударных и безударных слогов и слов. Отработав первый куплет, повторяем его за фонограммой. По этой же схеме работаем над последующими куплетами.

4. Работа над запоминанием текста. Помогут такие способы запоминания:

– «Цепочка» – Chain. Каждый ученик по очереди произносит одну строчку куплета и так до конца.

– «Снежный ком» – Snowball. Каждый последующий ученик повторяет фразу предыдущего и добавляет свою.

– «Закончи фразу» – Complete the phrase. Учитель произносит начало фразы, учащиеся заканчивают ее.

5. Исполнение песни под фонограмму «плюс» (с голосом). На этом же уроке попробовать исполнить песню под фонограмму «минус один» (без голоса).

6. Исполнение песни самостоятельно под фонограмму «минус один». Можно устроить конкурс на лучшее исполнение песни (соло, дуэты, трио, рядами).

7. Можно добавить такой вид работы, как сочинение – размышление на тему, затрагиваемую в песне. Тогда необходимо предъявить лексический минимум, который будет использован в процессе работы над песней.

Как мне кажется, обучение детей английскому языку с помощью песен является эффективным методом развития восприятия речи на слух, произношения, закрепления грамматических структур, а главное, является отличным способом расширения словарного запаса. Хорошие песни не забываются, в отличие от грамматических структур, которые улетучиваются из головы по окончании урока, песни могут жить долго и стать частью культуры. Они также дают возможность расслабиться, сделать небольшой перерыв в рутинной учебной деятельности на уроке. Песни вызывают большой прилив энтузиазма и представляют собой приятный и, в то же время, стимулирующий подход в изучении культуры иноязычных стран.

Литература

1. Дарвина В.Г. Развитие творческих способностей учеников на уроках английского языка // Английский язык и литература. 2003. №8.

2. Семеняга О.М. Использование аутентичных материалов для развития умений вещания // Английский язык и литература. 2003. № 22,23.

3. Шостак Т.Г. Стихи и рифмовки // English / 2001. №1.

Андреева Алла Юрьевна,
Государственное бюджетное образовательное учреждение,
средняя общеобразовательная школа № 353 имени А.С.Пушкина,
учитель литературы,
г. Москва

**Удивить учеников пленительным классическим словом.
(образ Матрены Корчагиной в поэме Н. А. Некрасова
«Кому на Руси жить хорошо»)**

*Поэзия Николая Алексеевича Некрасова,
вобрав в себя красоту и силу народного языка,
все боли людей труда, их надежду и веру в свое
будущее, обрела значение могучего потока,
захватившего своими волнами глубинные процессы
жизни, стала истинной песней народа о его судьбе.
М. Дудин*

Может ли сегодня заинтересовать читателя-подростка судьба русской крестьянки из позапрошлого века? Может, если не ограничиваться только лишь историческими комментариями к литературному образу, а помочь ученикам увидеть в нем извечные, общечеловеческие аспекты, близкие и понятные нашему современнику.

***Первые впечатления от образа крестьянки
Матрены Тимофеевны***

Большую часть урочного времени, отведенного на изучение поэмы Н.А.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», я уделяю обстоятельному разговору о крестьянке Матрене Тимофеевне Корчагиной. Почему именно этому образу я отдаю предпочтение?

В первую очередь, потому, что тема русской женщины выделена самим Некрасовым как одна из главнейших. Во-вторых, потому, что мне лично эта проблема кажется весьма многогранной, не оставляет равнодушной и побуждает к глубоким размышлениям и сопереживаниям. Есть в образе Матрены какая-то магическая сила, внутренний свет, который не сразу видится даже при многократном прочтении. Но почти всякого читателя Матрена Тимофеевна восхищает здоровой красотой, стоической выносливостью, силой правдоискательства, умением подняться над нищетой, над убогостью, серостью быта.

Первые впечатления учащихся от образа главной героини главы «Крестьянка» (об этом я просила их подумать дома, нацеливая на вдумчивое чтение) подтверждают, что именно эти черты подмечены читателями в образе Матрены.

Величаявая славянка, сильная волевая женщина, умелая расторопная труженица, любящая мать, некрасовский тип женщины, народный идеал красоты, – вот такие верные и сразу, по сути, обобщающие определения дают учащиеся образу некрасовской героини во время фронтального опроса.

Один из учеников обращает внимание класса на весьма примечательную метафору, употребленную автором при характеристике Матрены – «корова холмогорская»:

– Вспоминается, – говорит он, – герой Тургенева, Павел Петрович Кирсанов, который тоже отличался обликом «изящным и породистым». Но тот – аристократ, а здесь – крепостная...

Размышления ученика стоит направить:

– Заметил ли, что здесь подчеркивается не искусная обработка облика, а его естество? Согласен ли, что в народных разговорах это звучит комплиментом?

***Найдет ли отклик судьба некрасовской героини
в сердцах современных подростков?***

Матрена Тимофеевна Корчагина – крепостная крестьянка середины XIX века из Российского Подмосковья – из Клина. Ее горе, ее счастье – могут ли они сегодня вызвать чувство сопричастности?

Действительно, источник ее бед не узреть в полной мере без экскурса в историческое прошлое, без осмысления своеобразных классовых антагонизмов ушедшего столетия.

*«Терпи, многокручинная!
Терпи, многострадальная!
Нам правды не найти...
Ты – крепостная женщина», –*

– призывает Матрену мудрый старец Савелий, с лихвой познавший за свою долгую жизнь все тяготы крепостного бесправия, осознавший бессмысленность одинокого противостояния существующему в России социальному устройству. На фоне крепостного произвола ярче и самобытнее просматриваются сила характера, жизнестойкость некрасовской героини.

Я стараюсь не допустить отождествления учащимися проблем крепостной крестьянки и современной женщины, так как это не приблизит, а принизит образ Матрены. Наивные ученические попытки проанализировать этот образ вне истории, ошибочно оценить героиню и ее поступки по меркам сегодняшнего времени нет-нет да и проскальзывают на уроке. Например, подчеркивается отсутствие у Матрены образования, категорически осуждается избыток покорности мужу, его семье. Тактично напоминаю ученикам о том, что хотя мы и встречались в лирике со случаями образованности в среде крепостных (к примеру – «В дороге»), но все же это были факты исключительные, нетипичные, а о том, что, по устоявшейся народной традиции,

*«Сноха в дому последняя-
Последняя раба», –*

– говорит и сама героиня. Чаще всего вспоминается здесь судьба еще одной, такой же бесправной снохи, правда – купеческой, героини драмы «Гроза» А.Н.Островского – Катерины. Напоминаю, что близость купеческой традиции и народной замечалась известными нам славянофилами.

Но для меня на этом уроке важно поднять иные пласты в поэме Некрасова, осветить тему под другим ракурсом. Поэтому, прервав на время разговор о крепостной крестьянке, предлагаю ученикам послушать стихотворения поэтов более позднего периода о женщинах эмансипированных. Подготовленная ученица читает небольшой отрывок из поэмы Роберта Рождественского «Монолог женщины»:

*Современная женщина, современная женщина!
Суею замотана, но, как прежде, божественна!
Пусть немного усталая, но, как прежде, прекрасная!
До конца непонятная, никому не подвластная!*

*Современная женщина, современная женщина!
То грустна и задумчива, то светла и торжественна!
Доказать ее слабости, побороть ее в дерзости,
Зря мужчины стараются, напрасну надеются!*

*Не бахвалится силою, но на ней, тем не менее,
И заботы служебные, и заботы семейные!
Все на свете познавшая, все невзгоды прошедшая,
Остается загадкою современная Женщина!*

Следуя логике и целенаправленности задуманного мною урока, прошу выразительно прочитать отрывок из сборника барда Анэса Зарифьяна «Стихотерапия»:

*Радуйся отпущенному дню!
Хорошо, что все-таки настал он!
Говоришь, душа твоя устала?
Так взгляни на добрую возню*

*Меньших братьев – пташек ли, собак...
Подивись их жизнеощущенью,
Их, от Бога данному, уменью
Петь, дышать и радоваться так!
...Верь в себя – и ты не пропадёшь!
Каждый день Природе благодарствуй!
Не клади поклоны Государству –
Только горб пораньше наживёшь.
Радуйся счастливым мелочам:
Жив, здоров и дети не хворают...
Пусть в своё политики играют –
Веры нет паническим речам.
...Наплевать на скудное меню,
На психоз, свирепствующий ныне!
Худший грех, по Библии, – унынье.
Радуйся отпущенному дню!*

Их настрой перекликается с мироощущением некрасовской героини и помогает образным словом эмоционально связать прошлое и настоящее. Это – «поэтическая увертюра» к продолжению нашего разговора, который, как мне хотелось надеяться, обретет на уроке свой важный мотив.

Была ли Матрена счастлива?

Тяжела бабья доля в крепостной России. Тем не менее, Матрену Тимофеевну «ославили счастливицей». Вопрос проблемный: «Так в чем же счастье этой крепостной крестьянки? Возможно, слово «ославили» говорит о неправдивости народного суждения? Считает ли она сама себя счастливой?» – обращаюсь с вопросом к классу.

– Счастливой Матрену не назовешь, – говорят ученики. – Велики потери и утраты на ее жизненном пути, не оплачены унижения, очевидна несправедливость к ней, труженице. На их фоне подарки судьбы, вроде губернаторской поддержки или вынужденного превращения в главу семьи, не могут удовлетворить такую могучую натуру. Тем более что Матрена Тимофеевна мысленно объединяет свою несчастную судьбу с долей других российских баб и с болью заключает:

*«Ключи от счастья женского,
От нашей вольной волюшки
Заброшены, потеряны
У бога самого!»*

– Значит, эпитет «счастливица» воспринимается только как грустная ирония? – спрашиваю я. – Но ведь были же счастливые моменты в жизни Матрены... (Мне хочется побудить своих учеников к более глубоким раздумьям о смысле человеческого счастья.)

– Конечно, – соглашаются мои воспитанники, – сама Матренушка называет такие счастливые моменты. Это «счастье в девках», непьющая семья, сватовство к ней Филиппа. Была забота и любовь родителей, были веселые времена с суженым. Как немного надо было ей для ее счастья! – замечают мои собеседники.

Но разговор снова приобретает грустный характер. Ученики подмечают, что под горькие обрядовые народные песни идет замуж невеста.

– Что изменилось в судьбе Матрены после замужества? Почему как ад воспринимается ею новая жизнь?

Ученики говорят о том, что в «большущей» семье мужа жизнь Матрены проходит в трудах, в дрызгах, склоках домочадцев, ею помыкают, ее попрекают – и не мил белый свет. Но ведь у всех так же...

*«Чай, невали вы?
Чай, вы знаете?»*

И опять по аналогии вспоминается судьба снохи Кабановой из «Грозы». Мудрено не вспомнить. Слишком очевидна параллель.

Возвращает нас к Некрасову романс на его слова – «Тройка» («Что ты жадно глядишь на дорогу...»), который я предлагаю учащимся прослушать. И вновь о том же, с болью, – о безрадостном будущем, ожидающем молодую девушку.

– Скажите, ребята, – обращаюсь я к задумавшимся ученикам, – любила ли Матрена работать, находила ли радость в труде?

– Да, – отвечают ученики. – «И добрая работница и петь-плясать охотница» была она смолоду, потому что приучена к этому родителями лет с пяти. Работала со вкусом, споро, любовно, с песней, с весельем.

– Почему же теперь, в семье мужа, труд не приносит Матрене радости?

– Потому что, – правильно подмечают учащиеся, – труд стал вдвойне подневольным, догляд – ехидным, предвзятым. И трудовая повинность стала временами называться ею «потугами лошадиными». Изнурительный труд от зари до зари – и ни одного доброго слова в поддержку, только злые попреки.

Что же придает Матрене силы и радости в жизни?

Ответ на этот вопрос не вызывает у моих учеников особых затруднений. Конечно, прежде всего – м а т е р и н с т в о! Сильнейшее из чувств. Счастливейшее – для женщины такого типа, как Матрена Тимофеевна.

– Она и Демущка – самая лучезарная зарисовка в поэме, – отмечают ученики и вспоминают тут же сцену из романа Тургенева «Отцы и дети», где, любуясь Фенечкой и Митей, автор пишет о том, что ничего нет в мире прекраснее молодой матери со здоровым ребенком на руках.

– Да, разумеется, – подтверждаю я, – с этого момента, с рождения первенца, в поэму влилась самая светлая струя – мысли и чувства матери. Женщина живет детьми. Они – ее опора и счастье.

– А вот у Катерины из драмы Островского «Гроза» не было детей, – говорит кто-то из ребят. – И не за что было ухватиться несчастной, сломалась от первых ударов судьбы. Некрасовской молодой матери есть ради чего жить, поэтому она выносит все:

*«Что ни велят – работаю,
Как ни бранят – молчу».*

С рождением ребенка жизнь обретает смысл. Вместо гнева – в сердце добро; все вокруг озарено улыбкой любимого первенца.

«Великое, святое слово: мать...»

Материнство для Некрасова всегда неоспоримое начало жизни. Истина абсолютная, утвержденная еще старинными священными книгами, увековеченная шедеврами искусства народов мира.

И поэтому я стремлюсь расширить эту тему эпизодическим «выходом» за пределы мира некрасовского творчества. Звучит гимн «Ave Maria!» Франца Шуберта. Перед учащимися – репродукция «Сикстинской мадонны» Рафаэля и картины В.Перова «Христос и Богоматерь у житейского моря». На некоторое время я оставляю детей наедине с этими прекрасными творениями музыки и живописи, наедине с их собственными мыслями и чувствами. Наиболее яркие впечатления прошу передать в сочинениях-миниатюрах, в двух-трех предложениях. Это задание не отнимет много времени от урока, но всколыхнет души подростков, обратит их помыслы к любви, добру, состраданию, красоте.

Вот одна из ученических миниатюр, выполненных на этом этапе урока: «Красива, нежна, юна, трогательно-доверчива рафаэлевская мадонна с очаровательным младенцем на руках. Она несет его, как бы протягивая его кому-то... Нам, людям? Жившим? Живущим? Сквозь века!»

Многие ученики отмечают и другой мотив – трагический, – сопровождающий тему материнства в искусстве: «...Но почему, почему даже в Библии материнскому, Богом

данному началу, сопутствуют горестная разлука, трагические испытания? Именно это тревожное настроение испытываем мы, когда смотрим на картину В.Перова.

Человек с незапамятных времен отдает дань материнству. В Библии прославлено имя девы Марии. Но сравнительно немного места уделено описанию материнских страданий Марии. Эта библейская недоговоренность, умолчание тревожили души поэтов. Вслушаемся хотя бы в строчки из «Реквиема» Анны Ахматовой:

*Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.*

– Почему же никто не смеет взглянуть на мать распятого Иисуса? – спрашиваю у собеседников.

Вдумчиво и серьезно звучат ответы-версии:

– Потому что стыдно перед матерью за надругательство над сыном, за предательство его учеников.

– Потому что жутко видеть это неизбежное горе.

– Потому что не найти слов, способных его выразить.

Кому-то из учеников приходят на память некрасовские строчки из «Орины, матери солдатской»:

*Мало слов, а горя реченька,
Горя реченька бездонная.*

Они – «возвращение» нашей некрасовской темы. В унисон этому звучит горькая мелодия народной песни на стихи Н.А.Некрасова «Меж высоких хлебов затерялося небогатое наше село». (Достаточно одного куплета.)

– Нет ничего в мире страшнее трагедии матери, теряющей ребенка, – говорю я. – Неописуемо оно. Тем не менее «печальник горя народного» Некрасов находит слова, которые потрясают читателей. Некрасовская героиня, скупая на описание своих страданий, о потере сына говорит иначе: рассказ ее звучит долго, со многими подробностями о страшном событии, обостренно и надрывно.

Ученики соглашаются со мной. Но все же на вопрос «Кто виноват в смерти Демушки?» отвечают, оставаясь еще под властью восприятия внешних, поверхностных фактов. Они отвечают не задумываясь:

– Дедушка Савелий.

И аргументируют:

– Он сам говорит: «Мой грех – недоглядел». Потом идет на покаяние в Песочный монастырь. Матрена выплескивает на него оскорбительные слова и не может его видеть.

Но стоит задать вопрос-напоминание: «А сколько лет Савелию?» – и выдвигается другое предположение:

– Виновница – свекровь. Она всегда недолюбливала сноху, и сей раз приказала:

*«Оставь его у дедушки,
Немного с ним нажнешь!»*

Приходится выдвигать контраргумент:

– А вы хотели бы, чтобы в небогатой крестьянской семье в страду смирились с нахлебницей?

Тогда робко, сомневаясь, учащиеся спрашивают:

– Сама Матрена виновата? Она же корила себя, мол, «с глазу неразумного младенца» спустила.

Нет, с таким ответом и сами ученики не хотят смириться. Горе Матрены слишком велико, и нужно не иметь сердца, чтобы назвать ее виновницей смерти Демушки. Я помогаю отыскать истину наводящим вопросом:

– История такой материнской трагедии – исключительное явление?

Искомая истина проясняется сразу. В классе звучат названия стихотворений Некрасова о детях, растущих по произволу судьбы или вообще гибнущих: «В полном разгаре страда деревенская...», «Она на поле барском жала...», «Орина, мать солдатская», «Еду ли ночью по улице темной», «Плач детей». А затем без труда синтезируется мысль: мать-труженица не защищена в существовавшей системе общественного производства и общественных отношений. А как раз – именно система эта порочна, именно она виновна и в трагедии Матрены Тимофеевны.

«С женщин начинается народ / В женщине душа народа скрыта» – эти афористичные слова поэта Е.Евтушенко подводят нас от размышлений о судьбе некрасовской героини к выводу об ответственности общества перед женщиной-матерью.

– Женщина – не просто начало жизни, – делают вывод школьники. – Ею движется вся жизнь – и ее настоящее, и ее будущее. Женщина самоотверженно трудится во благо продолжения жизни, она наполняет жизнь любовью, добром. Рассказ Некрасова о крестьянке Корчагиной – это высокий гимн непреходящим ценностям: материнству, любви и трудолюбию.

Своеобычность изображения характера некрасовской героини

Внимание учащихся фиксирует важную, на мой взгляд, деталь. Столкнись в реальной жизни с такими бедами и трагедиями, которые сконцентрировались в судьбе Матрены Тимофеевны, говорят десятиклассники, – переживания возникнут удручающие, печальные, ужасающие. А воспринятые со страниц некрасовской поэмы, они вызывают наплыв иных эмоций: негодования и, в то же время, восхищения.

Поясняю, что, во-первых, это наша читательская положительная реакция на целостное воссоздание художественного характера. Во-вторых, это заражаемость читателя мироощущением героини. Наблюдательные дети примечают, что нарисованный в основном от первого лица фон, на котором появляется героиня, поражает яркостью, сочностью, красочностью описания. Крестьянка Матрена чувствует связь с родной землей, упивается ее красотой. Учеников поражает и эпизод из главы «Губернаторша». На сносках, обиженная несправедливой рекрутчиной кормильца-мужа, измотанная долгим бегом в губернский город, потрясенная зловещим сном о жути солдатского бытия, она и тогда не отчаивается: не ужас, а восторг вызывает у нее безлюдная снежная равнина. «Радостью так и взмывало грудь» ее от зимнего ветра, от звездного неба божьего, от «белой скатерти» земли. А уж о моментах трудового экстаза или победы в борьбе за справедливость – и говорить нечего. Весь мир расцветает и ликует в глазах влюбленной в жизнь и природу женщины.

*Хорошо, светло
В мире божьем,
Хорошо, легко,
Ясно на сердце.*

И сама она в 38 лет – красива и стройна! И в простом сарафане она хороша, она привлекает взгляд той броской красотой славянки, так чудно воспетой поэтом в известном отрывке из поэмы «Мороз Красный Нос»: «Цветет красавица миру на диво!». Она и внешне и внутренне – некрасовский идеал женской красоты.

Мы отмечаем, что Матрена сумела подчинить себе обстоятельства, закалилась в жизненных переделках. Ее жизненная философия – мудрость стоицизма: что было – то прошло. О чем рассказывать? О пожарах? Об эпидемиях? О домогательствах Ситникова? Плакаться на судьбу? Нет, это не в ее характере.

В тяжелом несчастье крестьянка менее всего думает о себе, не носится со своим горем. Никаких претензий к миру, никаких стенаний. Надежда – только на себя: «А нужды нет – дойду!»

Энергия сострадательной любви преобразуется в животворящую силу. Мысль о супруге-рекруте толкает Матрену на решительные действия. В этой заступнической решимости – еще один источник ее жизнестойкости.

– А сколько в ней тепла и охранительной участливости, – восхищаются ученики, – по отношению ко всему живому: к ласточке-касаточке, у которой сгорели птенчики, к коням, которые вывозят на рынок собственный корм, к голодной волчице!

Я предлагаю учащимся подробнее рассмотреть главу «Волчица». Вспоминаем, что восьмилетнему сыну Матрены, Федотке, грозит наказание от взрослых односельчан за то, что он не сберег, а потом скормил щенной волчице овцу. К радости Матрены барин переадресовал наказание матери мальчика. Можно избежать его. Но почему Матрена отвергает совет соседки: «А ты бы в ноги старосте»?

Абсолютно верно видят десятиклассники в этом ее поступке доказательство гордости героини, чувства собственного достоинства (как и у другой лирической героини – из стихотворения Некрасова «Вчерашний день часу в шестом...»).

– Тогда где же логика? – «провоцирую» я своих воспитанников. Ведь перед этим мы видели Матрену, умоляющую барина о заступничестве...

И опять правильно мыслят ученики: здесь-то речь идет не о ней самой, а о ребенке!

Но я стараюсь углубить ход мыслей учеников.

– Значит, что же – ею, так самозабвенно бросившейся на защиту пастушка, руководит слепая материнская любовь?

Разумеется, – утверждают ученики. Тем более что история с Демущкой подсказывает ей: «Прими побои, лишние»...

– Других мотивов вы не видите?

– Нет.

Попробуем иначе подойти к ситуации.

– Допустим, – говорю я, – что Федотка совершил нечто предосудительное. Поведение Матрены было бы таким же?

Мнения учеников разделяются. Одни считают, что она «с ног Силантия – старосту ... сбила невзначай» (аргументирующий произносит иронично слово «невзначай»), еще не зная сути конфликта. Другие улавливают нюанс: узнав, что ее малыш пожалел голодную волчицу-мать (и эта деталь подчеркнута в ее рассказе), крестьянка отправляет сына домой, не желая, чтобы он даже видел, как накажут ее.

*«Смотри, коли оглянешься,
Я осержусь... Иди!»–*

напутствует Матрена Федотку.

– Простая женщина, а как мудро и бережно лелеет она искорки доброты в ребячьем сердечке, – замечают дети.

И я согласна с этой, последней трактовкой. Для пушей убедительности проверим, а не преувеличиваем ли мы: может быть, эпизод с волчицей и не был замечен потрясенной женщиной?

– Был замечен, – утверждают те, кто успел пройти по тексту дальше. Ведь в последующем рассказе Матрена будет сравнивать себя, голодную, затравленную, с той Федоткиной звериной матерью:

*«...пришла бесхлебица!
Брат брату не уламывал
Куска! Был страшный год...
Волчицу ту Федотову
Я вспомнила – голодную,
Похожа с ребятами
Я на нее была!»*

«Золото, золото – сердце народное!»

Завершая разговор о некрасовской героине, не можем не поговорить и о проявлении в словах и поступках Матрены Тимофеевны традиционной народной этики. Чему, например, учит крестьянка своих детей?

*«Просите, детки, ласкою,
Не смейте воровать!»*–

напутствует Матрена ребятишек, посылая их, подавив свою гордыню (даже раскаявшись в ней), просить милостыню.

– Можно не сомневаться, что у такой матери, у такой врожденной воспитательницы, вырастут честные, хорошие дети! – комментируют мои собеседники.

А как отзывается Матрена о муже? С врожденной добротой, свойственной ее натуре:

*«... Мужа-то
Такого, как Филиппушка,
Со свечкой поискать.*

Она говорит о муже, как о кормильце, «голубчике», – дополняют учащиеся.– Вспоминает больше светлые моменты совместной жизни: как им было весело вдвоем; о катании на саночках; о подаренном им платочке; о поездке с ним к бабушке и матушке.

– А о ссорах? О мужниной плеточке?

– Вспоминает, – подтверждают ученики. – Но нехотя. «Замялась Тимофеевна», – пишет Некрасов, когда речь заходит о ссорах с мужем.

Природная деликатность не позволяет Матрене выносить сор из избы. И только обещание «душу выложить» обязывает на откровение о несправедливости мужа, о том, как обидно, а иногда – бесчестно поступала с ней семья.

*«Ходила с гневом на сердце,
А лишнего не молвила
Словечка никому», –*

говорит женщина, не изучавшая учебников этики и психологии семейной жизни, а своим разумом постигавшая их правила.

И хорошо, что эту классическую дидактику, эту житейскую мудрость улавливают мои воспитанники. Могут усомниться: «Литературная классика – учебник морали?!» А почему бы и нет? Если эта мораль выведена из прочитанного самими учениками – значит её принципы осмыслены и, надеемся, восприняты. Как и всё, о чем мы говорили на уроке.

Иначе вряд ли могли быть написаны в ученическом сочинении такие строки:

«Смотрю на иллюстрацию В. Серова к поэме «Кому на Руси жить хорошо» и понимаю, о чем задумалась Матрена Тимофеевна, опустив голову, сосредоточенно уйдя в себя. Нужно собраться с силами и жить (а не просто выживать!), и верить, и любить, и жалеть тех, кому она нужна. Неприятности в жизни по-разному действуют на людей. Некоторые просто гибнут, другие впадают в унынье, третьи машут на все рукой, винят других, страдают и причиняют страдания окружающим. А таких, как некрасовская женщина, эти трудности, даже накапливаясь, заставляют действовать, утверждаться, защищать своих близких. Она, хотя и верит в Бога, но понимает, что с неба ей ничего не упадет. Она хочет счастья себе и своей семье и готова бороться за него. Жертвенно. Мудро. Справедливо».

Литература

1. *Чуковский К.* Мастерство Некрасова. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1952.

2. *Скатов Н.Н.* Я лиру посвятил народу своему. М.: Просвещение. 1985.

*Блейх Надежда Оскаровна,
Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л.Хетагурова,
факультет социальной работы,
доктор исторических наук, профессор,
г.Владикавказ*

Идеи кавказских просветителей XIX века о гуманизации школьного обучения

В современных условиях демократизации нашего общества все более возрастает роль гуманизации и гуманитаризации школьного образования, которое должно стать творческим и развивающим. Огромное значение для решения поставленных задач имеет использование передовых приемов обучения и воспитания из педагогического наследия прошлого.

Крупнейшие мыслители и педагоги прошлого всегда понимали важную роль учителя в подготовке подрастающих поколений к жизни, поэтому в своих выступлениях, статьях и полемических заметках требовали от него соответствующего материально-правового статуса в обществе. Наиболее последовательную позицию в защите прав педагога занимали К.Хетагуров, Г.Дзасохов, Х.Уруймагов, И.Чавчавадзе, А.Гассиев. Они ставили перед правительством вопросы об улучшении материально-правового положения учителя, а перед органами школьного управления – вопрос об улучшении постановки школьного дела и развития творческой активности учителя. Они требовали от кавказской администрации принятия неотложных мер для решения этих проблем.

Так, рисуя неприглядное положение, условия жизни и работы педагога, К.Хетагуров подчеркивал, что в горной местности школьные учреждения не были похожи на просветительские учреждения ввиду отсутствия нормальных помещений и гигиенических условий труда. Кроме того, отсутствие квартир, низкая заработная плата и несвоевременность ее выплаты создавали трудности в работе рядовых народных учителей [7, с.312]. Во многих селах Северного Кавказа учителя нередко содержались лишь за счет мизерных средств обществ.

Педагог Х.Уруймагов требовал от духовного ведомства не перекладывать свои обязанности в этом вопросе на народ, а взять их полностью на себя. Показывая бесправное положение учителя, он с сожалением отмечал, что ведомство школ православного христианства на Кавказе, преследуя исключительно миссионерские цели, отстраняло от заведования школами прогрессивных учителей и заменяло их безграмотными священниками. Последние, превращая школу в ведомственное орудие «в руках духовно-учебного начальства», вели надзор над педагогами. «Опоздай учитель на службу в церковь, – писал Уруймагов, – замечание ему со стороны заведующего-священника готово. За непосещение церкви на учителя доносили инспектору школ» [4, с. 37-47].

О плохих условиях жизни педагогов говорил и учитель Г.Дзасохов, выступавший в печати против правительственных циркуляров, регламентирующих каждый его шаг и сковывавших его творческую инициативу. По словам педагога, циркуляры «вгоняли учителя в тот футляр, в котором он переставал жить и мыслить как живое существо» [3].

Особо важное значение придавали просветители-педагоги подготовке будущих учителей, совершенствованию форм и методов этой подготовки, ими критиковался догматизм и формализм в работе школ. Корни доподлинного формализма и зубрежки в обучении вскрыл писатель М.Цаголов на примере Ставропольской духовной семинарии. Источниками такого формализма он считал нетворческий подход и бюрократическое отношение педагогов к проблемам обучения и воспитания семинаристов, что отрицательно сказывалось на них. «Мы смотрели на учебу, – вспоминал писатель, – как на повинность, которую нас заставляли выполнять. И мы выполняли эту повинность: одни – хорошо, другие – удовлетворительно, третьи – плохо, но любить этой повинности у нас никто не любил» [9].

Просветители строго осуждали сложившуюся в дореволюционные годы систему подготовки учителей, не дававшую им необходимой общетеоретической и психолого-педагогической подготовки. Она не предусматривала в педагогических учебных заведениях изучение будущими учителями языков горских народов, детей которых

предстояло им обучать. Поэтому понятно, почему при такой системе подготовки будущих учителей игнорировались национально-бытовые особенности местного населения, следовательно, не учитывались ни склонности, ни призвания воспитанников. Зато в педагогических учебных заведениях действовали строгие правила искусственного отбора учителей. Министерство народного просвещения выпустило циркуляр, предписывавший, что «к испытаниям на учительские звания допускаются только те граждане, которые могут представить «одобрительные отзывы о поведении» от разных инстанций, вплоть до губернатора». В правилах «испытательного комитета» указывалось: «Лица, держащие экзамены на звание ...начального учителя и учительницы, в интересах скорейшего получения свидетельства об окончании испытания должны представить свидетельство от местного губернатора или градоначальника о их политической благонадежности» [10, с.21].

Ряд высказываний кавказских просветителей касаются также и проблемы гуманизации школы. Отстаивая этот принцип, они подвергли уничтожающей критике антипедагогические и антигуманистические методы воздействия на учеников, имевшие место большей частью в духовных учебных заведениях, а нередко и в семьях. Так, отмечая негативные стороны семейного и школьного воспитания, известный просветитель Х.Уруймагов говорил: «Не приучая детей, кроме подчинения, ни к каким разумным занятиям, родители и общество готовят из детей жалких, подавленных и малоспособных людей, которые не смогут трудиться в его пользу неумолимо и честно» [5].

О жестоком обращении с детьми в школе определенной части педагогов вспоминал писатель Г.М.Цаголов. По его словам, в духовных учебных заведениях Моздока и Ставрополя, где ему пришлось учиться, над воспитанниками осуществлялся постыдный надзор, велась слежка. И за малейшую провинность детей оставляли без обеда или заключали в специальные помещения [9]. Писатель осудил и практику преподнесения воспитанниками Ставропольской духовной семинарии подарков своим педагогам, назвав это «своеобразной данью выколачивания и без того скудных средств к существованию семинаристов, что вызывало у них чувства раздражения» [8].

Отсутствие родного языка или же слабую подготовку учащихся по этому языку Дзасохов считал «тяжким грехом» в деятельности этих учебных заведений. Он требовал от народных учителей глубокого знания своего и русского языков, самообразования, профессиональной компетентности и педагогического мастерства. Дзасохов рекомендует педагогам быть в постоянном поиске эффективных приемов и методов воздействия на детей с целью развития их интересов и творческих способностей. Отсутствие в школах свободного творческого труда учителя и учета особенностей детской психики он называл «уродливым устройством школы». Отсюда для совершенствования методов школьной работы Дзасохов предлагал расширить права педагогических советов, поставив во главе учебных заведений, освободив их тем самым от чиновничье-бюрократического контроля директоров [1, с.45].

Что же касается Х.Уруймагова и его отношения к данной проблеме, то он указывал, что успех школы, душой которой является ее учитель, зависит от его социальной и теоретической подготовки и от умения применять свои знания на практике. И далее, размышляя в духе идей педагога Дистервега, он говорит: «Никто не в состоянии дать другому того, чего у него самого нет. Требуется, значит, специальная подготовка для удачного выполнения того или иного дела. Воспитатель, учитель, вероучитель и наставник могут влиять воспитываемым и развиваемым образом на ученика тогда, когда они сами развиты и воспитаны. Раскрывая непрерывный характер образования и необходимость систематической работы учителя над собой, Уруймагов подчеркивает, что «истинно развивающее и образующее действие учителя на ученика может продолжаться только до тех пор, пока он сам занимается своим саморазвитием и самообразованием» [6].

Общетеоретическую и специальную педагогическую подготовку учителей горские просветители предлагали проводить в стенах средних и высших учебных заведений, а для начальных школ - через учительскую и духовную семинарии, но с тем, чтобы эта система гармонизовала с требованиями прогрессивно-демократической педагогики. Для решения проблемы учительских кадров они предлагали использовать также создаваемые при некоторых кавказских гимназиях на базе старшекласных групп двухгодичные педагогические курсы. В целях устранения антипедагогических методов и приемов

воспитания и обучения детей в мусульманских школах и подготовки из них педагогов, Х.Уруймагов предлагал учебно-духовному ведомству Кавказа создать для мусульманской части населения Северного Кавказа нечто вроде мусульманско-духовных семинарий, которые на основе русского и арабского языков давали бы семинаристам религиозно-педагогическое образование.

Придавая огромное значение совершенствованию процесса обучения и овладению учителями прогрессивными методами работы, Г.Дзасохов, Я.Гогебашвили, И.Чавчавадзе, А.Гассиев, Г.Чочиев, Х.Уруймагов и другие видные горские педагоги предъявляли к ним повышенные требования с тем, чтобы взамен прежних схоластических систем, они утверждали в школах осмысленное и сознательное обучение, направленное на умственное развитие учащихся. Они рекомендовали учителю оказывать на детей воспитательно-образовательное и развивающее влияние, действуя главным образом на их рассудок и сообщая им полезные сведения из разных областей знания.

Просветители-педагоги советовали учителю отказаться от простого заучивания материала, а чаще придерживаться приемов развития обучения. По этому поводу А.Гассиев писал: «Заучивание на память не то, что развивающее учение. Первое выдерживают немногие счастливы, второе содействует природе, умножает у всех детей дары природы, культивирует их, никого не губит. От первой дети бегут, второе их манит» [2].

Вместе с тем педагоги ставили перед учителем задачу вытравливания из сознания учащихся разных нелепых предрассудков и суеверий, которыми дети нередко заражались еще в дошкольном возрасте.

Указывая на оторванность школы от жизни, просветители ориентировали учителя на усиление просветительской работы среди населения с целью поднятия его культурно-образовательного уровня.

Таким образом, дореволюционная северокавказская школа не всегда удовлетворяла духовные запросы населения. Она также мало развивала детей, мало давала им необходимых жизненных знаний.

Творчески и критически осваивая полный опыт прогрессивно-педагогической мысли Запада и России, выступая за реализацию ее демократических принципов, видные северокавказские педагоги Г. Дзасохов, Х.Уруймагов, Г.Чочиев, А.Гассиев, Я.Гогебашвили и другие, определяли подлинно гуманистические подходы к личности учителя и ребенка, проблемам воспитания и образования. Эти педагоги вслед за великими русскими и западноевропейскими классиками педагогической мысли понимали, что наряду с задачей вооружения учащихся научными знаниями, нужно развивать их умственные дарования и способности.

Причинами, тормозящими развитие детей, они считали нехватку общедоступных народных школ, незнание учителем современных ему научных достижений и передовых методов работы школы.

Просветители-педагоги защищали в системе школьного образования идею широкой гуманизации педагогических процессов, всесторонней психолого-педагогической подготовки будущих народных учителей и гуманитаризации народного образования. Они требовали от учебного ведомства на Кавказе сделать обучение в школе доступным, непрерывным, бессловным и близким к жизни, а от педагогов - реализации важнейшей дидактической установки К.Д.Ушинского «учить детей учиться».

Таким образом, кавказские просветители, придерживаясь гуманных позиций в общении с ребенком, рекомендуют педагогу проявлять к нему максимум уважения и любви, пробуждать в нем пылкость к знаниям и желание учиться. Они трактовали вопросы гуманизации и гуманитаризации образования в духе идей общечеловеческого воспитания. Тем самым хотели сделать школу подлинно демократической и народной, отвечающей задачам всестороннего формирования детей.

Литература

1. Блейх Н.О. Григорий Дзасохов – видный педагог-просветитель кавказских народов. Владикавказ, 2000. с.198.
2. Гассиев А. О просвещении //Тифлисский вестник, 1977, 3 сентября.
3. Дзасохов Г.И. Ардонская духовная семинария и осетины //Терек, 1914, 12-13 апреля.
4. Тотоев М.С. Очерки истории и общественной мысли в Северной Осетии в пореформенный период. Орджоникидзе, 1957. с. 567.
5. Уруймагов Х. Из области педагогики //Терек, 1915, №5167.
6. Уруймагов Х. Начальная школа в Осетии //Утро гор, 1910, № 1. с.37-47.
7. Хатаев Е.Е. Проблема дружбы и межнациональной солидарности в творчестве северокавказских просветителей //Докт. дис. «Школа и педагогическая мысль народов Северного Кавказа (вторая половина XIX в.-1917 гг.)». М., 1996. с.542.
8. Цаголов Г. Вскользь... //Терек, 1909, 20 августа.
9. Цаголов Г.М. Школа и горы //Терек, 1909, 11 июля.
10. Черджиев Х.С. Очерки по истории народного образования в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1958. с.234.

*Тарасова Надежда Ивановна,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение,
средняя общеобразовательная школа №17 «Юнармеец»,
структурное подразделение №2,
учитель русского языка и литературы,
г.Мичуринск*

Формирование творческих способностей учащихся на уроках русского языка и литературы в условиях Федерального государственного образовательного стандарта

Перед системой общего среднего образования поставлены новые приоритеты. При этом ведущей является подготовка молодого поколения, способного адаптироваться в быстро меняющемся социуме, стремиться к творческой преобразующей деятельности и выходу за пределы стандартного опыта. В соответствии с этим, необходимо обеспечивать условия для самоопределения и самореализации молодого поколения.

Успешность работы школы в условиях принятия ФГОС сегодня оценивается уровнем сформированности личностных качеств, способных к самостоятельной творческой деятельности. Но задача формирования творческих способностей учащихся является достаточно сложной. С одной стороны, для каждого ученика нужно создать условия, позволяющие свободно и раскованно решать различные проблемы. Причем, чем раньше у него будет «размах» и необычные решения, тем лучше, так как это говорит об успешном развитии творческих способностей. С другой стороны, весь этот «свободный полет» мысли ученика должен проходить в рамках программ образовательных дисциплин и поддерживаемых школой норм поведения.

Достижение поставленных целей во многом зависит от умения организовать эффективное взаимодействие с учащимися. Это определяет характер методического поиска адекватных средств организации познавательной деятельности учащихся, в связи с чем особенно важно осваивать инновационные технологии обучения, основной составляющей которых являются субъектно-субъектные отношения. Эти технологии прежде всего направлены на развитие у учащихся умений оперировать информацией, выдвигать гипотезы, выбирать правильный способ решений в проблемной ситуации и т.д.

Традиционная система обучения не предусматривала развитие целого ряда особенностей общего развития ребенка. Речь идет о способности к рефлексии, воображению, способности идти на риск без страха перед возможной ошибкой, умение самостоятельно разрабатывать программу своих действий и реализовывать ее, о способности к творчеству и др. В условиях

реализации ФГОС задача развития интеллектуальных и творческих способностей стала одной из главных.

Выбор адекватных средств организации творческой деятельности велик, но наибольший эффект дают такие методы, как:

- творческое задание;
- постановка проблемы или создание проблемной ситуации;
- дискуссия (организация обсуждения материала);
- перевод игры на другой, более сложный уровень;
- создание креативного поля;
- проектная деятельность и др.

Творческое задание представляет собой учебное задание, содержащее творческий компонент, для решения которого учащимся необходимо использовать знания и приемы или способы решения, никогда ими ранее в школе не применяемые. Почти любое учебное задание можно представить в творческой форме, однако наибольший творческий потенциал содержат такие виды учебных заданий как сочинение, рисунок, составление ребусов, головоломок, написание стихотворений. Такая деятельность приучает учащихся постоянно думать о заданиях, искать различные варианты их выполнения.

Творческие работы требуют соответственного оформления. Так упражнение на использование глаголов повелительного наклонения можно превратить в красивые рецепты приготовления блюд. А собственные сказки ученики представляют в форме книжек. При изучении темы «Лексика» – учащиеся подготавливают словарики устаревших, профессиональных слов, словарики фразеологизмов.

Дети очень любят рисовать. Созданные ими рисунки различны по исполнению и по степени самостоятельности, однако они убеждают в достаточно дифференцированном и глубоком восприятии текста. Уроки на вольную тему предусматривают для обучающихся самостоятельный выбор темы. Дети рисуют не только иллюстрации. Интересен подход учащихся к созданию обложек прочитанных книг. При работе над описанием памятника (урок русского языка) учащиеся представляют эскизы памятников литературным героям: В.Теркину, князю Олегу и т.д. Анализируя творческий потенциал детей, можно сделать вывод, что подобная деятельность становится для многих учеников основой самоопределения.

Учащимся нравится свободное сочинительство – пиши, что хочешь.

Интересны формы:

«Мой дневник» – пиши о том, что сейчас переживаешь, что очень волнует;

«Фантазия – картина» – опиши словами картину, которой нет, которую видишь в своем воображении.

Если написанное будет выразительно, слова могут воплотиться в рисунок, сценарий мультфильма по выполненным рисункам, музыкальное сочинение. 1-й вариант – опиши образы, которые возникают в твоём воображении под впечатлением прослушанного отрывка музыкального произведения. 2-й вариант – воспроизведи фрагмент из фильма, спектакля, сопровождением которого могла бы быть прозвучавшая музыка.

Наиболее существенной оказалась динамика развития таких творческих умений, как умение исследовать объект, умение выдвигать собственную гипотезу и степень выраженности личного «Я» автора в работе. Поэтому часто перед обучающимися ставится проблема или создается проблемная ситуация. Этот метод организации учебной деятельности довольно хорошо известен. Суть его заключается в представлении учебного материала урока в виде доступно, образно и ярко излагаемой проблемы. Метод постановки проблемы близок к методу творческих заданий, но имеет значительное преимущество в том, что сразу создает у учащихся сильную мотивацию. «Нужна ли поэзия в наш технократический век?» или «Что может произойти с людьми, которые не любят читать?»

Обучающиеся вовлечены в проектную деятельность. Иногда для такой деятельности избирается только одна тема. Школьники сами решают, какой аспект для исследования им определить для себя. Метод проектов предполагает «погружение» в проект. Затем необходимо составить план деятельности. После осуществления деятельности происходит презентация результатов. Например, для учащихся может быть предложена тема «В чем особенности русского фольклора?» Цель: посмотреть, как функционируют жанры. Задача: определиться с традиционными жанрами (какие существуют), выяснить, почему отмирают жанры (былина, народная сказка), как функционирует жанр частушки. Способы:

воспользоваться литературой, провести фольклорную экспедицию. Данный творческий проект предполагает соответствующее оформление: сборник частушек, альбом, музыкальное сопровождение.

Изучение творческого мышления в современной психологии может происходить при анализе решения задач на смекалку, использование наводящих задач и вопросов, при анализе продуктов деятельности, при использовании некоторых проективных тестов (ММРТ, тест Роршаха), специальных тестов креативности (открытые задачи).

Для того чтобы создать творческую атмосферу в классе, используется метод «Создание креативного поля». Сам термин впервые использовался Д.Б.Богоявленской для описания проводимых ею психологических экспериментов и обозначил собой пространство возможных творческих решений. На основе непосредственной учебной деятельности обучающимся предлагается развернуть другую, более интересную – креативную деятельность. Вокруг выполняемых заданий как бы существует поле возможных иных креативных решений, и каждый из учащихся может «шагнуть» туда и найти какие-то из этих вариантов, закономерностей. Показать метод в действии может сочинение-эссе, так как в нём предмет служит предлогом для мыслей пишущего. Автор как бы ходит кругами вокруг какой-то темы, и для него главным является личностное постижение мира и отношение к нему.

Игровая деятельность – замечательная возможность развить творческие способности детей. Можно в хорошо известную и привычную для учащихся игру вводить новые элементы, дополнительные правила, задания творческого характера.

Развитие творческой деятельности способствует работа с ассоциациями. На уроке по феерии «Алые паруса» А.Грина ставится вопрос после того, как ученики послушали музыку Е.Дюго: «Какие у вас возникли ассоциации с именем главной героини Ассоль?» Ответы необычные: «Имя героини тоже можно отнести к художественным особенностям повести. Ассоль – как нота в музыкальном произведении, как шум, свист морской раковины». Научившись самостоятельно устанавливать ассоциативные связи между предметами и явлениями, ученик использует произвольное ассоциирование, что составляет основу его мыслительного и творческого процессов.

Уже на первых уроках, связанных с творческими заданиями, необходимо объяснить ученикам, что к своему труду они должны относиться уважительно и достойно. Школьники должны сами отказаться от заниженной самооценки на уроке. Именно поэтому, анализируя в классе любую детскую работу, надо спрашивать себя: «За что можно похвалить автора данной работы?» В ученических «творениях» в первую очередь отмечаются достоинства, а уж потом промахи и ошибки. Поэтому творческое задание даёт возможность даже очень слабому ученику получить хорошую отметку, почувствовать себя увереннее.

Необходимо иметь в виду, что существует множество факторов, влияющих на творческий процесс – ситуативные: время, состояние стресса, повышенная тревожность, желание быстро найти решение, мотивация, неуверенность в себе, страх, повышенная самоцензура. Поэтому нельзя подавлять интуицию учеников, нужно формировать у них уверенность в себе, положительные эмоции, поощрять к риску, стимулировать самостоятельность, не допускать формирования конформного мышления, стремиться к тому, чтобы ученик слушал свое «Я» и был самим собой.

Методы и приемы, развивающие творческие способности учащихся, иллюстрируют эвристические, личностно ориентированные, имитационные технологии.

Развитие творческих способностей учащихся благоприятно сказывается на учебной деятельности. Положительна динамика качества знаний по русскому языку и литературе. Творчески работающие учащиеся участвуют в конкурсах, предметных олимпиадах, занимают призовые места.

Таким образом, для того, чтобы развитие творческой индивидуальности на уроке состоялось, нужно создать определенные педагогические условия, организовать учебную деятельность и, конечно, самому педагогу необходимо быть творческой, неординарной личностью. Результаты такой работы появятся не сразу, но так отратно видеть, что ученики, ставшие перед собой и выполняющие творческие задания, тоже становятся неповторимыми людьми с ярко выраженной индивидуальностью. Использование средств педагогических инноваций (приемов, стратегий реализации технологий, компьютерных

обучающих средств, образовательных Интернет-ресурсов) в сочетании с классическим инструментарием методики преподавания русского языка и литературы обеспечит создание широкой вариативной учебной среды, которая позволит включить учащихся в творческую, самостоятельно мотивируемую деятельность и подготовить их к жизни в условиях современности.

Литература

1. *Андреев В.И.* Педагогика творческого саморазвития. Казань: Изд-во Казанский ун-т, 1998.
2. *Беспалько В.П.* Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989.
3. *Беспалько В.П.* Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Изд-во Института профессионального образования, 1995.
4. *Богоявленская Д.Б.* Психология творческих способностей: Учеб. пособие для студентов высш. учебн. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
5. *Богоявленская Д.Б.* Что выявляют тесты интеллекта и креативности ? // психология. Журнал высшей школы экономики, 2004.
6. *Богоявленская Д.Б.* Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов н/Д: ГУ, 1983.
7. *Вайнцивайнг П.* Десять заповедей творческой личности. /Пер. с англ. М.: 1999.
8. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991.
9. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения // Соч. в 2т. М.: Педагогика, 2003.
10. *Скаткин М.Н.* Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Аспект Пресс, 1995.
11. *Смирнов С.Д.* Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: 2005.
12. *Штернберг Р. Дж.* Интеллект, приносящий успех. Минск, 2000.

*Ростовский Евгений Григорьевич,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
кафедра режиссуры мультимедиа,
кандидат искусствоведения, доцент,
г. Санкт-Петербург*

Мультимедиа как результат творческих поисков XX века

Немой кинематограф постепенно впитал в себя способы образного мышления, присущие другим искусствам, но при этом создал собственный, специфический, только ему присущий язык повествования и сформировал особую культуру восприятия фильма. Отсутствие звучащего слова компенсировалось сжатостью кинематографического изложения действия, быстро сменяющих друг друга планов, что требовало частого переключения внимания зрителей с одного плана на другой. Современному зрителю язык классических фильмов монтажного направления кажется слишком сложным и вместе с тем вычурным и архаичным. Сегодня ключевым средством интерпретации окружающей действительности стало уже не само событие (бесчисленные факты и явления), а осмысление тех категорий, вне существования которых событие немислимо. Возникла художественная система, базирующаяся на категориях пространства и времени (пространственно-временном континууме) и лишь в их соотношении «восходящая» к интерпретации действия и его восприятию сознанием человека.

Художественное осмысление авторами меняющейся картины действительности, появившееся в связи с новым подходом к роли пространства и времени как элементов сюжетостроения – параллелизм, клиповость мышления, смена иллюзорного пространства объемным все больше и больше проявляются в искусстве, не только массовом, но и высоком. Сегодня возникновение целой энциклопедии визуальных компьютерных средств выражения позволяет художнику не только создавать неограниченное количество комбинаций и сочетаний, способствующих художественному осмыслению окружающего мира, но и активировать реакцию зрителя с целью использования данных обратной связи в дальнейшем творческом процессе.

Мультимедийность и интермедийность объединяют всю культуру в некий нерасчленимый поток. «Человеческое сознание в наши дни уже не ищет связь между «отдельными составляющими» чего бы то ни было: оно с радостью приняло хаос как единственно возможную форму упорядоченности», – говорит по этому поводу Е. Клюев [1]. Темпоритм превращается в клиповую нарезку, быстротечение, коллажность, возвращая нас к эстетике немого кино.

При этом постоянно меняются критерии и приоритеты, экранная культура расширяет свое пространство, вторгаясь в повседневную жизнь человека.

Наблюдаемый синтез различных видов и форм искусства, стирание и размывание граней, характеризующих то или иное направление в условиях использования сложной многоуровневой и сетевой структурной организации художественного продукта, включающих в состав выразительных средств пространство и время, значительно расширило границы массовости в искусстве. Расширение сегмента массовой культуры и, соответственно, сужение сегмента кино, производящего подлинно художественные произведения (fine arts) – характерная тенденция для экранного искусства начала XXI века. При этом оба эти сегмента вовсе не оказываются изолированными друг от друга, а постоянно заимствуют друг у друга определенные эстетические приемы. В целом постмодернизм старается стирать границы между «элитарной» и «массовой» культурами, размывает границы между эстетичным и неэстетичным, нравственным и безнравственным, профессиональным и непрофессиональным.

Бурное же развитие новых цифровых технологий вызвало к жизни появление совершенно новых явлений, активизировавших участие потребителя культуры, получающего в Интернете и мультимедийных программах познавательную и эстетическую информацию в результате интерактивного общения с программами Интернета.

Отдельно следует выделить так называемое «интерактивное искусство». Его адепты склонны воспринимать инновационные преобразования мультимедиа как некую новую киберкультуру, способную породить абсолютно новые формы искусства, где бесконечное число реципиентов сможет участвовать на равных в создании произведений искусства.

Тот язык, та система определений и понятий, которые возникнут с развитием «интерактивного искусства» и которые сегодня еще не поддаются идентификации, по их мнению, должны создать новую систему и новые семиотические структуры, новые знаковые определения. Замена окончательного результата, то есть самого продукта, процессом, его бесконечное тиражирование с неконтролируемыми изменениями позволяют определить автору роль стороннего наблюдателя, генерирующего только начальную стадию этого процесса.

Сторонники возникновения нового искусства основываются на тенденциях философии деконструктивизма, которая создает базовую философско-методологическую основу для интерактивного искусства, в частности на исследованиях Жака Дерриды. В своей работе «Интерактивность и проблемы коммуникаций в контексте философии деконструктивизма» известный польский теоретик Ричард Клусзински (Ryszard Kluszczyński), развивая теорию Ж. Дерриды, пишет: «Теория деконструктивизма Дерриды может рассматриваться как методологическая матрица, позволяющая нам подойти к рассмотрению киберкультуры и интерактивности с позиции, которая обеспечивает раскрытие основных свойств предмета обсуждения... Структура текста, его фактура становится важнее смысла, а сама интерпретация становится бесконечной, превращаясь в вид игры, свободной от привычных форм и создает собственный смысл, превращаясь в процесс творческий, создающий новые реальности и новые ценности. Хеппенинги и перформансы, вооруженные цифровыми мультимедийными возможностями, как никакие другие формы воздействия, прекрасно вписываются в эту парадигму и на данном этапе являются наиболее креативными» [2].

Этой же точки зрения в той или иной степени придерживаются многие приверженцы «интерактивного искусства», утверждающие, что сам бесконечный постоянно видоизменяющийся процесс и необычность и непредсказуемость результата (если он вообще будет достигнут) можно назвать произведением или актом искусства.

Сторонники менее восторженного восприятия новой киберкультуры, прослеживающие последовательно артефакты мировой культуры, считают, что ничего нового в искусстве не произошло (как мы видели, уже в немом кино предпринимались попытки активизации общения зрителя с экраном, а в театре примеров субъект-субъектных отношений можно привести еще больше) и что в новых опытах ничего, кроме возникновения гигантского публичного театра и возможности общения на другом уровне и с другим качеством, нет. Станет ли интерактивность, благодаря новым цифровым технологиям, действительно сочетаться со словом «искусство»?

Появление небывалого коммуникативного взаимодействия, использующего весь спектр мультимедийных открытий – от аудиовизуальных, до создания объемного, изменяющегося по нашему усмотрению пространства, возможно это создаст в недалеком будущем киберкультуру, отличную от всего, что ей предшествовало (пока меняются только форма представления и набор органов чувств, на которые воздействует художник-творец). Прежде всего, это привлечение зрителей/пользователей в любом количестве, учитывая мультимедийные возможности Интернета и телевидения, да и любых других коммуникационных систем как участников создания творческого продукта во всех его видах и формах, в границах, определяемых автором.

Существует немало способов создать иллюзию полноправного участия пользователей в творческом процессе или даже ощущения полной их самостоятельности, приведя пользователей к желаемому запланированному результату, имитируя их активное участие в процессе создания творческого продукта. Но в данном случае речь идет о настоящем участии пользователя в создании некоего художественного продукта.

Попутно возникает вопрос – какие виды искусства займут главенствующее место в бесконечном пространстве Сети и многочисленных интерактивных средах? Останется ли место традиционным видам искусства или только иные формы способны заполнить пространство возникающей киберкультуры?

Некоторые художники допускают посредством интерактивной зоны разделение с реципиентами ответственности в создании произведений и признают независимое их

последующее существование. Но большинство авторов скептически относятся к экспериментам такого рода, на практике убедившись в существовании огромной пропасти между создателем и зрителем-реципиентом во всех аспектах творческого взаимодействия.

Чтобы ответить на вопрос, является ли интерактивное творчество искусством, вначале следует определиться с дефиницией, что же такое искусство. Существует множество самых разных определений искусства, но большинство исследователей сходятся на том, что это форма чувственного познания мира, концентрация творческих сил и материальное воплощение души человека. Произведение искусства предполагает наличие «образа» – видение мира и человека, пропущенное через сознание художника, его фантазию, воображение и эстетическое чувство.

Когда речь идет об «интерактивном искусстве», привычные критерии, применимые при оценке произведения искусства, становятся размытыми и неопределенными, поскольку интерактивность предполагает взаимодействие создателя с реципиентом/пользователем и участие пользователя или пользователей в создании окончательного продукта, а также возможность бесконечного видоизменения, предлагаемого художником материала. Кто и как может оценивать происходящее в этой виртуальной среде? Ведь акт искусства может оцениваться только со стороны, а никак не самими участниками творческого процесса.

Более того, любой художник знает по собственному опыту, что каким бы увлекательным и творческим ни был сам процесс создания, никогда не известен результат этого процесса. В этом заключается один из парадоксов творчества.

То, что интерактивное взаимодействие предлагаемого варианта произведения с пользователем несет в себе творческое начало для всех участников, несомненно. Также можно допустить, что процесс такого взаимодействия или его результат могут содержать элементы искусства. Но вряд ли на этом основании всякое творчество, включающее в себя элемент интерактивности, следует считать искусством.

В связи с этим возникают многочисленные вопросы: как в этом случае определить грань между искусством и неискусством, между профессиональным и любительским творчеством, между масскультом и высоким искусством? Ведь в создании интерактивного творения может принять участие любой пользователь Интернета, не говоря уж о том, каким образом можно интимный процесс познания и самовыражения заменить своего рода коллективным творчеством, и каким образом, запустив в глобальное виртуальное пространство начальный образ, можно получить в результате продукт высокого искусства.

Обозначить интерактивное искусство как отличное от традиционного (другое искусство) и наделить его абсолютно иными критериями в оценке представляет собой опасный и губительный для искусства путь. Настоящее искусство либо есть, либо его нет. Оно может быть разным – талантливым или менее талантливым, но механизм возникновения неизменен и массово-коллективным не бывает. Перформансы – цифровые они или нет, так же как и инсталляции, искусством назвать нельзя, это даже не субкультура, а своего рода «субискусство», хотя стремительное развитие и многообразие форм коллективного самовыражения в этом виде представления, склоняет многих специалистов к принадлежности перформанса современному виду искусства.

Конечно, предугадать пути взаимодействия интеллектуальной среды на зрителя с помощью бурно развивающейся технологической составляющей невозможно, так же как невозможно предугадать, какие формы в этих условиях приобретет сам творческий процесс и будет ли он вообще существовать или станет уделом единиц интеллектуалов, создающих свои романы с помощью пишущей машинки, ставящих пьесы на домашних сценах и снимающих кино по старинке на пленку.

В своей статье «Современное телекоммуникационное искусство: становление новой парадигмы творчества» И.Н.Дубина отмечает, что в телекоммуникационном искусстве продукты креативной деятельности становятся не результатами, а документами, фиксирующими креативный процесс телекоммуникационного диалога. При этом резко смещаются акценты с объектно-субъектных отношений к субъектно-субъектному взаимодействию. В результате не только дематериализуется объект искусства, но и радикально изменяется представление о субъекте творчества. «В интерактивном творчестве, – пишет И. Дубина, – нет произведения, есть система создания и производства культуры в реальном времени, где пересекаются креативные потоки и нет постороннего зрителя, так как он тут же оказывается вовлеченным в креативное сообщество. В новой парадигме понятие автора заменяется понятием авторства общей задачей так называемых «художников» и так

называемых «реципиентов». Новые коммуникационные технологии способствуют решению этой задачи и расширению креативного сотрудничества и взаимодействия» [3].

Нельзя не согласиться и с Л.Мановичем, утверждающим, что Сеть – это действующая сила модернизации, так же как и прекрасная метафора для нее. «Так называемые проекты «сетевое искусство», – считает он, – это просто манифестации социальных, лингвистических и психологических сетей, созданных или хотя бы сделанных видимыми с помощью этих проектов людьми, входящими в современное пространство, пространство, где современные города платят за вхождение в глобальную экономику диснеефицированием самих себя, где каждый платит какую-то цену: меняя личный контакт на виртуальный контакт (телефон, факс, Интернет); меняя близкие группы на виртуальные сообщества, которые довольно часто похожи на вокзалы, где кто-то постоянно приходит и уходит...» [4].

Что касается интерактивности как таковой, то есть взаимодействия пользователя с произведением искусства, то, в сущности, любой продукт искусства, начиная от наскальной живописи, в известной мере является интерактивным, как только он становится достоянием широких слоев общества. Воздействие на массы и оценка ими любого произведения есть акт интерактивного участия, так как восприятие одного или точка зрения группы людей есть непосредственное участие в результате еще более определяющем и окончательном.

Подходом, конкретизирующим ряд операций герменевтики, является рецептивная эстетика. Это современное направление, зародившееся в западной критике и литературоведении, исходящее из идеи, что произведение искусства возникает и реализуется только в процессе встречи художественного текста и читателя. Последний, в свою очередь, с помощью обратной связи способен воздействовать на данное произведение.

По своим истокам рецептивная эстетика во многом была реакцией на «имманентную эстетику», то есть на идею автономности искусства, на понимание произведения искусства как самодовлеющего и самоценного произведения.

Об этом по-своему сказал однажды В.Набоков: «Главный шедевр любого писателя – это его читатели». Писатель предполагал, что те смыслы, состояния и значения, которые автор кодирует и «зашифровывает» с помощью приемов выразительности и образности в тексте, требуют от читателя некоей адекватной конгенитальности.

Центральную проблему ценностной актуализации художественного смысла рецептивная эстетика связывает с различием, существующим между горизонтом ожидания произведения и горизонтом ожидания читателя. Когда речь идет о горизонте ожидания произведения, мы фиксируем многомерность произведения искусства, его открытость для множества интерпретаций. Любые процессы художественной интерпретации выступают всегда как обменные процессы, отличающиеся движением с двух сторон: со стороны самого произведения и со стороны того «горизонта ожидания», который присущ каждой художественной эпохе [5].

Сейчас, когда еще идет живой процесс формирования новых отношений, проблем и категорий в современном искусстве, с определенностью можно говорить только о том, что это искусство представляет иной пласт сознания художника, другое отношение к субъекту и объекту художественного пространства. И прав Маршалл Маклюэн, непревзойденный мастер афоризмов: «Технологии – это не просто изобретения, которые используют люди, это средства, с помощью которых люди создаются заново... Будущее – адрес нашего проживания» [6].

Сегодня интерактивным является любой вид мультимедийного творчества, в котором реципиент или неопределенное количество пользователей получают возможность активно участвовать в процессе создания и видоизменять по своему усмотрению как сам процесс, так и конечный вариант продукта. Существенным и главным является одно условие: любое действие, любое направление или способы участия пользователей заранее продуманы и созданы режиссером, автором с тем количеством вариантов и путей создания, способов создания, по которым следует пользователь. Это и навигация, и различные символы, знаки, точки – все, что автор посчитает необходимым с целью сохранить при всей многовариантности свое авторство.

Но еще раз подчеркнем: сам процесс создания мультимедийной продукции является, безусловно, творческим актом, но лишь по окончательному результату творчества можно судить, является ли созданный аудиовизуальный продукт произведением настоящего искусства.

Литература

1. Клюев Е. Вам нарезать или куском? // Искусство кино. 2002. № 5.
2. Клуззински Р.В. Интерактивность и проблема коммуникации в контексте философии деконструктивизма // NewMediaLogia. М.: ЦСИС, 1996. С. 54–56.
3. Дубина И. Н. Современное телекоммуникационное искусство: становление новой парадигмы творчества // Известия АГУ. 1999.
4. Лев Манович : интервью для журнала SWITCH Celand media Art Lab.
5. Кривицун О.А. Эстетика: учебник. М.: Аспект Пресс, 2000.
6. Маклюэн М. Внешние расширения человека [Understanding Mediathie Extensions of Man]. М. ; Жуковский : Центр фундаментальной социологии, 1967.

*Ростовский Евгений Григорьевич,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
кафедра режиссуры мультимедиа,
кандидат искусствоведения, доцент,
г. Санкт-Петербург*

«Новая Русская Волна» в кинематографе

Сегодня, когда стихли восторженные дифирамбы и противоречивые оценки, связанные с появлением «Румынской Новой Волны» в кинематографии, и прошло уже достаточно времени, чтобы беспристрастно оценить значимость нового направления, учитывая тот факт, что французская новая волна, которая дала по аналогии название новому направлению в Румынии, просуществовала примерно два года, но, тем не менее, сыграла существенную роль в дальнейшем развитии мирового кинематографического процесса.

С уверенностью можно констатировать, что румынское движение продолжает вносить свой значительный вклад на пути возврата мирового кинематографа в русло исследования человека, или, как это принято говорить «повернулось лицом к человеку» со всеми его проблемами и открыло дорогу новой неореалистической эстетике и новым режиссерским приемам, подхваченным кинематографистами многих стран в своем стремлении раскрыть всю глубину человеческой души.

Примером тому может послужить последнее известие с Берлинале 2013, о том, что Гран-при фестиваля приз «Золотой медведь» получил румынский режиссер Калин Питер Нецер за фильм «Позиция эмбриона» – лучший фильм основного конкурса.

На ведущих кинофестивалях появились и регулярно завоевывают призы фильмы Китая, Ирана, Южной Кореи, Аргентины и многих других стран, творчество которых не было широко представлено в богатой палитре мирового киноискусства. Европа неожиданно для себя открыла множество фильмов возникших в последнее время на Балканах: в Боснии, Болгарии, даже Албании («Безлунная ночь», 2004, нашумевший фильм Артана Минаролли на кинофестивале в Роттердаме).

Благодаря румынскому триумфу общественность всего мира определила артхаусное кино, как образец истинного искусства, которое стало наполнять залы, а значит, стало серьезным оппонентом в перспективе массовому «искусству» и мейнстриму, детищам Голливуда, так как наличие искусства в произведении никогда не оценивалось с позиции, вложенных в него и заработанных на нем денег.

Отправной точкой возникновения нового движения в нашей стране ориентировочно можно назвать появление на ведущих кинофестивалях мира фильмов Андрея Звягинцева «Возвращение» 2003 год, получившего двух «Золотых львов» (как лучший фильм и за лучший режиссерский дебют), награда «CinemAvvenire» Венецианского кинофестиваля за лучший дебютный фильм и фильм «Изгнание» 2007 год – приз за «лучшую мужскую роль» – Константин Лавроненко в основном конкурсе 60-го Каннского кинофестиваля.

Несмотря на безысходность существования многих героев современного кинематографа, фильм Алексея Попогребского «Простые вещи» (2007г.) снятый в стилистике итальянского неореализма, возрождает такие темы, как внимание к человеку,

его психологии, проблемам современности. Фильм не только актуален, но и очень искренний, простой и даже порой, кажется документальным. Множество режиссерских, с виду незначительных находок и акцентов, настолько точны и так глубоко выявляют образы персонажей (взять хотя бы эпизод, когда во время операции ассистентка под марлевой повязкой на лице жует жевательную резинку), что эти мимолетные кадры могли бы стать эпиграфом к фильму Пуу «Смерть господина Лазареску», а таких находок много, и по ним определяется талант автора.

В фильме заложена та мудрость бытия о радости самой жизни, самого существования человека на земле. В его творчестве можно провести прямые аналогии с фильмами новых румынских авторов, не смотря на их концептуальные различия. Но еще ближе к румынским конвенциям фильм «Бубен, Барабан» Алексея Мизгирева, 2009 год, в котором коллизии персонажей органично вплетаются в трагическое существование всего общества.

Вторая картина Алексея Попогребского «Как я провел этим летом», 2010 год, помимо того, что ей присудили три «Серебряных медведя» Берлинского кинофестиваля, была названа лучшим фильмом 2010 года на 54 Лондонском кинофестивале и была удостоена главного приза.

Такому признанию это фильм отчасти обязан и потому, что председателем жюри был Вернер Херцог, который в своих картинах исследует пограничные состояния своих героев, определяет иррационально-мистически, порой глубоко и вместе с тем порой абсурдно, свойственными творчеству Кафки проблемы отчужденности, пребывания в состоянии одиночества и экстремального состояния рассудка.

Попогребский, по первой профессии психолог, прекрасно понимал, что помещая действие своего рассказа, который немецкие кинокритики окрестили «полярным триллером» на крайний северо-восточный район Чукотки, где суровая и прекрасная своей свободной, ежеминутно меняющейся красотой природа не имеет границ. Она властвует над человеком и люди никогда не смогут управлять ею, а только фиксировать, наблюдать и постоянно переводить в цифры ее изменения. Это происходит много лет, от навигации до навигации, сменяя друг друга на станции, остаются надолго наедине с природой два человека и природа сама выбирает – кто ей подходит, и с кем она будет жить, а кого приговорит к изгнанию или уничтожит.

Одинокий дом в окружении бесконечных просторов океана, в котором происходят основные, изолированные от всего мира события, напоминают о фильме «Солярис».

Многие детали рассказывал режиссер, он нашел в книгах Фритъофа Нансена¹ и в рассказах о его экспедициях которые любил больше всего.

Попогребский рассказывает о психологической драме, разыгравшейся между двумя разными, и не только по возрасту, людьми, одному из которых место происходящих событий – это место многолетней, повторяющейся изо дня в день работы, которая превратилась в образ жизни, а для другого, молодого, вырванного из большого мегаполиса и заброшенного жизнью на край земли юноши – школа, где он проходит и физическую и морально-нравственную учебу становления. И в этих условиях герои фильма по-настоящему смогут пройти тестирование на клаустрофобию, и это идеальное место для драматургических конфликтов.

Не случайно в начале картины Сергей (Сергей Пускепалис) предупреждает Павла (Григорий Добрыгин), показывая огнестрельное отверстие в потолке – метеостанция это место настолько серьезное и трудное, что даже сильные мужчины, сходит с ума и жестоко рассчитываются на месте.

Все хорошо, пока Павел не получает из центра трагическое сообщение о гибели семьи Сергея, и боится сообщить об этом, и эта ситуация является, центром альтерации, меняющей первую документально-экологическую часть картины, вызывающая аналогии с рассказами Джека Лондона.

Почему Павел намеренно скрывает правду, вызывая нервнующее чувство беспокорства, которое резко переводит это, казалось бы, простое повествование, в хичкоковский триллер. Этому сопутствуют и обстоятельства и резкое неприятие, и отказ от использования шаблонов и ухищрений. Но в то же время, в фильме есть нечто глубокое, тонкое, означающее что-то неконкретное, которое должен разгадать и понять сам зритель.

¹ Нансен Фритъоф (1861 - 1930) — норвежский полярный исследователь

И когда Сергей узнает о случившейся трагедии, и узнает по вине стажера не сразу, после первой привычной агрессивной реакции, свойственной сильным и прямым людям, в этих условиях, когда в руках постоянно есть оружие, и жесткость легко перерастает в жестокость, фильм трансформируется в триллер, с выстрелами, со многими элементами этого жанра. Сергей встает на тропу войны. Павел скрывается в заброшенном здании, расположенном на скалах, которые напоминают лунные терриконы с паучьими прикрепленными лестницами, как в готических иллюстрациях Мервина Пика.

Скрытое напряжение возрастает, пока, в конце концов, совершенная ошибка не начинает переполнять молодого героя. Он ощущает реальное чувство страха, когда белый медведь внезапно появляется в скалистых пейзажах и начинает к нему приближаться. Это, как метафора неизбежной встречи с Сергеем. Далее сцена, когда Павел прижимается для тепла к маяку изотопов, инстинкт самосохранения подталкивает его к безумию, внезапно осознав это, он впадает в панику и пытается вычистить радиоактивность со своей одежды.

Это один из самых щемящих и сильных эпизодов фильма, заставляющий нас болеть за симпатичного молодого героя, постепенно меняя наше отношение к нему, как к легкомысленному бездельнику.

С этого момента Павел, действует очень стремительно, почти полностью на инстинкте выживания и в своей неопределенности действий, в своей нелогичности создает еще большее напряжение, непредсказуемость развязки. Неизбежно чувствуется прикосновение Беккета в этой драме двух мужчин в момент ожидания своего часа.

В финале фильма, когда Сергей узнает о гибели всей своей семьи, он остается видимо навсегда в этой суровой скалистой и бескрайней природе, становясь частью этой природы, потому, что у него нет жизненной альтернативы. Сам режиссер говорил об аналогиях с «Солярисом» Великолепный фильм Андрея Звягинцева «Елена», 2011 год, в рецензиях критиков классифицируется, как возврат к классическим триллерам в стиле нуар, а работе автора приписывают влияние, начиная от Вуди Аллена, до Кристиана Петцольда – лидера Берлинской школы, проповедующего сухой, почти документальный реализм с неяркой и не простой структурой, близкой к архаусному стилистическому экспериментально-радикальному направлению в современном кинематографе.

Звягинцев в своем фильме рассматривает вопросы классов и социальных статусов в современной России, со свойственной ему интимной, тонкой форме интенсивной драмы.

Непрекращающиеся зловещие крики ворон звучат в начале и конце фильма на фоне окон квартиры Владимира мужа Елены (А.Смирнов и Н.Маркина). Кадр длится непомерно долго, приобретая метафизический смысл и создающий напряжение и ожидание предстоящих драматических событий. Мастерский саунд-дизайн Андрея Дергачева усиливает атмосферу, приобретая форму рондо, а музыка в стилистики Хичкока, звучащая в четырех жизненно важных эпизодах, как модуляции, приближая повествовательную канву все ближе к трагической развязке.

Наиболее характерные для Звягинцева приемы построения и повествовательные алименты, скорее всего можно сравнить с творчеством Кристиана Мунджу в фильме «4 месяца, 3 недели и 2 дня». Особенно это касается коротких, выверенных до слова и жеста сцен (каждый эпизод в фильме длится не более 2-4 минут), в которых мастер, использует приемы Мунджу – его минимализм, и художественный аскетизм. Детализация времени и атмосферы ювелирно пронизывающие повествование и разговорную речь героев, применяется Звягинцевым не только для создания образов своих героев, но и для рассказа всей предыстории и настоящего времени. Это своего рода экспозиция, которая филигранно переплетена информацией, необходимой для того, чтобы ввести зрителя в уже привычную постоянную жизнь персонажей. Елена и ее муж Владимир, (который намного ее старше ее) живут вместе уже давно, не смотря на различный социальный статус. В фильме раскрывается обычная для жизни история, которая в результате приводит к конфликту и к трагедии. У мужа есть молодая, но уже достаточно взрослая дочь Катя (Елена Лядова), которую он содержит и к которой относится очень нежно. У Елены в свою очередь есть, оставшаяся от первого брака семья: сын Сергей (Алексей Разин) с женой Татьяной (Елена Конушкина) и внук Александр (Игорь Огурцов).

Эпизод, когда Елена привозит в свою семью пенсину, добираясь на электричке в грязный обшарпанный район Подмосковья, в маленькую нищую квартирнку, снят настолько скрупулезно скуп и точно, обозначая образы через короткие фразы и

мельчайшие бытовые, практически документальные детали (достаточно нескольких штрихов). Глубоко и точно вскрывает мастер целый социальный пласт жизни и иждивенческую психологию множества семей в нашей стране.

И сложность в раскрытии образа Елены состоит в том, что с одной стороны она не только поддерживает образ жизни своей семьи и их лозунг – «нам должны, обязаны дать», и содействует тому, чтобы этот лозунг был эффективен, а с другой стороны, сама не живет по таким установкам, хотя имеет широкие возможности, чтобы этот лозунг осуществлять для себя.

Навестив очередной раз мужа в больнице, Елена узнает, что по завещанию все деньги и квартиру он оставляет дочери, подчеркивая, что Елену он полностью обеспечит до конца жизни.

Вот после этого эпизода и начинается триллер, когда человек оказывается перед выбором. Собственно, во всех достойных фильмах героя ставят перед выбором. Елене предоставляется возможность обеспечить беззаботное будущее своей семьи и разрешить все назревшие вопросы. Для этого она должна взять на себя страшный грех – убить мужа, пока он не подписал завещание у нотариуса. И Елена берет на себя этот грех.

Здесь перед автором возникает ряд проблем. Не смотря на заверения многих мыслителей, что в России совершенное преступление не всегда приводит к наказанию, Елена, будучи человеком верующим, ожидает кары господней, но как это показать в той, близкой к румынской, стилистике, которую избрал Звягинцев? Впадать в метафорику Тарковского здесь нельзя, а углубляться в философию Достоевского, тем более. И Звягинцев идет по пути мистическому. Когда Елена везет деньги на электричке, та вдруг резко останавливается – кто-то дернул стоп кран и в окно мы видим сбитого насмерть электричкой мужчину и лошадь. Это фактически прямая цитата из Анны Карениной, которая по приезде в Москву видит гибель путевого обходчика под колесами поезда. Анна считает это дурным предзнаменованием.

Потом, в квартире сына, когда семья Елены пересчитывает, привезенные ею деньги, внезапно гаснет свет. Все это создает ощущения предостережения и неотвратимости наказания, но выглядит довольно нарочито и эклектично.

Зато сцена, когда вся семья Елены располагается в квартире Владимира – великолепно. Особенно кадры, когда сын, развалившись на диване, смотрит телевизор или когда спрашивает, открывая холодильник: «Мам, а у нас пиво есть?». А потом долго, стоящий на балконе внук, как бы думающий с кем бы тут можно было устроить побоище. И опять, как в начале – окна квартиры и постоянное карканье ворон. И для зрителей остается только один вопрос: «Что станет с Россией, если последние станут первыми?» Хотя этот вопрос уже давно решился положительно.

В ряду последних фильмов новой русской волны, завоевавших международным признанием, особняком стоит картина «Овсянки», 2010 год (за границей он демонстрируется под названием «Тихие души»)

Режиссер Алексей Федорченко и сценарист Денис Осокин, написавший оригинальную повесть, воспользовались своим правом создавать свои художественные, наполненные метафизикой фантастические традиции, создавая своеобразный мир – одна из привилегий научной фантастики. И то, что «Овсянки» только выглядят реалистично, придает картине свою оригинальную неповторимость.

С одной стороны фильм вроде соблюдает все уже ставшие канонами установки кинематографического неореализма с элементами параллельного кино, свойственными роуд-муви – дорожные фильмы принимают различные формы, но «Овсянки» редкий вид сочетания медитации и метафизической памяти. Это глубокое и очень трогательное идеальное этнографическое повествование достигает глубины эпоса. В то же время, существует строгая структура внутри повествования, делаю историю цельной и концептуальной.

После смерти своей жены Тани (Юлия Августа), Мирон (Юрий Цурило) просит своего лучшего друга, Аиста (Игорь Сергеев) помочь ему совершить традиционный обряд погребения в соответствии с ритуалами культуры Меря, древнего финно-угорского племени неподалеку от озера Неро, в живописном регионе Западной и Центральной России.

Народность Меря ассимилировалась с русскими в XVII веке, (эта местность были заселена славянами 400 лет назад). Но Меря сохранила свои обычаи и верования за фасадом русской культуры. Их мифы и традиции продолжают жить в современной жизни их потомков.

Сцена, когда Мирон совершает ритуал, готовя обнаженную Таню к поездке: расчесывает волосы, моет, украшая ее – завораживает. Потом мужчины нежно оборачивают тело. Они делают это тщательно и осторожно, как будто готовят хрустальную вазу для долгого путешествия. Они отправляются по дороге в путешествие, в котором не так много говорят, вспоминают о прошлом и пытаются свыкнуться с постигшим их горем.

Там есть дуновение Аки Каурисмяки, существует мерцания нереальности, может быть это магия реализма.

Несмотря на свое экзотическое происхождение, «Овсянки» могут быть описаны как славянская версия Уильяма Фолкнера «Когда я умирала» (As I Lay Dying 1930). Короткая, как кажется на первый взгляд, история сосредоточена на путешествии в Джефферсон, где Эдди Bundren умирая, завещала своей семье, похоронить ее в родном городе. Однако сюжет воспринимается, как разыгрываемый греческий спектакль.

Но становится очевидным, что путешествие это лишь катализатор, и что все персонажи имеют свои собственные причины для участия в этом эпическом путешествии, которое резонирует с трагической неизбежностью, которую мы находим в трагедиях Эсхила и Еврипида. Фолкнер продолжает традицию, начатую модернистскими авторами такими, как Джеймс Джойс и Вирджиния Вулф.

Писатель использовал поток сознания в повествовании для изучения восприятия и мышления, очень субъективных внутренних монологов пятнадцати различных рассказчиков. Оценка «истины» становится столь же сложным предприятием, как если бы мы совместили особенности народной речи американского Юга, эпический стиль Ветхого Завета и американскую лексику в Гекльберри Финна.

Фолкнера натолкнула на мысль о написании романа с таким сюжетом книга Джеффри Чосера² (1343–1400) «Кентерберийские рассказы», которые представляют собой коллекцию персонажей вымышленных паломников идущих по дороге в собор в Кентербери. Чтобы скоротать время, они рассказывают разные придуманные истории, которые под стать им самим. Чосер считается отцом и образцом английской поэзии, создателем ее эстетических и художественных критериев. У него учились такие великие классики, как Шекспир и Диккенс.

Структура в «As I Lay Dying» является мощной и инновационной. Мы видим унифицированный набор событий, поданный разными в своих восприятиях личностями, и точка зрения каждого из них является весьма субъективной (вспомните Расёмон Куросавы). Язык каждого персонажа индивидуален с узнаваемыми изменениями, сленгом и извращенными деформациями. Через эти потоки сознания и внутренние монологи, мы собираем воедино историю экспериментальной техники повествования, написанную Фолкнером, без сомнения, под влиянием работ Зигмунда Фрейда.

То есть персонажи говорят сами за себя, и через их высказывания и мысли ставит перед читателем загадку – разгадать смысл и конкретику сказанного персонажем и соединить повествование в единое целое.

Эта фолкнеровская загадка прослеживается и в картине «Овсянки», где есть множество линий и ответвлений. В насыщенных 75 минутах, «Овсянки» успевают сказать столько, что многие достойные фильмы не могут это сделать и за три часа.

Незаметно, медленно и красиво с налетом меланхолической грусти вы вдруг почувствуете, что вы уже оказались в прошлом на одну или две эпохи.

Мирон начинает говорить откровенно о своей сексуальной жизни с женой с тем чтобы превратить горе в нежность – это еще один обычай, называемый «дымить». Это означает, что мужу разрешено поделиться откровенными деталями о своей жизни, любви и сексуальности жены. Это, в каком смысле сексуальная квази-некрофелия, то есть любовь к умершей, которая остается для человека живой. Разговоры в картине медленно и загадочно наполняются таинственными метафорами и достигают большого чувства поэтического реализма. Это своего рода реквием, но не настойчивый в своих эмоциях, а больше похож на отпевание.

² Чосер Джеффри ([англ.](#) Geoffrey Chaucer), основатель английской поэзии

Эстетика Федорченко местами вызывает сравнение с Тарковским, а почему нет? Он только начал свой творческий путь, и в этом фильме теплится надежда, что это сравнение не окажется только кажущимся. Традиции, описываемые в фильме весьма красивые и сложные и полностью вымышленные. В конце концов, добравшись до конечной цели своего путешествия, на пляже, герои сооружают костер, совершая обряд, как и в сцене первой брачной ночи. Они прощаются с ней на озере, кремируют тело Тани и рассеивают ее прах по воде.

Эта картина вызвала массу полярных точек зрения и это вполне объяснимо, учитывая неоднозначность и неоднородность фильма. В частности ее упрекают в попытке уместить в «одну телегу коня и трепетную лань». Критики имели в виду элементы психоанализа Ф.М. Достоевского и разговорную стилистику повествований В.М. Шукшина. Многие отмечают и отсутствие развивающейся кинодраматургии, простоту сюжетных коллизий.

Лимит этой статьи не позволяет подробно проанализировать другие фильмы не только нашей страны, но и из других стран, творчество режиссеров которых направлено на поиск новых путей в кинематографе, во многом позиционируя тем принципам, которые провозгласили молодые румынские режиссеры.

К сожалению, в настоящее время ни так называемая «новая румынская волна», ни многочисленные волны нового направления авторского кино, появившиеся в разных странах, не воспринимаются как феномен, как цунами, наступающее своей мощью и величием и опрокидывающее, сметая на своем пути жалкие суденышки сгнившего старого кино, разбивая их в щепки.

На самом деле все обстоит с точностью наоборот – искусство для масс это не мелкие разрозненные по океану немошные посудины мейнстрима. Сегодня, именно сила массового искусства сравнима с цунами и смена поколений режиссеров с другим мышлением и эстетикой, которые своим творчеством медленно, но верно не только поворачивают, переманивают аудиторию на свою сторону, на сторону истинного искусства, но и содействуют преобразованию всего мирового социума, это процесс эволюционный. Отказавшись от «ценностей» массовой культуры мы должны стремиться к эстетическим и нравственным идеалам, создавая культуру интеллигентов и интеллектуалов. Задача заключается в том, чтобы тот дисбаланс, который сейчас существует в культуре, стал качественно противоположным.

То, что волны нового искусства накатываются во многих кинематографических странах по всему миру – это факт. И всем известно, что цунами возникает от совокупности волн, их длины и скорости движения.

*Ростовский Евгений Григорьевич,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
кафедра режиссуры мультимедиа,
кандидат искусствоведения, доцент,
г. Санкт-Петербурга*

Применение компьютерного монтажа при создании аудиовизуального произведения

Повальное увлечение молодежи съемками фильмов на фотоаппараты и даже на сотовые телефоны вызвало бурное развитие любительского кино, вплоть до увеличения кинофестивалей и конкурсов, на которых лучшие работы и их авторы завоевывают призы и награды и им предоставляется возможность свое увлечение превратить из хобби в профессию.

Думается, что стремление широкого круга молодых людей попробовать себя в этой области искусства позволит отыскать новые таланты, произойдет естественный отбор без затрат государства и будет исключено попадание в эту профессию случайных людей. Ведь большинство молодежи не в состоянии определить свое предназначение в раннем возрасте и найти свое призвание. Добиться этого возможно только методом проб и ошибок, максимально расширив диапазон поисков, пока талант и творческое пристрастие себя не обнаружат. Тогда обучение поднимется на более высокую ступень и приведет к

несравненно лучшим результатам, чем те, которые мы сейчас наблюдаем, поскольку знания будут востребованы самими обучаемыми. Это особенно актуально сегодня, когда демографическая ситуация не позволяет проводить требовательный конкурсный отбор в учебные заведения.

Синтез различных форм и жанров в искусстве в связи с развитием киберкультуры – отличительная черта постиндустриального общества, которая предоставляет художнику полную свободу для самовыражения, но главными критериями, как никогда прежде, остаются уровень эстетики и вкуса, органика и нравственная позиция художника.

Наша кинематография постоянно жалуется на нехватку талантливых режиссеров и, как результат, низкий уровень фильмов, но революционное развитие технологий предоставило уникальный инструментарий, позволяющий производить экранную продукцию фактически на дому, поэтому перед специалистами встает задача научиться отслеживать и поощрять то лучшее, что создается талантливой молодежью.

Некоторые особенности новой режиссуры, вернее, особенности нового мультимедийного режиссерского мышления в практическом его применении мы и попробуем рассмотреть.

Попробуем, поскольку проанализировать и описать ход режиссерской мысли фактически невозможно. Это может быть и задуманный почти с математической точностью прием или интуитивная подсказка, которую невозможно объяснить словами, но она оказывается единственно правильной, или какая-либо случайность, которая наталкивает автора на верное решение, или решение приходит само, как озарение сверху, а бывает, что решение приходит в результате мучительных поисков. Поэтому попытки воспроизвести творческий процесс в литературе, кино или театре если и предпринимались, то заканчивались неудачей. Кроме того, какое-либо исследование в кинорежиссуре требует визуального или аудиовизуального показа фрагментов или даже целых эпизодов, что в данных условиях не представляется возможным.

Но именно сегодня необходимо рассказать о тех возможностях, которые реально могут быть осуществлены каждым, кто работает в авторском, артхаусном кино, а именно в таком формате осуществляют свои замыслы многочисленные студенческие коллективы, которые хотят посвятить свою жизнь профессии режиссера мультимедиа. К сожалению, можно с горечью констатировать, что эти две профессии (режиссура мультимедиа и режиссура игрового кино) в процессе обучения никак не только не пересекаются, но и даже не соприкасаются. И это несмотря на то, что режиссеры «игровики» снимают и монтируют на цифру, но методология не подразумевает использования в режиссуре мультимедийного мышления.

Новый цифровой способ организации экранного пространства начинает свой отчет с творчества Збигнева Рыбчински (фильм «Квадрат», 1972 г.), пионера в области освоения инновационных технологий. Речь идет о создании не просто иллюзии трехмерного пространства с помощью хромакея и компьютерных технологий (сегодня существует достаточно большое количество супервайзеров и компьютерных центров по обслуживанию), а именно искусственного пространства нового типа. Рыбчински был первым и, как выясняется сегодня, фактически последним («Кафка», 1992 г.), кто по-настоящему сочетал в себе профессию режиссера и блистательного технолога. Это нашло отражение в его разнообразном, во многом экспериментальном творчестве. Рыбчински явился пионером в использовании High Definition television technology, а также инноватором в технической области – он автор патентов, которые развивают совершенно новые идеи освоения экранного пространства. То, что он делал, было настолько шокирующим и необычным, что найти определение для его работ долго не могли и стали называть это привычным словом «анимация».

Профессия режиссера мультимедиа ни в коем случае не означает, что роль и режиссерские функции, свойственные обычным традиционным видам искусства, в кибернетической сфере деятельности приобретают меньшее значение. Наоборот, задача становится сложнее – нужно не только в совершенстве владеть классическими приемами режиссуры, но еще и овладеть профессией супервайзера.

Становление и созревание режиссера как личности происходит порой длительное время и включает в себя не только степень таланта, но и знаний, кажется, не имеющих прямого отношения к этой сфере деятельности – самообразование и аналитический склад ума,

постоянное пребывание на передовых позициях и прослеживание всего, что происходит не только в искусстве, но и просто в жизни. Умение разобрать и аргументировано оценить любое произведение, пусть субъективно, со своих позиций, намного ценнее, чем идти в фарватере общественного мнения. Режиссер обязан выработать свою эстетику и свой вкус, отличающий его от других художников и поэтому всегда узнаваемый, имеющий свойственный только ему одному почерк.

Дело в том, что монтаж никогда не был техническим компонентом создания картины, а являлся и является главной составляющей единого творческого процесса, подчиненного единой концепции. И все, кто пытался подчинить монтаж каким-либо законам, вывести какую-либо формулу того, что правильно, а что категорически нельзя и плохо, были обречены как минимум на пересмотр своих же позиций. Любая теория, основанная на практике, не может идти впереди практики, не может иметь самостоятельного развития. Она всегда вторична. Она может только пытаться систематизировать накопленный опыт и делать выводы из полученных практикой результатов. Поэтому основные изыскания в области монтажа были созданы самими режиссерами, которые в своих произведениях, постоянно развиваясь творчески, меняли точку зрения на процесс создания своих же произведений. Существует большое количество трудов, основанных на изучении развития кинематографа – от немого кино до телевидения. Сами корифеи режиссуры, такие как Л.Кулешов, С.Эйзенштейн, В.Пудовкин, А.Тарковский и многие другие, так, или иначе, при анализе своего творческого процесса пытались осознать роль монтажа в этом процессе и высказывались о нем в самых разнообразных формах — от научных книг до статей и лекций. Естественно, что по мере развития кинематографа многие из них меняли свою точку зрения.

Предлагаемый в этой статье термин «перетекающий монтаж», несмотря на то, что его принцип заложен еще в немом кинематографе при создании параллельного повествования и используется до сих пор при линейном монтаже, с появлением компьютерной техники обрел практически неограниченные возможности как способ реализации замысла режиссера. Разнообразные пространственные переходы, которые заложили эстетику приема «флешбэк», использовались уже на заре кинематографа. Чаще всего они не были наделены смысловыми функциями и не были связаны с построением сюжета, а представляли собой своего рода трюк. Например, в фильме «Хореографический этюд для кинокамеры» (реж. Майя Дерен, Франция, 1920г.) в одном из эпизодов фильма танцор, пляшущий в лесу, поднимал ногу на среднем плане, а опускал ее уже в жилой комнате, где танец продолжался в том же темпе. В то время (да и сейчас) эта задача решалась путем наезда камеры на крупный план лица или ноги и отъезда камеры, где герой оказывался уже в другом пространстве.

С появлением новых технологий исчезла необходимость при переходе из одного хронотопа в другой применять прием наезда и отъезда камеры.

С возникновением компьютерных технологий с помощью хромакея, позволяющего фон делать прозрачным, появилась возможность создания многочисленных слоев, то есть размещать любое количество фонов, интерьеров, предметов и персонажей. Путем совмещения различных слоев и их взаимозамещения появилась возможность режиссерского решения проблемы, связанной с монотонностью монолога. Появились динамика, насыщение экранного пространства, и усилился внутренний конфликт, раскрывающий противоречивый характер героев. Сам принцип взаимозамещения дает возможность избежать привычного монтажа и склеек, так как внутрикадровое пространство меняется тягучей, как сироп сменой персонажей и происходящего действия. В программе Adobe After Effects совмещают на Time Line слои, в Transform расставляются точки в функции Opacity в процентах на каждом слое, и один слой исчезает, а другой появляется в любой последовательности и в любое время.

При определенном монтаже эпизодов и сцен, не связанных подробной последовательностью повествования, подразумевается, что зрительская способность к ассоциативному мышлению находитесь на должном уровне.

Появилась возможность наполнить мистикой многие эпизоды, так как понятия «рок» и «судьба» приобретали во многих картинах важнейшее значение.

Кинодраматургия сегодня наполнена жанрами фэнтези, фильмами ужасов, мистикой, космическими пришельцами и полностью удовлетворяет растущую с каждым днем

потребность в них публики. А кибертехнологии, пришедшие в цифровое кино, легко воплощают на экране любые фантазии сценаристов. Кажется, что все должны быть довольны, но стали возникать определенные сложности художественного толка при реализации этих замыслов у режиссеров. Все вышеупомянутые жанры и поджанры, как правило, несут в себе элементы ужаса и связанного с ним страха, ожидания гибели, что и держит публику в напряжении весь фильм – так называемый эффект «саспенс» (от англ. *suspense* – неопределенность, напряжение). Кажется, что момент появления персонажа, или пришельца, или чудовища, который был причиной этого страха, должен стать кульминацией, наивысшей точкой, пределом напряжения, но происходит странная метаморфоза – как только причина ужаса приобретает на экране материальное воплощение, страх у зрителей исчезает. Не помогают ни технологии, ни работа гримера, ни 3D-модели, ни «Регсерто» (техника, имитирующая удар током). В чем же причина?

Причина проста. То, что вызывает ужас у публики, вообще не имеет материального воплощения. У каждого зрителя свое ассоциативное, на уровне подкорки чувство страха, поэтому, когда мы не смотрим, а читаем, например, «Вий» Гоголя, то нам страшно и страшно очень, так как нам не предлагают никакого визуального ряда. Ничего, что могло бы ограничить принадлежащее только каждому индивидуально виртуальное представление об ужасе, который еще к тому же можно усиливать дополнительно только присущими каждому индивидуально способами воображения. У каждого человека свой собственный страх и свои способы его усиления. Режиссер же предлагает нам свой, но, как ему кажется, коллективный, обобщенный страх – страх для всех.

В Universal Pictures с этой проблемой столкнулись раньше других и раньше других нашли единственно правильный выход. Появление объекта или персонажа, вызывающего ужас, происходит в самом конце фильма, если это позволяет драматургия. Если вы будете смотреть очередной «ужастик», вы в этом убедитесь. Другое дело, когда такие мастера саспенса и триллера (от англ. *thrill* – «трепет»), как Альфред Хичкок, тонкий знаток черного юмора, виртуозно владеющий всеми приемами психологического раскрытия образа, наполняли это напряжение драматургией – содержанием и конфликтом, и саспенс из цели превращался в способ, не подменяя смысла происходящего.

Метафизическое состояние обыкновенных предметов или персонажей в кадре, их мистические превращения или сочетания, исчезновение или появление, изменяющийся и по направлению освещения, и по интенсивности свет, игра с цветовой палитрой – все это и многое другое возможно сегодня применять режиссеру, владеющему компьютерными инструментариями при внутрикадровом монтаже или монтаже различных эпизодов. Главное, чтобы создание этого виртуально-визуального ряда соответствовало замыслу произведения. Ведь и в жизни в зависимости от нашего внутреннего состояния мы по-разному видим и воспринимаем действительность – смотрим на окружающий нас мир по-разному. В кинематографе этот искаженный взгляд на действительность характерен для режиссеров немецкого экспрессионизма начала XX века.

Компьютерный монтаж может занимать в результате на экране меньше минуты времени и ставить перед собой только эстетические задачи, но иногда задачи ставятся разные, порой очень сложные, ассоциативно-концептуальные и требуется долгая и кропотливая работа, определяющая эстетические и вкусовые пристрастия автора.

Звукозрительный образ, складывающийся из многочисленных компонентов, в цифровом кино требует не только мультимедийного мышления режиссера-супервайзера, но и владения им практически всеми профессиями, задействованными при создании фильма. На помощь приходят целые библиотеки видео, не говоря уж о разнообразном выборе звуков и шумов, что дает возможность максимально использовать компьютерный инструментарий, все доступные средства для создания художественного произведения.

Необходимо отметить, что мультимедийная режиссура является главенствующей компонентой и во всех других цифровых видах творческой деятельности – анимации, создании сайтов, интерактивных презентациях, моделировании и во многих других профессиях, возникших и продолжающих возникать по мере развития компьютерных технологий.

АРХИТЕКТУРА

*Сысоева Валентина Владимировна,
Харьковский национальный университет городского хозяйства
имени А.Н.Бекетова,
кафедра градостроительства,
аспирант,
Украина, г.Харьков*

Особенности зрительного восприятия нелинейной архитектуры

Эстетика архитектурных форм базируется на представлении о красоте и гармонии той эпохи, в которую эти формы создаются. Совокупность архитектурных форм (объемных и пространственных) формирует визуально-эстетический образ города, выражением которого служит архитектурный ландшафт, то есть система визуальных картин города, эстетически переживаемых человеком. В современном городе архитектурный ландшафт является синтезом различных форм, стилей и пространственно-композиционных концепций. В нем нашли свое отражение постоянно изменяющиеся представления о мире, который окружал человека. Средневековые несли образы тьмы земного мира и идеальности божественного неба. Архитектура Ренессанса изображала стабильность и центрированность, барокко отразило трагизм открывшейся бесконечности, классицизм наглядно выражает идеи рационализма.

Зрительное восприятие является главным источником информации об окружающей архитектурной среде. Поскольку архитектурный объект, «безусловно, и неизбежно видим». Акт визуального восприятия не сводится к зеркальному отражению действительности, а представляет собой активное изучение объекта, его визуальную оценку, сопоставление его параметров с предыдущим опытом, анализ и организацию в целостный визуальный образ.

Восприятие архитектурного пространства происходит в движении и состоит из последовательного ряда разновременных изображений, которые совмещаются в сознании наблюдателя, где они трансформируются в свете социального и родового опыта. Таким образом, каждый вид несет определенную знаковую информацию, которую человек воспринимает и интерпретирует согласно его системе мировосприятия.

Способность быть зримым или зрительно воспринятым – важнейшая черта архитектуры, что приобретает особую значимость в архитектуре городской среды, добавляя к эстетическому удовлетворению функциональную информативность. Потеря зримости городской средой ведет к утрате самого понятия – город как некой визуально-пространственной целостности, противопоставленной другой целостности – не городу. Видеть – значит оценивать, понимать и принимать среду города как среду, одухотворенную благодаря ее креативной зримости.

В XX века архитектура и градостроительство стремились порвать с традиционными канонами формирования архитектурной среды. Но, не смотря на авангардность архитектурной мысли начала прошлого века, только к его концу в архитектуру пришли концепции, принесшие инновационные пространственные решения, обусловленные новым видением мира. С 1990-х годов происходят поиски нового образа в архитектуре, который отрицает иерархию, фрагментарность, симметрию. Ее форма не отвечает декартовой системе координат – изначальной основе архитектуры. Но и целостность представляется эфемерной и исполненной тайны. Она призвана формировать эффект динамической нестабильности как знак развития и прогресса. С последнего десятилетия XX века возросла роль дигитального проектирования, в связи с чем, стало возможным говорить о новой эстетике в архитектуре. Вместо согласования частей проектируемого объекта в соответствии со стабилизирующими форму принципами архитектурной композиции, архитектура рассматривается как динамическое целое, где фрагменты поверхности плавно перетекают из одной плоскости в другую.

Теоретики современной архитектуры утверждают, что стремление к необычной, новой форме, отрывающейся от традиционной геометрии четких вертикалей и горизонталей, является не просто желанием испытать современные возможности 3D моделирования, но и попытаться воплотить их в жизнь с помощью новейших строительных технологий. Такие

изменения в архитектурном формообразовании результат философского осознания того, что весь окружающий нас мир это живая динамичная непрерывно изменяющаяся система, и что именно так должна развиваться и архитектура.

Современная нелинейная архитектура – это искусство эпатажа, как и все современное искусство. Как пишет Ч.Дженкс «возник принципиально новый тип здания, который повлечет за собой отказ от многих прежних стереотипов – «Здание-достопримечательность»»[1]. Это, несомненно, является важным аспектом при изучении зрительных качеств нелинейной архитектуры. Такие здания перенимают на себя роль доминанты, не только ввиду необычности, но и по ряду композиционных признаков. Обычно они имеют крупный масштаб всего здания, и крупный масштаб членения его составных частей. С точки зрения функционального наполнения, чаще всего это крупные общественные комплексы зрелищного, или торгово-развлекательного направления. Кроме того, роль «здания-достопримечательности» вызывает дополнительный общественный интерес. Это обеспечивает доминирующее положение с точки зрения социального значения. При этом в зоне их влияния привычные представления о пространстве, об обыденной архитектурной среде как бы отходят на второй план. Нелинейные пространства обеспечивают не только физическое, но и эмоциональное путешествие сквозь архитектуру. Бесконечное количество новых ракурсов и динамика внутреннего и внешнего пространств, удивляют и восхищают. На смену декоративным решением фасадов, симметрии, стабильности и устойчивости объекта, приходят неожиданные решения, пугающие энергетическим порывом, непредсказуемостью.

Новейшие формы нелинейных зданий, становятся знаком современной науки и современного общества. Они являются наглядным символом развития, стремления к новому, то есть выражают идеи популярные для нынешней культуры.

Для цифровой архитектуры поверхность является ключевым аспектом в организации любой криволинейной формы. Такая архитектура оперирует другими художественными образами, отличными от устойчивых пространственных моделей, в которых уютно и комфортно человеку. Взамен архитектура нелинейности предлагает концепцию непрерывно перетекающего пространства, которая будоражит своими необычными формами, бесконечными поверхностями, отсутствием границ. Пластическая разнообразность цифровых форм, непривычных человеку, рождает сотни уникальных визуальных кадров, которые сложно сопоставить в целостную картину. Здания, построенные по принципу нелинейности, не поддаются полному пониманию, они практически не познаваемы.

Можно провести аналогию между принципами восприятия нелинейной архитектуры и восприятием архитектурной среды средневековья, опираясь на концепции А.В.Иконникова о «визуальном мире» и «визуальном поле». «Визуальный мир» по Иконникову – это представление о целостной трехмерной форме объекта, который постепенно раскрывается в процессе его познания. «Визуальное поле» основывается на конкретной информации, которая воспринимается с определенной позиции. Когда в обществе преобладает мировоззрение «визуального мира» восприятие объекта происходит из разрозненных кадров, которые можно смонтировать в определенный коллаж, но вот создать полноценную трехмерную модель (построить макет, если угодно) очень сложно. Так и сейчас при непосредственном восприятии нелинейного объекта, даже в процессе передвижения по нему, сложно представить его в полном объеме, (исключение составляют виды с высоты, в которых есть возможность действительно увидеть здание целиком). Сложные закономерности, которые лежат в основе построения зданий обладающих свойствами нелинейности далеко не всегда можно различить в их внешнем облике. Примером тому может служить здание Еврейской школы в Берлине архитектора Цви Хекера. Как указывает И.А.Добрицина, в основу принципиальной концепции здания положены ряд узнаваемых метафор: «коридоры-змеи, лестницы-горы, комнаты в форме рыбы». В целом эти элементы соединяются как лепестки подсолнуха, также в здании присутствует еще два типа структур – геометрия строгой сетки и геометрия концентрических кругов. Всю эту сложную гармонию можно увидеть только с вертолета. В реальной обыденной ситуации посетитель видит некое число объемов, разнообразных по размеру и форме, в сложном порядке сочетающихся друг с другом. Сложная объемная форма только угадывается в этих кадрах. В соответствии с современными философскими концепциями бесконечного развития и изменения архитектура уходит от четкого

прочтения объекта. Его композиция не поддается рациональному познанию, архитектурный объект предлагается воспринимать интуитивно, чувственно, как некий феномен.

В основе эстетического восприятия нелинейной архитектуры лежит абстрактный символизм и художественность образа, основанный на динамическом восприятии формы. Принцип этого быстро меняющегося восприятия может быть сформулирован как «здесь и сейчас». Архитектурный объект оказывается наполненным большим количеством смыслов. Его абстракция вызвана изменчивостью среды, в которой он находится. Художественный образ цифровой архитектуры строится на динамике изменений формы и ее абстрактных символах.

Следовательно, такие нелинейные формы искажают человеческое восприятие, основанное на исторически сложившихся представлениях о тектонике, которая передает ощущение устойчивости и надежности. Ликвидация привычного сочетания вертикальных и горизонтальных плоскостей, создает атектоничную архитектуру, привнося новизну и остроту восприятия. Но архитектура воспринимается человеком в той мере, насколько он этого ожидает. Только в случае узнавания и понимания пространство становится комфортным для длительного пребывания, в противном случае оно шокирует, удивляет, вызывает всплеск эмоций, но не становится приемлемой для жизни.

Литература

1. *Дженкс Ч.* Новая парадигма в архитектуре: [Электронный ресурс] . URL: <http://a3d.ru/architecture/stat/155>. (Дата обращения: 20.11.2013).

2. *Добрицына И. А.* От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки / И. А. Добрицына . М.: Прогресс-Традиция, 2004. с.416.

3. *Иконников А.В.* Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве монография по архитектуре / А. В. Иконников. М.: КомКнига, 2006. с.352.

*Аксенова Арина Игоревна,
Российский университет дружбы народов,
кафедра архитектуры и градостроительства,
магистрант,
г.Москва*

*Васильева Екатерина Евгеньевна,
Российский университет дружбы народов,
кафедра архитектуры и градостроительства,
магистрант,
г.Москва*

Интеграция промышленной территории в городскую среду

Вопрос интеграции промышленной территории в городскую среду является актуальным. Промышленная территория представляет собой часть структуры города. Многие промышленные предприятия XVIII – начала XX веков представляют собой в настоящее время памятники архитектуры.[3]

Промышленная архитектура отражает исторический образ города, развитие и изменение мышления общества. Сложность структуры промышленной архитектуры заключается в соединении технических, научных достижений и возможностей архитектуры, и строительства в данный период времени.

В настоящее время многие исторические промышленные предприятия, находящиеся в структуре современных городов России и имеющие высокую историко-культурную ценность воспринимаются как «черные дыры» в городской среде. Храня в себе уникальные образцы оборудования и плоды инженерной мысли, они остаются, недоступны для

большинства граждан, в том числе людей интересующихся наукой и техникой. Также ограничено их визуальное восприятие, по большому счету, все эти исторические производственные постройки просто огорожены забором или закрыты другими близлежащими зданиями, что препятствует их визуальному обзору с основных точек и трасс города. Многие производственные здания в крупных городах находятся в заброшенном, ветхом состоянии и продолжают разрушаться. Общество, не имеет возможности изучать историю исторических промышленных предприятий, узнавать качество их продукции, условия труда на этих промышленных объектах, визуально осматривать цеха и оборудование, процесс производства. На сегодняшний день многие промышленные объекты отрезаны от городской социальной среды. Все это носит характер «изоляция» объектов индустриального наследия в современном городе. Кроме того, многие крупные и активно растущие города остро испытывают нехватку в жилых и административных площадях, особенно в центральных районах. И здесь историческое промышленное наследие могло бы сыграть большую роль. [3]

При работе над проектом развития или реконструкции промышленной территории следует изучить окружающую городскую застройку, архитектурную стилистику места, органично вписать производственную зону в планировку города.

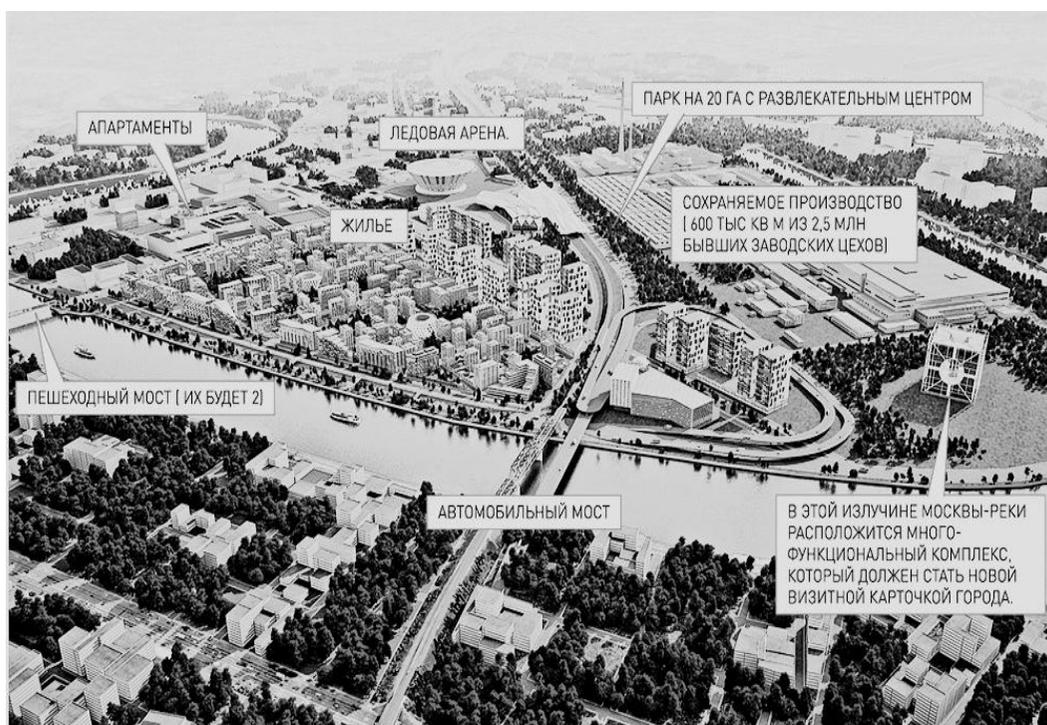

Рис.1 Реконструкция промышленной зоны ЗИЛ

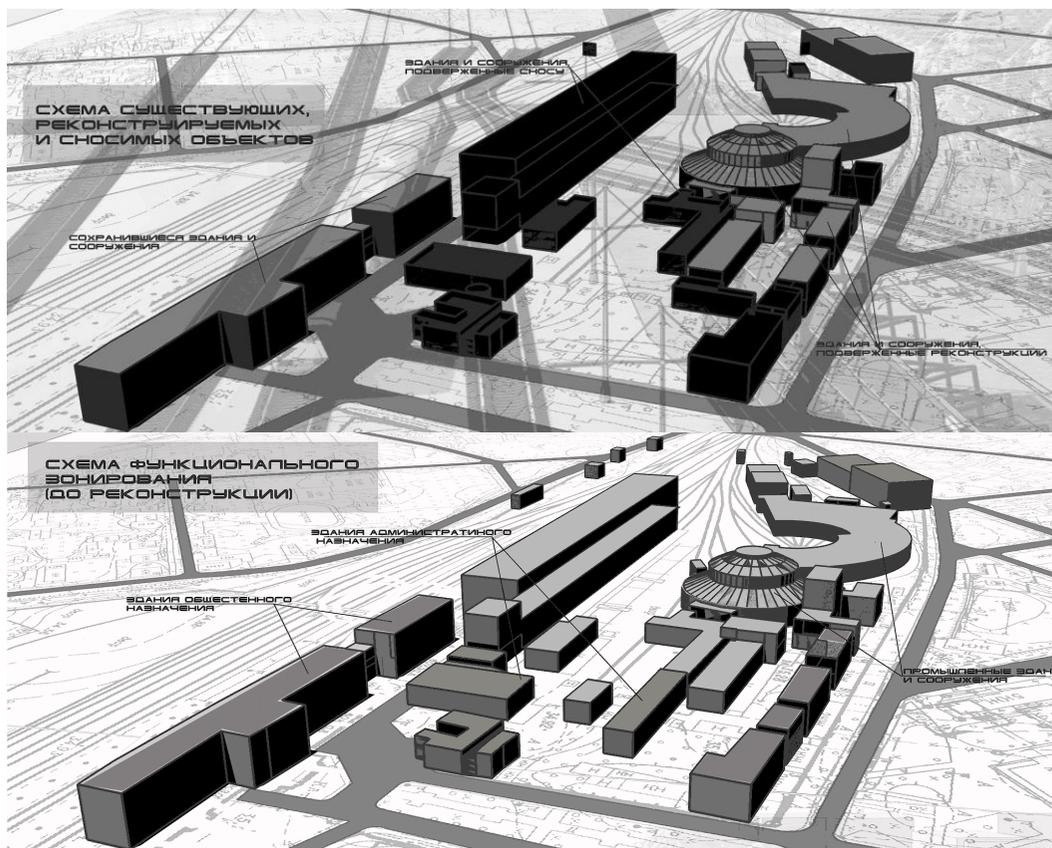

Рис.2 Пример проекта реконструкции промышленной зоны

Важным моментом при работе с промышленной зоной является вопрос защиты окружающей среды, поэтому необходима правильная организация санитарно-защитных зон.

Планировочная организация санитарно-защитных зон кроме выполнения основной задачи защиты воздушной среды населенных пунктов от промышленных загрязнений должна также отвечать требованиям архитектурно-композиционной увязки жилых районов города с промышленными предприятиями. [2,с.10]

Участки зеленых насаждений санитарно-защитных зон, примыкающие к жилой застройке, можно осуществлять по типу скверов и бульваров, предназначенных для транзитного движения пешеходов. [2,с.14]

При проектировании насаждений санитарно-защитной зоны в условиях реконструкции промышленных предприятий, расположенных в городской застройке, необходимо предусмотреть интенсивное озеленение участков, с которых выводятся жилые, детские и учебные учреждения, участков, свободных от застройки и освобождающихся после сноса малоценных ветхих строений, участков отработанных карьеров, отвалов отходов производства, ликвидируемых свалок и т.д.

Также при интеграции промышленной территории в городскую среду следует учитывать темпы изменения условий жизни общества и развития технологий. В данном вопросе целесообразно продумать конструктивное и архитектурное решение производственных зданий. Реконструкция зданий является дорогостоящей, поэтому важно, чтобы здание было актуальным не только в первые годы после завершения строительства. Эту проблему начали решать советские инженеры.

При современных темпах развития промышленности наиболее целесообразны здания, легко приспособляемые к изменениям технологии производства или позволяющие размещать в них различные производства без нарушения архитектурно-строительной основы. Такие здания, впервые разработанные советскими инженерами, получили название

«гибких» или универсальных. Универсальные промышленные здания практически не претерпевают морального износа и поэтому их проектируют высокой капитальности, обеспечивающей длительный срок эксплуатации. [1, с.83]

В наше время данный вопрос можно решить использованием альтернативных источников энергии, современных конструкций, позволяющих производить трансформацию здания.

На промышленных территориях, интегрированных в городскую среду актуально создание техно-парков, сочетающих в себе синтез науки, техники и производства, ведь современная промышленность не требует использования техники больших габаритов, следовательно, большую часть территорий можно использовать для создания выставочных площадок, опытных производств, научных центров... Такое решение позволяет общественности следить за развитием промышленного производства, пробовать себя в простейших производственных работах...

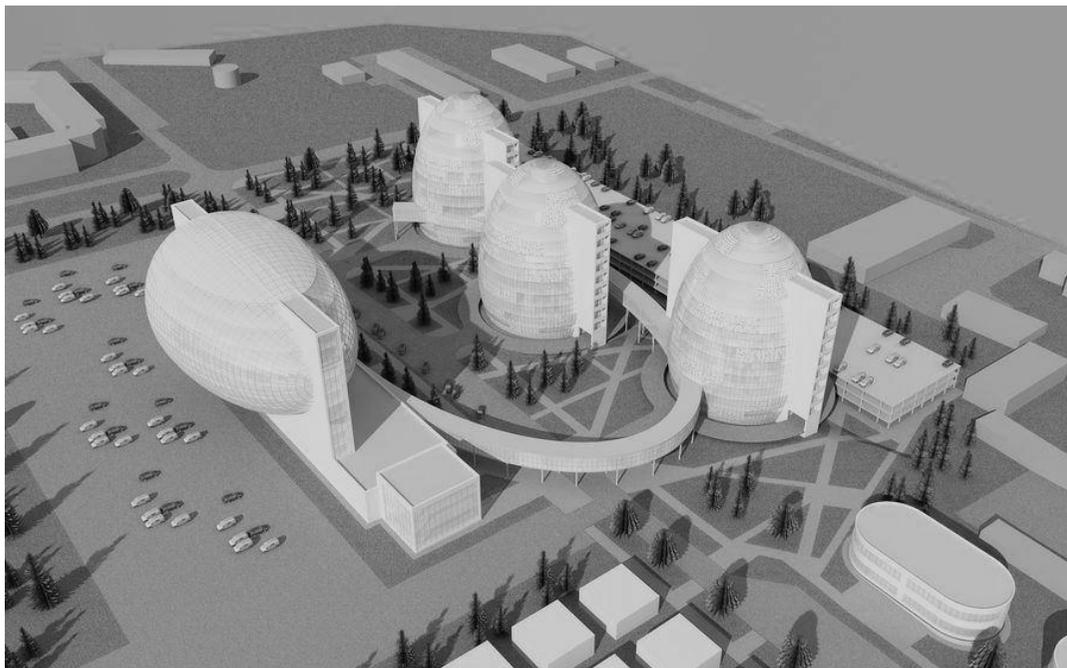

Рис.3 Технопарк Новосибирского Академгородка

Таким образом, на современном этапе интеграция промышленной территории в городскую среду предполагает создание на территории общественных центров, мини-производств, выставочных площадок...

Интеграция позволяет разнообразить промышленную архитектуру, сделать ее интереснее, а также имеет социальное значение, увеличивая площади территорий для общественного пользования, увеличивая количество рабочих мест и привлекая общественное внимание к промышленности.

Литература

1. Дятков С.В. Архитектура промышленных зданий. Учебное пособие для строит. вузов. М., «Высш.школа», 1976. 464 с.
2. Руководство по проектированию санитарно-защитных зон промышленных предприятий/ЦНИИП градостроительства. М.: Стройиздат. 1984. 33 с.
3. Электронная библиотека диссертаций // disserCat: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sovremennye-napravleniya-integratsii-istoricheskikh-proizvodstvennykh-obektov-v-gorodskuyu-s>. (Дата отражения 10.11.2013).

*Мартышова Лариса Сергеевна,
Харьковский национальный университет городского хозяйства,
кафедра градостроительства,
старший преподаватель,
Украина, г. Харьков*

Природа и Архитектура в «рисунке» силуэта города

Когда говорят о роли природы в формировании архитектурных ансамблей, часто подразумевают лишь ряд аспектов: экологию, вхождение в рельеф архитектурных структур и использование зеленых насаждений для обогащения архитектурной пластики. Какова же на самом деле ее роль, что есть природа для архитектора и чем руководствуется зодчий, создавая ту или иную силуэтную композицию в ландшафте? Вкладывает ли он некий смысл в геометрические очертания и пространственное решение того или иного объекта или ансамбля? Ответы на эти вопросы в разное время давались теоретиками и практиками архитектуры, но чаще всего, основывались на функциональных, композиционных или образных факторах.

Силуэт исторически сложившихся городов формировался на протяжении веков. Наряду со стихийностью, в большинстве случаев он создавался сознательно, подчеркивая наиболее выразительные формы ландшафта, соотнесенные с важными объектами городской структуры. Зачастую мы можем видеть, что холм, а не долина – место расположения высотных комплексов, конечно речь идет о классической архитектурной практике. Так, например, исторический силуэт Харькова, «вырастал» из ландшафта (природы), согласно канонам древнерусского зодчества. Он сочетал вертикальные храмы, расположенные на плато, и компактные, приземистые – в долинах. Надстройка же Благовещенской церкви, превратившая ее в собор, неслучайно считается нарушением «вращенного» природой и древними зодчими силуэта города. Таким же как, например, застройка «западного фронта Сены» в Париже, которая сnivelировала силуэт района Монмартр, расположившийся на холме, завершеном изящным объемом Сакре-Кер. Однако, в долинном пространстве Львова, окаймленном живописными холмами, мы находим иной подход к формированию архитектурного силуэта, нежели в Харькове. Здесь, мощные вертикали костелов, колоколен и башен, сконцентрированы на территории исторического ядра города, расположенного на дне котловины, глубину которой придают многочисленные возвышенности. Таким же подходом характеризуется силуэт Флоренции, где в долинном пространстве, окаймленном холмами, в эпоху средневековья были возведены мощные вертикали.

Значит, имеется *ЧТО-ТО*, какой-то важный фактор, который влияет на решение зодчего при формировании силуэта архитектурной композиции (города – ансамбля – объекта). В самой природе заложен некий «дух», «гений», воспринимаемый человеком посредством образов и архетипов, воплощенный зодчими в архитектурных формах, прочитывающийся в силуэте города еще с дальних подъездов к нему. Уже жилище древнего человека – хижина, шалаш, затем палатка, имитировало форму горы с пещерой, несущую образ укрытия, покрова. С течением времени форма усложнялась, от палатки – до купола собора и шатровых кровель украинского модерна, но образ, который она воплощала, оставался прежним. Это образ архетипический, в истоках которого лежит природная форма.

Представляется, что актуальность исследования этого фактора будет возрастать по мере того, как архитектура, наконец, будет возвращаться к своим эстетическим функциям и природным основам. Ведь именно природа, а точнее семантика ландшафта – ключ к формообразованию в архитектуре и индивидуальности «рисунка» архитектурного силуэта. Именно этот аспект представляется важным, наряду с уже исследованными и описанными известными теоретиками и практиками архитектуры и искусства.

Природа в буквальном переводе с греческого языка обозначает «возникнуть, быть рожденным». Это «то, что существенно для каждого сущего от самого его возникновения». Поэтому словом «природа» философами обозначается, «как первоначальная сущность, (ядро) вещи, так и совокупность всех вещей, не тронутых человеком». Г. Д. Гачев, например, проникая в сущность национальных образов мира, пишет что природа – это не «географическая среда», а «Матерь(я)», это текст, исполненный смыслов, «сокрытых в Матери-и», это «заповеди, скрижали и письмена самого Бытия, в которые надо вникнуть и расшифровать» [1, с.17]. Архитектура – это «красота земли», «вторая природа», неразрывно связанная с природным

ландшафтом, опирающаяся на вечные законы природы. Ландшафт определяет архитектурное решение, и «усиленный» им, несет определенную семантику и «говорит» с человеком, создавая тем самым окружающую нас целостную среду. Архитектурные сооружения всегда являются элементами определенного средового контекста и должны быть связаны с его структурой. Архитектура, по мнению Э. Гольдзамта, «охватывает всю совокупность внешнего окружения» [2,с.52]. Она – ведущее искусство, «среда, в которой мы живем, окружает и архитектуру, и вместе с тем архитектура возникает в этой среде», особенная, организованная человеком природа. Й.Хейзинга определяет архитектуру, как «воспроизведение зримой реальности» и интерпретацию окружения, как то, что «следует природе, делает то же самое, что и природа, то есть создает формы» [3,с.341].

В ходе исследования, неизбежно возникает вопрос о сочетании новых архитектурных вертикальных структур с силуэтом памятников архитектуры. История мировой архитектуры показывает, что объемно-пространственная композиция города, оказывает эмоциональное и эстетическое воздействие на человека. Особенностью такой композиции является ее уникальность и специфичность, присущая только данному городу. Решающую роль в формировании этой индивидуальности играет пространственная взаимосвязь между ландшафтом (природной средой) и архитектурой, важнейшими элементами которой являются объемные акценты, определяющие силуэт города – границу между «телом города и небом» [4,с.258]. Роль силуэта города как информационного ключа к пониманию композиционной структуры современного города несправедливо забыта. Сегодня, по рисунку силуэта, можно понять лишь то, где недавно был построен очередной высотный объект. Современному человеку не по силам разгадать в новом силуэте города ни его структуру и его композицию, ни структуру или хотя бы тип (характер) ландшафта.

В основе архитектурной композиции любого города лежат природные основы и эстетические функции. Именно в природе заложен некий «дух», «гений», воспринимаемый человеком посредством образов и архетипов, в основе которых лежат основные формы ландшафта: гора, котловина, равнина. Этот «дух», «гений», воплощенный зодчими в архитектурных формах, прочитывается в силуэте города еще с дальних подъездов к нему в общих панорамах, воспринимаемых как при подходах к городу, так и в отдельных частях, воспринимаемых внутри города с разных точек зрения. Перспективы улиц, открытые пространства площадей и набережных, отдельные природные холмы и верхние площадки зданий – это уникальные «места» города, дающие человеку возможность понять его композицию и пространственную структуру, ориентироваться и выявлять основные и главные пространственные и социальные узлы в пространстве города.

Вопросами формирования и эмоционального влияния силуэта города на человека занимались многие авторы. Л. Тонев отмечает, что силуэты городов изменялись с течением времени, в зависимости от множества влияющих факторов природного, социального, экономического, утилитарного и др. характера. В античности и в средние века, например, силуэт городов, главным образом небольших, определялся утилитарными потребностями ввиду основной заботы об обороне. «Город располагался компактно между крепостными стенами на ограниченной и неприступной территории, причем для резиденции власти и религиозных святынь выбиралось наиболее возвышенное и труднодоступное место. Так, город или крепость приобретали естественное силуэтное выражение»[5,с.230]. В результате городской силуэт формировали объемы преимущественно главных общественных зданий, а жилые дома представляли «их естественный фон»[5,с.231]. Таким образом, человек, приближаясь к городу, «издали узнавал его структуру, легко ориентировался, психически предварительно вступал в общение с его жизнью» [5,с.231]. Затем, попадая в город, «он уже предварительно был знаком с ним. Это усиливалось тем обстоятельством, что въездные дороги обычно вели в центр города, где находились и главные общественные здания, и архитектурные доминанты, выступавшие, и увиденные путником издали в городском силуэте» [5, с.231-232].

Силуэт, по мнению А.Э.Гутнова и В.Л.Глазычева, обладает для человека серьезным значением в силу фундаментальных особенностей его психики. Живописный силуэт, с множеством вертикальных акцентов (башенок и деталей), дает человеческому глазу «реперные точки», задерживающие взгляд человека на себе. Наличие таких «точек», В.А.Филин, например, считает естественным и необходимым условием формирования архитектурного силуэта, потому что ими обладают силуэты природных форм: верхушки деревьев, вершины холмов, и т.д. Именно поэтому, находясь на границе «небесное»-

«земное», они привлекают внимание и взгляд человека [6]. Л.Тонев придает большое значение размещению вертикальных акцентов и доминант в структуре города, творящих его силуэт и художественный образ, ссылаясь на Альберти, который писал, что «башни придают особую красоту городу, если они размещены в необходимых местах и имеют подходящие очертания» [5,с.227]. Однако Л.Тонев указывает и на «конфликт с выразительностью местности», в который непременно вступают эти объемы в «городах, расположенных в сильно пересеченных горных или холмистых местностях» [5,с.227]. Свои выводы и положения о силуэте города Л.Тонев доказывает на примере болгарской архитектуры, и особенно на примере Праги.

Градостроители прошлого придавали огромное значение выбору места для строительства города, его положению в окружающей природе, со всем комплексом естественных условий. «Природа – фактор поразительной мощи и разнообразия воздействия на человека и, естественно, на все им создаваемое» [9,с.35]. Природа не только определяет «концепцию города», являясь структурообразующим фактором, но и композицию, и силуэт, являясь элементом художественного воздействия. Наличие акватории, близость открытых пространств и лесных массивов, использование естественных складок рельефа или отдельно стоящих возвышенностей становились основными условиями формирования композиции и архитектурного силуэта города. Выявление и активное использование этих естественных факторов природы (рельефа) в композиции способствовало архитектурной фиксации наиболее ответственных точек природной ситуации.

Н.Н.Баранов утверждает тесную взаимосвязь силуэта города и природных условий. Из природных факторов, оказывающих влияние на формирование силуэта, он выделяет два основных: рельеф местности и водные поверхности – моря, озера, реки и каналы. Города, расположенные на сложном, живописном рельефе, как правило, имеют соответственно и живописный характер силуэта и совершенно иной характер имеют силуэты городов, расположенных на равнинных территориях. «В условиях плоской местности задача градостроителя сводится к усилению недостаточно развитого рельефа путем искусственного создания характерного силуэта города», считает Н.Н.Баранов [7 с.74-75].

Архитектура и природа, в своей «органической общности», создают ансамбль, целостную картину мира, где связи устойчивы и несут универсальный характер. В «архитектурно-природном» ансамбле, целое составляют «множество форм Больших Величин высокой художественной организации». И.А.Азизян и Л.И.Кириллова, рассматривающие архитектурный ансамбль как форму реализации синтеза, на примере композиции Москвы, показывают, что архитектурные ансамбли, связанные общей идеей использования ландшафтной среды одного типа, образуют систему «архитектурно-природного» ансамбля.

Для выражения пространства, как интерпретации видимой природы, в японском искусстве «МА», например, употреблялся специальный художественный «код», создававшийся на всех этапах развития. Способы и приемы, с помощью которых такая интерпретация осуществлялась, зависели от характера и разнообразия природных пейзажей в их соотношении с безграничным космосом. Древние японцы, возможно, интерпретировали природу с целью «воплотить, олицетворить форму божественности, как бы соединить землю с космосом» [10,с.87].

Линии, образующие «рисунок» архитектурного силуэта, уже в своем «начертании» несут информацию. По мнению Оберлензена, «прямая линия – это линия смерти, она обнаруживает убогость души, кривая линия – это линия жизни, она будит фантазию» [11, с.60]. Н.В.Марковников, например, убежден, что «криволинейное направление...хорошо приспособляется к очертаниям и рельефу места» [11,с.63]. И.А.Голосов, который считал, что в настоящее время архитекторы находятся «на пути обнаружения и оформления в природе архитектурных законов», писал, что еще древние люди старались придать своему жилищу очертания отличные от общепринятых (т.е. отметить свое жилище на фоне других, чтобы можно было его узнать сразу и издалека), руководствуясь своим собственным психологическим восприятием (имеющим архетипические корни). В.Ф.Кринский, считавший идею свода не разрешением отвлеченной геометрической формы, а разрешением в архитектуре идеи небесного свода, с совсем иным пониманием «вселенной», чем наше, уверен, что для современного человека такой свод в архитектуре безнадежно потерян. Он придает большое значение форме, благодаря которой «человек ориентируется во внешнем мире» [11, с.116].

Силуэтные линии природных форм, подсказывают решение архитектурного силуэта. Например, Ф.Л.Райт объяснял возникновение своего специфического стиля домов прерий, связью их характерных элементов с окружающей естественной средой: «у меня возникла мысль о том, что плоскости здания, параллельные земной поверхности, отождествляются с землей, делают здания принадлежащими земле,...что дом в этой равнинной местности должен начинаться на земле, а не в ней...вследствие чего делалась выступающая полоса основания вокруг дома в виде платформы, на которой стоит дом. А мысль о том, что кров должен быть существенной чертой жилища, вызвала к жизни широкую крышу с большим свесом кровли: я видел здание, прежде всего, не как пещеру, а как кров на открытом месте» [2,с.85-86]. Еще основные типы жилища древнего человека – пещера, яма, хижина, имитировали основные типы ландшафтных форм. Пещера, башня, замок, имитировала форму «антигоры», чего-то внутреннего и укрытого, противостоящего видимому миру. Яма, землянка, затем амфитеатр, цирк, имитировала форму ландшафтной котловины, чаши, несущую образ горного цирка, чаши Грааля. Хижина, шалаш, затем палатка, имитировала форму горы с пещерой, несущую образ укрытия, покрова. С течением времени форма усложнялась, от палатки – до купола собора и шатровых кровель украинского модерна, но образ, который она воплощала, оставался прежним. Это образ архетипический, в истоках которого лежит природная форма.

Архитектурный силуэт – носитель информации об архитектурной форме, – «зрительно самое запоминающееся, впечатляющее свойство общей пространственной организации архитектурной формы, отражающее важные топологические черты внутренней сущности объекта» [12,с.22]. О.А.Фоменко акцентирует роль морфологических свойств силуэта, связанных непосредственно с информативностью формы, так, что силуэт становится «толчком к опознанию образа в целом» [12,с.22]. «Пятно» архитектурного силуэта, благодаря «материальному различию» между природной (естественной) средой и архитектурной (искусственной) средой, «является одним из наиболее легко воспринимаемых признаков предметно-пространственной среды» [12,с.23]. Это наиболее информационно окрашенная часть «визуальной информации», форму которой в целом человек способен угадывать по отдельным чертам или признакам.

Силуэтный рисунок ландшафтных особенностей непременно находит воплощение в силуэте архитектурной композиции соответственно: горизонталь равнины – распластанные протяженные формы, вертикаль холма (горы) – компактные (точечные) формы. Город располагался обычно на кромке речных склонов или холмистой гряды, показывая себя самым выразительным образом (на горе, высоко над рекой или вдоль равнинных берегов, уходящих в бесконечность). Для равнинного рельефа с бесконечными открытыми пространствами, характерны мощные протяженные архитектурные формы и обширные пространства, а доминанта располагается на наиболее возвышенной точке рельефа. В условиях горного рельефа, наряду с обширными пространствами выделяются точечные доминанты ландшафта, с возможностью обзора с разных позиций, а архитектурная композиция строится на фокусировании компактных форм, соответствующих этим доминантам, выделенным самой природой.

В конечном счете, формирование силуэта города происходит в непосредственной связи с ландшафтом, воплощая и интерпретируя его семантические единицы в формах целых ансамблей, отдельных объектов, деталей. Храмы и колокольни, вписываясь в силуэт ландшафта, служат своеобразной точкой отсчета, ориентиром и «репером» для новых вертикальных структур. Таким образом, рассматривая природный силуэт как основу архитектурного силуэта, мы имеем дело с семантикой природы, прежде всего ландшафта.

Литература

1. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Космо – Психо – Логос. М.: «Прогресс» - «Культура», 1995. с.480.
2. *Гольдзамт Э.* Уильям Моррис и социально-эстетические истоки современной архитектуры. Пер. с польского. М.: «Стройиздат», 1973. с.175.
3. *Хейзинга Й.* Осень средневековья. В 2-х томах. Т.1. М.: «Прогресс» – «Культура», 1995. с.414 .
4. *Гутнов А.Э., Глазычев В.Л.* Мир архитектуры. М.: «Молодая гвардия», 1990. с.350(2) .
5. *Тонев Л.* Композиция современного города. София, 1973. с.296.
6. *Филин В.А.* Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что плохо. М.: «Тасс – реклама», 2001. 463 с.
7. *Баранов Н.Н.* Силуэт города. Л.: «Стройиздат», 1980.с.184.
8. *Азизян И.А., Кириллова Л.И.* Архитектурный ансамбль как форма реализации синтеза. М.: «ВНИИТАГ», 1990. с.198 .
9. *Бархин М.Г.* Город. Структура и композиция. М.: «Наука», 1986. с.264.
10. *Швидковский О.А.* Эстетическая выразительность города. М.: «Наука», 1986. с.160.
11. Мастера советской архитектуры об архитектуре. В 2-х томах. Т.1. М.: «Искусство», 1975. 544 с., с.55 .
12. *Фоменко О.А.* Феномен архитектурного силуэта. // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті. Випуск 6-1. ХДАДМ. 2000-2001. с.192 .

*Смирнова Ирина Юрьевна,
Проектный центр департамента развития кампуса
Дальневосточного федерального университета,
кафедра графического дизайна,
аспирант,
г. Владивосток*

Влияние тематики на образ выставочных павильонов. Формирование архитектурного образа, на примере одного из павильонов на всемирной известной выставке ЭКСПО-2010.

Хочется начать свою статью с рассуждения о факторах, несомненно, влияющих на формирование основной темы и концепции выставочных павильонов. Стоит отметить, что в ряд этих факторов, бесспорно, входит: климат, специфика населения, специфика деятельности павильона, местоположение павильона, причем не только географическое. А также принадлежность к особым, если таковые имеются, климатическим особенностям или привязка к конкретной среде в которой павильон раскрывается посетителям. Например, если павильон расположен на берегу моря, что актуально для нашего морского города Владивостока, он вполне может отражать в себе и живой океан и прибрежную зону. Все это можно выразить одним словом – «жизнь». Жизнь объединяет в себе не только время, пространство, культуру, науку и технологии, западные и восточные идеи, но и экосистемы и человечество в целом. Такое местоположение несомненно может быть обусловлено заданной темой выставочного павильона. Связывая это воедино, мы не можем не учитывать влияние выбранной среды на формирование архитектурного образа, объединив эти факторы, вырисовывается концепция павильона – это глубокий океан, морские глубины, существа, обитающие в нем, они могут быть как реальными, так и фантазийными. Также это могут быть взаимоотношения между океаном, как огромным ресурсом жизненной силы, и людей, расходующих водные ресурсы на протяжении многих времен – эту идею можно развивать и дальше.

Другим неотъемлемым фактором в формировании архитектурного образа павильона, может послужить тип выставки. Они могут быть: универсальными, международными, специализированными, национальными, тематическими и т.д. В зависимости от специфики, заложенной в основу предполагаемой выставки, складывается и образ и тема

выставочных павильонов, принимающих участие в них. А это уже непосредственно оказывает существенное влияние на главную идею композиционного решения, внешний облик, архитектурную композицию, объемно-планировочное решение павильона, применяемые конструкции, отделочные материалы, и многое другое. Анализируя мировой опыт, становится очевидно, что идею и тему заложенные в «душу» павильона можно выразить настолько разными способами и скрытыми возможностями используемого материала (который в свое время оказывает не очевидное влияние на созерцающего), что у посетителя может остаться неизгладимое впечатление от посещения такого павильона на долгие годы. Как пример, можно привести один из представленных выставочных павильонов, на всемирно известной выставке EXPO, проходившей в Шанхае в 2010 году – павильон Люксембурга. Главный акцент и идея этого павильона базируется на восприятии запахов материалов и экспозиций наполняющий внутреннее пространство и внешний облик всего объема. Прежде чем подойти к самому павильону посетителю приходится преодолеть некую искусственно созданную плоскость, символизирующую водные стихии на земле, причем, проходя через нее появляется запах океана, морского бриза. Этот запах придает определенное настроение и желание покорить эту водную стихию и следовать дальше. Пройти ее можно лишь по специально отведенным мощениям, которые выложены по определенной системе, и лишь пройдя по ним, посетитель попадает в сам павильон, который обшит листами ржавого металла, отдающего свой соответствующий запах. Связь воды и металла символизирует здесь отношения природной стихии и человека. Самое интересное происходит, когда мы попадем внутрь. Здесь мы проникаем в подобие узкого тоннеля, который по мнимым стенам также обшит металлом, а пол и потолок – чистое дерево, по периметру размещены клумбы с разными цветущими кустами и цветами, все это вместе дает такой впечатляющий и незабываемый запах, что на какое то время хочется замереть и не двигаться дальше, вкушая новые впечатления. Двигаясь дальше мы попадаем на открытую террасу, в которой уже присутствует новый материал – стекло, в виде декоративных перегородок отделяющих одну зону от другой где также высажены разнообразные виды цветов. Тут мы можем немного отдохнуть, посидеть на деревянных скамьях, вдохнуть свежий запах открытого пространства и двигаться дальше...

Павильон Люксембурга. Стены выполнены из ржавого металла и стекла. EXPO2010

*Паршина Валентина Викторовна,
Российский государственный социальный университет (филиал),
кафедра социальной работы и социального права,
ассистент,
г.Люберцы*

Специфика молодой семьи и ее основные проблемы

Семья во все времена постоянно находилась в центре внимания передовой общественной мысли, прогрессивных деятелей и ученых, начиная от древних философов и заканчивая современными реформаторами. И это неудивительно.

Семья представляет собой систему социального функционирования человека и находится под воздействием не только социально-политических условий, но и внутренних процессов своего развития. Она выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни.

В современной литературе существует множество определений понятия «семья».

В социологическом энциклопедическом словаре под редакцией Г.В.Осипова семья представлена как «малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью». [4, с.6].

Согласно энциклопедическому словарю по социологии под редакцией Е.М.Бабосова семья понимается как «социальная система воспроизводства человека, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении и объединяющая людей общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью». [1, с.340].

«Семьей также называется социальный институт, то есть устойчивая форма взаимоотношений между людьми, в рамках которого осуществляется основная часть повседневной жизни людей: сексуальные отношения, деторождение и первичная социализация детей, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания». [5, с.293].

В настоящее время в России насчитывается 40 млн. семей, из которых молодые семьи составляют более 17 % от общего числа семей.

С точки зрения перспективного развития общества молодая семья представляет собой перемены, происходящие на этапе перехода к рыночным отношениям.

«Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 35-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 35 лет и несовершеннолетнего ребенка». [4, с.7].

Специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности отношений между ее членами, освоения ими социальных ролей, а также социализации семьи в обществе как самостоятельного субъекта и выполнения функций как социального института.

К особенностям современной молодой семьи необходимо отнести несколько моментов: Во-первых, это период – специфический возрастной этап, когда совпадают период создания семьи и прохождения определенных ступеней социализации, связанных с получением образования, поиском работы, профессиональным самоопределением.

Важно отметить и прохождение психологической адаптации к семейной жизни, к рождению детей. Происходят существенные изменения в добрачном и брачном поведении супругов. Значительное их число вступает в брак после неопределенного периода знакомства, то есть, не успев, как следует узнать друг друга, проверить свои чувства.

Часто нынешние молодые люди женятся по влюбленности, симпатии, влечению, и хотя многие принимают эти чувства за любовь, они мельче внедряются в человека, быстрее «выветриваются» из него.

Вторая особенность – недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности и, как следствие – зависимость от родителей. Ранний возраст вступления в брак, как правило, связан с материальной необеспеченностью молодоженов, отсутствием

собственного жилья и в результате – с зависимостью родителей. Появление ребенка в семье совпадает по времени с периодом учебы, профессионального самоопределения молодых мужей и жен. Это значит, что и в вопросах ухода за маленьким ребенком супруги рассчитывают на помощь старшего поколения.

Молодые супруги стараются не обременять себя в случае возникновения проблем в семейной жизни, не прилагают усилия для их разрешения, так как наиболее легкий способ их разрешить – это развод и, следовательно, возможность вернуться в родительскую семью.

Отсюда вытекает третья особенность молодой семьи – она наиболее подвержена разводу. Согласно статистическим данным, к 24 годам 75% молодежи вступает в брак, а 15% уже разводятся. На период первых двух лет совместной жизни приходится 20% разводов, а на первые четыре – 37% разводов.

Также одна из особенностей молодой семьи связана с развитием личности современного человека. Его духовный мир усложняется, и ощущение счастливой жизни в значительной степени связано с удовлетворением этих потребностей. Поэтому и свои семейные взаимоотношения молодежь часто рассматривает не только с точки зрения любви, уюта, удовлетворения сексуальной потребности, наличия детей, но и сквозь призму возможности или невозможности реализовать в браке свои идеалы, творческие, в том числе, профессиональные устремления.

Важно отметить, что на повышение взаимопонимания супругов, укрепление молодой семьи большое влияние оказывает совместное проведение досуга.

В настоящее время можно выделить несколько типов молодых семей, которые классифицируются по разным основаниям: студенческие семьи; семьи несовершеннолетних родителей; семьи выпускников детских домов и школ-интернатов; семьи с детьми от 0 до года и раннего возраста (1-4 года).

Кроме этого, молодые семьи можно подразделить:

1. По степени полноты на: полные и неполные;
2. По степени благополучия на: маргинальные (крайне низкие доходы, высокий уровень потребления алкоголя или наркотиков); кризисные (находящиеся ниже черты бедности, имеющие серьезные проблемы супружеских отношений); благополучные (уровень жизни несколько выше среднего, все свои проблемы могут решить самостоятельно).
3. По экономическому благосостоянию на: бедные (уровень нищеты, душевой доход ниже минимальной зарплаты); малообеспеченные (душевой доход от уровня минимальной зарплаты до уровня прожиточного минимума); обеспеченные (душевой доход на уровне среднего по региону) и состоятельные (душевой доход значительно выше среднего по региону).

Говоря о молодой семье, необходимо отметить ряд проблем, с которыми она сталкивается в процессе своей жизнедеятельности.

1. Недостаточный уровень материальной обеспеченности молодой семьи.

Молодая семья состоит из молодых людей, которые не заняли еще свое место в жизни и, следовательно, недостаточно утвердили свой социальный и материальный статусы. Безработица или частичная занятость молодежи является серьезным препятствием для начала стабильной семейной жизни.

Среднедушевые доходы молодых семей в 1,5 раза ниже, чем в среднем по стране, а 60% молодых семей живут за чертой бедности, что делает невозможным выполнение ими в полной мере репродуктивной функции.

2. *Повышенные финансовые потребности молодой семьи*, обусловленные процессом становления семейной жизни, например, связанные с приобретением жилья, организацией быта. Важно учитывать и то, что и сами молодые супруги должны проходить определенные ступени роста, требующие дополнительных затрат, различного рода ресурсов – это воспитание детей, профессиональное самоопределение. Поэтому молодая семья нередко вынуждена пользоваться помощью старших родственников для своего нормального существования.

3. Снижение репродуктивной функции.

Молодая семья – это рождающая семья. Именно на данном этапе супружества чаще решается вопрос о рождении детей и их желаемом количестве. Если же по каким-либо обстоятельствам репродуктивность нарушена, в более старшем возрасте становится значительно труднее обеспечить деторождение.

Рождение детей влечет за собой комплекс социально-психологических, экономических, организационных, жилищных проблем: дефицит средств на содержание ребенка, трудности перераспределения обязанностей и социальных ролей, с которыми не всегда могут справиться молодые супруги.

В связи с этим одним из важнейших показателей состояния молодой семьи и качества ее адаптации к современным условиям можно назвать репродуктивное поведение. Проблемы рождаемости в молодой семье связаны, прежде всего, с ее социальными и материальными возможностями.

Необходимо также отметить, что одним из важнейших признаков влияния современных условий на репродуктивные процессы, происходящие в молодой семье, является рост детей, рождаемых матерями, не состоящими в зарегистрированном браке. Сегодня практически каждый пятый ребенок рождается у одинокой матери.

4. Нестабильность отношений в молодой семье.

В первые годы брака происходит процесс адаптации супругов друг к другу, и противоречия, возникающие в ходе этого процесса, могут привести семью к распаду, столь частому в первые пять лет супружества. Поэтому достаточно высоким является уровень разводов в молодых семьях, так что распадается приблизительно половина всех браков, а на каждые три вновь заключаемых брака приходится в среднем два развода.

Можно выделить несколько основных проблем во взаимоотношениях молодых супругов, которые являются причинами разводов:

- не совпадение мнения супругов по многим вопросам, таким как распределение ролей в семье, воспитание детей, проведение досуга;
- плохое понимание супругами чувств друг друга, что часто бывает связано с неумением выражать эти чувства;
- недостаточное проявление внимания одного супруга по отношению к другому.

В молодых семьях, как правило, психологически сложно происходит распределение семейных обязанностей и ролей. Каждому из супругов приходится приспосабливаться к состоянию, которое по сравнению с добрачной независимостью кажется тяжелой необходимостью.

Низкий уровень подготовленности молодых людей к будущей семейной жизни не позволяет им справиться со своими внутренними противоречиями, возникающими на почве неравномерного распределения семейных обязанностей.

5. Жилищные проблемы молодой семьи.

Сегодня сравнительно небольшой процент молодых семей имеет нормальное жилье. В основном молодые семьи проживают в общежитиях, на съемных квартирах или совместно с родителями.

К примеру, проживание с родителями может иметь как положительные, так и отрицательные стороны. Положительной стороной является помощь родителей, особенно выполнение хозяйственных функций и создание условий для наличия свободного времени, организации досуга и т.д.

Отрицательной стороной при проживании с семьей родителей является создание стрессовых конфликтных ситуаций в недостаточно удобных жилищных условиях, которые порой приводят к возникновению причин для распада семьи.

Возможность молодых супругов самостоятельно купить или построить жилье ограничена, так как существующая система ипотечного кредита или ссуды недоступна большинству семей, во-первых, из-за высоких процентных ставок, во-вторых, из-за невысокой заработной платы молодых.

6. Сложный психологический климат в молодой семье.

Этап психологической адаптации к семейной жизни является одним из ключевых в процессе становления молодой семьи. От того, насколько успешно супруги его пройдут, во многом зависит сохранение и стабильность семьи, так как, как отмечалось выше, 70% всех разводов регистрируются в течение первых пяти лет совместной жизни.

Целесообразно сказать, что современный этап развития молодой семьи характеризуется смещением семейных ценностей в сторону духовно-личностных ориентаций и установок. Большинство супругов в браке ценит, прежде всего, любовь, взаимное уважение, общность взглядов, интересов и духовную близость.

В то же время следует отметить, что при более высоком интеллектуальном, социально-профессиональном и культурно-образовательном уровне современных молодых супругов их требования к личностным качествам друг друга, и к психологическому комфорту в семье значительно повысились за последние десятилетия.

7. Трудности достижения молодыми супругами ролевой совместимости (так называемые «притирки»).

В прежние времена поведение человека в семье подвергалось жестокой регламентации. Женщина хорошо знала, как вести себя, чтобы не вызвать неодобрение мужа или родственников. Нынешние молодожены не всегда осознают тот факт, что их представления о ролях мужа и жены в семье существенно различаются.

Сегодня молодые люди, вступая в брак, часто считают, что семейная жизнь родителей не является образцом, и пытаются в своей семье сделать все иначе, в соответствии с собственными идеалами. Но нередко организация жизни в родительской среде переносится молодыми супругами в собственную семью.

Однако, для семейного благополучия важно, чтобы каждый из супругов не считал свои представления единственно верными, чтобы имеющиеся разногласия ролевых ожиданий супругов ими осознавались. В основе ролевого сотрудничества должен лежать уровень развития личности, наделенный чувством долга и ответственности. Это сотрудничество должно строиться осознанно, так как неосознанность этих процессов ведет к дезорганизации супружеской пары.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что молодая семья относится к особым, фундаментальным группам общества. Она является одновременно социальной группой и общественным институтом.

Молодая семья является своеобразной моделью общества, всех его социальных связей и отношений. Обострение основных проблем молодой семьи происходит в силу несформированности адаптационных механизмов членов молодой семьи, отсутствия корректной системы передачи опыта предыдущих поколений, отсутствия системы подготовки молодежи к семейной жизни.

Литература

1. *Бабосов Е.М.* Социология: энциклопедический словарь / предисл. Г.В. Осипова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. с.480.
2. *Дивицына Н.Ф.* Семейведение. М.: Изд-во ВЛАДОС – ПРЕСС, 2006. с.325.
3. *Зритнева Е.И.* Социология семьи. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2006. с.150.
4. *Коряковцева О.А.* Комплексная поддержка молодой семьи / О.А. Коряковцева, М.И. Рожков. М.: гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. с.204.
5. *Словарь-справочник по социальной работе / под ред. д-ра ист.наук проф. Е.И.Холостовой.* М.: Юрист, 2000. с.385.

*Паршина Валентина Викторовна,
Российский государственный социальный университет (филиал),
кафедра социальной работы и социального права,
ассистент,
г.Люберцы*

Государственная семейная политика в отношении молодой семьи: основные принципы и направления

Семья во все времена постоянно находилась в центре внимания передовой общественной мысли, прогрессивных деятелей и ученых, начиная от древних философов и заканчивая современными реформаторами. И это неудивительно.

Семья представляет собой систему социального функционирования человека и находится под воздействием не только социально-политических условий, но и внутренних процессов своего развития.

Роль семьи в обществе несравнима по своей значимости ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность человека, происходит овладение социальными ролями, необходимыми для адаптации ребенка в обществе. Семья выступает как первый воспитательный институт, связь с которым человек ощущает на протяжении всей своей жизни.

В настоящее время в России насчитывается 40 млн. семей, из которых молодые семьи составляют более 17 % от общего числа семей.

С точки зрения перспективного развития общества молодая семья представляет собой перемены, происходящие на этапе перехода к рыночным отношениям.

«Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 35-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 35 лет и несовершеннолетнего ребенка» [4, с.7].

Специфика молодой семьи определяется тем, что она находится в процессе своего становления, интенсивного развития, нестабильности отношений между ее членами, освоения ими социальных ролей, а также социализацией семейного союза в обществе как самостоятельного субъекта и выполнении в той или иной степени функций как социального института.

Кроме того, молодая семья имеет несколько особенностей. Во-первых, – это недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности, так как в своем большинстве молодые супруги еще не добились высокой квалификации и получают сравнительно низкую зарплату, а также не имеют соответствующего опыта в планировании бюджета семейной жизни.

В связи с этим молодая семья не может в полной мере выполнять репродуктивную функцию. К тому же, в большинстве своем молодая семья имеет малолетних детей, которым необходимы особая пища и одежда, забота об укреплении здоровья и воспитании. Имеется повышенная возрастная потребность в дополнительных досуговых затратах.

Во-вторых, молодая семья имеет повышенные финансовые потребности в связи с необходимостью осуществления процесса становления семейной жизни: приобретения жилья, организации быта и т.д.

В качестве особенности становления молодой семьи выделяется и то, что сами молодые супруги должны проходить определенные ступени социализации, связанные с отсутствием опыта социальных отношений, получением образования и профессиональным статусом. Это требует дополнительных затрат различного рода ресурсов.

Еще одна особенность молодой семьи заключается в том, что супруги проходят психологическую адаптацию к семейной жизни, осваивают новые для них социальные роли. Насколько успешно они пройдут данный этап семейной жизни, во многом зависит сохранение и стабильность семьи, так как до 70 % всех разводов происходит в течение первых 5 лет совместной жизни.

Также, во многих молодых семьях во внутрисемейных отношениях имеют место невнимание и безразличие друг к другу, грубое отношение.

Таким образом, можно сказать, что специфика становления и функционирования молодой семьи требует особого подхода к решению ее проблем и выделения данного типа семьи в качестве особого объекта при реализации государственной семейной политики.

«Государственная семейная политика – это составная часть социальной политики, направленная на институт семьи с целью укрепления, развития и защиты ее прав и интересов, обеспечения правового регулирования ее отношений с государством» [2, с.134].

«Социальная политика – это составная часть внутренней политики государства, воплощенная в его социальных программах и практике, реализующая отношения в обществе в интересах и через интересы основных социальных групп населения» [1, с.38].

Кроме того, «государственная семейная политика – представляет собой целостную систему принципов, оценок и мер организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского и кадрового характера, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни семьи» [5, с.1].

Объектом государственной семейной политики является семья. Реализация государственной семейной политики по отношению к молодой семье имеет свои особенности, которые определяются ее спецификой по сравнению со стабильной семьей.

Государственная политика в отношении молодой семьи не сводится только к материальной поддержке и помощи в выполнении ее функций, а направлена на создание условий для активного инновационного участия семейного союза в жизни российского общества.

Основной стратегической целью реализации семейной политики государства по отношению к молодой семье является организация соответствующих условий для создания, сохранения, развития благополучной молодой семьи в качестве субъекта социальной структуры российского общества, укрепления семейного образа жизни и в полной мере выполнения семьей функций как социального института.

Достижение данной цели предполагает становление молодой семьи на основе самообеспечения, совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей с личными интересами каждого человека, поддержку благоприятного психологического климата в молодой семье и осуществления полноценного процесса воспитания и социализации детей.

Концептуальная же задача заключается в том, чтобы содействовать успешной социальной адаптации молодой семьи в обществе.

Важно отметить, что государственная семейная политика в отношении молодой семьи должна базироваться на ряде основных принципов. Приведем некоторые из них:

1. Принцип взаимодействия молодой семьи и государства, осуществляемый исходя из партнерских взаимоотношений, позволяет обеспечить не только соблюдение государством всего комплекса прав семьи, но и повысить ответственность семьи как социального института перед обществом за выполнение своих социальных функций.

Государство проводит целенаправленную семейную политику в отношении молодых семей, где им законодательно предоставляется самостоятельный статус и обеспечивается соблюдение прав семьи в социальной жизни общества. Это проявляется в разработке и реализации федеральных и региональных социально-экономических программ, например, Московская программа «Молодой семье – доступное жилье» и др.

Молодая семья, в свою очередь, обязана полноценно осуществлять свои основные функции: репродуктивную, эмоциональную, коммуникативную, социокультурную.

1. Принцип гуманизма, предполагающий ориентацию по отношению к молодой семье не как средству воспроизводства рабочей силы, а как институту воспроизводства и воспитания жизнеспособной личности, формирования гармонично развитого человека. Исходя из данного принципа семейная политика должна быть ориентирована на решение проблем сохранения и укрепления семьи.

2. Принцип развития, лежащий в основе процесса становления молодой семьи. Предполагает ее динамичное развитие от момента создания до стабильного функционирования.

3. Принцип социальной преемственности, который обеспечивает взаимосвязь поколений, передачу и преемственность социокультурных ценностей.

4. Принцип социальной субъектности молодой семьи выступает одним из основополагающих в настоящее время; молодая семья должна выступать субъектом социальной жизни, проявлять активность при решении всех своих проблем, а государственная семейная политика должна, при этом, создавать необходимые условия, в которых молодая семья может проявлять самостоятельность и активность.

5. Принцип самостоятельности тесно связан с вышеуказанным принципом, так как обретение самостоятельности для любой семьи возможно только в процессе ее активной деятельности во всех сферах социальной жизни общества и при выполнении своих функций.

Кроме вышеперечисленных принципов государственной семейной политики в отношении молодой семьи автор может выделить основные направления реализации семейной политики в отношении вышеуказанного типа семей.

1. Создание необходимых условий, позволяющих молодой семье обеспечить уровень доходов, достаточный для ее стабильного существования. Важнейшая проблема стабилизации и укрепления современной молодой семьи – это ее материальное обеспечение на достаточном уровне.

Основным источником благосостояния значительной части семей остается заработная плата, которая, как правило, в каждый конкретный момент отстает от стремительно растущих

цен. Кроме того, большинство молодых семей сталкивается с проблемой трудоустройства, что является препятствием для достаточного уровня материальной обеспеченности.

В связи с этим важным условием является установление гарантий занятости на рынке труда для работников, являющихся членами молодой семьи путем стимулирования процесса создания для них рабочих мест, осуществления профессиональной подготовки и переподготовки.

2. Оказание содействия молодой семье в реализации ее воспитательной функции по социализации и формированию гражданской ответственности подрастающего поколения, к примеру, издание и распространение литературы по воспитанию детей и по проблемам семейных отношений.

Здесь можно отметить, что в последнее время происходит «отчуждение» молодой семьи от государства; ослабевает связь государства и молодой семьи по таким важным показателям как материальная помощь и финансирование молодой семьи в целях усиления ее воспитательной функции.

Тем самым государство своими недостаточными мерами или их отсутствием по материальному обеспечению молодой семьи вынуждает родителей отдавать все свои физические и духовные силы производительной деятельности, ничего почти не оставляя на воспитательные функции.

В результате физических и нервно-психологических перегрузок, низкого уровня материального благосостояния молодой семьи, разрушения семейных ценностей увеличивается число разводов в таких типах семей.

3. Совершенствование налоговой политики государства в отношении членов молодой семьи, занятых трудовой деятельностью, путем установления налоговых льгот и социальных выплат, достаточных для удовлетворения основных жизненных потребностей молодой семьи, включая оплату услуг образования, здравоохранения, физического и культурного развития.

4. Проведение кредитования и частичного субсидирования молодых семей, осуществляющих строительство и приобретение жилья.

5. Осуществление кардинального улучшения охраны здоровья молодой семьи путем обеспечения доступности для всех молодых семей медицинской помощи на основе сочетания бесплатной медицинской помощи и платного медицинского обслуживания.

Подводя итог вышеизложенному можно сказать, что реализация семейной политики в отношении молодой семьи должна опираться на блок федеральных законов и нормативных актов, обеспечивающих деятельность органов государственно-общественной системы, осуществляющей целенаправленную деятельность по укреплению и развитию семьи, для чего необходимо, прежде всего, утвердить законопроект «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» в качестве федерального закона, провести экспертизу законодательства Российской Федерации на предмет его соответствия положениям, изложенным в Основных направлениях государственной семейной политики, разработать и принять закон «О государственной поддержке молодой семьи в Российской Федерации».

Целесообразно повышать правовую культуру молодой семьи, для чего необходимо создать программу и систему правового просвещения, обеспечивающую информированность о правах на государственную поддержку всех членов молодой семьи в сфере труда, здравоохранения, образования и других прав.

Важно постоянно и систематически исследовать демографические, социально-экономические, правовые, социально-психологические и другие проблемы молодой семьи, осуществляя координацию научных исследований в данной сфере различных научных учреждений.

Государственным структурам, осуществляющим организацию научных исследований по изучению социальных проблем, включать научные исследования по проблемам молодой семьи и семейной политики в число важнейших фундаментальных тем с их обязательным финансированием за счет средств федерального бюджета.

Необходимо также регулярно осуществлять подготовку национальных докладов о положении российских семей, выделяя в них раздел о молодых семьях, с целью информирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Для подготовки вышеуказанных докладов надо осуществлять мониторинг положения российской семьи в целом, и состоянии молодой семьи, в частности.

Литература

1. Глоссарий социальной работы / автор-составитель Е.И. Холостова. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. с.220.
2. Дивицына Н.Ф. Семейведение. М.: Изд-во ВЛАДОС – ПРЕСС, 2006. 325 с.
3. Зритнева Е.И. Социология семьи. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2006. 150 с.
4. Коряковцева О.А. Комплексная поддержка молодой семьи / О.А. Коряковцева, М.И. Рожков. М.: гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. с.204.
5. Об основных направлениях государственной семейной политики // Указ Президента РФ № 712 от 14 мая 1996г. (с изм. Указа Президента РФ № 1129 от 05 октября 2002г.).

*Паршина Валентина Викторовна,
Российский государственный социальный университет (филиал),
кафедра социальной работы и социального права,
ассистент,
г. Люберцы*

Межпоколенческие конфликты как одна из проблем функционирования молодой семьи: теоретический аспект

Перемены, происходящие в последнее время в российском обществе, а также условия кризиса, способствуют изменению структуры данного общества, социальных связей, формированию и развитию новых общественных отношений. Эти процессы, протекающие во всех социальных институтах, способствуют построению гражданского общества в России, обуславливают преобразование системы таких институтов, важнейшим из которых является семья.

Особенно это касается молодой семьи, которая представляет собой неустойчивый социальный субъект, находящийся в стадии становления, и осуществляет свою жизнедеятельность в постоянно изменяющемся социуме, что оказывает негативное воздействие на ее развитие и стабилизацию.

«Молодая семья – это семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака), в которой оба супруга не достигли 35-летнего возраста, а также семья, состоящая из одного из родителей в возрасте до 35 лет и несовершеннолетнего ребенка» [2, с.133].

В процессе своей жизнедеятельности молодая семья сталкивается с рядом многочисленных проблем, одной из которых является конфликтные взаимоотношения членов молодой семьи с их социальным окружением.

В отечественной социологии конфликт трактуется как «противоборство, столкновение противоположных интересов, взглядов, позиций, ведущее за обладание какими-либо ценностями, ресурсами (собственность, власть, престиж и т.д.), имеющее целью ослабить соперника, нанести ему ущерб» [1, с.176].

В период реформирования российской действительности, в условиях кризиса, когда молодая семья еще в большей степени оказалась зависимой от родителей жениха или невесты, проблемы выбора брачного партнера молодыми стали еще более сложными.

Именно поэтому значительный интерес представляют конфликты, связанные со взаимоотношениями между членами молодой семьи и семьи родителей (семей младшего и старшего поколений), т.е. так называемые межпоколенческие конфликты, представляющие собой конфликт между родителями и детьми, между прародителями и родителями, между другими родственниками (например, свекровь-сноха), принадлежащими к разным поколениям в семье, независимо от того, совместно проживают участники конфликта или раздельно.

Т.е. межпоколенческий конфликт – это определенные отношения между близкими родственниками, которые идентифицируют себя и свои интересы с тем или иным поколением; это форма, способ проявления и разрешения противоречий между поколениями в процессе их взаимоотношений в молодой семье.

Данный тип конфликта является социальным, т.к. его носители выражают не индивидуально-личностные интересы, а интересы своей поколенческой социальной общности, и по частоте возникновения и продолжительности может быть - кратковременным или долговременным, редким или частым, а также открытым (когда четко выявлены субъекты, объект и мотивы конфликта, интересы его участников, этот конфликт осознается участниками как явный); скрытым (со слабо структурированными интересами, скрытым поведением и т.п.).

Как правило, причины возникновения межпоколенческих конфликтов могут зависеть как от особенностей личности членов молодой семьи, так и от специфики молодой семьи и ситуации в обществе, например, пристрастие к спиртному членов молодой семьи (одного из них), совместное проживание в стесненных условиях, вступление в брак с «неподходящим» человеком, материальные проблемы членов молодой семьи, вмешательство родителей в жизнь семьи и др.

Однако, вышеуказанные конфликты в молодой семье могут зависеть и от социальных предпосылок, таких как различие ценностей молодого, среднего и пожилого поколений; социально-экономический кризис и политическая нестабильность в стране; духовный кризис, означающий падение нравов и состоящий в том, что в обществе, в целом, невелико почтение к возрасту и др.

Немаловажно отметить и тот факт, что межпоколенческие отношения в молодой семье являются одним из основных источников возникновения конфликта на этой почве, т.е. происходит нарушение механизма преемственности поколений.

В России это явление имеет свои особенности – ослабление духовных связей молодежи с родительским поколением происходит при сохранении экономической зависимости молодой семьи от родительской. На данном этапе более раннее вступление в брак происходит на фоне удлинения периода экономического самоопределения семьи, тем самым, повышая ее материальную зависимость от родителей.

Семейный бюджет современной молодой семьи складывается из заработной платы или семейной помощи государства на ребенка, приработков супруга. Однако весомую долю бюджета молодой семьи составляет помощь родителей. И в этом нет ничего предосудительного.

Проблемы возникают тогда, когда молодой человек, зарегистрировав свои отношения с избранницей считает, что он стал взрослым, вполне самостоятельным человеком и поэтому без вмешательства родителей может принимать решения. Однако, его родители по-прежнему продолжают видеть в нем ребенка и руководят молодоженами, вмешиваясь во взаимоотношения молодых супругов.

Это положение может осложняться и тем, что молодая жена хочет видеть в своем супруге взрослого мужчину, который был бы способен решить проблемы, связанные с жизнедеятельностью молодой семьи. Ожидания жены не сбываются: муж находится в ситуации противоположных требований, предъявляемых к нему как к ребенку со стороны родителей, и как к взрослому со стороны жены.

Кроме того, проживание с родителями одного из молодых супругов имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительной стороной является помощь родителей, особенно выполнение хозяйственных функций и создание условий для наличия свободного времени, организации досуга.

Минусом при проживании с семьей родителей является создание стрессовых конфликтных ситуаций в недостаточно удобных жилищных условиях, которые часто приводят к возникновению причин для распада семьи.

Самая большая трудность, с которой сталкивается молодая семья, это налаживание отношений с родителями супруга (супруги). Как правило, труднее перестраивать свои взаимоотношения бывает тем родителям, у которых взаимоотношения складывались не очень гладко, где ребенок выступал в роли цементирующего начала, был посредником между отцом и матерью.

В таких ситуациях, чтобы заполнить образовавшийся вакуум, мать посвящает вторую половину своей жизни семье сына или дочери. Эмоциональная близость между матерью и взрослым ребенком ослабевает, и это воспринимается матерью как утрата любви.

Отсюда появляются раздражение, срывы по пустякам, упреки, адресуемые сыну или дочери, провоцирование ссор между молодыми супругами.

Очень часто родители продолжают требовать как старшие от молодоженов беспрекословного повиновения, не учитывая их нового семейного положения, и потому нередко собственный «ребенок» отдаляется, а его избранник считается виновником разлада. В этот период важно, чтобы молодые чувствовали постоянную поддержку мужа или жены.

Кроме того, в таком типе семьи межпоколенческий конфликт может проявляться в различных формах: в виде психологического давления, эмоционального отчуждения, насильственных физических действий, скандалов, стычек, ссор, грубых и пренебрежительных взаимоотношений и т.д.

В современной молодой семье, даже в условиях кризиса, необходимо и возможно урегулирование различных проявлений межпоколенческих конфликтов. Конечно, абсолютное устранение конфликта недостижимо, но, тем не менее, на этапе развертывания межпоколенческого конфликта в молодой семье возможна его регуляция с целью предотвращения, как самого конфликта, так и его негативных последствий.

В связи с этим важной задачей для такой семьи и общества, в целом, является урегулирование и профилактика различных форм проявления межпоколенческих конфликтов. Для этого необходимы как государственные меры, так и личные, семейные усилия.

Например, государство должно помогать в решении жилищных проблем молодых супругов (путем принятия и реализации целенаправленных программ), экономических проблем молодой семьи (низкая заработная плата, безработица). В связи с этим важным является установление гарантий занятости на рынке труда для работников, являющихся членами молодой семьи путем стимулирования процесса создания для них рабочих мест, осуществления профессиональной подготовки и переподготовки.

От членов молодой семьи требуется взаимопомощь поколений, повышение культуры взаимоотношений в семье. Кроме того, лучше будет, если молодожены в конфликте с родителями окажутся «на одной стороне баррикады», в спокойной обстановке разберутся, в чем правы или не правы родители. Это даст возможность найти общий язык со старшими, научиться уступать им и друг другу в конфликтных ситуациях.

В то же время нужно отметить, что отношения поколений в российском обществе, в настоящее время и, особенно, в условиях кризиса, становятся все сложнее и многообразнее.

В связи с этим внутрисемейные разрешения межпоколенческих конфликтов часто бывают недостаточными без применения специальных приемов и методик. К ним можно отнести: правовое регулирование взаимоотношений поколений в молодой семье, предупреждение конфликта, организация переговоров, семейное консультирование и психотерапия, сотрудничество сторон, достижение компромисса и т.п.

Эти методики могут использоваться либо членами молодой семьи самостоятельно, либо с помощью специалистов.

Но, одновременно с этим, для предупреждения межпоколенческого конфликта в молодой семье одной только нормативно-правовой базы недостаточно. Важнейшую роль играет также укрепление и пропаганда семейных ценностей и норм поколенческого взаимодействия (диалог, взаимоуважение и т.п.).

Кроме того, важнейшим механизмом регуляции межпоколенческого конфликта в молодой семье является разработка и реализация государственной социальной политики, задачей которой не должно быть подавление конфликта или избегание разрешения сложных социальных противоречий между поколениями.

Необходимы учет поколенческих интересов, гармонизация их отношений, поддержание и укрепление социального статуса пожилых и молодых людей, подготовка молодежи к семейной жизни и помощь молодой семье и т.д.

Для успешной профилактики межпоколенческих конфликтов в молодой семье более эффективными являются общие программы, чем отдельные действия.

Целесообразно осуществлять социальный контроль и взаимодействие всех сторон, участвующих в профилактических действиях: государственных органов власти, института семьи, образовательных учреждений, системы социальной защиты населения.

В целом же профилактика такого рода конфликтов эффективна, когда ее меры носят не только индивидуальный или групповой, но и общегосударственный характер.

Литература

1. *Бабосов Е.М.* Социология: энциклопедический словарь / предисл. Г.В. Осипова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 480 с.
2. *Дивицына Н.Ф.* Семейное воспитание. М.: изд-во ВЛАДОС – ПРЕСС, 2006. 325 с.
3. *Лукьянова И.Е.* Семейное воспитание / Э.М. Прохорова, Л.П. Шиповская. М.: Инфра-М, 2010. 265 с.
4. Молодая семья. Выпуск 2 / под общ. ред. А.Д. Плотникова. М.: Компания «Димитрейд График Групп», 2004. 252 с.

*Сычева Екатерина Сергеевна,
Тульский государственный университет,
кафедра социологии и политологии,
аспирант,
г. Тула*

Оценка уровня межэтнической толерантности в современном российском обществе

УДК 316.346.32 – 053.6:316.347 – 044.352

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ результатов двух социологических исследований толерантности в российском обществе, проведенных в 2008 и 2013 гг. методом экспертного опроса. Проанализирован уровень толерантности в различных сферах жизнедеятельности общества, определены перспективы построения культуры мира в России.

Ключевые слова: межэтническая толерантность, межконфессиональная толерантность, гендерная толерантность, стереотипы, ксенофобия, мигрант, формирование толерантности, культура мира.

Key words: interethnic tolerance, religious tolerance, gender tolerance, stereotypes, xenophobia, migrant, the formation of tolerance, culture of peace.

В настоящее время проблема формирования толерантности в современной России стоит особенно остро. Именно направленность, уровень отношения основной массы людей к различным идеологическим теориям, моральным, религиозным взглядам, культурным явлениям, к людям разных национальностей в значительной степени определяют общественную стабильность, являются неперенным условием социального и духовно-нравственного прогресса [1, с.55].

Глобализация, формирующая условия для распространения массовой культуры и требующая усиления и результативности межкультурного диалога, продуцирует весьма противоречивую ситуацию. Иными словами, она выполняет двоякую роль: с одной стороны, способствует развитию межкультурных контактов, а с другой стороны, создает дополнительные препятствия, порождая принципиально новые противоречия и конфликты, большинство из которых непосредственно затрагивают сферу культуры. Человек массовой культуры крайне негативно относится к тому, что не соответствует его образу жизни, моделям поведения, т.е. испытывает нетерпимость к «нестандартным» образцам, не вписывающимся в его представление о мире. Эта принадлежность к «группе людей массовой культуры» конструирует отношения с иными группами или их представителями

по принципу «свои – чужие» [2,с.109]. В результате, возникает необходимость оценки уровня межэтнической толерантности в России и определения перспектив ее формирования.

Среди многих прочих аспектов проблемы толерантности (социальной, гендерной и т.д.) особую актуальность к началу XXI века, несомненно, приобрели ее этнорасовая и конфессиональная составляющие.

Для того, чтобы понять, какие процессы характерны для современного российского общества и существуют ли перспективы формирования толерантности и культуры мира в России в ближайшее время, нами было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса. Применение данного метода обусловлено, прежде всего, тем, что только эксперты способны не только проанализировать ситуацию в обществе, но и определить возможные перспективы развития событий.

Исследование проводилось в два этапа: первый этап проходил в 2008 году (в опросе приняли участие 20 экспертов, в роли которых выступали преподаватели гуманитарного факультета Тульского Государственного университета); второй этап проходил в 2013 году (в опросе приняли участие 10 экспертов, в роли которых выступили социологи и политологи г.Тулы). Сравнительный анализ двух указанных исследований позволит нам выявить те изменения, которые произошли в российском обществе за прошедшие 5 лет и, прежде всего, определить, как изменился уровень толерантности в разных сферах жизнедеятельности общества.

Нужно подчеркнуть, что проблема толерантности в современном российском обществе сохраняет свою актуальность. Эксперты-участники обоих опросов признают, что изучение данной проблемы необходимо. Однако, если говорить о причинах актуальности изучения данного явления, то за 5 лет произошли существенные изменения в их оценке. В 2008 году все выделенные экспертами причины были объединены нами в 3 следующие группы:

- 1.особенности российского государства (многонациональность и) поликонфессиональность;
- 2.взаимоотношения между различными народностями на территории РФ (рост числа националистических организаций и межэтнических конфликтов, усиление сепаратистских настроений, неограниченный поток миграции);
- 3.посткоммунистическая трансформация России («синдром посткоммунистического перехода», трудности формирования гражданского и демократического общества с отсутствием экстремистских настроений и стремлением к гуманизму).

В настоящее же время среди выделенных экспертами причин актуальности изучения толерантности доминирует вторая группа. Иными словами, речь уже не идет о «посткоммунистической трансформации» и многонациональности. Но если завершение «посткоммунистической трансформации» практически не вызывает сомнений, то многонациональность и поликонфессиональность – это по-прежнему неотъемлемые черты нашего государства.

В ходе исследования нам было важно не только показать актуальность изучения толерантности, но и определить, какие сферы жизнедеятельности российского общества являются наименее и наиболее толерантными. На рассмотрение экспертам были предложены такие виды толерантности как межэтническая, межконфессиональная и гендерная. Кроме того, экспертам предлагалось назвать и другие существующие в российском обществе виды толерантности.

Эксперты утверждают, что в России можно говорить о наличии всех указанных видов толерантности, однако, степень их проявления различна.

Большинство опрошенных экспертов отметили достаточно высокий уровень гендерной толерантности в России. Здесь не произошло существенных изменений, по сравнению с результатами опроса 2008 года.

Уровень межэтнической толерантности, по мнению экспертов, в нашем государстве низкий и продолжает падать. Причиной этого явления, на наш взгляд, является, прежде всего, практически неконтролируемый правительством приток трудовых мигрантов-нелегалов. Но не только это влияет на уровень межэтнической толерантности. Возвращаясь к тому, что наше государство является многонациональным и поликонфессиональным, следует отметить периодически возникающие конфликты между жителями разных районов страны. Не последнюю роль здесь также играет постоянная террористическая активность в некоторых регионах.

Однако, самые серьезные опасения у экспертов вызывает снижение уровня межконфессиональной толерантности. Если в 2008 году подавляющее большинство экспертов (14 из 20) говорили о том, что в России достаточно высокий уровень указанной толерантности. В 2013 году происходит снижение уровня толерантности в данной сфере. С чем это связано? Здесь, конечно, следует вспомнить нашумевшие события, произошедшие в Москве в феврале 2012 года (речь идет о панк-молебне в храме Христа Спасителя), которые вызвали значительный общественный резонанс и повлекли за собой ужесточение законодательства в области межконфессиональных взаимодействий (в частности, принятый в апреле 2013 года, так называемый «закон о Богохульстве»). По нашему мнению, указанные события и обусловили падение уровня межконфессиональной толерантности в российском обществе.

Также экспертами были выделены следующие виды толерантности: возрастная, межпоколенная, межрегиональная, политическая, идеологическая, расовая, межличностная, социально-групповая и профессиональная.

Для нас было важно не только определить уровень толерантности в различных сферах жизнедеятельности российского общества, но и выявить причины или факторы снижения уровня толерантности в некоторых областях. Чтобы наглядно проиллюстрировать те изменения, которые произошли в оценках экспертами факторов, влияющих на формирование толерантности, рассмотрим следующие диаграммы:

Диаграмма 1 (2008 г.)

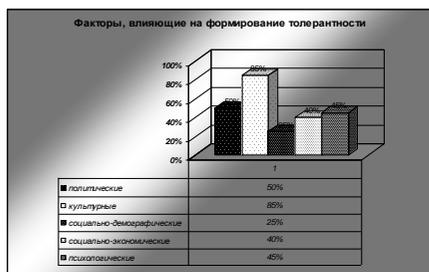

Диаграмма 2 (2013 г.)

Сравнительная оценка результатов двух опросов по данному вопросу показывает, что за 5 лет картина существенно изменилась. Если в 2008 года доминирующее положение занимали культурные (язык; пропаганда насилия в СМИ; негативное отношение к другим культурам, религиям; частота контактов с представителями других этносов и конфессий) и политические (распад СССР; локальные войны; стремление к сепаратизму отдельных этнических общностей; рост национального экстремизма; крушение господствовавшей морали; терроризм) факторы, то в 2013 году их значение падает, а на первое место выходят социально-экономические (низкий уровень жизни; материальное положение; массовый приток трудовых мигрантов) факторы. И в этом нет ничего удивительного. Как мы уже отмечали ранее в настоящее время политические факторы толерантности отходят на второй план, что говорит об усилении стабильности российского общества. Как это ни парадоксально, несмотря на массовые политические акции протеста, периодически проходящие в разных регионах России, экономическая ситуация продолжает ухудшаться. Об этом свидетельствует постоянный рост инфляции, влекущий за собой снижение уровня жизни населения в целом, а повсеместное распространение использования дешевого труда мигрантов только усиливает степень конфликтности в отношениях между представителями различных национальностей. Соответственно, происходит снижение уровня межэтнической и межконфессиональной толерантности.

Что касается других факторов, то по-прежнему важнейшую роль в формировании толерантности, по мнению экспертов, играют культурные и психологические (стереотипы; предубеждения; ожидания; ксенофобия; политические и религиозные убеждения; особенности социализации; установки) факторы, тогда как значение социально-демографических (пол; возраст; уровень образования; место проживания) факторов продолжает оцениваться как незначительное.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Проблема формирования толерантности в современном российском обществе является актуальной для изучения, что обусловлено многими причинами как культурного, так и политического характера;

2. В современной России, пусть и не на высоком уровне, но толерантность присутствует почти во всех сферах жизнедеятельности. Особенно высок уровень гендерной толерантности. Происходит снижение уровня межконфессиональной и межэтнической толерантности;

3. На формирование толерантности наибольшее влияние оказывают культурные и экономические факторы. Толерантность – проблема, изучаемая различными науками, но, прежде всего, это проблема взаимодействия между представителями различных культур.

Литература

1. *Соколов В.М.* Толерантность: состояние и тенденции / В. М. Соколов // Социс. 2003. № 8. С. 54 – 64.
2. *Шевченко О.М.* Факторы роста ксенофобии в условиях культурной глобализации / О. М. Шевченко // Гуманитарий юга России. 2012. № 2. С. 104 –115.

*Найданов Александр Александрович,
Хакасский государственный университет
имени Н.Ф.Катанова,
кафедра социологии,
студент,
г.Абакан*

Основные подходы к определению понятия «качество образования» как показателя успешности университета

Необходимость в оценке университетов значительно возросла в условиях ужесточения конкуренции среди университетов на национальном и международном уровнях, повышения требований к прозрачности и информационной открытости их деятельности [1].

Важнейшим компонентом оценки деятельности университетов является оценка качества образования.

В современной западной и отечественной философии образования пока не сложилось единого подхода к определению содержания понятия «качество образования» [2]. До настоящего времени не разработана и не утверждена единая научно-обоснованная система показателей качества образования, так же, как и не существует единой общепринятой и утвержденной системы оценки качества образовательной деятельности.

Проблемы формирования целостного подхода к анализу понятия «качество образования» связаны с его конкретными характеристиками, среди которых можно выделить *многоаспектность* его содержания, *многосубъектность* оценки, *многоуровневость* результатов образования.

При оценке деятельности университетов в системе образования выделяются общие показатели, присущие всем университетам, на основе Федеральных Государственных Образовательных Стандартов высшей школы и специфических показателей, свойственных конкретному университету. Специфические показатели фиксируются через группу компетенций, зачетных единиц и требований к условиям освоения образовательных программ, где предусмотрена возможность создания и реализации индивидуальной образовательной программы. Такие особенности качества образования проявляются в свойствах его *инвариантности* и *вариативности*.

Все указанные особенности качества образования являются объективным проявлением сложности определения понятия «качество образования». Однако само понятие достаточно широко используется, качество образования оценивается, ставится задача управления качеством образования.

Следует различать понятия «качество результата образования» и «качество процесса образования». Результатом образования являются изменения в компетентности студента, оценка которых входит как составная часть в образовательный процесс. Методы оценки качества результата образовательного процесса не дают прямой информации о том, каким образом можно повысить это качество [3]. Изменение качества результата предполагает изменение образовательного процесса. Данные понятия можно интегрировать в понятие «качество образовательной деятельности».

Качество образовательной деятельности – совокупность свойств образования, соответствующая современным требованиям педагогической теории, практики и способная удовлетворить образовательные потребности различных групп потребителей (студентов, родителей-заказчиков, работодателей, преподавателей).

Оценка качества образования университета как направление деятельности осуществляется в рамках внешней и внутренней систем оценки качества образования.

Внешняя система оценки качества образования фиксирует, преимущественно, результативную сторону образования, при этом качество образования выступает своего рода социальной категорией, описывающей условия, которые влияют на результативность процесса образования в конкретном университете, и таким образом, в определенной степени способствуют удовлетворению образовательных потребностей и ожиданий конкретных групп индивидов. Конкретные потребители, включенные в систему внешней оценки качества образования, при этом не являются участниками образовательного процесса университета (государственные институты лицензирования, аттестации и аккредитации университетов).

Внутренняя система оценки качества образования акцентирует внимание на качество содержания образования, которое обеспечивается качеством процесса образования, она организуется в образовательных учреждениях в формах итоговой и поэтапной аттестации обучаемых, систем оценки абитуриентов, внутренней экспертизы основных направлений деятельности.

Таким образом, несмотря на широкое использование термина «качество образования» в теоретических и прикладных исследованиях, общий понятийно-категориальный аппарат проблемы оценки качества образования до сих пор не сформулирован, связано это большей частью с многомерностью описываемой категории.

Оценка качества образования в университетах осуществляется по двум направлениям, связанным с выделением направленности действий субъекта, осуществляющего оценку качества образования – это внешняя и внутренняя оценка качества образования. Внешняя и внутренняя оценка качества образования фиксируют соответственно результативную и процессуальную сторону образования.

Литература

1. Оценка качества образования как инструмент оценки деятельности вузов: портал «Финансовые услуги» Миркин. Ру. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/_budgetfin/ocenka. (Дата обращения: 10.10.2013).
2. Брызгалова Е. В. Проблемы оценки качества образования: Теория и Практика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chem.msu.ru/rus/books/2012/science-education-2012/124.pdf>. (Дата обращения: 12.10.2013).
3. Кинкурикова Т. А. Качество Образовательной Услуги – необходимое условие конкурентоспособности выпускника Вуза [Электронный ресурс]. URL: <http://econfin.rae.ru/pdf/2010/10/23ce185134.pdf>. (Дата обращения: 12.10.2013).

*Доленко Георгий Николаевич,
Сибирский университет потребительской кооперации,
кафедра технологии пищевых производств, оборудования и
управления качеством,
доктор химических наук, профессор,
г.Новосибирск*

*Доленко Инна Георгиевна
Иркутский государственный университет,
аспирант,
г.Иркутск*

Проблемы феминизации в России

В современной России часто можно услышать, что настоящих мужчин практически не осталось. Действительно, в классическом понимании мужчину должна отличать надежность, стойкость, жесткость, стремление защищать и охранять. Почему же сегодня эти исконные мужские качества стали исчезать? По-видимому, этому способствует целый ряд причин.

1. Сегодня вышеперечисленные мужские свойства стали слабо востребованы. За последнее столетие российское общество уже два раза пережило крушение имеющихся фундаментальных общественных ценностей – в 1917 году и в 1991 году. Слом старых дореволюционных моральных ценностей и замена их новыми, коммунистическими привел к резкому одичанию россиян. Чего стоит один только пример культа Павлика Морозова, поправшего свои предательством отца как общемировые моральные нормы, так и библейскую заповедь «Чти отца своего». Слом коммунистических моральных ценностей – любовь к вождю, коммунистической партии, стране, стремлении отдать все силы построению коммунизма и прочее, образовал некоторый вакуум, который в современной России почти ничем не заполнился, кроме стремления к материальным благам.

2. Современный мужчина теряет роль кормильца семьи вследствие успешной конкуренции женщин. Ведь успешному ведению бизнеса вышеперечисленные исконно мужские качества никак не способствуют, а зачастую и противоположны. Успешность женщин в деловой сфере объясняется как лучшей приспособляемостью слабого пола к меняющимся обстоятельствам, так и способностью, о которой в свое время говорила железная леди – первая женщина премьер-министр в европейской истории Маргарет Тэтчер: «Женщины лучше мужчин способны говорить нет».

3. Женщины более устойчивы к стрессам, чем мужчины. Широко известно, что «Все болезни от нервов...». Действительно, стрессы и их последствия являются основным фактором, расшатывающим здоровье и сокращающим жизнь. Между тем женщина, вследствие своей большей эмоциональности, успешно уходит от негативных последствий стрессов слезами, истериками и высказыванием своих обид на плечах подруг. Мужчина же в чаще всего борется с последствиями стресса исконно национальным способом – пьянством.

4. В современной России в воспитательном процессе преобладают женщины. Действительно, в дошкольном и школьном возрасте современному российскому ребенку почти не приходится сталкиваться с педагогами-мужчинами. Объяснение этому российскому феномену лежит исключительно в экономической сфере. Если у дореволюционного российского педагога имелась, а у педагогов современных цивилизованных стран имеется материальная возможность содержать семью, то у современного российского учителя такой возможности практически нет ввиду низкой заработной платы. Поэтому в российскую педагогику мужчины и не идут, так как одной из основных обязанностей мужчины является содержание семьи. Такая печальная ситуация в российской педагогике наблюдается с 1917 года и по наши дни. Все это время официальные заявления лидеров страны о необходимости повышения престижности труда педагога, к сожалению, оставались только заявлениями, резко противоречащими действительности. В этом плане весьма показательны слова первого советского лидера

В.И.Ленина «Нам нужно вознести учителя на такую высоту, на которой он никогда не стоял в буржуазном обществе» [1,с.365].

Если же учесть большое число имеющих в современной России неполных семей, где, как правило, ребенок проживает совместно с матерью, то роль мужчин в воспитании детей еще сильнее уменьшается. Частично происхождение неполных семей объясняется кровопролитнейшими войнами XX века, в которых погибли многие миллионы мужчин, и, естественно, миллионам женщин приходилось воспитывать детей в одиночку (по числу погибших в двух мировых войнах Россия, к сожалению, является абсолютным чемпионом). Между тем женщина, как правило, не может дать мальчику полноценное мужское воспитание! Она будет воспитывать сына так же, как ее, девочку, воспитывали родители. И вот тут-то и начинается «сбой в программе», потому, что этот выросший мужчина будет воспитывать своего сына так же, как его воспитывала мать, ведь по-другому он не умеет!

При этом мальчики, инстинктивно чувствуя недостаток мужского влияния, пытаются подглядеть и перенять особенности мужского поведения. При этом, к сожалению, репродуцируется то, что наиболее ярко видно и что легче всего перенять, то есть пьянство. В результате возможности выросших мальчиков успешно конкурировать с женщинами на рынке труда еще более понижаются.

Таким образом, российские мужчины теряют истинно мужские качества и не приобретают полезные женские. В результате средняя продолжительность жизни мужчин в России составляет всего 58 лет. Действительно, В.В.Путин в своей программе двадцатилетнего развития России назвал национальным позором тот факт, что каждый второй российский мужчина не имеет шансов дожить до выхода на пенсию. Во всех странах мира женщины живут дольше мужчин, однако в России эта разность рекордно высока и составляет 14 лет [2,с.19]! В свете изложенных фактов следует признать, что мужчин в нашей стране называют сильным полом исключительно по инерции.

Никогда в российском обществе не уделялось такого большого внимания лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. Это, по-видимому, объясняется не только закрытостью этой темы в советское время, но и бурным ростом числа россиян – приверженцев однополрой любви. Возможно, одной из основных причин этого факта является феминизация современного российского общества. Действительно, мужчины, чувствуя превосходство женщин, могут искать утешения в общении с равными себе, то есть с лицами своего пола. То же самое происходит и с женщинами. Зачем сильно и успешной женщине тащить за собой слабого мужчину, когда есть вариант общения с равными себе.

Широко известен печальный факт, что в постсоветское время Россия все больше и больше отстает от других стран практически во всех областях высоких технологий, скатываясь на роль сырьевого придатка как развитых, так и развивающихся стран. В чем же заключаются основные причины такого отставания?

а. Первая и самая очевидная причина отставания России заключается в резком падении уровня образования. Между тем выдающийся американский президент Д.Кеннеди справедливо полагал советскую систему образования одной из лучших в мире. Российские реформаторы от образования своими многочисленными реформами, калькированными с западных образцов, спустили отечественное образование с высшего мирового уровня на весьма посредственный, который продолжает постоянно понижаться [3]. Разговоры первых лиц государства о необходимости подъема образования и развития инновационных технологий выглядят издевкой на фоне того, что сегодня выпускник военного или полицейского училища получает заметно больше профессора ВУЗа.

б. Вторая причина отставания может заключаться в феминизации современного российского общества. Широко известно, что мужчины, как правило, более способны к творчеству, чем женщины. Между тем плодотворная деятельность в области фундаментальной науки и создании высоких технологий базируется на проведении различных экспериментальных исследований. Естественно, что творческие способности мужчин, ощущающих себя существами второго сорта, не могут проявиться в полной мере.

Конечно, не все российские мужчины ассоциируют себя с угнетенными существами. Поэтому все постсоветское время в России постоянно происходит «бегство мозгов». Анализ современной российской эмиграции показывает, что в большинстве своем из страны уезжают наиболее способные и энергичные мужчины: ученые, инженеры и

программисты. Оставшаяся часть мужского населения испытывает серьезные трудности в конкуренции с женщинами на рынке труда и бизнеса, что ведет к нарастающей феминизации российского общества.

Изменить вышеупомянутые негативные тенденции, наблюдаемые в современном российском обществе, может резкий подъем социального статуса профессии педагога. Так как престиж профессии определяется прежде всего заработной платой, то необходимо резко повысить зарплату педагогов всех уровней, сделав их материальное и социальное обеспечение сравнимым с таковым для госслужащих. Тут можно вспомнить реалии дореволюционной России, когда профессор Петербургского университета получал зарплату больше министерской.

Для осуществления подобного перераспределения материальных благ нужна серьезная политическая воля, а не только слова. Однако, если это все же произойдет, то в педагогику всех уровней потянутся мужчины, мужское начало в воспитании детей кардинально возрастет, и через поколение, возможно, проблема феминизации российского общества покажется надуманной и не актуальной.

Литература

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: 5-е изд-е. М.: изд-во Политическая литература, 1970, Т.45.
2. Доленко Г.Н. Безопасность жизнедеятельности. Новосибирск: СибУПК, 2011, с.204.
3. Гуськова С.А. Тенденции развития современного образования / С. А. Гуськова // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 3. с.135–140.

